

ISSN 0002 – 3221

АТАЙЫН ЧЫГАРЫЛЫШ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК
SPECIAL ISSUE

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
УЛУТТУК ИЛИМДЕР АКАДЕМИЯСЫНЫН

КАБАРЛАРЫ

№ 7

ИЗВЕСТИЯ

НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

БИШКЕК

2025

ilimbasma@mail.ru

**ИЗВЕСТИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ISSN 0002-3221

Редакционно-издательская коллегия:

член-корреспондент НАН КР К.Е.Абдрахматов (главный редактор)
академик НАН КР Ч.И Арабаев (зам. главного редактора)
член-корреспондент НАН КР Б. М. Худайбергенова (отв. секретарь)
академик Иса Акпер оглы Габиббейли (Азербайджан)
академик НАН КР А. А. Акматалиев
академик НАН КР А.А Асанканов
академик НАН КР А. А. Борубаев
член-корреспондент НАН КР Д.С. Джаилов
академик НАН КР М. С. Джуматаев
академик Г. Т. Ситпаева (Казахстан)
академик НАН КР Ш. Ж. Жоробекова
академик НАН КР А.Т. Жунушов
член-корреспондент А.А. Абдуллаев (Таджикистан)
академик Дархан Кадыралы уулу (Казахстан)
академик Ш.Ш. Сугдуллаев (Узбекистан)
член-корреспондент В.С. Паштецкий (Россия)

Журнал основан
в 1966 г.
Выходит 4 раза
в год

Журнал зарегистрирован
в Министерстве
юстиции КР
свидетельство
№1950

Журнал
входит в
систему РИНЦ
с 2016 г.

ИЦ «Илим»
НАН КР
г. Бишкек
пр. Чуй 265а

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ПРЕЗИДЕНТИНЕ КАРАШТУУ
КЫРГЫЗ УЛУТТУК ИЛИМДЕР АКАДЕМИЯСЫ**

**«М.РЫСКУЛБЕКОВ АТЫНДАГЫ КЫРГЫЗ ЭКОНОМИКАЛЫК УНИВЕРСИТЕТИ»
ИЛИМИЙ-ИЗИЛДӨӨ УНИВЕРСИТЕТИНЕ КАРАШТУУ ЭКОНОМИКА ИЛИМИЙ
ИЗИЛДӨӨ ИНСТИТУТУ**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ:
НА ТЕМУ
«10 ЛЕТ КЫРГЫЗСТАНА В ЕАЭС: ИТОГИ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

г. Чолпон-Ата, 13-15 августа 2025 г.

СОДЕРЖАНИЕ МАЗМУНУ CONTENT

Предисловие

Амангельдиев Данияр Джолдошевич.....	7
Сыдыков Бакыт Толомушович.....	9
Кожошев Арзыбек Орозбекович.....	10
Новиков Артем Эдуардович.....	11
Каримсаков Мурат Ратович.....	14
Парамонов Владимир Владимирович.....	16
Брюханов Дмитрий Юрьевич.....	18
Муха Денис Викторович.....	22
Манасерян Татул Норайрович.....	26
Ведев Алексей Леонидович.....	31
Сариев Темир Аргембаевич.....	33

Салима Бекболотова

Влияние вступления Кыргызстана в ЕАЭС на торговлю: Результаты и перспективы.....	35
--	----

Ажескбаров К.А., Амангельдиев Д.Дж., Камчыбеков Т.К.

Текущие тенденции и перспективы развития экономики Кыргызской Республики Current trends and prospects for the development of the Kyrgyz Republic's economy.....	41
--	----

Кожошев А.О., Пак В.В.

Налогообложение электронной коммерции в условиях ЕАЭС на примере Кыргызской Республики	
--	--

Кыргыз Республикасынын мисалында ЕАЭС шарттарында электрондук коммерцияга салык салуу

Taxation of e-commerce in the conditions of the EAEU, using the example of the Kyrgyz Republic...	47
---	----

Байтанаева И.

Искусственные ледники в Кыргызстане: социально-экологическое решение климатической угрозы	
---	--

Кыргызстандагы жасалма мөңгүлөр: климаттын коркунучуна каршы социалдык-экологиялык чечим

Artificial glaciers in Kyrgyzstan: a social and ecological solution to the climate threat.....	55
--	----

Сейдахматова С.З., Жолонбаева А.Ж.

Кыргызстан в ЕАЭС: анализ социально-экономических показателей 2014-2024 гг.....	62
---	----

Малаев Н.К.

Анализ применения нетарифных мер в Евразийском экономическом союзе

Analysis of the application of non-tariff measures in the Eurasian economic union

Евразия экономикалык бирлигиндеги тарифтик эмес чаралары колдонууну талдоо.....	68
---	----

Манасерян Т. Н.

Влияние региональной интеграции в рамках ЕАЭС на экономику Армении

The impact of regional integration within the EAEU on the economy of Armenia.....	71
---	----

Абдыкадыров Д. Т.

ЕАЭБ чөйрөсүндө Кыргыз Республикасынын жарандык авиация өнүгүү перспективалары

Перспективы развития гражданской авиации Кыргызской Республики в рамках ЕАЭС

Prospects for the development of civil aviation of the Kyrgyz Republic within the EAEU.....	77
---	----

Касымали уулу Каныбек

Кыргыз Республикасынын өнөр жайын жандандыруу жана экспорттук потенциалын ачуу мүмкүнчүлүктөрү

Возрождение промышленности Кыргызской Республики и возможности раскрытия экспортного потенциала

Revival of the industry of the Kyrgyz Republic and opportunities for unveiling export potential.....	85
--	----

Биянки М., Кожошев А.О.

Совершенствование взаимодействия органов государственной власти и МСУ по социальным вопросам

Improving the interaction of public authorities and Local self-government organizations on social issues.....89

Оморов Н.К., Кожошев А. О.

Оценка и проблемы цифровой готовности муниципальных образований

Assessment and problems of digital readiness of municipalities.....93

Омокеев М.К., Кожошев А.О.

Научный подход к системе финансирования здравоохранения

A scientific approach to the healthcare financing system.....95

Абдылдаева А. Б.

Антимонопольное регулирование Кыргызской Республики в рамках ЕАЭС: 10 лет интеграции, результаты и перспективы

Кыргыз Республикасынын Евразия экономикалык биримдигинин алкагында монополияга каршы жөнгө салуу: интеграциянын 10 жылы, натыйжалары жана келечеги

Antitrust regulation of the Kyrgyz Republic within the Eurasian economic union: 10 years of integration, results and prospects.....102

Тулеев И. В., Кожошев А.О.

Стратегия «зеленого» развития горнодобывающей промышленности Кыргызской Республики.....106

Жаманкулов А. С., Исраилов А.А., Ризаева З.Р.

Кыргыз Республикасынын Евразия экономикалык союзундагы он жылдык катышуусунун экономикалык натыйжалары: жетишкендиктер, чакырыктар, перспективалар

Экономические последствия десятилетия участия Кыргызской Республики в Евразийском экономическом союзе: достижения, вызовы, перспективы

Economic consequences of Kyrgyz Republic's decade-long participation in the Eurasian economic union: achievements, challenges, and prospects.....111

Баевтов Б., Исмаилахунова А.М., Окенова А.

Тенденции развития промышленности Кыргызстана в условиях ЕАЭС

ЕАЭБ шартында Кыргызстандын өнөр жайын өнүктүрүү тенденциялары

Trends in industrial development in Kyrgyzstan in the EAEU conditions.....118

Кадыров А. А., Асаналиев М. А.

Нормативные ограничения и возможности для вывоза аграрной продукции в рамках ЕАЭС

ЕАЭБ алкагында агрардык продукцияны нормативдик чектөөлөр жана алып кетүү мүмкүнчүлүктөрү

Regulatory restrictions and export opportunities agricultural products within the framework of the EAEU.....124

Орозонова А.А., Сун Сяомей

Проблемы промышленной кооперации в странах ЕАЭС

Challenges of industrial cooperation in the EAEU countries

ЕАЭБ мамлекеттериндеги өнөр жай кооперациясынын көйгөйлөрү.....129

Монолбаева А.К., Долотбакова А.К.

Кооперационное взаимодействие и сотрудничество в сфере технологического развития ЕАЭС
ЕАЭБдин технологиялык өнүгүү чөйрөсүндө кооперациялык өз ара аракеттенүүсү жана кызматташтык

Interaction and cooperation in the sphere of technological development of the EAEU.....137

Исаков К. И., Мырзабаева Н. М.

Государственное регулирование миграционных процессов в Кыргызской Республике в современных условиях

Азыркы шарттарда Кыргыз Республикасындагы миграциялык процесстерди мамлекеттик жөнгө салуу

State regulation of migration processes in the Kyrgyz Republic in modern conditions.....	143
Мусуралиев Н. Н.	
Десятилетие Кыргызстана в составе ЕАЭС: транспортный аспект	
Кыргызстандын ЕАЭБ курамындагы он жылдыгы: транспорт тармагы	
10 years of Kyrgyzstan in the EAEU: transport dimension.....	147
Шадыбеков К. Б., Шишкараев Э. К.	
Экономическая интеграция: тренды, критерии и условия в контексте 10-летия Кыргызской Республики в Евразийском экономическом союзе	
Экономикалык интеграция: Кыргыз Республикасынын Евразиялык экономикалык биримдиктин 10 жылдыгынын контекстиндеги тенденциялары, критериялары жана шарттары	
Economic integration: trends, criteria and conditions in the context of the 10th anniversary of the Kyrgyz Republic in the eurasian economic union.....	153
Кожошев А.О., Попкова Е. Г., Соколан Д. С.	
Ускорение цифровой трансформации отрасли сельского хозяйства Кыргызстана путем внедрения технологических решений мониторинга в цифровую инфраструктуру отрасли на национальном и наднациональном уровнях	
Acceleration of digital transformation of the agricultural sector of Kyrgyzstan by implementing technological monitoring solutions into the digital infrastructure of the sector at the national and supra-national levels.....	162
Кожошев А.О., Орозбеков А.А.	
Механизмы стимулирования финансирования транспортной инфраструктуры и тлц в ЕАЭС: инфраструктурный фонд и потенциал ГЧП	
ЕАЭБде транспорттук инфраструктураны жана ТЛБду каржылоону стимулдаштыруу механизмдери: инфраструктуралык фонд жана МЖӨ потенциалы.....	173
Исмаилова А.Ж., Кожошев А.О.	
Теоретические концепции международных торгово-экономических отношений	
Theoretical concepts of international trade and economic relations.....	178
Бейшенбеков Ж.Т.	
Ключевые аспекты и проблематика устойчивого регионального развития в Кыргызской Республике	
Кыргыз Республикасындагы туруктуу региондук өнүгүүнүн негизги аспекти жана маселелери	
Key aspects and issues of sustainable regional development in the Kyrgyz Republic.....	183
Дооранов А. П.	
Интеграция Кыргызской Республики в глобальные цепочки добавленной стоимости: структура экспорта, возможности и ограничения	
Кыргыз Республикасынын глобалдык кошумча нарк түйүндөрүнө интеграциясы: экспорттун куралымы, мүмкүнчүлүктөрү жана чектөөлөрү	
Integration of the Kyrgyz Republic into global value chains: export structure, opportunities, and constraints.....	189

АМАНГЕЛЬДИЕВ Данияр Джолдошевич
Первый заместитель Председателя Кабинета
Министров Кыргызской Республики, кандидат
экономических наук

Данный выпуск Известий Национальной академии наук Кыргызской Республики подготовлен по итогам Международной научно-практической конференции «10 лет Кыргызстана в ЕАЭС: итоги, вызовы, перспективы», которая состоялась 13 августа 2025 г. в рамках VII Кыргызско-Российского экономического форума.

12 августа 2015 года Кыргызская Республика сделала стратегический выбор стать полноправным членом Евразийского экономического союза. Этот шаг стал поворотным моментом, открывшим новый этап экономического развития страны и определившим новые внешнеэкономические ориентиры.

За прошедшее десятилетие Кыргызстан достиг значительных успехов в рамках интеграции. Страна успешно адаптировалась к новым условиям сотрудничества в Союзе, укрепила свои позиции на общем рынке и расширила торгово-экономические горизонты. Объем взаимной торговли вырос, углубились производственные кооперации, активизировались трансграничные инвестиции. Особое значение имеет интеграция национальной экономики в более широкий региональный контекст, что обеспечило доступ к крупным рынкам и условия для развития экспортно-ориентированных отраслей.

Вместе с тем, на фоне достигнутых результатов актуальной остаётся задача углубления структурных реформ, повышения конкурентоспособности отечественной продукции и устранения инфраструктурных ограничений. В ближайшие годы приоритетом станет не только дальнейшее укрепление позиций Кыргызстана в ЕАЭС, но и активное участие в формировании цифрового пространства, развитии технологических альянсов и устойчивых логистических цепочек.

Статистические данные подтверждают положительную динамику развития ЕАЭС. За десять лет ВВП стран Союза увеличился на 17,8%, достигнув 2,58 трлн долларов США, а среднегодовой темп роста составил 4,4%, превысив среднемировые показатели. Существенный вклад в экономический рост обеспечили промышленность (прирост 29%) и сельское хозяйство (рост 25,5%). Уровень безработицы в целом по Союзу снизился на 2,7 процентных пункта, достигнув 3% — одного из самых низких показателей за историю объединения.

Вклад Кыргызской Республики в эти успехи особенно заметен. За десять лет реальный рост ВВП составил 56,4%, что является одним из самых высоких показателей в регионе. Производство в сельском хозяйстве выросло почти в 1,5 раза, что свидетельствует о повышении продовольственной безопасности и развитии аграрного сектора. Товарооборот с партнёрами по ЕАЭС удвоился, а экспорт кыргызской продукции увеличился втрое, отражая рост конкурентоспособности отечественных производителей.

Евразийская интеграция, однако, потребовала преодоления ряда вызовов от модернизации инфраструктуры и устранения технических барьеров до повышения конкурентоспособности национальных товаров. Эти задачи стали важной частью процесса адаптации экономики к единым правилам и стандартам Союза.

Значимым инструментом поддержки развития Кыргызстана в рамках ЕАЭС стал Российско-Кыргызский фонд развития, который способствовал реализации стратегически важных

проектов в транспортной, легкой и пищевой промышленности, туризме, энергетике и агропромышленном комплексе.

Кыргызстан всегда выступал за внедрение эффективных механизмов сотрудничества в Союзе. Инициативы нашей страны нашли отражение в реализации ряда проектов, в частности создании научно-образовательного консорциума вузов по инициативе Кыргызстана на первом Евразийском экономическом форуме в 2022 году. Сегодня действует механизм финансирования промышленной кооперации, который требует дальнейшего расширения и усиления с учётом потенциала перспективных отраслей экономики.

Реализация проектов промышленной кооперации требует научно-технической поддержки через развитие центров компетенций и кластеров, о чем неоднократно говорил Президент Кыргызской Республики Садыр Нургожоевич Жапаров.

Перспективы сотрудничества в рамках ЕАЭС видятся многообещающими, особенно в сферах цифровизации, расширения рынка услуг и углубления научно-технического обмена.

Данная конференция это не только площадка для подведения итогов, но и возможность сформировать совместное видение и планы на будущее. Только совместными усилиями, открытым диалогом и стратегическим подходом мы сможем максимально реализовать потенциал членства в Евразийском экономическом союзе.

СЫДЫКОВ Бакыт Толомушович
Министр экономики и коммерции
Кыргызской Республики

10-летний опыт с момента официального присоединения Кыргызской Республики к Евразийскому экономическому союзу представляет уникальную возможность для всестороннего анализа результатов и перспектив дальнейшего развития экономических-интеграционных процессов в условиях стремительно трансформирующейся глобальной и региональной экономической архитектуры.

Основные социально-экономические показатели по Союзу за 10 лет демонстрируют уверенный рост:

- валовый внутренний продукт вырос на 17,8%;
- промышленное производство выросло на 29,1%;
- взаимная торговля товарами выросла более чем в 2 раза;
- Торговля с внешними партнерами выросла на 137,1% и достигла 794, 5 млрд долл. США, из которых:
 - экспорт 475, 1 млрд долл. США;
 - импорт 319, 4 млрд долл. США;
- производство сельского хозяйства выросло на 25,5%;
- грузооборот вырос на 9,4%;
- уровень безработицы сократился и составляет 3,0%.

В целях развития экспорта и расширения торговли заключены преференциальные торговые соглашения с Вьетнамом (2015 г.), временные соглашения с Ираном (2017 г.), Сербией (2019 г.), полноформатное Соглашение с Ираном (2023 г.). Заключено непреференциальное торговое соглашение с Китаем (2018 г.), завершены переговоры по заключению преференциальных торговых соглашений с ОАЭ и Монголией, подписание которых планируется в июне 2025 года.

Создан общий рынок труда, не применяются квоты и разрешения на работу для трудовых мигрантов – граждан государств-членов.

Трудовая деятельность может осуществляться на основании трудового или гражданско-правового договора.

Не ограничена возможная длительность периода трудовой деятельности.

Обеспечено взаимное прямое признание документов об образовании.

Гарантирована реализация прав в сфере пенсионного обеспечения трудящихся.

За время существования Союза мы стали свидетелями многих глобальных изменений и внешних потрясений, но сегодня можно с уверенностью сказать, что путь, избранный нами 10 лет назад, оказался верным.

Создаются условия для успешной реализации кооперационных проектов в разных отраслях экономики, укрепляется связанность транспортной, логистической, энергетической и финансовой инфраструктур на едином экономическом пространстве ЕАЭС и открываются новые горизонты для инноваций.

Кыргызстан высоко ценит достигнутые результаты в рамках ЕАЭС и продолжит вносить активный вклад в создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения уровня жизни наших граждан.

КОЖОШЕВ Арзыбек Орозбекович
член Коллегии (Министр) по энергетике
и инфраструктуре
Евразийской экономической комиссии,
заслуженный экономист
Кыргызской Республики,
доктор экономических наук, профессор

Данный выпуск Известий Национальной академии наук Кыргызской Республики подготовлен по итогам Международной научно-практической конференции «10 лет Кыргызстана в ЕАЭС: итоги, вызовы, перспективы», которая состоялась 13 августа 2025 г. в рамках VII Кыргызско-Российского экономического форума.

Конференция посвящена важному событию в истории Кыргызстана – присоединение к ЕАЭС стало важным вектором экономической политики государства, способствующим диверсификации рынков, повышению экономической устойчивости и участию в формировании основ региональной интеграции. Сегодня, спустя 10 лет, мы можем говорить о зрелом этапе участия Кыргызстана в Союзе, с новыми стратегическими возможностями и вызовами.

Десятилетие со дня официального вступления Кыргызстана в ЕАЭС — это также и стратегический рубеж для оценки достигнутых результатов, системного анализа проблемных вопросов и выработки новых подходов по углублению интеграции.

Именно с этой целью на одной площадке собрались представители органов государственной власти, деловых кругов, а также ведущие ученые и эксперты государств-членов и наблюдателей ЕАЭС.

Участниками конференции были отмечены положительные тенденции экономического роста Кыргызстана в контексте евразийской интеграции и обсуждены конкретные результаты членства страны в ЕАЭС. Особый акцент был сделан на имеющихся проблемах в рамках Союза и возможных путях их решения.

В завершение состоялась обстоятельная дискуссия о дальнейших перспективах развития интеграционных процессов и возможных направлениях углубления сотрудничества между государствами-членами ЕАЭС. Принята резолюция Международной научно-практической конференции: «10-лет Кыргызстана в ЕАЭС: итоги, вызовы и перспективы».

Основные идеи и предложения участников конференции отражены в данном выпуске. Уверен, что их итоги и выводы найдут практическое применение – как в деятельности Евразийской экономической комиссии, так и в национальных стратегиях государств-членов ЕАЭС. Ведь именно на подобных форумах формируются инициативы, которые затем превращаются в конкретные проекты и институциональные решения.

В развитие темы 10-летия участия Кыргызской Республики в ЕАЭС подготовлена монография «Евразийский экономический путь: Кыргызстан за 10 лет (2015-2025)». Научная работа, подготовленная коллективом авторов-представителей Евразийской экономической комиссии, представляет собой комплексный анализ участия страны в интеграционном объединении сквозь призму всех ключевых секторов экономики. Монография не только подводит итоги десятилетнего пути в составе Союза, но и служит аналитической основой для выработки будущих стратегических решений как для Кыргызстана, так и для всего ЕАЭС.

НОВИКОВ
Артем Эдуардович

Председатель правления
Российско-Кыргызского фонда развития, к.э.н.

Уважаемые участники форума!

Позвольте от имени Российско-Кыргызского Фонда развития **поприветствовать всех участников** сегодняшнего форума и поблагодарить Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики за возможность выступить на этой важной площадке.

Мы живем в эпоху масштабных перемен. Мир постепенно уходит от глобализации в ее прежнем виде и движется в сторону – **регионализации**. Сегодня **торговля все чаще строится** не на глобальных цепочках, а **вокруг сильных региональных объединений**, основанных на географической близости, языковой и культурной общности и экономических интересах. Этот тренд находит отражение в исследованиях ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию) и подтверждается аналитическими выводами экспертов МВФ и Всемирного банка.

Что движет этими процессами? Прежде всего, меняется глобальная политика – международные санкции, торговые войны, трансформация логистики. Финансовые системы становятся более фрагментированными, а доверие к глобальным рынкам испытывает серьезные испытания.

В этом контексте **Евразийский экономический союз приобретает новый исторический смысл**, превращаясь в стратегический каркас экономической устойчивости региона.

Для **Кыргызстана вступление в ЕАЭС** в 2014 году было долгосрочным **стратегическим выбором**, который направил экономику страны на новый путь развития. Принятое решение стало результатом глубоких дискуссий, длительных переговоров и масштабной подготовки страны к интеграции.

С одной стороны, если такие факторы как: зависимость экономики от трудовой миграции, географическое положение, потребность в инвестициях и модернизации экономики, а также историко-культурные связи с другими странами Союза усиливали аргументы в пользу интеграции.

С другой стороны, были обоснованные опасения: малый бизнес мог столкнуться с ростом конкуренции, требовалась адаптация сотен технических стандартов, и **не все предприятия были готовы к новым условиям** в конкурентном рынке на 180 млн человек.

При вступлении в ЕАЭС для Кыргызской Республики стояла задача модернизации и развития экономики. Что мы имеем спустя 10 лет?

- **ВВП Кыргызстана вырос почти в четыре раза** – с 400 млрд сомов до 1,5 трлн сомов (с 7,5 до 17,5 млрд долларов).
- **Иностранные инвестиции из стран ЕАЭС выросли в 2,8 раза** (с 1,5 млрд до 4,4 млрд долларов), а **прямые иностранные инвестиции – в 4,3 раза** (с 91 млн до 394 млн долларов).
- **Товарооборот с государствами Союза увеличился в 2,5 раза** и достиг 5,5 млрд долларов, а **экспорт из Кыргызстана в страны ЕАЭС – вырос в 4 раза** с 400 млн до 1,7 млрд долларов.

При этом очень важно подчеркнуть, что ЕАЭС не исключает и не противостоит другим международным объединениям. Кыргызстан, будучи в составе Союза, успешно выходит на глобальные финансовые рынки – к примеру, в 2024 году **страна привлекла 700 миллио-**

нов долларов через выпуск евробондов на Лондонской фондовой бирже. Одновременно углубляются связи с Китаем и другими стратегическими партнерами. В этом контексте, ЕАЭС не ограничивает, а дополняет и расширяет возможности для внешнеэкономического развития страны.

Одним из важнейших результатов интеграции стало **создание Российско-Кыргызского Фонда развития**, целью которого было содействие экономическому сотрудничеству между Кыргызстаном и Россией, модернизация и развитие кыргызской экономики. За 10 лет Фонд инвестировал более **900 млн долларов**, профинансировав свыше **3600 проектов**, охватывающих все регионы страны. За счет профинансированных проектов было **создано более 33 тысяч новых рабочих мест** по всей стране и **обеспечена продовольственная безопасность** по целому ряду категорий продуктов.

В 2024 году совокупная выручка предприятий, финансируемых Фондом, составила **136,3 млрд сомов** – это почти **9% ВВП страны**, налоговые отчисления – **8,6 млрд сомов**, или почти 4% от всех налоговых поступлений в бюджет. **Экспорт** предприятий Фонда достиг **324 млн долларов**, половина из которых приходится на Российскую Федерацию.

Десятилетие членства Кыргызстана в Евразийском экономическом союзе – это повод не только для подведения итогов, но и для определения новых горизонтов сотрудничества. За эти годы нам удалось достичь значимых результатов в интеграционных процессах, однако сегодня **перед Союзом стоят новые задачи**.

Новая геополитическая и геоэкономическая реальность формирует перед ЕАЭС целый ряд вызовов: вопросы безопасности и миграции, сохраняющиеся торговые барьеры, неравная конкуренция. При этом без активного развития культурного и образовательного измерения Союз рискует утратить свою жизнеспособность в долгосрочной перспективе.

Сегодня можно выделить несколько ключевых проблем:

- **Санкционный режим** ограничивает поставки оборудования и технологий, что замедляет модернизацию и развитие ключевых отраслей стран ЕАЭС. Дополнительным вызовом становится риск вторичных санкций для компаний, что сдерживает внешнеэкономическую активность.

- **Трудовая миграция** внутри Союза сталкивается с растущим давлением: все чаще фиксируются случаи нарушения прав и угрозы безопасности для мигрантов. Это подрывает доверие к самой идее единого экономического пространства и вызывает недовольство.

- **Сохраняющиеся торговые барьеры** препятствуют развитию внутреннего рынка. Несмотря на действующие соглашения о свободном перемещении товаров, на практике бизнес сталкивается с задержками грузов на границах и прямыми финансовыми потерями.

- **Стагнация интеграционных идей.** Если в первые годы ЕАЭС был символом масштабных инициатив и высоких ожиданий, то сегодня для многих он ассоциируется прежде всего с решением текущих бюрократических и координационных задач. Союзу необходимо вернуть статус источника новых возможностей и проектов, которые реально ощущаются бизнесом и гражданами.

Поэтому **Союзу необходимо «второе дыхание»**. Считаю, что для перехода на качественно новый уровень интеграции необходимо сосредоточиться на нескольких стратегических направлениях.

- **Первое** – это увеличение взаимных инвестиций и углубление промышленной кооперации. Нужно переходить от торговли к созданию совместных производственных цепочек, развивать транснациональные кластеры и совместные проекты в высокотехнологичных производствах: в машиностроении, фармацевтике, химической промышленности и других отраслях. При этом важно не создавать видимость работы, погружаясь в бюрократию, а принимать действенные и реально рабочие инструменты для бизнеса.

- **Второе** – это технологическая и цифровая кооперация. Это требует гармонизации цифрового законодательства, создания общей инфраструктуры цифровых сервисов, разработки взаимопризнаваемых цифровых решений.

- **Третье**, развивать научно-исследовательское сотрудничество – создавать совместные центры, программы и механизмы коммерциализации инноваций.
- **И, наконец**, инвестировать в человеческий капитал – образовательные проекты, академическую мобильность, обмен опытом и развитие молодежи. Только сочетание экономической интеграции с развитием человеческого потенциала позволит ЕАЭС стать не просто экономическим союзом, а пространством устойчивого роста и передовых технологий.

Подводя итог, хочу подчеркнуть: **десять лет евразийской интеграции принесли Кыргызстану реальные экономические результаты**. Мы стали свидетелями кратного роста макроэкономических показателей. Но вместе с тем сегодня перед ЕАЭС стоит более амбициозная задача – превратить ЕАЭС в пространство передовых технологий, взаимных инвестиций и развития человеческого капитала.

Российско-Кыргызский Фонд развития готов быть активным участником этого процесса.

Благодарю вас за внимание!

КАРИМСАКОВ Мурат Ратович

Член Правления – руководитель секретариата
Председателя Президиума
Национальной палаты предпринимателей
«Атамекен», к.э.н

Уважаемые коллеги!**Уважаемые участники конференции!**

Прежде всего позвольте поблагодарить организаторов за приглашение и за возможность выступить на столь важной площадке. От имени Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» хочу поздравить наших кыргызских партнёров с 10-летием вступления Кыргызской Республики в состав Евразийского экономического союза. Это значимый рубеж, дающий повод не только подвести итоги, но и наметить стратегические ориентиры на будущее. Казахстан с момента основания Союза всегда исходил из убеждения, что ЕАЭС — это пространство для взаимного роста, устойчивого развития и поддержки предпринимательства. За прошедшие годы мы увидели конкретные результаты интеграции: объёмы взаимной торговли стабильно растут, расширяется номенклатура товаров, появляются совместные производственные цепочки. Особенно это заметно в несырьевом экспорте: только в 2024 году Казахстан увеличил поставки продукции переработки, машиностроения и АПК на рынки стран Союза на 11,9% доведя их объём до 28,8 млрд. долларов США.

Национальная палата предпринимателей «Атамекен» с момента основания выступает системным посредником между государством и бизнесом, консолидируя мнение предпринимателей и продвигая инициативы по устранению барьеров. Для нас участие в ЕАЭС — это, прежде всего, возможность обеспечивать казахстанским предпринимателям доступ к более широкому рынку, поддерживать конкурентоспособность и развивать совместные проекты.

Конечно, нельзя не отметить и те аспекты, которые требуют дополнительного внимания. На практике предприниматели всё ещё сталкиваются с отдельными ограничениями, связанными с техническим регулированием, ветеринарно-санитарными мерами, различиями в таможенном администрировании. Мы понимаем, что единое экономическое пространство — это сложный и поэтапный процесс. Вместе с тем важно, чтобы устранение таких барьеров носило не эпизодический, а системный характер.

В 2024 году взаимная торговля между странами ЕАЭС продолжила уверенный рост и достигла почти \$98,3 млрд, а уже в 2025 году Союз близок к преодолению символической отметки в \$100 млрд. Для Казахстана за время участия в ЕАЭС этот показатель увеличился на 87,1% — с \$16,3 млрд в 2015 году до \$30,5 млрд в 2024-м. Экспорт в страны Союза за этот период вырос на 115,7% и составил \$11 млрд. Доля взаимной торговли в общем внешнеторговом обороте ЕАЭС поднялась с 13,5% в 2015-м до 19,8% в 2024 году, что говорит о растущей интеграции и укреплении экономических связей.

По данным ЕЭК, в 2024 году основная доля ввоза налогооблагаемых товаров в ЕАЭС приходилась на Россию — 72% по весу и 69% по стоимости; на Казахстан — 17% и 20% соответственно; на Кыргызстан — 3% и 3%. При этом доля товаров с таможенной стоимостью ниже стоимостных индикаторов рисков на 20% и более составила в целом по Союзу 10,5% в 2024 году и выросла до 11,9% в январе–апреле 2025 года. Казахстан показал 10,8% в 2024-м и 10,5% в 2025-м, Кыргызстан — 13,2% и 13,5% соответственно. Охват таможенным контролем таких товаров достиг 99% в 2024 году и 97% в 2025-м, что подтверждает эффективность контрольных процедур.

Казахстан и Кыргызстан остаются стратегическими партнёрами. В 2024 году Казахстан экспортировал в Кыргызстан товаров на \$1,29 млрд, где ключевыми секторами были про-

дукты животного и растительного происхождения (26,1%), машины, оборудование и транспортные средства (17,7%), а также широкий спектр промышленной и потребительской продукции (19,4%). В 2025 году объём экспорта снизился почти вдвое, до \$644 млн, что связано с конъюнктурой рынков и структурными ограничениями. Тем не менее, потенциал для роста остаётся значительным — особенно в сельском хозяйстве, машиностроении, логистике и переработке. Наша общая задача — устранить оставшиеся барьеры, укрепить промышленную кооперацию и диверсифицировать поставки, обеспечивая долгосрочный рост взаимной торговли.

Эти данные подтверждают: интеграция в ЕАЭС — это не только рост торговли, но и постоянное совершенствование механизмов прозрачности и контроля. Особо важно подчеркнуть, что Казахстан и Кыргызстан имеют высокий потенциал для наращивания взаимной торговли и кооперации, особенно в сферах сельского хозяйства, переработки и логистики, где уже наблюдается положительная динамика.

В этом контексте мы видим большой потенциал в развитии институционального диалога, в том числе через механизмы НПП и бизнес-ассоциаций. Чем активнее бизнес будет участвовать в обсуждении и выработке решений на уровне ЕЭК и национальных органов, тем больше доверия и устойчивости будет в интеграционной архитектуре.

Что касается дальнейших перспектив Союза, то мы считаем важным:

1. Углублять промышленную кооперацию, особенно в высокотехнологичных и импортозамещающих отраслях. Казахстан готов предлагать площадки и инструменты для запуска совместных производств, в том числе с привлечением институтов развития.

2. Создавать благоприятную среду для МСП. Здесь речь идёт не только о доступе к финансированию и рынкам, но и о цифровизации, обучении, обмене опытом. Малый бизнес — это позвоночник наших экономик, и его интеграция в общие цепочки поставок должна стать приоритетом.

3. Развивать общий рынок услуг, включая логистику, транспорт, строительство, консалтинг и сферу образования. Это создаст дополнительные точки роста и поможет преодолеть структурные ограничения в экономиках стран Союза.

4. Продолжать работу по согласованию технических регламентов и цифровых решений. В эпоху цифровой трансформации важно, чтобы цифровые платформы стран ЕАЭС были совместимы и способствовали упрощению процедур для бизнеса.

Национальная палата «Атамекен» активно участвует в интеграционных рабочих группах, в рамках Временной комиссии ЕЭК по устранению барьеров, а также в сотрудничестве с другими национальными палатами. Мы заинтересованы в углублении такого партнёрства, включая сферу аналитики, обмена информацией и совместной оценки влияния барьеров на бизнес-среду.

Важно подчеркнуть: наша цель — не механическое слияние экономик, а создание условий, при которых предприниматели чувствуют себя уверенно, понимают правила игры и могут реализовывать свои амбиции, не ограничиваясь национальными границами.

Доверие, предсказуемость, равноправие и уважение к интересам сторон — это основа любой интеграции. Мы уверены, что при последовательной работе на всех уровнях Союз способен не только сохранить, но и приумножить накопленные достижения, отвечая на вызовы времени и запросы бизнеса.

Уважаемые участники!

Мы воспринимаем ЕАЭС как живой механизм, требующий постоянной настройки. Но именно через такие форматы — открытые, профессиональные и партнёрские — мы можем сделать Союз сильнее и эффективнее.

Позвольте ещё раз поблагодарить организаторов и выразить готовность Национальной палаты «Атамекен» к активному участию в практической реализации инициатив, направленных на усиление экономической интеграции.

Благодарю за внимание!

ПАРАМОНОВ

Владимир Владимирович

Парамонов Владимир Владимирович, доктор политических наук (DSc), советник директора / заведующий отделом, Координационно-методический центр по вопросам новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан; руководитель Аналитической группы «Центральная Евразия» и одноименного интернет-проекта (<https://ceasia.org>, <https://ceasia.net>); электронная почта: v_paramonov@yahoo.com

Значение ЕАЭС для Центральной Азии в условиях продолжающегося обострения глобальной геополитической обстановки

Парамонов Владимир Владимирович, доктор политических наук (DSc), советник директора / заведующий отделом, Координационно-методический центр по вопросам новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан; руководитель Аналитической группы «Центральная Евразия» и одноименного интернет-проекта (<https://ceasia.org>, <https://ceasia.net>); электронная почта: v_paramonov@yahoo.com

Значение ЕАЭС для Центральной Азии (ЦА: Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана) подвержено влиянию сложной группы факторов, связанных, прежде всего, с продолжающимся обострением глобальной геополитической обстановки. С одной стороны, государствам ЦА открылись новые возможности по развитию экономических отношений с РФ, в том числе в рамках ЕАЭС, а также повышению роли «посредников» в отношениях между Россией и иными государствами. С другой стороны, нарастает политическое и экономическое давление на страны региона.

Кроме того, обострение геополитической обстановки ведет к повышению масштабов глобальных, региональных и национальных угроз экономического, энергетического, продовольственного, политического, социального и иного характера. Одновременно формируется транзитная и крайне нестабильная «система» международных отношений. Роль и место в ней конкретных ключевых акторов противоречивы: скорее всего, временно будут продолжать наблюдаться как тенденции по некоторому усилению отдельных глобальных и региональных игроков, так и по некоторому ослаблению. Все это может сопровождаться повышением нестабильности целого ряда государств, массовыми протестами, отставками правительств, сменой режимов власти, возобновлением «замороженных» и иных конфликтов.

Складывающаяся в мире ситуация требует от ЕАЭС и Центральной Азии корректировки прежних стратегий развития или даже выработку новых. Пока с точки зрения самих стран Центральной Азии развивающийся сценарий создает иллюзию расширения возможностей проведения активной многовекторной стратегии. Эта иллюзия первоначально предполагала продолжение «маневрирования» между внешними центрами силы. Тем не менее, некоторыми государствами Центральной Азии было упущено из вида два принципиально важных момента:

- первый – стремительно и опасно сокращающееся пространство для «маневрирования»;
- второй – нарастающее давление со стороны ряда центров силы.

В этой связи политика «маневрирования» может стать геополитической ловушкой для стран Центральной Азии, как и для развития ЕАЭС. Основная угроза здесь может заключаться в том, что некоторые страны региона рискуют ухудшить отношения одновременно с несколькими внешними центрами силы. В таких условиях вырастет угроза дестабилизации конкретных стран Центральной Азии. Также нельзя исключать дальнейшее пробуксовывание процесса интеграции в рамках ЕАЭС.

Пока же высокая противоречивость обстановки на глобальном и региональном уровнях казалось бы дает Центральной Азии возможность проведения прежней, причем все еще довольно активной многовекторной политики: по продолжению «маневрирования» между внешними центрами силы. Тем не менее, начавшийся период в мировом развитии является все же временным и переходным. Как представляется, он приведет или к глобальной катастрофе или к формированию принципиальной новой системы международных отношений, в которых будущее стран Центральной Азии, их судьба тесно или даже неразрывно связаны с географическими соседями и одновременно великими державами – Россией и Китаем. Следовательно, можно надеяться, что шансы для развития ЕАЭС еще есть, а все страны Центральной Азии рано или поздно станут не формальными, а реальными звеньями данной интеграционной структуры.

В целом, принципиально новая геополитическая ситуация в мире, как представляется, способна оказать еще более серьезное влияние на страны Центральной Азии, в том числе в контексте их отношений с ЕАЭС. Данная ситуация уже характеризуется высокой неопределенностью, в условиях чего оценить ее последствия можно пока лишь с помощью сценарийного подхода. Поэтому растет целесообразность аналитического и научного изучения всех ее возможных вариантов развития и выработки рекомендаций по снижению их негативного воздействия как на ЕАЭС, так и на сам регион, повышению устойчивости особенно к самым негативным проявлениям тех или иных сценариев. То есть растет целесообразность запуска крупных междисциплинарных аналитических и научно-исследовательских проектов, в первую очередь межгосударственного характера.

БРЮХАНОВ**Дмитрий Юрьевич**

проректор Государственного университета управления,
ответственный секретарь
Евразийского сетевого университета, к.э.н., доцент

«Евразийский сетевой университет» как основа научного взаимодействия.

Научно-образовательный консорциум «Евразийский сетевой университет» – это консорциум университетов стран-членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), который является уникальной платформой взаимодействия научно-образовательного и бизнес сообществ, институтов Евразийской экономической комиссии и органов государственной власти стран-членов ЕАЭС. ЕСУ является объединением вузов без образования юридического лица, созданный с целью продвижения сетевого взаимодействия научно-образовательных учреждений на пространстве ЕАЭС. Его отличительной особенностью является многопрофильность, сетевой характер и ориентир на подготовку кадров для единого рынка трудовых ресурсов ЕАЭС на основе права Союза.

Инициатива создания ЕСУ получила одобрение в рамках сессии «Развитие сетевых форм взаимодействия при реализации образовательных программ высшего образования» Евразийского экономического форума 26 мая 2022 года в г. Бишкек. Ректоры ведущих вузов признали значимую роль сетевых форм образования в развитии ЕАЭС, подписав 25 мая 2022 года Меморандум о взаимопонимании по созданию ЕСУ. К настоящему моменту в состав ЕСУ входят уже 39 ведущих университетов из пяти государств-членов ЕАЭС: Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, а также из двух стран-наблюдателей - Республики Узбекистан и Приднестровья.

К настоящему времени создана эффективная структура Консорциума «Евразийский сетевой университет», разработан и запущен интернет-портал ЕСУ.

За три года существования консорциума Секретариат ЕСУ провел более 40 заседаний рабочих групп и Координационного совета ЕСУ, на которых были разработаны и утверждены базовые документы ЕСУ, регламентирующие деятельность консорциума, утверждена стратегия его развития на ближайшую перспективу.

Уже сейчас мы можем говорить о трех ключевых направлениях деятельности консорциума ЕСУ: создание и продвижение совместных программ дополнительного профессионального образования на пространстве ЕАЭС, учреждение научно-образовательных центров, созданных с целью разработки совместных научных проектов и активное взаимодействие с бизнес сообществом на пространстве ЕАЭС с целью продвижения разработок и продуктов, созданных научными коллективами вузов-членов консорциума «Евразийский сетевой университет».

Безусловным императивом интеграционного процесса и основой будущего развития объединений является образование с акцентом на внедрение максимально гибких и разнообразных форматов взаимодействия с учетом специфики стран регионов, интересов партнеров по интеграции.

Перед научно-образовательным сообществом наших стран сейчас стоит непростая задача выстраивания системы совместной подготовки высококвалифицированных кадров, способных заполнить кадровый резерв институциональных органов на пространстве ЕАЭС для обеспечения взаимовыгодного сотрудничества. И действительно, эксперты отмечают острую нехватку в государственных органах и бизнес-структурах стран-участниц ЕАЭС под-

готовленных специалистов, способных точно оценивать экономический потенциал интегрирующегося региона, разбираться в особенностях правового регулирования экономической деятельности, в технических стандартах и иных факторах, влияющих на процесс реализации интеграционных проектов.

Поэтому одним из приоритетных направлений сотрудничества вузов в рамках консорциума ЕСУ стали разработка и реализация программ ДПО.

Успешным примером программ ДПО являются программы, созданные и реализованные на базе ГУУ в рамках деятельности консорциума ЕСУ, которые изначально были нацелены на подготовку квалифицированных кадров из числа сотрудников государственных органов, предприятий, бизнес-структур стран ЕАЭС. Курсы проводятся и в дистанционном режиме, что позволяет охватить широкий круг обучающихся в странах ЕАЭС.

Одним из примеров такой успешно реализованной образовательной инициативы ГУУ является магистерская программа **«Экономика интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе»**. Она интересна тем, что была разработана на основе учебного пособия «Евразийская экономическая интеграция: теория и практика», в работе которого принял участие коллектив авторов-экспертов в области евразийской интеграции из стран-членов ЕАЭС. Также в процессе его создания принимали участие не только специалисты Государственного университета управления, но и преподаватели Белорусского государственного экономического университета, а также ведущие эксперты Евразийской экономической комиссии.

Научными коллективами вузов-членов консорциума ЕСУ были также разработаны и внедрены в **2023 году** модульная магистерская программа **«Управление внешне-экономической деятельностью организации в рамках Евразийского экономического союза»** и **«Стратегическое планирование и макроэкономическое прогнозирование: теоретические основы и практика ЕАЭС»**. В **2024 году** была реализована программа ДПО **«Система среднесрочного/долгосрочного стратегического планирования»**.

В настоящий момент Секретариат ЕСУ совместно с коллегами из вузов-партнеров консорциума работают над созданием уже **7 совместных программ дополнительного профессионального образования**, запуск которых запланирован в вузах консорциума ЕСУ в 2025/2026 годах.

На слайде Вы можете видеть перечень данных программ ДПО и список вузов, задействованных в их разработке.

С целью продвижения совместной научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности (НИОКР) на пространстве ЕАЭС в рамках консорциума ЕСУ созданы и функционируют два научно-исследовательских центра - **Центр цифровой энергетики и инженерии ЕСУ**, созданный на площадке НИУ «МЭИ» в 2023 году и **Центр управления технологиями в биоинженерии НИИ государственной политики и управления отраслевой экономикой**, действующий на базе ГУУ.

В 2025 году в рамках деятельности ЕСУ предполагается запуск двух инновационных проектов, разработанных коллективами Центров, при поддержке вузов-членов ЕСУ – Кыргызского экономического университета им. М. Рыскулбекова, Кыргызского государственного технического университета и Ошского государственного университета:

- проект **«Внедрение автоматизированного гибридного энергетического комплекса высокой надежности энергосбережения»;**
- проект **«Внедрение программно-аппаратных комплексов и интеллектуальных платформенных цифровых решений в сфере развития агропромышленных технологий полного жизненного цикла».**

В рамках моего сегодняшнего доклада хотел бы подробно остановиться на втором проекте: **«Внедрение программно-аппаратных комплексов и интеллектуальных платформенных цифровых решений в сфере развития агропромышленных технологий полного жизненного цикла»**, который стал одним из победителей грантового конкурса Министерства науки и высшего образования России на крупные научные проекты по приоритетным

направлениям научно-технологического развития в 2024-2026 годах. В реализации проекта принимают участие Государственный университет управления, Федеральный научный агроинженерный центр ВИМ, Удмуртский государственный университет и Омский аграрный научный центр. К реализации проекта также привлечены партнеры из числа высокотехнологичных компаний в области робототехники, беспилотных систем, цифровых решений для сельского хозяйства – Cognitive Technologies, DigitalAgro, GeoScan и другие.

Актуальность реализации проекта не нуждается в дополнительном обосновании – она очевидна. Современное сельское хозяйство и агропромышленное производство являются основой продовольственной безопасности государств и обеспечивают сохранение их социальной и политической стабильности. Использование цифровых технологий в сфере сельского хозяйства не только обеспечивает ресурсоэффективность и интенсивность экономической деятельности, но одновременно способствует открытию и развитию новых рынков в агропромышленном секторе.

На сегодняшний день основной приоритет в агропромышленном секторе отдается созданию и обеспечению доступности приобретения автоматизированных и роботизированных комплексов, предназначенных для сокращения трудоёмкости различных операций и снижения доли использования низкоквалифицированного ручного труда. Сюда следует отнести использование промышленных роботов, обеспечивающих посадку, обработку и сбор растениеводческой сельскохозяйственной продукции, её частичную переработку. В этой же категории следует выделить автоматизированные основные фонды для выращивания некоторых видов сельскохозяйственных культур: автоматически управляемые теплицы, парники в том числе контролируемые и управляемые климатическими и биохимическими параметрами роста культур.

Уже в настоящее время и в России и во многих странах мира уже нашли свое применение сельскохозяйственные дроны, которые осуществляют мониторинг посевов на больших площадях, а также (за счёт использования нейросетей глубокого обучения) эти аппараты могут прогнозировать динамику и структуру урожая, выявлять болезни растений на самых ранних стадиях, исследовать состояния почвы, воды и предлагать решения для их восстановления, рекультивации. В сфере животноводства, например, дроны и gps-трекеры позволяют отслеживать перемещение сельскохозяйственных животных, сенсорные датчики собирают и передают информацию о физическом состоянии животных, а также информируют о вероятности заболеваний. В эту же категорию следует отнести и различные автоматизированные и роботизированные линии подачи корма, дойки молочных пород, сбора яиц; интеллектуально-цифровые решения используются в различных мобильных комплексах ветеринарной диагностики сельскохозяйственных животных.

Основной целью проекта является существенное повышение производительности и снижение трудоёмкости аграрного производства всех видов и переделов за счет комплексной цифровизации, роботизации, интеллектуализации процессов на основе отечественных технологий.

Проект будет способствовать решению ряда задач, а именно:

- обеспечение сокращения потерь и повышения производительности труда в агропромышленном комплексе;
- обеспечение роста урожайности, повышение качества и обеспечение роста конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на рынке;
- предотвращение/снижение загрязнения окружающей среды и водных ресурсов, снижение выброса парниковых газов;
- обеспечение устойчивого экономического и социального развития сельских территорий посредством повышения производительности аграрного производства.

На сегодняшний день в рамках деятельности научно-образовательного консорциума «Евразийский сетевой университет» Государственный университет управления в партнерстве с Ошским государственным университетом и Кыргызским экономическим университетом предлагают приступить к реализации данного проекта в Кыргызской Республике и создать комплекс технологий замкнутого цикла для АПК Кыргызской Республики.

Преимущества от реализации проекта очевидны: отходы АПК становятся ресурсом и сырьем для других отраслей (в этой связи мы имеем ввиду производство аквакультур, кормов и добавок, технических волокон); повышается эффективность бизнеса в регионе; снижается экологическая нагрузка и загрязнение водных объектов в республике.

В результате реализации проекта ожидаются следующие практические результаты:

- создание и внедрение модели «Цифровых агрохозяйств», действующих в различных направлениях и подотраслях агропромышленного комплекса Кыргызской Республики;
- создание и внедрение комплекса технологий, оборудования, программного обеспечения, не имеющих критических уязвимостей и зависимости от иностранных поставщиков аналогичных цифровых решений;
- роботизация технологических операций, внутрихозяйственной логистики, сортировки и хранения, а также транспортной логистики на стадиях переработки и распределения сельскохозяйственной и пищевой продукции до конечного потребителя;
- решение задач «замыкания циклов».

На этом я хотел бы закончить свое выступление и поблагодарить всех участников сегодняшней сессии за внимание!

МУХА

Денис Викторович

Директор Института экономики НАН Беларуси, к.э.н., доцент

**«Стимулирование взаимных инвестиций, промышленной
и научно-технологической кооперации в ЕАЭС в современных условиях»**

Добрый день уважаемые дамы и господа, участники и гости конференции!

Позвольте прежде всего поблагодарить организаторов за теплый прием и возможность выступить на столь представительном международном мероприятии.

Мой доклад посвящен вопросам стимулирования взаимных инвестиций, промышленной и научно-технологической кооперации в ЕАЭС в современных условиях.

В настоящее время значительные возможности для привлечения инвестиций в национальную экономику открывает членство стран в ЕАЭС благодаря тому, что в рамках Договора о ЕАЭС формируется единое экономическое пространство, призванное обеспечить свободу движения как товаров, услуг, рабочей силы, так и капитала.

Интеграционный эффект во многом проявляется в росте взаимных инвестиций. Безусловно, формирование ЕАЭС способствовало активизации инвестиционной деятельности в странах-членах Союза, однако ряд факторов, в первую очередь внешних (пандемия COVID-19 и вызванный ее мировой экономический кризис, нестабильная политическая международная обстановка, введение масштабных санкций в отношении отдельных стран-участниц Союза и др.) не позволили в полной мере реализовать имеющийся потенциал ЕАЭС.

Если характеризовать последние тенденции, то как показывают данные Евразийского банка развития, в 2024 году по сравнению с 2023 годом приток взаимных прямых инвестиций увеличился в Беларуси на 9%, а в Кыргызстане – на 43%. Снижение притока взаимных инвестиций наблюдалось в Казахстане на 8%. В Армении вырос отток ранее полученных инвестиций.

Основным инвестором в 2024 году являлась Россия – 93,8% от всех взаимных капиталовложений. Казахстан является основным получателем инвестиций – 70,0% от совокупного объема.

Наибольший объем инвестиций в ЕАЭС направляется в более крупные экономики, что объясняется величиной промышленного сектора этих стран, степенью доступности инвестиционных ресурсов, платежеспособностью предприятий.

В результате, например, накопленные российские прямые инвестиции в Казахстане составляют более 10 млрд долл., а казахстанские в Россию – порядка 1,5 млрд долл. Российский бизнес широко представлен во многих странах ЕАЭС. На казахстанском рынке присутствует свыше шести тысяч компаний с российским капиталом, на белорусском – более двух тысяч.

Однако для успешного, сбалансированного экономического роста всего Союза в целом необходимо повышать вовлеченность в инвестиционные потоки и других экономик.

Среди наиболее значимых проектов с участием инвесторов из России в Казахстане – производство минеральных удобрений, предоставление телекоммуникационных услуг, добыча руд цветных металлов. Российский бизнес активно представлен в различных секторах экономики Беларуси, включая машиностроение, производство продуктов питания, строительные материалы, нефтепереработку и другие. В Кыргызстане российские предприятия представ-

лены практически во всех ключевых отраслях киргизской экономики – энергетике, добывающей промышленности, машиностроении, сельском хозяйстве, транспорте.

Отраслевая структура инвестиций в ЕАЭС в настоящее время определяется преимущественно отраслевой структурой инвестиционных вложений России в силу её наибольшего удельного веса во взаимных прямых инвестициях. Основными направлениями инвестиций выступают горнодобывающая промышленность, операции с недвижимым имуществом и обрабатывающая промышленность. Среди секторов услуг наибольший удельный вес имеет транспортная сфера, оптово-розничная торговля, строительство, профессиональные услуги, информационные услуги и финансовый сектор.

С учетом сложившейся динамики привлечения инвестиций в странах-членах ЕАЭС за последние годы актуальной задачей выступает выработка системы мер по наращиванию объема взаимных и внешних инвестиций. Это предполагает:

- поддержку и развитие потенциала всех имеющихся преференциальных инвестиционных режимов в странах-членах ЕАЭС (инвестиционные договоры/контракты, особые экономические зоны, индустриальные парки и т.д.);
- формирование полноценной инфраструктуры для осуществления инвестиций. Институциональная инфраструктура предусматривает формирование Евразийского информационно-аналитического правового центра содействия инвестициям, региональной сети агентств и компаний по продвижению инвестиций;
- создание системы взаимных стимулов (налоговых, таможенных, прочих) и приоритетов для наращивания объема взаимных инвестиций;
- продвижение национальных проектов и других инвестиционных предложений за рубежом посредством проведения инвестиционных форумов, презентаций и т.д., семинаров, точечных роуд-шоу для крупных компаний (корпораций) и ведущих мировых инвестиционных фондов;
- создание и поддержание положительного инвестиционного имиджа ЕАЭС;
- развитие человеческого потенциала, кадровое обеспечение инвестиционного процесса;
- эффективное постинвестиционное сопровождение реализуемых на территории стран-членов ЕАЭС инвестиционных проектов.

При этом важным вопросом является повышение качества привлекаемых инвестиций в экономики стран-членов ЕАЭС, их инновационной направленности и технологичности, для чего необходимо:

- ориентация на взаимодействие с дружественными странами – технологическими лидерами;
- реализация совместных инвестиционных проектов в высокотехнологичных секторах экономики;
- формирование эффективного механизма венчурного финансирования и привлечения средств частного капитала для финансирования венчурных проектов;
- реализация инвестиционного сотрудничества в тесной связи с научно-технологической кооперацией;
- привлечение инвестиций в развитие цифровой экономики (в том числе создание современных дата-центров и т.д.).

Фактор взаимных инвестиций чрезвычайно важен для кооперации экономик стран ЕАЭС, в том числе в промышленности, что является одной из целей Договора о ЕАЭС.

В настоящее время имеются перспективы сотрудничества стран ЕАЭС в сфере оборонной промышленности, нанотехнологий, машиностроения, электротехники и приборостроения, производстве стройматериалов, в химической промышленности, в легкой промышленности, в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, в производстве лекарств, в развитии туризма.

В целом страны-участницы стремятся использовать все возможности, обусловленные договором о ЕАЭС для создания совместных предприятий.

Для дальнейшего развития кооперационных связей следует реализовать следующие меры:

- стимулирование локализации производства и поощрения проектов, создающих региональные производственные цепочки добавленной стоимости для развития кооперационных связей;
- выстраивание эффективной системы управления и финансирования совместных кооперационных проектов, в том числе путем использования институтов развития, осуществляющих деятельность в ЕАЭС;
- финансирование кооперационных проектов, имеющих интеграционный потенциал, через Евразийский банк развития и др. Определение первоочередного финансирования ЕАБР для кооперационных проектов, предусматривающих: а) производство высокотехнологичной продукции, в том числе поставляемой на экспорт в третьи страны; б) совместное производство чувствительных товаров; в) реализуемых в рамках Евразийских технологических платформ;
- создание и размещение для всеобщего сведения отраслевых перечней предприятий государств-членов, готовых участвовать в кооперационных проектах на уровне ЕАЭС;
- субсидирование процентной ставки по кредитам по кооперационным проектам в рамках Союза;
- включение предприятий в цепочки производственных и технологических процессов ведущих транснациональных корпораций мира.

В качестве базовых рекомендаций по развитию промышленной кооперации в ЕАЭС можно выделить такие как:

- разработка совместных мероприятий по интеграции поставщиков нижнего уровня (в основном предприятий малого и среднего бизнеса) в отраслевые производственные цепочки;
- развитие специализации предприятий, в том числе путём создания новых элементов производственных цепочек в тех регионах, где это наиболее выгодно;
- повышение эффективности использования существующих инструментов разработки и внедрения инноваций, в частности: Евразийской цифровой платформы промышленной кооперации и субконтракта, Евразийской сети трансфера технологий, Евразийских технологических платформ, задачей которых является обеспечение системной работы по аккумулярованию передовых национальных и мировых достижений научно-технического развития, мобилизации научного потенциала государств-членов для решения прикладных задач по разработке инновационных продуктов и технологий, а также их внедрению в промышленное производство и другие.
- повышение эффективности использования предприятиями интегрированной информационной системы ЕАЭС;
- дальнейшее развитие совместных программ в области производственной кооперации, в том числе программы по формированию кооперационных цепочек в кластерах.

Промышленная кооперация государств – членов ЕАЭС должна проходить в тесной связке с научно-технологической кооперацией. Сегодня устойчивое научно-технологическое развитие выступает гарантом обеспечения не только технологической, но и экономической безопасности стран Союза. В настоящее время научно-техническое сотрудничество в ЕАЭС осуществляется по таким направлениям как: - связь и информационно-телекоммуникационные технологии; - промышленность; - АПК.

Важными направлениями являются также энергетика; - транспорт; - строительство; - медицина и здравоохранение; - рациональное природопользование.

Предусмотрено развитие и внедрение прорывных технологий в государствах – членах ЕАЭС по таким направлениям как: нанотехнологии, робототехника, медицинские, биологические, генной инженерии, информационно-коммуникационные, квантовые, искусственный интеллект, обработка больших данных, энергетические, лазерные, аддитивные, создание новых материалов, когнитивные, природоподобные технологии, суперкомпьютерные системы.

В настоящее время основными мероприятиями по совершенствованию научно-технического сотрудничества в рамках ЕАЭС выступают следующие:

- выработка и реализация согласованной политики научно-технического развития государств – членов ЕАЭС;
- модернизация и развитие совместной научной, научно-технической и инновационной инфраструктуры, в том числе научно-технологических парков, центров трансфера технологий, наукоградов, технополисов, а также развитие материальной базы научных организаций и учреждений высшего образования;
- формирование отраслевых предложений по перечням совместных научно-исследовательских работ и другие;
- содействие кооперации государств – членов в создании и использовании объектов интеллектуальной собственности;
- развитие и внедрение прорывных технологий в государствах – членах ЕАЭС;
- расширение практики использования прогрессивных инструментов производственной интеграции в инновационной сфере, в частности, специальных инвестиционных контрактов (СПИК);
- разработка мер по стимулированию внутреннего спроса на товары и услуги, производимые в странах союза, а также спроса на соответствующие технологии (преференции, льготное кредитование, налоговые льготы и т.д.).

Также реализация комплексных программ цифровизации даст возможность повысить эффективность производства, снизить непроизводительные затраты и интенсифицировать интеграционные процессы на евразийском пространстве. В связи с переходом общества к новому технологическому укладу необходимы масштабные инвестиции в исследования и разработки, а также в трансфер новых технологий, и я надеюсь что в следующей пятилетке большинство из этих задач будут реализованы.

Спасибо за внимание!

МАНАСЕРЯН Татул Норайрович
Доктор экономических наук, профессор
Руководитель исследовательского центра АЛЬТЕРНАТИВА

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЕАЭС НА ЭКОНОМИКУ АРМЕНИИ

В условиях перехода к многополярному миру разные страны пытаются реализовать свои планы развития вместе с другими, у которых есть общие интересы и цели как в регионе, так и в глобальной экономике. Очевидно, что для Армении важным форматом экономической интеграции является Евразийский союз, объединяющий Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россию, который активно развивается более 10 лет. Стоит отметить, что именно экономическая интеграция позволила этой региональной организации занимать лидирующие позиции в глобальном масштабе по добыче нефти, газа и производству сельхозпродукции.

В настоящее время ЕАЭС делает заявку в мировых полиэкономических процессах с проектом Большого евразийского партнерства. Несмотря на позитивные сдвиги, интеграционные процессы сталкиваются с определенными препятствиями. В условиях СВО на Украине, важными преградами являются санкции Запада, которые вызывают определенные проблемы не только для России, но и для всего ЕАЭС. В первой половине 2025 года «коллективный Запад» успел реализовать восемнадцать пакетов санкций против России, что сильно влияет также на Армению, которая в 2024 году председательствовала в ЕАЭС и определило приоритетные задачи: обеспечить

энергетическую стабильность, включая создание общих рынков электроэнергии и газа.

Важно учитывать, что странам ЕАЭС следует учиться не только у развитых стран дальнего зарубежья, но также друг у друга. В частности, страны ЕАЭС не полностью владеют информацией о том, чем живут их партнеры по Союзу. А ведь надо начинать именно с познания друг друга, чтобы совместные планы были реалистичными и реализуемыми. Например, наши исследования подтверждают мысль о том, что такие страны как Армения и Кыргызстан имеют немало общностей как по части пройденного пути, так и по возможностям развития и вызовов для достижения целей. Важно, чтобы указанные страны были знакомы с проектами и программами, которые реализуются. Так например, для Армении таким является проект «Перекресток мира», который поможет

республике стать логистическим центром региона особенно после договоренности страны с соседней республикой после карабахской войны. В настоящее время планируется реализовать стратегию импортозамещения в ЕАЭС, поэтому важно выяснить какие товары сегодня экспортируются из Армении и как, например, соглашения о создании зоны свободной торговли с соседним Ираном, Сербией, Сингапуром и Вьетнамом повлияют на экономический рост когда намечается тенденция к расширению географии сотрудничества.

Мы считаем, что Армения и Кыргызстан могут объединить усилия для выработки и реализации совместных проектов, которые в дальнейшем могут привлекать и другие страны ЕАЭС. Таким примером может служить создание совместного центра ЕАЭС по шисоким технологиям, учитывая сравнительные преимущества двух стран.

Чтобы оценить текущие итоги 10 летнего участия в организации, необходимо учитывать, что для Армении ЕАЭС – бесспорный лидер среди торговых партнеров Армении. Только в 2024 году товарооборот между Арменией и странами ЕАЭС вырос на 68,3 % и в абсолютных

размерах составил более \$12 миллиардов долларов США. По словам депутата от правящей фракции „Гражданский договор“, заместитель председателя Постоянной комиссии по региональным вопросам и вопросам Евразийской интеграции Вагаршака Акопяна «Членство в ЕАЭС на данный момент не имеет альтернативы для Армении и позволило достичь больших успехов». Членство в ЕАЭС имеет для Армении положительный эффект. За последние несколько лет Армения, будучи членом ЕАЭС, достигла больших экономических успехов. И всего этого мы достигли в результате деятельности в рамках ЕАЭС. Именно благодаря членству Армении в ЕАЭС удалось преодолеть внутреннюю экономическую стагнацию и в 2013-2022 гг. более чем в 10 раз умножить объемы внешней торговли со странами ЕАЭС.

Как свидетельствуют данные статистического ежегодника ЕАЭС за 2023 год Евразийской экономической комиссии, рост экономики Армении по итогам 2022 года был самым высоким среди стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Так, экономика

Армении только в 2022 году показала рост в 12,6%, а в 2023 году – 9,4%.

Несмотря на трудности, членство в ЕАЭС, а именно отсутствие таможи, безбарьерная среда, свободное перемещение капиталов, рабочей силы, доступ к крупному рынку ЕАЭС - все это дает колоссальное преимущество Армении и является причиной того экономического скачка, который сегодня переживает страна. Премьер-министр РА во время заседания Высшего Евразийского экономического совета в Кремле, и на заседании Евразийского межправсовета в Сочи однозначно заявлял, что Россия — это основной торговый партнер Армении и основная причина бурного экономического роста страны.

Товарооборот между Арменией и Россией увеличится более чем на 40 процентов. Фиксируется положительная динамика в торгово-экономической сфере между Арменией и Россией. Россия финансирует строительство четвертого транша автодорожного коридора „Север-Юг“, за счет средств Евразийского фонда стабилизации и развития. Сумма поддержки в этом направлении сейчас составляет 150 миллионов долларов. Чтобы представить как отразился российский фактор на экономике РА с учетом показателя экономической активности, следует напомнить, что Армения с 3% - на втором месте по росту промышленного производства в ЕАЭС.

В результате указанных положительных тенденций, средняя зарплата в Армении выросла на 13,7%.

Как известно, Россия и Армения тесно сотрудничают во всех областях. Особенно для Армении российский фактор играет решающее значение. Об этом свидетельствуют следующие факты.

Банковская сфера. Российский капитал имеет самую большую долю в банковской системе.

Трансферты в среднем до 15% населения Армении в той или иной степени зависят от трансфертов из РФ. только в 2022г. объем трансфертов в Армению из России превысил \$5 млрд. долларов, что составляет почти 25% ВВП Армении. Столько же поступило уже в январе – октябре 2023г..

Энергетика. Армения и Россия тесно сотрудничают в этой сфере практически во всех направлениях: АЭС, ГЭС, ТЭЦ и др. В проект бюджета Армении на 2025 год заложены работы по продлению срока работы Армянской АЭС в сотрудничестве с РФ.

Трудовые мигранты. Временно свободная рабочая сила имеет возможность выезжать на заработки в Россию и помогать своим семьям в Армении. С 2022г. наблюдается и обратная картина. Многие россияне не только работают в Армении, но и открывают свой бизнес.

Сельское хозяйство. Армения каждый год увеличивает объем сельхозпродукции в Россию и в 2024г. единственная из стран ЕАЭС показала рост сбора зерна – на 21,3% РА и РФ тесно сотрудничают также в разных областях промышленности, туризма, сферы услуг, высоких технологий, совместных разработок, а также реализуют совместные инвестиционные проекты. Объем прямых иностранных инвестиций в Армению по итогам 2024 года существенно выросли и составляют примерно \$1 млрд, что составляет более чем на 20% больше предыдущего года. Соотношение инвестиций к ВВП скоро может быть доведено до 25% и в этом видится структурное изменение экономики. В настоящее время этот показатель находится в пределах 17,7-18%.

Экономика Армении и России - это один общий механизм, поэтому экономические успехи в России напрямую влияют на Армению, на развитие экономики, и наоборот. Даже сегодня рост экономики Армении обусловлен санкциями Запада против России, потому

что Армения, не попадая под санкции, фактически избегает санкций и по большому счету обеспечивает транзит между Россией и Западом, тем самым пытается помочь России обойти западные санкции.

Перед союзом вскоре встанут новые вызовы:

- промышленная революция, климат, технологии, новая экономика, а также все, что с этим связано, в том числе пересмотр правил международной торговли, тарифные и нетарифные барьеры, которые устраиваются под маркой климата и пограничного регулирования.

- переход к новой системе отношений, когда люди и малые предприятия все больше заявляют о своих интересах. В рамках Большого Евразийского партнерства важно выстраивать сотрудничество по коридору «Север-Юг» не только в транспортном, но и в экономическом направлении в целом.

Сегодня благоприятная ситуация для развития экономики Армении не только сохраняется, но и улучшается.

Назовем только несколько примеров:

- институт оператора электронной торговли создается в рамках ЕАЭС по инициативе РА. В Договор о Таможенном кодексе ЕАЭС вносятся изменения по регулированию внешней электронной торговли;

- правительство Армении одобрило проект подписания Соглашения о взаимном признании банковских гарантий при осуществлении государственных (муниципальных) закупок;

- консорциум институтов развития создан в ЕАЭС при участии Армении, России, Кыргызстана: соглашение о создании консорциума подписано на полях Евразийского межправительственного совета в Сочи;

- студенты аграрных вузов из Армении, Беларуси, Кыргызстана и России успешно реализовали совместный образовательный курс ЕАЭС по селекции и семеноводству;

- Армения выделила 450 млн. рублей на создание Евразийской перестраховочной компании;

- ожидается увеличение потенциала роста экономики Армении за счет релокантов и повышения производительности;

- международная энергетическая корпорация (МЭК) Армении в 2024–2033 гг. инвестирует \$140 млн. в модернизацию Севано-Разданского каскада ГЭС в партнерстве с РФ;

- Армения начнет закупать у России битум без экспортной пошлины. Соответствующее соглашение, подписанное 1 июня 2023 года в Москве, одобрено правительством РА.

Перспективы для 2025-2026гг.

С целью дальнейшего развития союза необходимо продолжить системную и последовательную работу, основанную на прочном фундаменте внутренних возможностей и ресурсов, направленных на обеспечение экономического развития, повышение конкурентоспособности национальных экономик и благосостояние граждан. Для достижения этих целей важно создать комфортные условия для бизнеса, работать над устранением барьеров, наращивать взаимодействие в сфере предпринимательства. Безусловно, определяющую роль по-прежнему имеют меры, направленные на поддержку производителей на всех этапах производства. В этом контексте важно проработать и принять правовые акты, направленные на применение механизмов финансовой поддержки проектов, промышленной кооперации с интеграционным потенциалом. Развитие этого направления, по нашим оценкам, позволит сконцентрировать усилия промышленников на собственном производстве в таких отраслях экономики как машиностроение, радиоэлектроника, авиастроение, производство программного обеспечения, фармацевтическая и медицинская промышленность.

Формирование конкурентоспособной промышленности союза полностью обусловлено также уровнем технологической независимости и динамикой внедрения новых технологий.

Это бесспорные приоритеты ЕАЭС на ближайшую и среднесрочную перспективу. Укрепление технологической независимости государств-членов ЕАЭС напрямую зависит от перехода к новому технологическому укладу и требует определения стратегии, этапов, затрат, модернизации действующих производств, а также создание новых инновационных секторов промышленности.

На рост экономической активности Армении в 2025 году существенно повлияют следующие факторы и тенденции:

- сложная геополитическая и геоэкономическая ситуация в регионе и напряженные отношения с Азербайджаном;
- косвенное воздействие военного конфликта между Россией и Украиной, а также негативное влияние санкций коллективного Запада;
- переселение 120 тысяч беженцев из Арцаха;
- оккупация Азербайджаном 150 кв км суверенной территории Армении и парализация горнорудной промышленности в Сотке, аграрного сектора приграничных районов и других отраслей экономики Армении;

При факторном анализе прогнозов по экономике Армении в 2025 необходимо учитывать следующие тенденции:

- экономический рост во многом будет обусловлен временными и геополитическими факторами, которые могут быть нейтрализованы, оставив экономику без двигателей роста;
- экспорт будет расти за счет неэкспортных отраслей экономики, в частности, за счет туризма, торговли, которая достаточно волатильна и чувствительна к потрясениям;
- экономическому росту в немалой степени может способствовать также создание свободной экономической зоны между Ираном и ЕАЭС, согласно договору от 25.12.2023г. в Санкт Петербурге;
- экономика Армении может сильно пострадать от возможного открытия армяно-турецкой границы из-за уязвимости от широкомасштабной экспансии дешевой турецкой продукции;
- экономический рост будет связан с укреплением внутреннего спроса, притока денежных переводов, а также от стимулирующей бюджетной политики;
- нетрудно заметить рост уровня бедности, что сильно повлияет на темпы роста деловой активности;
- важную роль сыграют экономические тенденции: традиционный рост в сфере услуг - IT, недвижимости, финансов и туризма может быть недоостаточным без улучшения ситуации в реальном секторе - промышленности и сельском хозяйстве;
- среди внешних факторов следует учитывать процессы в экономике Китая, исход военного конфликта на Украине, что может также повлиять на обменный курс армянского драма;
- многое зависит также от интеграции арцахцев и их трудоустройства и социального положения после силового ликвидации Нагорный Карабах со стороны Азербайджана в 2023г.;
- на экономический рост может повлиять внешняя и внешнеэкономическая политика и переориентация на Запад.

Таким образом, можно прогнозировать противоречивые тенденции, которые окажут непосредственное воздействие на экономику в 2024 году. Главным двигателем может стать реализация конкурентных преимуществ страны в случае использования реальных возможностей возникших при создании свободной экономической зоны между Ираном и ЕАЭС, а также дальнейшей активизации связей с Россией и другими странами ЕАЭС.

Немаловажное значение имеет также эффективное управление экономикой, а также использование профессионального потенциала армянской диаспоры. В результате возможных положительных сдвигов в указанном направлении можно прогнозировать рост показателя деловой активности в пределах 7-8%. В противном случае, максимальным представляется рост от 3-х до 4-х процентов. Для сравнения отметим, что ЕАБР прогнозирует в 2025 году рост экономики Армении на 5,7%, а МВФ – до 5%. В госбюджете на 2025 год показатель роста экономики заложен на уровне 7%. ЦБ Армении ожидает, что экономика Армении в текущем году

вырастет на 6,1%. По оценке Всемирного банка, экономический рост в РА в 2025 году составит 4,7%, а в 2026 году –

4,8%. ООН ожидает, что рост экономики Армении в 2025 году составит 5,2%, а в 2026 году – 4,8%.

Предложения.

Создание Совета Экономических Экспертов стран ЕАЭС и развитие сотрудничества с ЕЭК и ведущими промышленными предприятиями с целью:

- выявления приоритетных направлений развития ЕАЭС, а также диагностики общих экономических угроз;
- выявления, обоснования и создания кластеров;
- выработки и экспертных рекомендаций для формирования общего регионального бренда ЕАЭС.

ВЕДЕВ Алексей Леонидович

Директор Департамента макроэкономической политики ЕЭК,
д.э.н.

Евразийская интеграция прошла первый серьезный интеграционный рубеж – десять лет с даты вступления в силу **Договора о Евразийском экономическом союзе**.

Большинство экономических показателей, характеризующих экономическое развитие и интеграционные взаимосвязи, демонстрируют позитивную динамику.

Так, с момента создания Союза **совокупный ВВП ЕАЭС** (за период с 2015 г. по 2024 г.) **вырос на 17,8%**, а в абсолютном выражении почти на **1 трлн. долл. США**. Доля ЕАЭС в мировой экономике увеличилась до **4,1%** в 2023 г. против **3,7%** в 2015 г., при этом темпы роста экономик государств-членов последние несколько лет опережали среднемировые значения.

Важную роль в обеспечении устойчивого экономического развития ЕАЭС и формировании современной развитой инфраструктуры **сыграли инвестиции**. Так, за период с 2015 г. по 2024 г. инвестиции в основной капитал выросли на **40,1%**.

Достигнут прогресс **в повышении общего благосостояния населения**. По паритету покупательной способности валют **ВВП на душу населения в ЕАЭС** в 2023 году увеличился до **41,2 тыс. долл. США по ППС** с 22,7 тыс. долл. США в 2015 году.

Евразийская интеграция позитивно сказалась на экономике Кыргызской республики. ВВП Кыргызской республики вырос на 56.4% за 2015-2024 гг., инвестиции в основной капитал на 47%. Реальная заработная плата увеличилась в 1.6 раза, а уровень зарегистрированной безработицы (1.6%) ниже аналогичных показателей ЕС (5.9%) и ОЭСР (4.9%).

Заметным был и интеграционный эффект, прежде всего взаимной торговли товаров и услугами, а также трудовой миграции. Наибольший вклад интеграции в % ВВП отмечается в Кыргызстане и Армении. В целом по ЕАЭС вклад интеграции в 2023 г. Можно оценить в 1.65% ВВП или около 40 млрд. долл.

Хотел бы остановиться на основных направлениях интеграционных процессов на ближайшие годы.

Первое. Обеспечение общего рынка Евразийского экономического союза ключевыми товарами и ресурсами и его эффективное функционирование, формирование общих, безбарьерных рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Второе. Кооперационное сотрудничество и раскрытие технологического потенциала стран Союза.

В этом контексте хочу отметить введенный в Союзе механизм финансовой поддержки совместных кооперационных проектов в сфере промышленности.

Третье. Формирование общего транспортно-логистического пространства.

Четвертое. Развитие новых сфер, имеющих интеграционный потенциал.

Декларация продолжает работу по расширению перспективных направлений интеграционного сотрудничества между странами и предусматривает новые векторы сотрудничества: такие как раскрытие потенциала систем искусственного интеллекта, обмен опытом по принимаемым подходам к переработке и использованию отходов производства и потребления, а также использование природных ресурсов в целях развития кооперационного потенциала государств-членов.

Ключевым направлением выступает научно-техническое сотрудничество государств-членов. На сегодняшний день – это 4 сферы: сфера транспорта, промышленности, агропромышленного комплекса и интеллектуальной собственности. В сфере **транспорта** развитие нау-

ки и инноваций – один из приоритетов скоординированной (согласованной) транспортной политики. В сфере **интеллектуальной собственности** научное и инновационное развитие – один из приоритетов сотрудничества.

В сфере **промышленности** предусмотрена возможность проведения совместных научно-исследовательских (НИР) и опытно-конструкторских (ОКР) работ с целью стимулирования высокотехнологичных производств.

В сфере **агропромышленного комплекса** (АПК) координируется деятельность государств-членов при осуществлении совместной научно-инновационной деятельности.

В развитие положений Договора о ЕАЭС принимается также ряд отраслевых **стратегических документов**, утверждаемых такими органами Союза, как Высший Евразийский экономический совет (ВЕЭС) и Евразийский межправительственный совет (ЕМПС).

В сфере **интеграции и макроэкономики** примером может служить такой документ, как Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года.

В сфере **промышленности** принимаются Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС.

В сфере **транспорта** – Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики.

Комплексным документом, объединившим **отраслевые** инициативы, являются Стратегические направления экономического развития ЕАЭС до 2025 года (Стратегия-2025).

В Стратегии-2025 впервые были комплексно отражены вопросы стимулирования научно-технического сотрудничества государств-членов.

Наиболее прогрессивный путь пройден в сфере промышленности. В данной сфере интеграционное сотрудничество перешло к поддержке конкретных проектов.

Наиболее важное достижение – в сфере промышленности созданы возможности для **финансирования** совместных проектов.

Первый инструмент, который был создан – это финансирование совместных проектов в сфере промышленности за счет **национальных источников** государств-членов ЕАЭС. Решением ЕМПС утверждено положение о разработке, финансировании и реализации межгосударственных программ и проектов в промышленной сфере. Положение определяет требования к таким проектам, в т.ч. качественные показатели проекта (цели, новизна, перспективность...), состав участников, срок реализации проектов.

Второй инструмент, который был запущен в конце 2023 года – это **субсидирование из бюджета Союза процентной ставки по кредитам** для совместных промышленных проектов. Его еще называют механизмом финансового содействия.

В свое время целый комплекс документов был разработан для реализации **цифровой повестки**. Определен порядок проработки цифровых инициатив, утверждены механизмы реализации проектов, критерии оценки заявок и требования к заявкам. Есть 4 цифровых проекта, которые представляют интерес для государств-членов:

- 1) Экосистема цифровых транспортных коридоров ЕАЭС
- 2) Унифицированная система поиска «Работа без границ»
- 3) Цифровое техническое регулирование в рамках Евразийского экономического союза
- 4) Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий

Сейчас ведется актуализация работы по цифровой повестке.

Цифровая повестка занимает важное место в интеграционном сотрудничестве государств-членов. По итогам исполнения Стратегии-2025 дальнейшая работа государств-членов будет выстраиваться с учетом принятой в 2023 году Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь».

Одним из направлений выступает создание и развития евразийского сетевого университета, способного заниматься подготовкой кадров и проведением исследовательских работ.

САРИЕВ Темир Аргембаевич,

президент Торгово-промышленной палаты Кыргызской Республики

Уважаемые коллеги, участники конференции, друзья!

Для Кыргызстана вступление в Евразийский экономический союз стало не просто внешне-неполитическим шагом – это был стратегический выбор. Выбор быть частью большого экономического пространства не в роли наблюдателя, а как полноправного участника.

Путь в ЕАЭС оказался значительно сложнее, чем представлялось в начале. Тогда, и даже сейчас, можно услышать мнение, будто Кыргызстан вошёл в Союз необдуманно, «наскоком». Но это не так.

Решение об интеграции не возникло спонтанно — оно выросло из осознания того, что, если мы стремимся к стабильности для бизнеса, особенно малого и среднего, к упрощению торговли, миграции, технического взаимодействия — нам нужен был новый формат партнёрства.

Сегодня, спустя почти 10 лет, я вспоминаю с чего всё начиналось. Она началось с того, что в быстро меняющемся мире Кыргызстан не мог оставаться в одиночестве.

В 2011 году на саммите СНГ в Астане Кыргызстан заявил о намерении вступить в Таможенный союз. Это стало отправной точкой.

В министерстве экономики, где работал министром, была создана экспертная группа, которая анализировала законодательство и изучала возможные плюсы и минусы вступления в Таможенный союз. Работа оказалась сложным и масштабным.

Предстояла трудные переговоры с Таможенным союзом по десяткам направлений.

29 мая 2014 года в столице Казахстана Астане состоялось подписание Договора о создании ЕАЭС, где приняли участие лидеры трёх государств: Владимир Путин, Нурсултан Назарбаев, Александр Лукашенко.

Договор о присоединении Кыргызской Республики к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) был подписан 23 декабря 2014 года в городе Москва, во время заседания Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств. И для Кыргызстана был определен 6-месячный льготный период для адаптации, для этого была утверждена «Дорожная карта», включающий более 400 шагов.

В мае 2015 года, став премьер-министром, я взял под личный контроль реализацию «Дорожной карты».

Дорожная карта предусматривала гармонизацию 78 технических регламентов и модернизация 8 пунктов пропуска на границе с КНР, Узбекистаном и Таджикистаном, разработку и принятия более 850 нормативных актов, адаптированных к правовой базе ЕАЭС, проведения реформ в санитарной и ветеринарной службе.

Для выполнения этой работы получили грантовую помощь от России на сумму \$200 млн, что позволило модернизировать инфраструктуру и провести обучение специалистов

Также был создан Российско-Кыргызский фонд развития (РКФР) с уставным капиталом 500 млн долларов США (позже был доведен до 1,0 млрд долларов США).

Кыргызская Республика стала полноправным членом Союза с 12 августа 2015 года после ратификации Договора всеми странами.

Что мы получили за 10 лет:

Выход на единый рынок сбыта с общей численностью населения около 180 миллионов

человек и территорией более 20 млн км². Это особенно важно было для нашей экспортной ориентации, в том числе для сельскохозяйственной продукции, лёгкой промышленности и сферы услуг.

Значительно упростился порядок миграции и трудоустройства, отменены патенты для кыргызстанцев в странах ЕАЭС, что приводит к экономии почти миллиарда долларов в год и социальные гарантии наравне с гражданами Союза.

За эти десять лет ВВП страны вырос с 430,5 млрд сомов в 2015 году до 1,6 триллионов сомов по итогам 2024 года, доходы госбюджета выросли до 464,5 млрд сомов, т.е. более чем три раза, внешнеторговый оборот достиг 16,0 млрд долларов США (5,6 млрд долларов 2015 году).

Кроме того, ежегодные переводы от трудовых мигрантов в размере более 2,0 млрд долларов США обеспечивают устойчивый рост экономики.

И главное – Кыргызстан стал полноправным участником единого рынка, где его голос учитывается при принятии ключевых решений.

Путь в ЕАЭС не был простым. Это был путь сомнений, трудных решений и большой организационной работы. И сегодня, спустя 10 лет, можно сказать: тогдашний выбор был оправдан, и он определил новую траекторию развития Кыргызстана.

Мы сегодня получаем беспоплатный завоз более миллиона тонн ГСМ, низкие тарифы на железнодорожные перевозки, газ по низким ценам для населения и промышленности, беспоплатный ввоз наших товаров на рынки ЕАЭС, дети наших мигрантов обучаются бесплатно, ежегодно на ВУЗах России выделяются около 700 бюджетных мест.

Но интеграция — это не финал, а продолжение пути. Сегодня перед нами стоят новые вызовы: цифровизация, переход к зелёной экономике, вопросы конкурентоспособности и устойчивого развития.

Нам предстоит ещё многое сделать. Но у нас есть главное — опыт, партнёрство и стремление к развитию.

И в заключении хотел сказать о еще проблемах, которые еще существуют:

Это существующие барьеры и исключения, особенно в санитарно-ветеринарной и фито-санитарной сфере (СФС), техническом регулировании, что создает трудности при проходе товаров на границе с Казахстаном.

Наши мигранты сталкиваются с административными барьерами и регистрационными ограничениями, при переходе через границы приходится часами ожидать разрешения на въезд.

Поэтому считаю необходимым укреплять механизмы исполнения решений ЕЭК, поддерживать менее развитые экономики и установить отдельную полосу на границе для граждан ЕАЭС.

Спасибо за внимание.

БЕКБОЛОТОВА Салима

к.э.н., Институт развития сельского хозяйства
в странах с переходной экономикой им. Лейбница

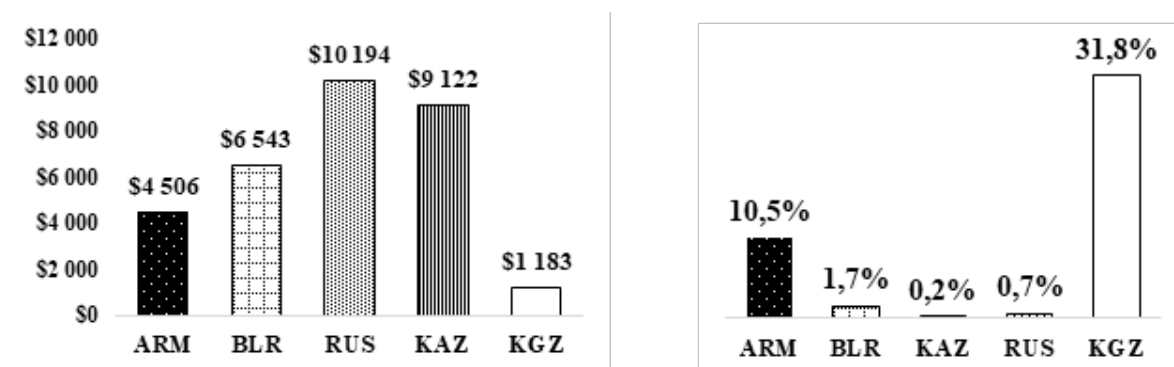
УДК: 339.5(575.2)

ВЛИЯНИЕ ВСТУПЛЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА В ЕАЭС НА ТОРГОВЛЮ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В 2025 году исполняется десятилетие с момента вступления Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Этот период стал важным этапом в истории экономического развития страны: он открыл новые возможности для торговли, инвестиций и трудовой миграции, но одновременно выявил целый ряд структурных и институциональных вызовов. Опыт Кыргызстана, как и Армении, присоединившейся к Союзу в тот же период, представляет собой ценный пример для анализа эффекта интеграции в малых постсоветских экономиках. Под малыми экономиками в контексте интеграционных объединений понимаются государства, изменения в объемах их потребления или производства не оказывают заметного влияния на цены внутри экономического союза или на мировом рынке (см. выборочные сравнительные статистические показатели стран ЕАЭС в Диаграмме 1 ниже).

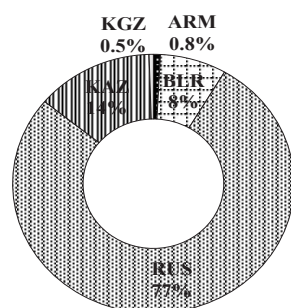
Экономическая интеграция, как показывает международная практика, создаёт не только возможности, но и риски. С одной стороны, она может способствовать росту торговли, развитию специализации, появлению новых отраслей, укреплению переговорных позиций стран-участниц и технологическому прогрессу (Баласса, 1961; Янг, 1991; Лукас, 1993; Браун и Шринивасан, 2007; Халперн и др., 2015), а также повышению уровня потребления и диверсификации продукции (Брода и Вайнштейн, 2006; Хорнок и Корен, 2017). С другой стороны, существует опасность неравномерного распределения выгод и усиления регионального неравенства (Кругман, 1987; Надер, 1993; Барратт Браун, 1993; Роуз, 2004), усиления зависимости от доминирующих экономик (Винер, 1950; Болдуин, 2013), а также «ловушки низкой добавленной стоимости», когда менее развитые страны продолжают экспортировать преимущественно сырьё с ограниченным потенциалом роста (Мюрдаль, 1957; Фелипе и др., 2010).

Диаграмма 1. Выборочные сравнительные статистические показатели стран ЕАЭС

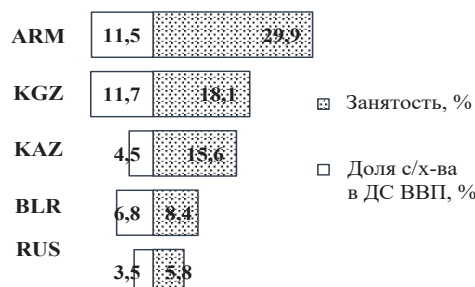

(а) ВВП на душу населения в 2020 г. (в тек. долл. США)

(б) Доля денежных переводов в ВВП (%)

■ ARM
 ■ BLR
 ■ RUS
 ■ KAZ
 ■ KGZ

■ Занятость, %
 □ Доля с/х-ва в ДС ВВП, %

(в) Экспорт товаров и услуг, 2020 год (в тек. долл. США)

(г) Доля сельского хозяйства в добавленной стоимости ВВП (%) и занятости (%) в 2019 г.

Источник: База данных Всемирного Банка, WDI 2023

Эти теоретические положения поднимают важный вопрос: при каких условиях экономическая интеграция действительно приносит выгоды для менее развитых стран, таких как Кыргызстан? И какие механизмы необходимы, чтобы она не усиливала структурные различия, а способствовала их сглаживанию, экономической конвергенции и устойчивому росту?

Одним из главных ожидаемых эффектов от вступления в ЕАЭС было расширение экспортных возможностей. Результаты эмпирических исследований (Бекболотова, Джанибеков, Херцфельд, 2025) показывают, что общий экспорт Кыргызстана в 2015–2020 гг. действительно вырос вследствие экономической интеграции. Средний каузальный эффект составил 117 пунктов по индексу экспорта при доверительном интервале от 22 до 215. Однако этот рост был значительно скромнее по сравнению с Арменией, где эффект оказался более выраженным (245 пунктов по индексу экспорта). При этом в Кыргызстане отсутствует значимый положительный эффект для аграрного экспорта: показатель колебался в пределах статистической неопределенности, а импорт сельхозпродукции сократился на 36 пунктов (см. Таблицу 1 ниже). Для Армении же, напротив, наблюдался существенный рост сельскохозяйственного экспорта, что подтверждает неоднородность влияния ЕАЭС на малые экономики. Если суммировать, то вступление в Союз способствовало увеличению общего экспорта Кыргызстана, но не принесло ощутимых преимуществ для аграрного сектора, который рассматривался в качестве одного из потенциальных бенефициаров интеграции.

Таблица 1. Средние индивидуальные эффекты вступления Армении и Кыргызстана в ЕАЭС

	Армения			Кыргызстан		
	Среднее значение	Нижняя граница	Upper bound	Среднее значение	Нижняя граница	Верхняя граница
Торговые индексы	ATT			ATT		
Индекс стоимости экспорта	245.3	184.9	313.9	117.0	22.2	215.2
Индекс стоимости импорта	74.3	-4.0	157.8	-12.5	-114.6	94.5
Индекс стоимости экспорта агропродовольственных товаров	60.9	30.6	95.1	21.4	-30.3	70.9
Индекс стоимости импорта агропродовольственных товаров	5.1	-7.3	16.7	-36.2	-60.8	-11.0

Источник: Бекболотова, Джанибеков, Херцфельд, «How does regional economic integration impact trade in small economies? Evidence from Armenia and Kyrgyzstan's EAEU accession», Eurasian Geography and Economics, 2025

Причины различий в результатах между Кыргызстаном и Арменией во многом связаны со структурой экономики и институциональной средой. В обеих странах преобладают мелкие фермерские хозяйства, что ограничивает возможности внедрения современных технологий и перехода к производству продукции с высокой добавленной стоимостью. На рынках ЕАЭС, прежде всего в России и Казахстане, Кыргызстан сталкивается с конкуренцией со стороны поставщиков из соседних стран, обладающих более развитой производственной базой и налаженной логистикой.

Одним из ключевых достижений Армении в 2018–2019 гг. стало ускорение экспортной обработки за счёт внедрения онлайн-подачи таможенных деклараций, что существенно сократило временные и административные издержки (World Bank Group, 2020a). В отличие от этого, Кыргызстан за тот же период не продвинулся в упрощении таможенных процедур и других административных процессов. Время на экспорт/импорт, связанное с документарным сопровождением, в Кыргызстане оказалось в 35 раз выше, чем в Армении, а стоимость операций в 2–4 раза выше (World Bank Group, 2020b). В зависимости от сектора экспортные процедуры в Кыргызстане могли занимать до одного месяца, в основном из-за длительной обработки сертификации (UNECE, 2021). Согласно оценкам, увеличение задержек на таможне на 10% приводит к снижению экспорта примерно на 4% (World Bank Group, 2020a).

Отсутствие у Кыргызстана нишевых товаров и слабое присутствие на рынке продукции премиального качества препятствуют закреплению экспортных позиций. В то же время Армения сумела эффективно занять ниши на российском рынке в сегменте овощей, фруктов, орехов и напитков, что позволило ей значительно увеличить экспортные показатели (см. Таблицу 1 ниже).

Таблица 1. Рейтинг основных агропродовольственных товаров, импортируемых Россией из Армении и Кыргызстана

Армения				Кыргызстан			
Основной агроимпортный товар России, 2020 г.	Ранг/общее кол-во импортеров			Основной агроимпортный товар России, 2020 г.	Ранг/общее кол-во импортеров		
	2015	2020	Δ		2015	2020	Δ
Напитки	7/90	3/88	+4	Молочная продукция	51/53	12/56	+39
Рыба	18/58	10/57	+8	Овощи	26/86	14/73	+12
Фрукты и орехи	31/94	21/91	+10	Фрукты и орехи	52/94	37/91	+15
Овощи	18/86	9/73	+9	Бумага и картон (лесоматер. и цел.-бумажная продукция)	71/82	31/82	+40
Продукция переработки овощей, фруктов и орехов	23/86	11/89	+12	Изделия из кожи	75/86	17/86	+58
Табак	29/74	17/74	+12	Рыба	-	25/57	+25
Молочные продукты	13/53	16/56	-3				

Источник: из работы «Влияние членства в ЕАЭС на агропродовольственную торговлю Армении и Кыргызстана», авторы С. Бекболотова, Н. Джанибеков и Т. Херифельд, 2023, IAMO Annual, стр. 33. © 2023 IAMO.

Существенным ограничением для Кыргызстана остаются барьеры внутри самого Союза. Несмотря на формальное отсутствие тарифных препятствий, сохраняются проблемы на границе с Казахстаном, где регулярно фиксируются задержки грузов, связанные с санитарно-фитосанитарными процедурами и техническим регулированием. Эти барьеры особенно

болезненны для экспортеров скоропортящейся продукции. В дополнение, введение общих внешних тарифов ЕАЭС негативно отразилось на структуре импорта Кыргызстана. До вступления страна активно пользовалась низкими тарифами на китайские товары, особенно в сфере текстиля и сельскохозяйственной техники, однако после гармонизации ставок с союзными правилами импорт из Китая подорожал, что ударило по перерабатывающей промышленности и сектору малого бизнеса.

Необходимо отметить и институциональные факторы. В Кыргызстане сохраняются проблемы с прозрачностью и качеством таможенной статистики, включая случаи недекларируемой торговли и масштабные объемы реэкспорта. Это искажает реальные показатели торгового баланса и затрудняет объективную оценку эффекта от участия в Союзе. По оценкам, доля реэкспорта в общем экспорте КР после вступления в ЕАЭС увеличилась почти в 15 раз и достигла 43% в 2020 году, что свидетельствует о доминировании транзитных операций над производственными (UNSD, 2022). В Армении, напротив, доля реэкспорта сократилась, а рост экспорта был обеспечен именно продукцией собственного производства, что и обусловило больший интеграционный эффект.

Вместе с тем, нельзя недооценивать положительные стороны участия Кыргызстана в ЕАЭС. Во-первых, общий рост экспорта свидетельствует о расширении рыночных возможностей для национальной экономики. Во-вторых, членство в Союзе обеспечило более свободный доступ трудовых мигрантов из КР на рынки труда России и Казахстана, что имеет огромное социально-экономическое значение для страны, учитывая масштабы денежных переводов. В-третьих, институциональные механизмы ЕАЭС, такие как перераспределение таможенных пошлин, создают дополнительные финансовые поступления в бюджет КР.

Международный опыт интеграционных объединений, таких как ЕС и АСЕАН, показывает, что успешная конвергенция невозможна без специальных механизмов поддержки менее развитых участников. В ЕС такую роль выполняют структурные и кохезионные фонды, направленные на сокращение разрыва в социально-экономическом развитии, а в АСЕАН действует инициатива поддержки стран с менее развитой экономикой, в частности Камбоджи, Лаоса, Мьянмы и Вьетнама (КЛМВ), для которых регулярно разрабатываются среднесрочные планы развития в стратегически значимых сферах. Для ЕАЭС внедрение подобных инструментов стало бы важным шагом к повышению эффективности интеграции для Кыргызстана и Армении, чья экономика уязвима к структурным дисбалансам и внешним шокам. Создание экспортных хабов, агроиндустриальных парков и целевых программ по стимулированию инноваций на основе взаимодействия государства, бизнеса и науки могло бы заложить основу для новой стратегии интеграции, способной не только выравнивать условия развития, но и формировать конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе.

Подводя итог десятилетию членства Кыргызской Республики в ЕАЭС, следует отметить, что интеграция принесла стране определённые выгоды, главным образом в виде роста общего экспорта и укрепления связей на рынке труда. Однако эти результаты оказались гораздо менее значительными, чем ожидалось. Кыргызстан по-прежнему сталкивается с вызовами, связанными с мелкотоварностью сельского хозяйства, отсутствием нишевых продуктов, внутренними барьерами и зависимостью от внешнеполитических факторов. Перспективы участия Кыргызстана в Союзе во многом будут зависеть от того, удастся ли преодолеть структурные ограничения и создать конкурентные преимущества. Потенциал аграрного сектора страны остаётся высоким: разнообразие агроклиматических зон, наличие трудовых ресурсов и растущий внутренний спрос в ЕАЭС открывают возможности для расширения производства и экспорта. Уже предпринимаются шаги институциональной реформы: реализуется кластерная политика, определена ключевая продукция по областям, формируются экспортные хабы. Однако промедление недопустимо, так как на рынках ЕАЭС сохраняется высокая конкуренция со стороны третьих стран, не входящих в Союз, которые активно продвигают свою продукцию и занимают ключевые ниши. Комплексная модернизация сельского хозяйства, внедрение технологий, развитие переработки и формирование брендов с высокой добавленной стоимостью должны идти ускоренными темпами, чтобы в сжатые сроки интегрировать

мелкотоварное производство в региональные цепочки добавленной стоимости. Только при своевременном и целенаправленном подходе ЕАЭС сможет стать для Кыргызстана реальным инструментом устойчивого роста и модернизации экономики, а любая задержка в реализации реформ способна существенно снизить потенциал страны в рамках Союза.

Использованная литература

1. Adarov, Amat. 2023. "Eurasian economic integration: impact evaluation using the gravity model and the synthetic control methods." *Review of World Economics (Weltwirtschaftliches Archiv)* 159 (2): 467-504. <https://doi.org/10.1007/s10290-022-00473-2>.
2. Balassa, Bela. 1961. *The Theory of Economic Integration*. Homewood: Richard D Irwin, Inc.
3. Baldwin, D. 2013. "Power and International Relations." In *Handbook of International Relations*, by Carlsnaes Walter, Thomas Risse and Beth A. Simmons, 273-297. London: SAGE Publications Ltd. <https://doi.org/10.4135/9781446247587.n11>.
4. Bekbolotova, S., N. Djanibekov, and Th. Herzfeld. 2023. "The impact of EAEU membership on the agri-food trade of Armenia and Kyrgyzstan." *IAMO Annual*, 28-35.
5. Bekbolotova, S., N.Djanibekov, and T.Herzfeld.2025. "How does regional economic integration impact trade in small economies? Evidence from Armenia and Kyrgyzstan's EAEU accession." *Eurasian Geography and Economics*, 1-29. <https://doi.org/10.1080/15387216.2025.2475904>
6. Berglöf, Erik, Yevgeniya Korniyenko, Alexander Plekhanov, and Jeromin Zettelmeyer. 2009. *Understanding the crisis in emerging Europe*. European Bank for Reconstruction and Development Working Paper no. 109. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1536645>.
7. Bhagwati, Jagdish. 2002. *Free Trade Today*. Princeton: Princeton University Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctv1j666p2>.
8. Brown, Donald, and TN Srinivasan. 2007. "The gains from trade liberalization." (Yale Economics Department) Working Paper No. 24. <https://ssrn.com/abstract=990072>.
9. Cerqua, Augusto, Pierluigi Montalbano, and Zhansaya Temerbulatova. 2024. "A decade of Eurasian Integration: An ex-post non-parametric assessment of the Eurasian Economic Union." *International Economics* 178 (C). <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2024.100506>.
10. Felipe, Jesus, Utsav Kumar, and Arnelyn Abdon. 2014. "How Rich Countries Became Rich and Why Poor Countries Remain Poor: It's the Economic Structure . . . Duh!" *Japan and the World Economy* 29: 46-58. <https://doi.org/10.1016/j.japwor.2013.11.004>.
11. Gnutzmann-Mkrtchyan, Arevik, and Jules Hugot. 2024. "Gravity-Based Tools to Assess the Impact of Tariff Changes: An Application to Armenia." *Asian Development Review* 41 (02): 219-256. <https://doi.org/10.1142/S0116110524500057>.
12. Hornok, Cecilia, and Miklos Koren. 2017. "Winners and Losers of Globalization: Sixteen Challenges for Measurement and Theory." In *Economics without Borders: Economic Research for European Policy Challenges*, by Mátyás et al., 230-273. Cambridge University Press.
13. Isakova, Asel., Zsoka. Koczan, and Alexander Plekhanov. 2016. "How much do tariffs matter? Evidence from the customs union of Belarus, Kazakhstan and Russia." *Journal of Economic Policy Reform* 19 (2): 166-184. <https://doi.org/10.1080/17487870.2014.988212>.
14. Jena, Devasmita. 2021. "International trade, structural transformation and economic catch-up: an analysis of the ASEAN experiences." *Journal of Economic Development*, 135-155.
15. Lipsey, Richard G. 1957. "The Theory of Customs Unions: Trade Diversion and Welfare." *Economica* 24 (93): 40-46. <https://doi.org/10.2307/2551626>.
16. Mogilevskii, Roman. 2012. "Re-export Activities in Kyrgyzstan: Issues and Prospects." *IPPA Working Paper*, 9 ed. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3023226>.
17. —. 2021. "Is Eurasian Economic Union a Customs Union?" *Life in Kyrgyzstan*. Bishkek: "Paper presentation".
18. Mogilevskii, Roman, James Thurlow, and Adeline Yeh. 2018. "Kyrgyzstan's Accession to the Eurasian Economic Union: Measuring Economy-Wide Impacts and Uncertainties." *IPPA Working Paper* 44. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3807831>.

19. Pomerlyan, Evgeniya, and Maxim Belitski. 2024. "Regional integration and economic performance: Evidence from the Eurasian Economic Union." *Eurasian Geography and Economics* 65 (5): 627–655. <https://doi.org/10.1080/15387216.2022.2163414>.
20. Tarr, David G. 2016. "The Eurasian economic union of Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia, and the Kyrgyz Republic: Can it succeed where its predecessor failed?" *Eastern European Economics* 54 (1): 1–22. <https://doi.org/10.1080/00128775.2015.1105672>.
21. United Nations Statistics Division. 2022. *UN COMTRADE*. <http://comtrade.un.org/>.
22. World Bank Group. 2020b. Business Enabling Environment. <https://www.worldbank.org/en/programs/business-enabling-environment/doing-business-legacy>.
23. Young, Alwyn. 1991. "Learning by Doing and the Dynamic Effects of International Trade." *The Quarterly Journal of Economics* 106 (2): 369–405. <https://doi.org/10.2307/2937942>.

УДК: 330.34(575.2)

Ажекбаров К.А.
Ajekbarov K.A.

д. э. н., Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова
Doctor of Economic Sciences, Honorary Professor of the Ryskulbekov
Kyrgyz economic university
ajekbarov@gmail.com

Амангельдиев Д.Дж.
Amangeldiev D.Dzh.

Научный соискатель НИУ Кыргызского экономического университета
им. М. Рыскулбекова
Scientific applicant of the National Research University
of Kyrgyz economic university named after M. Ryskulbekova
mail@mineconom.gov.kg

Камчыбеков Т.К.
Kamchybekov T.K.

д. э. н., профессор, Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова
Dr. Professor, Kyrgyz Economic University named after. M. Ryskulbekov almazkr@mail.ru

ТЕКУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

CURRENT TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE KYRGYZ REPUBLIC'S ECONOMY

Аннотация. В работе рассмотрено развитие экономик Кыргызской Республики и государств – членов ЕАЭС в непростых экономических условиях. Проведен анализ экономических процессов Кыргызской Республики и ЕАЭС за 2024 год. Рассмотрены долгосрочные эффекты в рамках ЕАЭС. Определены приоритетные направления развития Кыргызской Республики и сотрудничества государств – членов ЕАЭС на перспективу.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, евразийская интеграция, Евразийская экономическая комиссия, тенденция, анализ, консенсус, декларация, промышленная кооперация, транспортная взаимосвязанность, цифровизация, программа, проект, финансовый рынок.

Abstract. The paper examines the development of the economies of the Kyrgyz Republic and the EAEU member states in difficult economic conditions. It analyzes the economic processes of the Kyrgyz Republic and the EAEU in 2024. The paper considers the long-term effects within the EAEU. It identifies priority areas for the development of the Kyrgyz Republic and the cooperation of the EAEU member states for the future.

Keywords: Eurasian Economic Union, Eurasian integration, Eurasian Economic Commission, trend, analysis, consensus, declaration, industrial cooperation, transport interconnectedness, digitalization, program, project, financial market.

Развитие экономик Кыргызской Республики и государств – членов ЕАЭС происходит в непростых экономических условиях. Мы наблюдаем структурные из-

менения в мировой экономике, торговле, которые определяют перспективы на ближайшее будущее. Эти сдвиги обусловлены такими факторами как:

1. Технический прогресс, меняющиеся потребительские предпочтения, что влечет за собой изменения в составе экономического производства, моделях торговли и структуре глобальных цепочек создания добавленной стоимости. Основными факторами, определяющими динамику экономического роста и производительности в мире стали автоматизация, внедрение искусственного интеллекта, расширение гибких форм занятости, увеличение спроса на квалифицированную рабочую силу.

2. Географическое перераспределение экономической активности – развивающиеся страны играют все более важную роль в мировом производстве и торговле. Центр экономической активности, торговли и инвестиций постепенно смещается в сторону стран Юго-Восточной Азии. Наблюдается усиление не только отдельных экономик, которые фактически являются ключевой движущей силой роста и торговли (Китай и Индия), но и региональных интеграционных объединений (АСЕАН), а также организаций (ШОС).

3. Ослабление многосторонних торговых механизмов – подрыв правил и институтов, направленных на регулирование международной торговли. На фоне ослабления политической поддержки свободной торговли и инвестиций существенно замедлились темпы глобализации, усилился протекционизм в том числе в результате увеличения нетарифных барьеров.

4. Усиление регулирования и контроля потоков капитала, особенно в стратегически значимых для стран отраслях, что привело к снижению объема прямых иностранных инвестиций.

5. Мировая экономика переживает период фрагментации и сдвиг экономической активности в сторону региональных экономических блоков сначала вследствие пандемии COVID-19, а теперь – в результате усиления геополитикой напряженности в различных регионах мира.

Перспективы мировой экономики ухудшаются, поскольку существенные барьеры в торговле, более жесткие финансовые условия, снижение доверия и возросшая политическая неопределенность оказывают неблагоприятное воздействие

на рост, инвестиции и торговлю.

По итогам 2024 года рост мировой экономики был ниже среднего значения за последние 20 лет. По данным МВФ по итогам 2024 года рост мировой экономики остался на уровне предыдущего года – 3,3%. Ключевым источником роста мировой экономики и торговли остаются экономики Азии – Китай, Южная Корея и Индия. Роль региона усиливается, о чем свидетельствует увеличение его удельного веса в мировом ВВП (36%), промышленном производстве (55%) и торговле (37%) и финансах. По итогам года объем мировой торговли составил 33,0 трлн долларов США, увеличившись на 1,2 трлн долларов США (3,7%) по сравнению с 2023 годом. При этом наблюдается рост объемов производства и торговли высокотехнологичной продукцией, подпитываемой бумом в сфере искусственного интеллекта. При этом традиционные отрасли промышленности столкнулись с замедлением роста спроса и доходов.

На фоне замедления мировой экономики государства – члены ЕАЭС сохраняют высокие темпы экономического роста. В последние несколько лет мы видим наиболее существенные изменения как в экономическом развитии государств-членов, так и ЕАЭС в целом как интеграционного объединения. Данные изменения в наибольшей степени продемонстрировали преимущества для государств-членов от создания ЕАЭС. Формирование ЕАЭС содействовало формированию новой конфигурации и торговых и финансовых взаимосвязей. Без институциональных изменений, которые были заложены в Договор о ЕАЭС, безусловно этого не удалось бы добиться. Это связано как со структурными изменениями в экономиках, изменением структуры торговых и финансовых связей, которые получили дополнительный импульс для развития, так и благодаря проводимой проактивной экономической политике. Об этом свидетельствуют как итоги последних лет, так и динамика последних 10 лет, прошедших с момента создания ЕАЭС.

Новая конфигурация торговли, транспортно-логистических маршрутов, трудовой миграции и финансовых потоков в регионе наряду с активной экономической политикой послужили стимулом для эко-

номического роста в ЕАЭС в 2023 году, который сохранился на высоком уровне и в 2024 году. По оценке ЕЭК совокупный ВВП ЕАЭС в 2024 году вырос на 4,4% и второй год подряд находится выше среднемировых темпов роста. С момента создания Союза **совокупный ВВП ЕАЭС (2024 г. к 2015 г.) вырос на 18,5%.**

Важную роль в обеспечении устойчивого экономического развития ЕАЭС и формировании современной развитой инфраструктуры сыграли инвестиции. За 2024 год они увеличились на 7,5%, а за период с 2015 года по 2024 год инвестиции в основной капитал выросли на 35,7%. Также наблюдался рост большинства ключевых макроэкономических показателей в 2024 году: объем промышленного производства увеличился на 4,5% (в 2023 году – 4,4%); оборот розничной торговли увеличился на 7,6% (8,1%); объем выполненных строительных работ – на 3,3% (9,7%).

Достигнут прогресс в повышении общего благосостояния населения. По паритету покупательной способности валют **ВВП по ППС на душу населения в ЕАЭС в 2024 году увеличился до 43,5 тыс. долларов США с 41,0 тыс. долларов США в 2023 году. При этом с 2015 года произошло его удвоение.**

Свободное движение труда способствует более эффективному перераспределению трудовых ресурсов в условиях общего рынка. И в данном направлении также достигнуты определенные успехи. На фоне роста спроса на рабочую силу в России интенсивность миграционных процессов возросла, уровень безработицы в целом и в отдельных государствах-членах снизился.

Системное устранение барьеров в рамках ЕАЭС и развитие общих рынков придало импульс взаимной торговле между государствами – членами Союза. В 2024 году стоимостной **объем взаимной торговли** товарами государств-членов ЕАЭС увеличился в **2,1 раза** по сравнению с 2015 годом и достиг **97,7 млрд долл. США** против 45,6 млрд долл. США. Удельный вес взаимной торговли (по товарообороту) увеличился с 13,5% в 2015 году до 19,8% 2024 году.

Одними из основных бенефициаров от создания ЕАЭС была и остается экономика Кыргызской Республики. На протяжении последних нескольких лет нам удалось добиться кардинальных изменений в экономике. С 2022 года несмотря на внешние вызовы темпы экономического роста Кыргызстана не опускаются ниже 9%. За январь-май текущего года ВВП страны увеличился на 12,3%. Стабильный рост наблюдается во всех секторах экономики. Можно констатировать, что достигнутые экономические показатели превышают параметры, заложенные в Национальную программу развития Кыргызской Республики до 2026 года. В соответствии с ними ежегодные темпы прироста экономики должны были быть не ниже 5%¹.

В основе экономического роста – устойчивый рост потребительского и инвестиционного спроса, а также экспорта. В 2024 году расходы на конечное потребление домашних хозяйств выросли на 13,8% (вклад 12,1 п.п.). Заметный вклад также внес рост чистого экспорта (вклад 9,0 п.п.), что объясняется опережающим ростом экспорта (22,9%) по сравнению с импортом (снижение на 0,6%).

В Кыргызстане инвестиции выросли в 2024 году на 24,8%. Наибольший объем инвестиций приходится на строительство. Большую долю в общем объеме инвестиций занимают инвестиции в горнодобывающую отрасль, что объясняется высокой долей данной отрасли в экономике. Инвестиции в обрабатывающую промышленность занимают меньший удельный вес в общем объеме инвестиций – 5,9% соответственно.

Наблюдаются положительные структурные изменения в экономике. Дополнительный импульс для развития получил сектор услуг. Наблюдается увеличение доли добавленной стоимости в услугах в структуре ВВП по производству по статьям «оптовая и розничная торговля», «транспортная деятельность». В период с 2014 года по 2019 год доля сектора услуг в структуре прироста добавленной стоимости находилась на уровне 16%. В 2022-2024 годах его доля возросла

¹Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года <https://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/7d50e21eb06002d0116e53b2e80df95a45339ba9.pdf>. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики УП №435 от 12 октября 2021 года.

превысила 55%. При этом стоит отметить наличие у страны значительного транзитного потенциала.

Увеличился спрос на рабочую силу, а уровень безработицы за 2024 год снизился с 4,1% до 3,3% (до 2026 года ее планировалось снизить до 5%).

Экономический рост привел к росту благосостояния населения как посредством увеличения заработных плат на 7,3%, так и в целом реальных денежных доходов населения на 12,9%. При этом предполагалось, что на конец 2026 года ВВП на душу населения составит не менее 1 500 долларов США. По итогам 2024 года он составил 2 418,8 долларов США.

Последние четыре года бюджет исполняется с профицитом, в 2024 году он составил 3,5% ВВП. Существенно увеличился объем финансовых ресурсов, перераспределяемый через бюджетную систему. Благодаря высокой экономической активности, совершенствованию налогово-бюджетного администрирования, увеличения объемов и доходов от экспорта природных ресурсов из-за увеличения мировых цен на них наблюдается рост доходной части. За 2024 год доходы увеличились на 18,1%. В результате также увеличились расходы бюджета на здравоохранение и финансирование отдельных отраслей экономики (топливного-энергетического комплекса, сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность). При этом наблюдалось сокращение расходов по статье «гранты» и расходов на оплату труда. Улучшение бюджетной позиции способствовало сокращению долга сектора государственного управления за 2024 год на 9,3 п.п., который составил 35,9% к ВВП (при этом на конец 2020 года он составлял 60,6% к ВВП).

Вступление Кыргызской Республики в ЕАЭС в 2015 году оказало значительное влияние на развитие экономики в последующие годы.

Средние темпы роста экономики выросли с 4,2% в 2005-2014 годах до 4,6% в 2015-2024 годах

Значительно выросла доля экспорта в страны ЕАЭС: с 27,7% в 2015 году до 38,6% в 2024 году. При этом основные изменения пришлись на 2021-2024 гг. Снижение торговых издержек позволило повысить эф-

фективность экономики за счет увеличения экспорта. Доля экспорта в ВВП увеличилась с 37,4% до 43,4%. Это стало возможно благодаря использованию существующего производственного потенциала и потенциала по росту производительности в экспортоориентированных отраслях.

Доля прямых иностранных инвестиций, поступивших из стран ЕАЭС, выросла с 29,1% в 2014 году до 64% в 2024 году главным образом за счет роста инвестиций из России.

За анализируемый период изменилась также структура экспорта. Выросла доля таких товарных групп, как машины и оборудование (на 5,5 п.п.) и обувь, головные уборы, зонты, изделия из перьев и пуха (на 3,7 п.п.), большая часть изменений пришлась на последние 3 года; снизилась доля таких товарных групп, как живые животные (на 8,5 п.п.) и продукты животноводства и продукты растительного происхождения (на 4,4 п.п.). Структура импорта изменилась в большей степени: доля машин и оборудования выросла на 20,1 п.п., при этом наибольшие изменения пришлись на последние 3 года (рост доли с 13,8% до 30,4%).

Облегчение доступа рабочей силы из Кыргызстана на российский рынок привело к значительному росту денежных переводов: темп прироста в 2014-2024 годах составил в среднем 2,9%.

Участие Кыргызстан в ЕАЭС может позволить стране получить необходимые финансовые и технологические ресурсы для ее развития. Интеграция с государствами – членами ЕАЭС также может быть использована и для участия в цепочках добавленной стоимости (далее – ЦДС), развития всех отраслей промышленности путем участия в ЦДС на разных этапах (от первого этапа заканчивая финальным этапом – сборкой конечной продукции). Это в свою очередь может стать катализатором импорта новых технологий в данных отраслях.

Важную роль в этом должен сыграть разработанный и утвержденный в 2024 году механизм финансовой поддержки промышленной кооперации в ЕАЭС посредством субсидирования процентной ставки по кредиту в размере 100% ключевой (учетной) ставки валюты кредитного договора (национальная валюта любого государства-члена ЕАЭС).

Кыргызская Республика сохраняет полную заинтересованность в дальнейшем развитии ЕАЭС, в том числе в институциональном развитии интеграционного объединения как в рамках действующего Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года, так и инициатив, реализуемых в соответствии с Декларацией о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 6 декабря 2018 года, а также Декларацией о дальнейшем развитии экономических процессов «Евразийский экономический путь» от 25 декабря 2023 года.

Поскольку одной из основных целей ЕАЭС является создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, сохраняется актуальность предложения Кыргызской Республики, что для гармоничного развития и сближения уровней развития экономик государств-членов необходима выработка гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию государств-членов. Несмотря на высокие темпы экономического роста разрыв в уровнях доходов между Кыргызской Республикой и остальными государствами-членами остаётся все еще существенным и сокращается очень медленно. По оценке ЕЭК в 2024 году уровень дохода – ВВП по ППС на душу населения в Кыргызстане составлял 17,7% от среднего уровня доходов в ЕАЭС.

Несмотря на предпринятые усилия в рамках реализации Стратегии-2025 государствам-членам не удалось прийти к консенсусу по вопросу создания институциональных механизмов содействия сближению экономик по уровню развития (совместные фонды, проекты и т.д.). Вместе с тем, обнадеживает, что стороны согласились продолжить работу по данному направлению (при достижении консенсуса в т.ч. в рамках реализации Декларацию о дальнейшем развитии экономических процессов «Евразийский экономический путь»).

Список литературы

1. Выступление Президента Кыргызской Республики С.Жапарова на третьем Народном Курултае 20 декабря 2024 года // Президент Кыргызской Республики: официальный сайт. — Бишкек. — URL: <https://president.kg/ru/news/21/26306> (дата обращения: 25.06.2025). — Текст : электронный.

Приоритетными направлениями развития Кыргызской Республики и сотрудничества государств – членов ЕАЭС на перспективу могут стать также:

1. Транспортная взаимосвязанность. Переориентация торговых потоков, развитие торговых отношений со странами глобального Юга, в том числе Китаем и Индией, привела к повышению значения трансконтинентальных транспортных коридоров, проходящих по территории государств – членов ЕАЭС, существенно выросла значимость международного транспортного коридора «Север – Юг», а также транспортных маршрутов вдоль «Одного пояса – одного пути».

2. Реализация инвестиционного потенциала. Наряду с крупными инвестиционными проектами Камбар-Атинская ГЭС-1, и железная дорога Китай – Кыргызстан – Узбекистан в стране реализуется ряд инвестиционных программ и проектов, направленных на развитие различных регионов. Особое внимание уделяется инфраструктурным проектам, таким как строительство железных дорог, газопроводов и транспортно-логистических комплексов, а также проектам в сфере энергетики и туризма.

3. Цифровизация и развитие высоких технологий. За последние годы Кыргызстан продемонстрировал значительный рост в области цифровой трансформации и IT-сектора. Одной из важнейших инициатив в этой сфере стало создание Парка высоких технологий который оказывает поддержку IT-компаниям и стимулирует развитие инновационных решений в стране.

4. Развитие финансового рынка – один из ключевых элементов на который опирается национальная стратегия экономического развития. В Кыргызстане реализуются несколько программ и инициатив, направленных на развитие финансового рынка. Они охватывают различные аспекты, такие как расширение доступа к финансированию для бизнеса, развитие «зеленого» финансирования и повышение финансовой устойчивости.

2. Годовой доклад за 2024 год «Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами – членами в области макроэкономической политики». – Москва: ЕЭК. – 89 с.

3. Кыргызская Республика. Социально-экономическое развитие за 10 лет в ЕАЭС. – Москва: ЕЭК. – 29 с.

4. Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2030 года, утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 5 июня 2025 года УП №178. – URL: <https://www.gov.kg/files/news/froala/dd08061311362a4faa610d681b49a92ae4f73a55.pdf> (дата обращения: 25.06.2025).)

5. Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года, утверждена Указом Президента Кыргызской Республики УП №435 от 12 октября 2021 года. – URL <https://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/7d50e21eb06002d0116e53b2e80df95a45339ba9.pdf>.

6. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики: сайт. – Бишкек. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 25.06.2025). — Текст: электронный.

7. Кыргызстан: тридцатилетний путь поиска идентичности. Политико-экономические институциональные трансформации в КР. Коллектив авторов. Под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Т.К. Камчыбекова. – Бишкек. 2021. – с. 127-140;

УДК: 336.221.262

Кожошев Арзыбек Орозбекович

доктор экономических наук, профессор
Член Коллегии (Министр) по энергетике и инфраструктуре
Евразийской экономической комиссии
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0009-0003-3703-5856 E-mail: kozhoshev@eecommission.org

Kozhoshev Arzybek

Doctor of Economic Sciences, Professor
Member of the Board – Minister in charge of Energy and Infrastructure,
Eurasian Economic Commission
Moscow, Russian Federation

Кожошев Арзыбек Орозбекович

Экономика илимдеринин доктору, профессор
Энергетика жана инфраструктура боюнча Коллегия мүчөсү (Министр)
Москва ш., Россия Федерациясы

Пак Вячеслав Вячеславович

соискатель уч. степени кандидата эконом. наук
аспирант НИУ «Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова»
заведующий отделом по экономическим вопросам
Национального института стратегических инициатив
при Президенте Кыргызской Республики
г. Бишкек, Кыргызская Республика

ORCID: 0009-0008-9053-6795 E-mail: viapak13@gmail.com

Pak Viacheslav Viacheslavovich

PhD candidate in Economics
Graduate student, Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov
Head of the economic affairs department
National institute of strategic initiatives
under the President of the Kyrgyz Republic
Bishkek, Kyrgyz Republic

Пак Вячеслав Вячеславович

экономика илимдеринин кандидаты илимий даражасына талапкер,
«Муса Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университети»
Илимий-изилдөө университетинин аспиранты
Экономикалык маселелер бөлүмүнүн башчысы
Кыргыз Республикасынын Президентинин алдындагы
Улуттук стратегиялык демилгелер институту
Бишкек ш., Кыргыз Республикасы

**НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ
В УСЛОВИЯХ ЕАЭС НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН МИСАЛЫНДА,
ЕАЭС ШАРТТАРЫНДА ЭЛЕКТРОНДУК КОММЕРЦИЯГА САЛЫК САЛУУ**

**TAXATION OF E-COMMERCE IN THE CONDITIONS OF THE EAEU,
USING THE EXAMPLE OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

Аннотация. В статье анализируются современные особенности налогообложения элек-

тронной коммерции в Евразийском экономическом союзе, с акцентом на опыт и сложности в Кыргызской Республике. Рассматриваются правовые аспекты налогообложения цифровых услуг и трансграничной торговли, статистика поступлений, а также основные препятствия для формирования эффективной налоговой политики в условиях интеграции. Особое внимание уделяется перспективам гармонизации фискального регулирования и цифровизации налогового администрирования в ЕАЭС.

Ключевые слова: электронная коммерция, налогообложение, Евразийский экономический союз, цифровая экономика, налоговая политика, налоговое администрирование, гармонизация налогового законодательства, Кыргызская Республика, цифровизация налоговых процедур.

Аннотация. Бул макалада Евразиялык экономикалык союзундагы электрондук коммерцияны салыктык жөнгө салуунун учурдагы өзгөчөлүктөрү талданат. Өзгөчө көңүл Кыргыз Республикасындагы тажрыйбага жана кыйынчылыктарга бурулат. Санариптик кызматтарды жана чек ара аркылуу жүргүзүлгөн сооданы салыктык жөнгө салуунун укуктук аспекттери, түшүүлөрдүн статистикасы жана интеграция шарттарында натыйжалуу салык саясатын түзүүдөгү негизги тоскоолдуктар каралат. ЕАЭБ алкагында фискалдык жөнгө салууну гармониялаштыруу жана салыктык администрлөөнүн санариптешүүсүнүн келечегине өзгөчө көңүл бурулат.

Негизги сөздөр: электрондук коммерция, салык салуу, Евразиялык экономикалык союзу, санариптик экономика, салыктык саясат, салыктык администрлөө, салык мыйзамдарын гармониялаштыруу, Кыргыз Республикасы, салыктык процедураларды санариптештирүү.

Abstract. The article analyzes the current features of taxation of e-commerce within the Eurasian Economic Union, with a particular focus on the experience and challenges faced by the Kyrgyz Republic. It examines the legal aspects of taxation of digital services and cross-border trade, provides statistics on revenue collection, and highlights the main obstacles to developing an effective tax policy under conditions of integration. Special attention is given to the prospects for harmonizing fiscal regulation and digitalizing tax administration across the EAEU.

Keywords: e-commerce, taxation, Eurasian Economic Union, digital economy, tax policy, tax administration, harmonization of tax legislation, Kyrgyz Republic, digitalization of tax procedures.

Развитие электронной коммерции стало одним из наиболее значимых факторов экономической динамики стран ЕАЭС в последние годы. По экспертным оценкам, ежегодный прирост электронной торговли в регионе превышает 15-25%, во многом благодаря технологическим инновациям, повышению доступности интернет-услуг и активному участию международных цифровых платформ. Вместе с тем, цифровизация торговли порождает новые вызовы для системы налогообложения: трансграничный характер сделок, дематериализация поставок, сложность идентификации налоговых агентов и контроля за уплатой обязательных платежей.

Кыргызская Республика занимает особое место в структуре электронной коммерции стран ЕАЭС как внутренний рынок с высокой степенью открытости, низким ба-

рьером входа и активными потребительскими трансграничными потоками. Проблемы, связанные с налогообложением цифровых услуг и интернет-торговли, сегодня приобрели особую остроту, что подтверждается как бюджетными потерями, так и вызовами для национальных производителей.

В Кыргызстане принят Закон Кыргызской Республики «Об электронной торговле» от 22 декабря 2021 года № 154, который значительно расширил и прояснил правовые рамки, в которых будут действовать кыргызские и международные операторы электронной торговли. Однако, в целях внедрения международных норм кроме данного Закона Кыргызской Республики внесены ряд изменений в законодательные акты в сфере защиты персональной информации, публичных и муниципальных услугах, налогообложения. Также Постановлением Кабинета

Министров Кыргызской Республики от 16 декабря 2022 года № 707, утверждена Программа по поддержке и развитию электронной коммерции в Кыргызской Республике на 2023-2026 годы. Целью Программы является проведение реформ, которые должны быть направлены на оптимизацию государственного регулирования, улучшение качества институциональной среды и создание благоприятных условий для развития электронной коммерции в Кыргызской Республике. Для достижения целей Программа сосредоточена на следующих приоритетах:

1) сокращение издержек участников электронной коммерции, защищенность и обеспечение безопасности их деятельности, как основы для развития частной инвестиционной деятельности;

2) продвижение инвестиций, повышение конкурентоспособности товаров и содействие экспорту;

3) совершенствование финансовой инфраструктуры и расширение доступа к финансовым услугам субъектов предпринимательства электронной коммерции;

4) поддержка и содействие в подготовке и переподготовке кадров, развитие навыков и инициатив у субъектов цифрового предпринимательства.

Основные показатели фиксированного и мобильного доступа к сети интернет в Кыргызстане (на конец года)

	2019	2020	2021	2022	2023
Число активных абонентов сети Интернет – всего, тыс.	5 741,9	5 433,0	5 865,3	6 469,1	6 957,4
Число активных абонентов широкополосного фиксированного доступа к сети Интернет – всего, тыс.	269,1	269,2	302,3	389,9	456,0
из них по скорости подключения:					
от 256 кбит/с					
до менее чем 2 Мбит/с	20,6	8,1	7,1	6,3	5,6
от 2 Мбит/с					
до менее чем 10 Мбит/с	175,0	79,6	81,1	82,7	74,7
Число активных абонентов мобильного доступа к сети Интернет-всего, тыс.	5 472,8	5 163,8	5 563,0	6 079,2	6 501,4

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.

В соответствии с данными Ассоциации электронной коммерции Кыргызской Республики, объем рынка электронной торговли в стране в 2024 году достиг 359,2 миллиона долларов США, что составляет 6,35% от общего объема розничного товарооборота.

Прогнозы свидетельствуют о том, что к 2028 году данный показатель возрастет до 595,7 миллиона долларов при среднем ежегодном темпе роста в 14,3%. Несмотря на позитивную динамику, эксперты подчёркивают необходимость дальнейшего совершенство-

вания нормативно-правовой базы, а также инвестиций в развитие логистической инфраструктуры и цифровых платформ для полного раскрытия потенциала цифровой торговли в стране и повышения её конкурентоспособности.

Эти выводы подтверждаются недавними аналитическими материалами Ассоциации электронной коммерции Кыргызской Республики, которые демонстрируют активное развитие отрасли и устойчивый тренд к росту объёмов рынка в ближайшей перспективе.

Развитие электронной коммерции в Кыргызской Республике обусловило необходимость формирования специального налогового режима, отвечающего новым цифровым реалиям и задачам мониторинга транснациональных потоков товаров и услуг. В действующем Налоговом кодексе КР от 18 января 2022 года №3 выделена отдельная глава, посвящённая налогообложению деятельности в сфере электронной торговли. Это отражает тенденцию к гармонизации законодательства с лучшими международными практиками и требованиями интеграционных процессов в рамках ЕАЭС.

Согласно статье 443 Налогового кодекса КР от 18 января 2022 года №3, под действие налогового режима по деятельности в сфере электронной торговли подпадают:

- организации и индивидуальные предприниматели, оказывающие услуги в электронной форме по реализации товаров посредством доменного имени или IP-адреса, зарегистрированного в Кыргызской Республике;

- операторы торговых платформ, функционирующих по национальному законодательству;

- субъекты, осуществляющие расчёты и платежи через системы выдачи целевых микрокредитов на товары и/или услуги с применением информационно-телекоммуникационных технологий.

Данные положения направлены на обеспечение прозрачного налогового администрирования новых субъектов цифровой экономики, включая как национальных, так и иностранных операторов.

Все операции, подпадающие под режим налога на деятельность в сфере электрон-

ной торговли, должны осуществляться через специально открытый банковский счет. Это требование распространяется и на расчёты с использованием электронных кошельков и иных виртуальных платёжных инструментов, привязанных к соответствующему счёту. Такая мера способствует прозрачности финансовых потоков и снижает возможности для уклонения от налогообложения.

Специальный налоговый режим заменяет налог на прибыль, НДС на облагаемые поставки и налог с продаж по операциям.

Для нерезидентов, осуществляющих деятельность через постоянные учреждения или представительства, доходы подлежат налогообложению у этих структур по установленным специальным положениям, данная мера служит дополнительной гарантией фискальной дисциплины во взаимодействии с иностранными платформами.

Объектом налогообложения в электронной коммерции выступает предпринимательская деятельность по реализации товаров и услуг в электронной форме, а также деятельность по микрокредитованию, осуществляемая с использованием современных коммуникационных технологий.

Налоговой базой является вся выручка от реализации товаров и/или оказания услуг, включая комиссионные доходы и разницу между поступлениями от покупателей и суммами, выплаченными собственникам товаров (для случаев, где товары не находятся на балансе налогоплательщика).

Установлена единая ставка налога на деятельность в сфере электронной торговли в размере 2%. Предусмотрен порядок самостоятельного расчёта налога, а срок представления отчётности (ежеквартально, не позднее 20 числа месяца, следующего за отчётным кварталом).

Налогоплательщики, не соответствующие критериям для применения специального налогового режима в электронной коммерции, признаются плательщиками иных налогов согласно общему налоговому режиму. При этом не допускается двойное применение специальных и иных режимов на одни и те же операции, кроме случаев перехода на общий режим налогообложения.

Современное налоговое регулирование электронной коммерции в Кыргызской Ре-

спублике основано на чётких законодательных определениях понятий, необходимых для корректного налогообложения цифровых операций. Важнейшим из таких понятий также является «услуга в электронной форме». Согласно статье 32 Налогового кодекса КР от 18 января 2022 года №3, услугами в электронной форме признаются виды предпринимательской деятельности, осуществляемые посредством информационно-коммуникационных сетей (прежде всего – сети Интернет) и включающие:

- предоставление через интернет программного обеспечения, компьютерных игр, баз данных, включая обновления и дополнительный функционал;
- передача через информационные сети прав на использование электронных книг, публикаций, обучающих материалов, мультимедиа-контента (включая стриминг музыки, видео, графики);
- оказание рекламных услуг и предоставление рекламной площади в онлайн-пространстве, в том числе с помощью программ и баз данных в информационных сетях;
- размещение ofert и предложений о покупке или продаже товаров (работ, услуг), имущественных прав в информационных сетях;
- оказание услуг по организации онлайн-площадок и систем для контактов и сделок между продавцами и покупателями, включая аукционы в реальном времени;
- поддержка сайтов, страниц, доменных имён, предоставление доступа к электронным ресурсам и возможности их модификации другими пользователями;
- хранение, обработка и предоставление доступа к информации через цифровые платформы;
- услуги по предоставлению вычислительных мощностей, хостинг, администрирование систем и сайтов;
- автоматизированное предоставление цифровых услуг (например, поиск и сортировка данных, автоматизированный перевод, сводки фондовых бирж в реальном времени);
- поиск, предоставление информации о потенциальных клиентах, доступ к поисковым системам, ведение сайта и аналитики.

Таким образом, законодательство Кыр-

гызской Республики консолидирует самые разнообразные формы цифровых услуг, отражая их ключевую особенность дистанционное, автоматизированное предоставление через электронные сети без необходимости физического присутствия сторон.

Вместе с этим налоговое законодательство чётко определяет и ряд операций, которые не попадают под категорию электронных услуг:

- реализация ПО и баз данных на материальных носителях (диски, флеш-накопители);
- оказание консультационных услуг посредством электронных средств связи (например, консультация по электронной почте);
- предоставление доступа к интернету (то есть услуга связи сама по себе).

Такой подробный перечень и разграничение обеспечивает прозрачность для участников рынка, снижает риск разночтений и споров с налоговыми органами, способствует унификации подходов к налогообложению электронной коммерции. Кроме того, это согласуется с международной тенденцией в сфере налогового регулирования цифровых услуг и обеспечивает возможность адаптации налоговой системы КР к требованиям Евразийского экономического союза.

При этом, регулирование налогообложения электронной коммерции в Кыргызской Республике отражает современные тенденции цифровой трансформации экономики. Специальная система для субъектов электронной торговли обеспечивает оптимизацию фискальных процедур, замену сразу ряда налогов единым платежом, а также прозрачность и учет трансграничных операций с учетом интеграционных механизмов ЕАЭС. Эффективность такого подхода зависит от дальнейшей цифровизации контрольных функций и полноценной интеграции с налоговыми системами государств-партнеров союза.

С начала 2025 года в Кыргызской Республике наблюдается значительный рост поступлений налога на электронную торговлю объём сборов увеличился в 1,5 раза по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Данные Министерства финансов Кыргызской Республики указывают, что в

бюджет за январь-февраль 2025 года поступило порядка 13,7 миллионов сомов, что на 4,5 миллиона сомов больше, чем за аналогичный период 2024 года.

Налоговая ставка в сфере электронной торговли установлена на уровне 2% от выручки и подлежит уплате компаниями, организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими реализацию товаров через торговые платформы, зарегистрированные на территории Кыргызской Республики.

По итогам 2024 года сборы по налогу на электронную коммерцию превысили 60 миллионов сомов, что свидетельствует о динамичном развитии данного сектора и росте его вклада в государственный бюджет.

Учитывая рост поступления налоговых платежей, необходимо отметить готовность Кыргызской Республики к развитию электронной торговли, оцениваемая ее по ряду международных индикаторов, таких как индекс электронной торговли В2С, рассчитываемый Конференцией Организации Объединённых Наций по торговле и развитию (UNCTAD), а также индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) Международного союза электросвязи (ITU), уступает показателям большинства стран региона, за исключением Таджикистана. Несмотря на значительный прогресс, достигнутый за последние десять лет в относительном выражении, электронная торговля в Кыргызстане по-прежнему находится на начальной стадии своего формирования на глобальном уровне.

В Кыргызстане функционирует 257 интернет-площадок, связанных с электронной коммерцией, из которых около 72% представляют собой универсальные онлайн-магазины, а 28% специализированные площадки с узконаправленным ассортиментом. Оплата через кредитные карты доступна примерно на 18% интернет-магазинов. Основные товарные категории, востребованные на внутреннем рынке, включают цветы и подарки, бытовую технику, а также одежду и обувь.

Деловая среда, ориентированная на малый и средний бизнес, характеризуется низким уровнем развития, что является типичной чертой постсоветских государств

с преобладанием неконкурентоспособных государственных предприятий. Зачастую действующая нормативно-правовая база и стимулирующие меры не способствуют эффективному развитию МСБ, особенно в цифровой сфере. Одной из ключевых преград для МСБ остаётся ограниченный доступ к финансовым ресурсам: большинство кредитных продуктов, доступных для данного сектора, имеют краткосрочный характер финансирования на 1-2 года, и лишь немногие предоставляются на срок от 4 до 5 лет.

Перспективы экономического роста Кыргызстана в значительной мере будут зависеть от успешности использования потенциала производственных отраслей экономики. Необходимость диверсификации обусловлена высокой волатильностью на товарных рынках, тенденция которой, вероятно, сохранится в будущем. Осознавая эти вызовы, правительство Кыргызской Республики активизировало меры по развитию производственного сектора, а также предпринимает комплексные усилия для наращивания экспортного потенциала национальных предприятий.

Согласно индексу развития электронного правительства (Global E-Government Development Index, EGDI), который является ключевым комплексным показателем, оценивающим уровень цифровой трансформации государственных служб и инфраструктуры в разных странах мира. Индекс формируется на основе трёх основных компонентов: качества и доступности онлайн-услуг, уровня телекоммуникационной инфраструктуры и показателей человеческого капитала.

В контексте Евразийского экономического союза общий уровень развития электронного правительства демонстрирует значительные различия между государствами-членами. Согласно данным за последние годы, Казахстан, Россия и Беларусь традиционно входят в группу с очень высоким уровнем EGDI (значения индекса выше 0,75), демонстрируя зрелую цифровую инфраструктуру и продвинутые государственные онлайн-сервисы. В то же время Армения и Кыргызстан относятся к странам с «высоким» уровнем развития электронного правительства (EGDI выше 0,5), при этом пока-

затели этих стран остаются ниже среднего по ЕАЭС.

Так, по итогам последних рейтингов в 2024 году, Казахстан занимает ведущие позиции среди стран ЕАЭС, находясь примерно на 29 месте в мировом рейтинге EGDl. Россия, Беларусь и Казахстан устойчиво удерживают позиции в верхней части рейтинга, тогда как Кыргызстан и Армения демонстрируют более умеренный уровень цифровизации государственных услуг.

Динамика развития EGDl по странам ЕАЭС показывает постепенный рост индекса в течение последнего десятилетия, что свидетельствует о систематическом продвижении интеграционных процессов и улучшении цифровой инфраструктуры. Однако в 2020 году наблюдалось некоторое снижение позиции ЕАЭС в целом, связанное с ухудшением показателей в России и Белоруссии.

Таким образом, рейтинг стран ЕАЭС в глобальном Индексе развития электронного правительства отражает существующее разделение на лидеров и догоняющих в цифровой трансформации государственных институтов. Это обуславливает вызовы и возможности для координации усилий, направленных на выравнивание уровня цифровых сервисов и возможностей для эффективного государственного управления на пространстве союза.

Дальнейшее повышение EGDl в странах ЕАЭС, включая Кыргызскую Республику, возможно за счет активного внедрения инновационных цифровых решений, развития человеческого капитала и усиления телекоммуникационной инфраструктуры, что будет способствовать повышению качества и доступности государственных услуг для населения.

Таблица с позициями всех стран Евразийского экономического союза в глобальном рейтинге Индекса развития электронного правительства (EGDI) по состоянию на 2024 год:

Страна	Место в мировом рейтинге EGDl	Уровень развития электронного правительства
Казахстан	29	Очень высокий уровень
Россия	32	Очень высокий уровень
Беларусь	38	Очень высокий уровень
Армения	68	Средний уровень развития
Кыргызстан	78	Средний уровень развития

При этом Кыргызская Республика показывает положительную динамику поднявшись на 78-е место в 2024 году (в 2022 году страна была на 81-м месте).

Налогообложение электронной коммерции в Кыргызской Республике и странах ЕАЭС является одной из важнейших задач современной фискальной политики в условиях цифровой экономики. Дальнейшее совершенствование возможно только при

согласованных усилиях на союзном уровне, развитии цифровых платформ мониторинга, а также укреплении национальной правовой базы. Комплекс мер от унификации принципа налогообложения до внедрения современных технологий администрирования позволит обеспечить поступления в бюджет и создать условия для честной конкуренции в условиях цифровой трансформации национальных экономик.

Список использованной литературы:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе, подписан в г. Астана, 29 мая 2014 года;
2. Годовой доклад ЕЭК за 2023 год «Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами-членами в области макроэкономической политики», ЕЭК, 2024;
3. Соглашение о гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка (заключено в г. Москве 06.11.2018 г.);
4. Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 18 января 2022 года №3;
5. Программа по поддержке и развитию электронной коммерции в Кыргызской Республике на 2023-2026 годы, утвержденная Постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 16 декабря 2022 года № 707;
6. Мировой опыт налогообложения e-commerce: аналитический обзор ОЭСР, 2022 г;
7. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Доля населения, пользующегося Интернетом (в процентах) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://stat.gov.kg/ru/opendata/category/3087/>;
8. Евразийская экономическая комиссия. Обзор налоговых систем Евразийского экономического союза 2019 [Электронный ресурс]. — Москва: ЕЭК, 2019. — 88 с. — Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/files/paos/library/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85%20%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%20%D0%98%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%95%D0%AD%D0%9A%202019.pdf>;
9. Организация Объединённых Наций. Электронное правительство 2024: ускорение цифровой трансформации для устойчивого развития [Электронный ресурс]. — Нью-Йорк: Департамент экономических и социальных вопросов ООН, 2024. — 172 с. — Режим доступа: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2025-01/E-Government%20Survey%202024%20RUS-compressed.pdf>.

УДК: 551.583:502.131.1(575.2)

Байтанаева Ирена Анарбековна

соискатель уч. степени кандидата эконом. наук

аспирант НИУ «Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулова»

Отдел реализации сельскохозяйственных проектов при Министерстве водных ресурсов, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Специалист по управлению знаниями и коммуникации

г. Бишкек, Кыргызская Республика

ORCID: 0009-0009-9228-7208 E-mail: ibaitanaeva@gmail.com

**ИСКУССТВЕННЫЕ ЛЕДНИКИ В КЫРГЫЗСТАНЕ:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ КЛИМАТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ**

**КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ЖАСАЛМА МӨҢГҮЛӨР: КЛИМАТТЫН КОРКУНУЧУНА КАРШЫ
СОЦИАЛДЫК-ЭКОЛОГИЯЛЫК ЧЕЧИМ**

**ARTIFICIAL GLACIERS IN KYRGYZSTAN: A SOCIAL AND ECOLOGICAL SOLUTION
TO THE CLIMATE THREAT**

Аннотация. Изменение климата оказывает воздействие на жизнедеятельность людей, проживающих в горных районах Кыргызстана. Дефицитным ресурсом становится вода, особенно весной и летом в период сельскохозяйственной активности. Люди вынуждены искать пути для его восполнения. В статье рассматривается инновационный для Кыргызстана способ сохранения воды - в виде искусственных ледников. На основе эмпирических данных, полевых кейсов и интервью описывается технология создания ледников, технические особенности, социальная вовлеченность местных сообществ, механизмы финансирования и роль международных организаций. На опыте возведенных 11 искусственных ледников приводятся экологический и социальный эффекты: улучшение растительности на пастбищах и условий выпаса скота, повышение доступности воды, мобилизация сообществ. Рекомендуются необходимость дальнейших научных исследований для оценки эффективности технологии, ее масштабируемости. Формируется практическая основа для междисциплинарного осмысления климатически адаптивных решений в горных регионах Центральной Азии.

Ключевые слова: Искусственный ледник, пастбища, изменение климата, глобальное потепление, нехватка воды, местные сообщества, пастбищепользователи, адаптация, устойчивое развитие

Аннотация. Климаттын өзгөрүшү Кыргызстандын тоолуу аймактарында жашаган элдин жашоосуна таасирин тийгизүүдө. Айрыкча жаз жана жай мезгилдеринде, айыл чарба иштери күч алган учурда, суу тартыштыгы чоң көйгөйгө айланып баратат. Жергиликтүү эл суу жетишсиздигин толуктоо үчүн ар кандай жолдорду издеп жатышат. Бул макалада Кыргызстан үчүн жаңыча болгон сууну сактап калуунун инновациялык ыкмасы - жасалма мөңгү технологиясы каралат. Эмпирикалык маалыматтардын, талаа кейстеринин жана маектердин негизинде жасалма муздун технологиясы, техникалык өзгөчөлүктөрү, жергиликтүү жамааттардын катышуусу, каржылоо механизмдери жана эл аралык уюмдардын ролу сүрөттөлөт. 11 жасалма мөңгү куруу тажрыйбасынын негизинде төмөнкүдөй экологиялык жана социалдык натыйжалар белгиленет: жайыттардагы өсүмдүктөрдүн абалынын жакшырганы, мал жаюу шарттарынын оңолгону, суу жеткиликтүүлүгүнүн жогорулаганы, жамааттардын активдүүлүгү. Бул технологиянын натыйжалуулугун жана масштабын кеңейтүү мүмкүнчүлүгүн баалоо үчүн илимий изилдөөлөрдү улантуу зарылдыгы белгиленет. Макалада климаттык өзгөрүүлөргө туруктуу адаптацияны камсыздоочу чечимдерди Борбордук Азиянын тоолуу райондорунда иштеп чыгуу үчүн интердисциплинардык практикалык негиз түзөт.

Негизги созддор: Жасалма мөңгү, жайыттар, климаттын өзгөрүшү, глобалдык жылуулук, суунун тартыштыгы, жергиликтүү жамаат, жайыт пайдалануучулар, адаптация, туруктуу өнүгүү

Annotation. Climate change is affecting the livelihoods of people living in the mountainous regions of Kyrgyzstan. Water is becoming a scarce resource, especially during the spring and summer months when agricultural activity is at its peak. People are compelled to find ways to compensate for the shortage.

This article explores an innovative method for water conservation in Kyrgyzstan, the creation of artificial glaciers. Based on empirical data, field case studies, and interviews, the article describes the glacier-making technology, its technical features, the social engagement of local communities, funding mechanisms, and the role of international organizations.

Drawing on the experience of constructing 11 artificial glaciers, the article presents ecological and social impacts, such as improved vegetation on pastures and better grazing conditions, increased water availability, mobilization of local communities. The article highlights the need for further scientific research to evaluate the effectiveness and scalability of this technology. It lays a practical foundation for interdisciplinary understanding of climate-adaptive solutions in the mountain regions of Central Asia.

Key words: Artificial glacier, pastures, climate change, global warming, water scarcity, local communities, pasture users, adaptation, sustainable development

Введение

Размышляя о будущем человечества и природы, выдающийся кыргызский писатель Чынгыз Айтматов отмечал: “Настанет время, когда кусочек ледника будет цениться как золото” (“Качандыр бир мезгилде томуктай мөңгү томуктай алтынга барабар болуп калышы мүмкүн”). Эти слова сегодня звучат как пророчество.

В Кыргызстане таяние природных ледников и сокращение снежного покрова сказывается на снижении доступности воды на горных пастбищах, что приводит к деградации пастбищ [1]. Это, в свою очередь, оказывает влияние на традиции естественного кормления животных, сельскохозяйственное производство.

В попытках решить трудности местные сообщества начали внедрять инновационную для себя технологию - замораживание воды в виде ледяных башен.

Зарубежный опыт, впервые представленный в Кыргызстане в 2019 году ассоциацией “Кыргыз Жайыты”, получил быстрое распространение. К 2025 году, по данным ассоциации, было зафиксировано около 30 активностей по созданию искусственных ледников. Местные сообщества осознали, что замороженные резервуары воды являются альтернативным решением для многих проблем: талая вода может использоваться для

орошения пастбищ и полей, водопоя скота, бытовых нужд.

Цель и задачи

Цель статьи - отображение процесса создания искусственных ледников в Кыргызстане как меры адаптации к климатическим изменениям, оценка возможности распространения опыта, представление рекомендаций для будущих исследовательских направлений. Для ее достижения сформулированы следующие задачи: описать предысторию и технологию новшества, рассмотреть экологическую и социальную значимость, проанализировать участие сообществ в создании инновации как вызова для мобилизации ресурсов, предложить изучение эффективности с целью масштабирования.

Новизна исследования заключается в систематизации и комплексном описании практики формирования искусственных ледников в Кыргызстане как формы низкочувствительной климатической адаптации на уровне сельских сообществ. В отличие от существующих упоминаний в отчетных или медийных материалах, в статье сделана попытка осмыслить технологию в междисциплинарном контексте как инженерное, экологическое и социальное явление.

Теоретические рамки и методология

В статье систематизируется опыт создания в Кыргызстане 11 искусственных ледни-

ков. Для ее подготовки используется эмпирический материал, собранный посредством полевых наблюдений, интервью с главами Жайыт комитетов и представителями общественных организаций, изучения отчетов и публикаций международных доноров, а также кейс-стади.

В материале говорится о необходимости проведения экспериментальных научных исследований, конкретно, количественных измерений для обоснования эффективности технологии, находящейся на стыке нескольких наук - инженерии, климатологии и экологии, биологии, социологии.

Настоящая статья закладывает основу для будущих исследований по климатической адаптации горных регионов не только Кыргызстана, но других стран Центральной Азии. О заинтересованности Таджикистана опытом Кыргызстана для борьбы с деградацией земель и засухой говорилось на Международной конференции по сохранению ледников [2].

Адаптация зарубежного опыта к местным условиям

Инновационная технология создания искусственных ледников принадлежит индийскому инженеру Chewang Norphel, за что его на родине прозвали “Ледяной человек Ладакха”. К своей разработке он пришел в начале 2000-х годов, наблюдая за тем, как замедленный поток воды замерзал в тени. Его новшество позволило обеспечивать водой селения в Гималаях, продлить вегетационный период растений.

“Ледяные ступы, искусственные ледники демонстрируют хорошую эффективность, они способны накапливать значительные объемы воды и обеспечивать жизненно важ-

ные пресноводные ресурсы для горных сообществ”, - отмечает Раунс, один из авторов исследования *Global glacier change in the 21st century: Every increase in temperature matters* (“Глобальное изменение ледников в XXI веке: любое повышение температуры имеет значение”) [3].

В Кыргызстане зарубежный опыт стал внедряться по инициативе ассоциации “Кыргыз жайыты”. Руководитель ассоциации Абдымалик Эгембердиев рассказывает: “Первый искусственный ледник собственными усилиями создали в 2018 году в Жергетальском айылном аймаке Нарынской области. Спустя три года замерзшие глыбы воды появились сразу в нескольких местах - на пастбищах Узгенского, Иссык-Кульского, Панфиловского районов. Технология стала распространяться из-за высокой востребованности среди пастбищных сообществ, местных органов власти и благодаря неслложной конструкции”.

Технология создания искусственных ледников в Кыргызстане

Организация искусственного ледника относительно недорога - в среднем 5 тысяч долларов США составляет стоимость материалов. Порядок строения следующий:

1. Проводят подземный трубопровод от естественного источника воды (длина может составлять более 2 км в зависимости от рельефа местности) до места формирования ледяной башни в низине
2. Устанавливают в низине вертикальную трубу высотой 15-20 метров
3. По трубе самотеком вверх поднимается вода, которая при минусовой температуре образует ледяной купол
4. Летом талая вода направляется для полива, водопоя животных, бытовых нужд

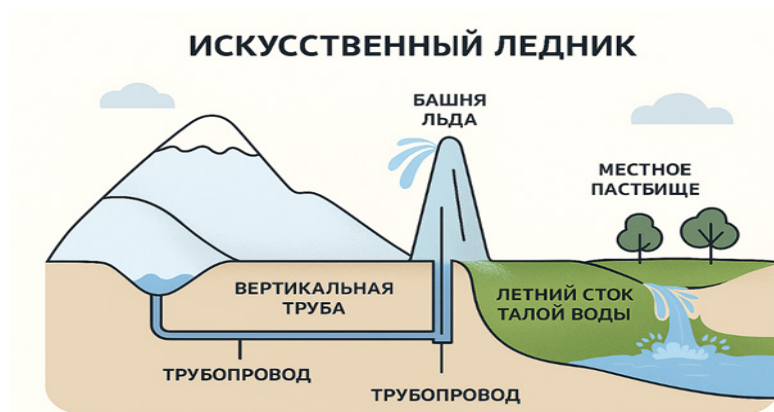

Рисунок. 1. Схема устройства искусственного ледника (визуализировано автором с помощью DALL·E.).

Масштабирование. Поддержка международных доноров

В популяризации инновации в Кыргызстане большая роль принадлежит агентствам ООН – Международного фонда сельскохозяйственного развития (ИФАД) и Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО). Предложение о массовом распространении технологии она получила при поддержке проекта “Обеспечение доступа к рынкам”, выполненного Министерством водных ресурсов, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности через Отдел реализации сельскохозяйственных проектов. Проект был осуществлен с 2019 по 2025 годы в рамках Программы государственных инвестиций на привлеченные Кабинетом министров Кыргызской Республики финансовые средства ИФАД.

Проект “Обеспечение доступа к рынкам” выделил 100 тысяч долларов США для возведения 11 искусственных ледников на пастбищных участках в разных областях¹:

1. Село Балбай, пастбищный участок Суу-Чычкан Балбайского айыл окмоту Тюпского района Иссык-Кульской области

2. Село Жергетал, пастбищный участок Тама Жергетальского айыл окмоту Нарынской области

3. Село Шамшы, пастбищный участок Жалган айыл окмоту Кум-Добо Кочкорского района Нарынской области

4. Село Чырпыкты, пастбищный участок Тамчынского айыл окмоту Иссык-Кульского района Иссык-Кульской области

5. Село Кок-Сай, пастбищный участок Чункур-Булак Мамбетовского айыл окмоту Тонского района Иссык-Кульской области

6. Село Арпа-Тектир, пастбищный участок Кегетинского айыл окмоту Чуйского района Чуйской области

7. Село Кызыл-Арык, пастбищный участок Узун-Булак Сын-Ташского айыл окмоту Ыссык-Атинского района Чуйской области

8. Село Ак-Башат, пастбищный участок Аксуйского айыл окмоту Московского района Чуйской области

9. Село Сары-Сөгөт, пастбищный участок Кургак-Кайкы Белалдинского айыл окмоту

Токтогульского района Жалал-Абадской области

10. Село Ийри-Суу, пастбищный участок Чолпон-Атинского айыл окмоту Токтогульского района Жалал-Абадской области

11. Село Сары-Талаа, пастбищный участок Надиркен Орозбековского айыл окмоту Кадамжайского района Баткенской области

В последующие годы другие международные организации стали поддерживать инициативы местных сообществ. По информации WWF Центральная Азия (представительства Всемирного фонда дикой природы), на территории государственного лесного фонда в Уч-Коргонском лесном хозяйстве Кадамжайского района Баткенской области в рамках проекта “Сохранение диких абрикосов и миндалей в регионе Исфайрам - Шахмардан Кыргызстана” при поддержке Critical Ecosystem Partnership Fund в 2024 году был создан искусственный ледник [4].

Кроме того, по данным “Кыргыз Жайыты” девять ледников были построены при поддержке ФАО. “Искусственные ледники - это не просто технологическое решение, а пример того, как инновации могут поддерживать устойчивость сельских сообществ в условиях изменяющегося климата, - считает Олег Гучгельдыев, представитель ФАО в Кыргызской Республике. - Подобные проекты повышают продовольственную безопасность и способствуют долгосрочному развитию сельского хозяйства” [5].

Социальная мобилизация, роль сообществ

Идея сохранения воды через замораживание вызвала у сельских жителей большой интерес. Общественные инициативы стали примером быстрой мобилизации внутренних ресурсов. В этом контексте искусственные ледники можно рассматривать не только как технический элемент водной инфраструктуры, но и как фактор, способствующий сплочению людей.

Именно местные жители становились инициаторами проектов и исполнителями: они самостоятельно рыли траншеи, прокладывали трубы в районах, куда не могла добраться техника. Женщины также активно

¹ Принадлежность сел к айылным аймакам могла измениться после проведения административно-территориальной реформы

участвовали в процессе. Работа осуществлялась без материального вознаграждения. Местные органы самоуправления оказывали финансовую поддержку, выделяя средства из бюджетов айыл окмоту.

Такой подход отражает принцип, при котором устойчивое развитие невозможно без включенности самих граждан. Как отмечает Т. С. Бобушев, «развитие сельских районов означает процесс социального действия, в котором люди выявляют и обозначают свои потребности, планируют и действуют для удовлетворения этих потребностей с максимальной опорой на их собственные инициативы и ресурсы, в дополнение к помощи в любой форме от правительственных и неправительственных организаций» [6].

Координирующую роль в развитии инициатив ассоциация «Кыргыз Жайыты» взяла на себя, обеспечивая техническое сопровождение и взаимодействие с госструктурами и международными партнерами, поддерживая сообщества на всех этапах реализации проектов.

Кейс-стади из рассказа главы Жайыт комитета Гульжан Асановой. В Тюпском районе Иссык-Кульской области на горном пастбищном участке Сары-Булак в 2023 - 2024 годах были проложены трубы для создания ледника. Однако из-за несоответствующей температуры ледник не смог сформироваться.

В Сары-Булаке много родников. Но они имеют свойство появляться и исчезать. Учитывая это, зимой 2024 - 2025 годов был сформирован ледник из пяти-шести родников, высотой 25 м. Расстояние от родников до ледника составило 2 км.

Создание общего блага сплотило жителей близлежащего села, состоящего из 40 семей. Ледяная башня стала и неким достоянием - люди приходили любоваться, делать фотографии. Талая вода была использована для полива пастбищного участка, водопоя животных и бытовых целей. Созданная ранее система водоснабжения часто давала сбой и часто воды не становилось. Благодаря объединению проложенных для ледника труб с этой системой обеспеченность водой в период таяния ледника улучшилась.

Однако пастбищепользователи рассчитывали, что ледник прослужит до июля, но

из-за резко наступившей теплой погоды он продержался лишь до начала мая. Исходя из опыта, в Сары-Булаке решили, что в 2025 - 2026 годах ледник расположат в месте, где будет меньше прямых солнечных лучей или под каким-либо прикрытием, чтобы на нем не накапливались атмосферные осадки и пыль, которые способствуют ускоренному таянию льда.

Результы. Извлеченные уроки

Все опрошенные главы Жайыт комитетов, участвовавшие в создании искусственных ледников, отметили инновационность проекта и его необходимость.

1. *Обеспечивается доступ к воде.* Используется для орошения пастбищ, водопоя животных, бытовых нужд. Благодаря дополнительной воде на пастбищном участке не нужно перегонять скот к населенному пункту и обратно.

2. *На пастбищном участке появляется растительность.* Повышается влажность почвы, засушенные территории начинают зеленеть, улучшается рост трав. Открываются возможности для высаживания кустарников, деревьев, - даже маленький ледник приносит пользу.

4. *Наличие воды, влияющее на качество растительного покрова позволит использовать пастбища более рационально:* отдыхать одному пастбищному участку, в то время как другое используется для выпаса.

5. *Повышается качество жизни людей.* Дома в близлежащих селах стали пользоваться талой водой в бытовых целях, что влияет на улучшение жизни семей.

Извлеченные уроки:

1. *Необходимо тщательно оценивать потенциал источников перед началом работ.* К примеру, некоторые родники нестабильны: могут активно бить днем, исчезать ночью. Это влияет на равномерность подачи воды и эффективность формирования ледяной башни. В одном из случаев неверный расчет проложенных труб сделал проект неработоспособным.

2. *Нужно продумывать все технические моменты создания ледника.* В двух Жайыт комитетах вес накопленного льда привел к деформации и поломке вертикальной трубы. Поэтому конструкцию следует рассчитывать

по диаметру, материалу, способу крепления. В другом случае непрекращающаяся циркуляция воды из источника повлияла на ускоренное таяние ледника: важно контролировать приток воды после замерзания.

3. *Проект из года в год не может быть эффективным на 100%, так как замерзание воды и таяние ледника зависит от погодных условий конкретного года.* Например, в 2023 году ледники во многих местах не сформировались или получились не в ожидаемом объеме из-за теплой зимы. Также быстрое потепление весной приводит к скорому таянию льда. Это свидетельствует о необходимости улучшения технологии относительно климатических условий.

4. *Следует соорудить водопой для животных недалеко от ледника.* Рядом с ледником необходимо проектировать каптаж, чтобы скот имел доступ к воде во время выпаса. Наличие водопоя помогает удерживать скот на пастбище.

5. *Для масштабирования следует предусмотреть возможности финансирования не только из местных бюджетов.* В связи с тем, что большее количество созданных искусственных ледников финансировали международные организации, а местные сообщества делали софинансирование, вклад трудом, ограниченность местных бюджетов может отразиться на снижении распространения практики. Жайыт комитеты ожидают внешней финансовой поддержки. В Таласской области, к примеру, пока не создано ни одного искусственного ледника.

Необходимость научного обоснования влияния искусственных ледников

Имеющийся опыт внедрения искусственных ледников в Кыргызстане демонстрирует их потенциал как экологического и социального решения проблемы дефицита воды в горных регионах. Ледяные конструкции способствуют улучшению микроклимата, восстановлению растительности, развитию пастбищ, мобилизации местных сообществ. Однако, несмотря на поддержку доноров для распространения практики, научные исследования в подтверждение эффективности технологии не проводились.

На сегодняшний день отсутствует количественная база, которая могла бы показать, насколько отличается пастбищный участок,

питающийся от искусственного ледника: по влажности почвы, травостоем, биоразнообразию, вегетационному периоду.

Для устойчивого развития технологии с учетом научного подтверждения предлагается провести экспериментальное исследование на двух пастбищных участках, обладающих схожими климатическими и биологическими характеристиками. Один участок станет контрольным, на втором будет построен искусственный ледник. После завершения таяния льда исследователи смогут сравнить влияние дополнительного источника влаги на состояние почвы, травостоя, вегетационный период, микроклимат и биологическое разнообразие.

По мнению научного сотрудника Кыргызского научно-исследовательского института животноводства и пастбищ Натальи Киязовой, в почве могут сохраняться семена растений, которые не прорастают из-за недостатка влаги. Искусственный ледник способен создать благоприятные условия для их прорастания.

Заключение

Эмпирические наблюдения подтверждают оправданность и необходимость создания искусственных ледников как дополнительного источника воды на горных пастбищах. Однако эффективность и устойчивость этой технологии во многом зависят от инженерных решений и учета природных условий. Учитывая, что местные сообщества, реализующие инициативы, зачастую не обладают специальными знаниями, им требуется поддержка как консультативная, так и методологическая.

Кроме того, наличие научных данных позволит убедительно обосновать или, наоборот, поставить под сомнение целесообразность масштабирования технологии. Это особенно важно для донорских и правительственных структур, принимающих решения о дальнейшем финансировании и распространении практики.

Результаты экспериментов помогут не только наглядно продемонстрировать влияние искусственных ледников на экосистему, но и станут основой для оптимизации технологии, выбора наилучших участков установки и адаптации к условиям изменяющегося климата. Полученные научные данные

также лягут в основу рекомендаций по устойчивому управлению пастбищами и послужат отправной точкой для междисциплинарных исследований в сфере климатологии, агроэкологии, инженерных и социальных наук.

Список литературы:

1. Национальный адаптационный план Кыргызской Республики до 2030 года. Бишкек, 2025. 54 с.
2. Искусственные ледники в Баткене могут стать примером для Таджикистана // Информационное агентство 24.kg. 2025. 2 июня. URL: https://24.kg/obschestvo/331239_iskusstvennyie_ledniki_vnbspbatkene_mogut_stat_primerom_dlya_tadjikistana/ (дата обращения: 29.07.2025).
3. Rounce D. R., Hock R., Huss M., Farinotti D., Marzeion B., Maussion F. et al. Global glacier change in the 21st century: Every increase in temperature matters // Science. 2023. Vol. 379, no. 6627. P. 78–83. DOI: <https://doi.org/10.1126/science.abo1324>
4. WWF Central Asia. [Публикация в социальной сети Facebook от 6 июня 2025 г.]. URL: <https://www.facebook.com/wwfcentralasia/posts/pfbid02X52xjDQCkBg8zUHVY3BwdNv9FHM5p1gprgmWDvEwpUX8jv2hicGJXPv4DiHhvpb9l> (дата обращения: 29.07.2025).
5. Семь искусственных ледников созданы в Баткенской области для устойчивого развития сельского хозяйства и адаптации к климатическим изменениям // Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО). 2025. 24 марта. URL: <https://www.fao.org/countryprofiles/news-archive/detail-news/ru/c/1735377/> (дата обращения: 29.07.2025).
6. Бобушев Т. С. Сельские районы и стратегия интегрированного развития села // Reforma. 2015. Т. 2, № 66. С. 15–22. URL: <https://dergipark.org.tr/en/pub/reforma> (дата обращения: 29.07.2025).

УДК: 311(575.2-043.86)

Сейдахматова Салия Зоданбековна

соискатель уч. степени доктора эконом. наук

Директор Института статистических исследований и повышения квалификации
при Нацстаткоме Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика

ORCID: 0000-0002-2343-2880 E-mail: salia.seidahmatova2016@gmail.com

Жолонбаева А.Ж.,

к.э.н., доцент

КЫРГЫЗСТАН В ЕАЭС: АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ 2014–2024 гг.

*Институт статистических исследований и повышения квалификации
Национального статистического комитета Кыргызской Республики*

Аннотация. Статья посвящена прикладному анализу изменений ключевых социально-экономических показателей Кыргызской Республики в контексте десятилетнего участия в Евразийском экономическом союзе. Целью исследования является оценка динамики валового внутреннего продукта, внешнеторговых операций, миграционных потоков и прямых иностранных инвестиций в период 2014–2024 гг. Основу анализа составляют официальные статистические данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики. Выявлены как положительные изменения как рост объёмов экспорта, увеличение ПИИ из стран ЕАЭС, либерализация миграционной политики, так и сохраняющиеся дисбалансы, включая устойчивый отрицательный торговый баланс и зависимость от внешних денежных переводов. Полученные результаты отражают влияние интеграции в ЕАЭС на социально-экономическое развитие Кыргызстана.

Ключевые слова: ЕАЭС, Кыргызская Республика, социально-экономические показатели, интеграция, внешняя торговля, миграция, инвестиции, количественный анализ.

Кыргызская Республика стала полноправным членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС) 12 августа 2015 года, официально присоединившись к интеграционному объединению, в которое входят Армения, Беларусь, Казахстан и Россия. Решение о вступлении в ЕАЭС было принято на фоне стремления укрепить экономические связи с основными торговыми партнёрами, расширить доступ отечественной продукции на общий рынок, а также обеспечить более благоприятные условия для трудовых мигрантов из Кыргызстана.

Прошло 10 лет с момента подписания договора о присоединении, что позволяет провести комплексный анализ достигнутых результатов и определить, насколько реалистичными оказались изначальные ожидания. Настоящий документ представляет собой сравнительную аналитику ключевых социально-экономических показателей за 2014 и 2024 годы с акцентом на изменения, обусловленные членством Кыргызстана в ЕАЭС.

Исследование основано на официальных статистических данных, предоставленных Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики. Представленные результаты направлены на всестороннюю оценку влияния интеграционного сотрудничества и могут быть использованы в процессе формирования подходов к дальнейшему развитию экономической политики и реализации интеграционного потенциала.

Экономическая динамика: рост и структура ВВП

За десятилетний период с момента вступления Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз наблюдается устойчивый рост валового внутреннего продукта. ВВП в текущих ценах увеличился более чем вдвое, при этом рост сопровождался умеренной инфляцией, особенно в последние годы. Реальный прирост ВВП также остаётся положительным, несмотря на отдельные периоды внешнеэкономических шоков - в частности, пандемию COVID-19 в 2020 году и последствия геополитической нестабильности с 2022 года.

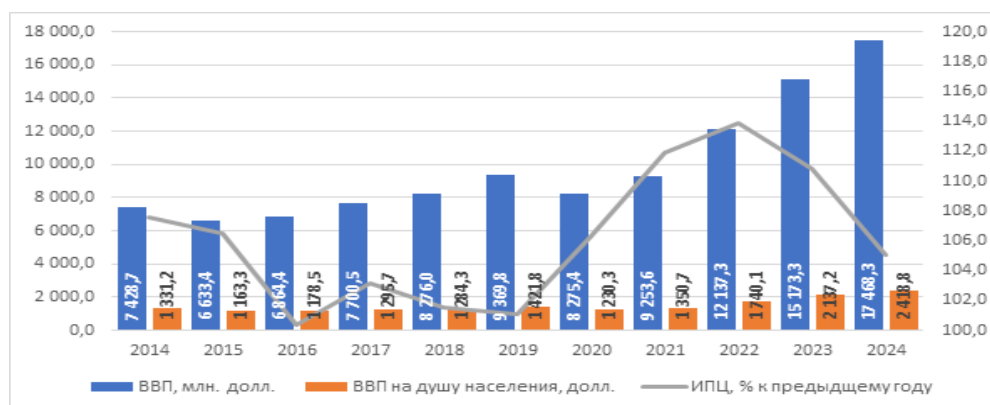

Рисунок 1. Динамика показателей ВВП, ВВП на душу населения и ИПЦ за 2014-2024 гг.¹

Анализ структуры ВВП показывает, что за последние 10 лет сохраняется доминирующая роль сектора услуг, вклад которого в экономику остаётся стабильно высоким. Доля промышленности и сельского хозяйства в ВВП претерпела умеренные колебания, однако при этом отмечается определённый рост обрабатывающего сектора, в том числе за счёт предприятий, ориентированных на рынки стран ЕАЭС.

Также можно предположить, что участие в ЕАЭС оказало позитивное влияние на развитие отдельных отраслей экономики - таких как лёгкая промышленность, пищевая переработка и логистика, - за счёт снятия барьеров на экспорт и улучшения доступа к более широкой потребительской базе. Кроме того, наблюдается рост инвестиций в инфраструктуру и производство, в том числе при

поддержке партнёров по союзу.

При этом темпы экономического роста Кыргызстана оставались ниже, чем в некоторых других странах ЕАЭС, что, возможно, обусловлено структурными ограничениями, высокой зависимостью от внешних факторов, а также ограниченной диверсификацией экономики.

Внеэкономическая деятельность

Одним из ключевых направлений, в которых предполагалось получение наибольших выгод от вступления Кыргызстана в ЕАЭС, была внешнеэкономическая деятельность. Членство в интеграционном союзе предполагало свободное перемещение товаров, унификацию таможенных процедур, снижение барьеров и изъятий, а также доступ к расширенному рынку сбыта с населением свыше 180 миллионов человек.

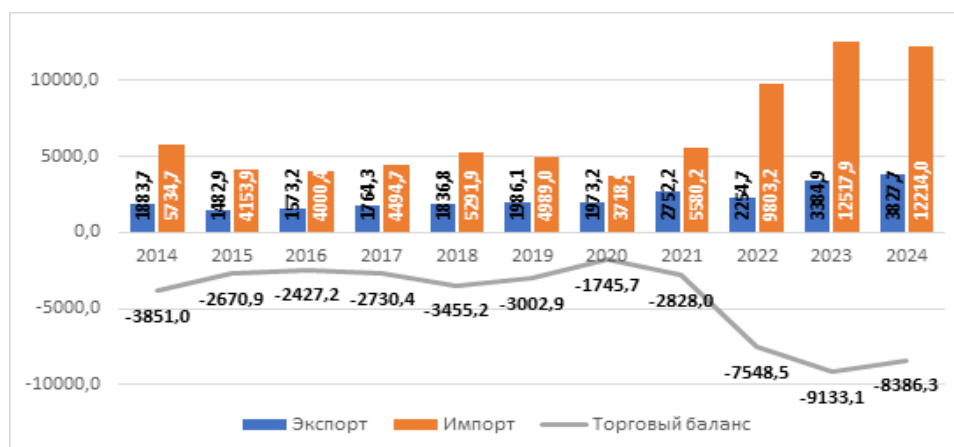

Рисунок 2. Динамика объёмов экспорта, импорта и торгового баланса КР за 2014-2024 гг., млн.долл.

¹Для анализа, построения рисунков и составления таблиц использованы данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики (если не указано иное).

В целом, за период с 2014 по 2024 год внешнеторговый оборот Кыргызской Республики демонстрировал положительную динамику: экспорт увеличился на 103%, а импорт - на 113%. При этом на всём протяжении

периода сохранялся устойчивый отрицательный торговый баланс, что свидетельствует о превышении объёмов импорта над экспортом. Особенно заметное ускорение роста импорта наблюдается в последние годы - с 2022 по 2024 гг.

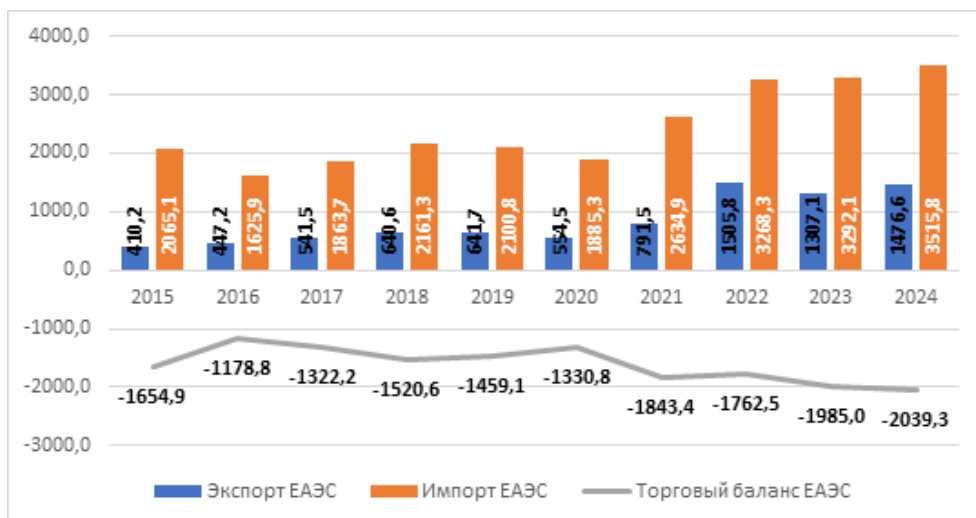

Рисунок 3. Динамика объёмов экспорта, импорта и торгового баланса КР со странами ЕАЭС за 2014-2024 гг., млн.долл.

Что касается торговли со странами ЕАЭС, здесь также фиксируется значительный рост. Объёмы экспорта в государства-члены союза увеличились на 260% за десятилетие, при этом темпы роста особенно усилились в 2021-2024 годах. Импорт из стран ЕАЭС за тот же период вырос на 70%, отражая стабильное расширение торговых связей. Несмотря на впечатляющий рост экспорта, торговый баланс с ЕАЭС остаётся отрицательным, и дефицит продолжает увеличиваться, что указывает на сохраняющийся перекося в торговле в пользу импорта.

Представляется, что такой рост экспортных поставок в страны ЕАЭС мог быть обусловлен в том числе расширением производственных мощностей в отдельных секторах,

а также упрощением доступа на общий рынок за счёт унификации стандартов и устранения таможенных барьеров. Ускорение темпов роста с 2021 года может быть связано с восстановлением после пандемии и активизацией трансграничной торговли.

В то же время рост импорта - особенно выраженный в 2022-2024 годах - может объясняться увеличением внутреннего потребления, а также расширением объёмов реэкспорта, в первую очередь в направлении Российской Федерации. Кроме того, изменения в логистических цепочках и санкционное давление на другие страны ЕАЭС могли привести к росту роли Кыргызстана как транзитной и торговой площадки, что также повлияло на импортные показатели.

Таблица 1. Динамика объёмов экспорта, импорта и торгового баланса КР с о странами ЕАЭС, млн.долл.

		2014	2015	2021	2022	2023	2024	2024/2014
Экспорт, млн.долл.	Армения	0,1	0,2	0,2	0,3	0,4	0,2	+133,8%
	Беларусь	6,5	5,6	15,8	24,4	34,0	26,2	+302,3%
	Казахстан	508,7	237,6	382,2	410,9	449,0	418,4	-17,7%
	Россия	122,3	166,8	393,3	1069,7	823,7	1031,7	+743,7%
Импорт, млн. долл.	Армения	0,3	0,3	3,4	5,1	3,8	1,6	+519,6%
	Беларусь	89,7	51,4	58,2	87,0	83,1	70,9	-20,9%
	Казахстан	776,7	553,2	661,8	770,2	922,4	921,6	+18,6%
	Россия	1779,8	1460,2	1911,5	2406,0	2282,8	2521,8	+41,7%
Торговый баланс	Армения	-0,1	-0,2	-3,2	-4,8	-3,4	-1,3	+792,0%
	Беларусь	-83,2	-45,8	-42,3	-62,6	-49,1	-44,8	-46,2%
	Казахстан	-268,1	-315,6	-279,6	-359,3	-473,4	-503,1	+87,7%
	Россия	-1657,5	-1293,3	-1518,2	-1336,3	-1459,1	-1490,1	-10,1%

Важным индикатором углубления интеграционных процессов выступает динамика прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из стран-членов ЕАЭС. На долю государств ЕАЭС в 2024 году приходится 38,3% всех поступивших в Кыргызстан прямых инвестиций. Наиболее значимыми источниками ПИИ среди стран союза остаются Россия (27,1%) и Казахстан (11,0%).

Несмотря на то, что в последние годы наблюдается увеличение объёмов инвестиций со стороны Армении и Беларуси - особенно примечательно, что до 2021 года из Армении вовсе не фиксировались инвестиционные

поступления - их совокупный вклад в общий объём ПИИ остаётся крайне незначительным: Армения - 0,01%, Беларусь - 0,13%.

Такая структура инвестиций отражает как степень экономической взаимозависимости Кыргызстана с основными экономическими партнёрами по ЕАЭС, так и реальные масштабы сотрудничества в инвестиционной сфере. Увеличение доли союзных государств в общем объёме ПИИ может свидетельствовать о росте доверия инвесторов и расширении присутствия компаний из ЕАЭС в ключевых секторах экономики Кыргызстана.

Таблица 2. Динамика поступления прямых иностранных инвестиций из стран ЕАЭС, тыс. долл.

	2014	2015	2021	2022	2023	2024	2024/ 2014
Всего	727 091,2	1 573 243,7	1 006 091,2	1 202 599,0	844 895,7	1 029 657,0	+42%
Армения	-	-	2,9	39,8	73,8	55,0	
Беларусь	90,5	40 678,4	724,8	748,6	2 376,0	1 304,1	+1341%
Казахстан	30 533,5	20 796,3	65 619,8	90 544,2	101 336,4	113 550,4	+272%
Россия	60 400,3	515 488,0	147 210,3	145 608,6	159 788,2	279 321,0	+362%

3. Миграция и денежные переводы

Одним из наиболее ощутимых эффектов интеграции Кыргызской Республики в ЕАЭС стало упрощение условий трудовой миграции для граждан страны. Вступление в союз обеспечило кыргызским трудовым мигрантам легальный доступ к рынкам труда государств-членов, прежде всего Россий-

ской Федерации и Казахстана, с минимальными административными барьерами. Было устранено требование получения разрешений на работу, а также обеспечено взаимное признание дипломов и других квалификационных документов.

За период с 2014 по 2024 год число кыргызстанцев, выезжающих на заработки в страны ЕАЭС, остаётся стабильно высоким.

Россия продолжает оставаться основным направлением трудовой миграции. Расширение миграционных потоков сопровождалось ростом объёмов денежных переводов в Кыргызстан, которые являются важным источником доходов для значительной части домохозяйств и вносят существенный вклад в формирование ВВП страны.

В-целом для Кыргызстана был характерен миграционный отток, однако геополитическая обстановка повлияла на некоторое

изменение тренда и с 2022 года наблюдается миграционный прирост. Численность прибывших из и выбывших в Армению и Беларусь крайне мало для проведения какого-либо анализа. По численности выбывших в Казахстан и Россию показатели относительно устойчивы, по численности прибывших, как было отмечено, наблюдается увеличение за 2021-2024 годы.

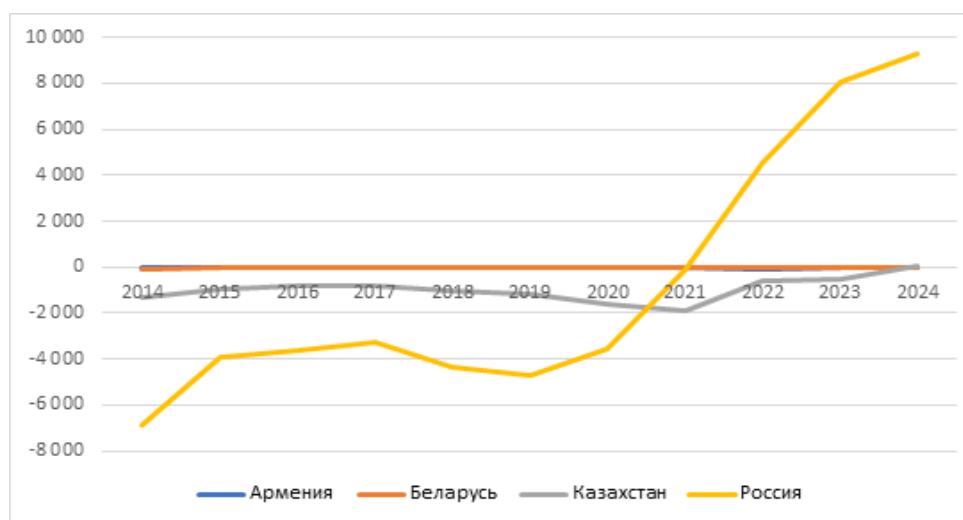

Рисунок 4. Динамика миграционного прироста/оттока по странам ЕАЭС, чел.

По данным Национального банка КР, объём денежных переводов из стран ЕАЭС увеличился за десятилетие, несмотря на отдельные колебания, вызванные внешними факторами - экономическим спадом в странах-донорах, пандемией COVID-19 и геополитической нестабильностью. Основной объём поступлений по-прежнему приходится на Россию, доля которой превышает 93% всех переводов, при этом доля притока переводов из Казахстана составляет 0,002%².

Можно предположить, что участие в ЕАЭС способствовало не только росту объёмов переводов, но и некоторому повышению защищённости трудовых мигрантов. Создание общего рынка труда позволило укрепить правовые гарантии и доступ мигрантов к социальным услугам, включая пенсионное обеспечение, медицинское страхование и признание трудового стажа. Тем не менее, стоит

учитывать, что сохраняется высокая степень экономической зависимости от переводов, что делает экономику Кыргызстана уязвимой к внешним шокам в странах пребывания мигрантов.

Анализ социально-экономических показателей Кыргызской Республики за период с 2014 по 2024 год позволяет сделать вывод о комплексном и неоднозначном влиянии участия страны в Евразийском экономическом союзе. С одной стороны, были достигнуты определённые позитивные результаты: зафиксирован рост валового внутреннего продукта, увеличился объём внешней торговли и прямых иностранных инвестиций, особенно со стороны стран-членов ЕАЭС, улучшились условия для трудовой миграции. Членство в союзе способствовало снятию ряда торговых и административных барьеров, что позволило кыргызским производителям выйти на более широкий рынок.

² Данные Национального Банка Кыргызской Республики. Режим доступа: <https://nbkr.kg/index1.jsp?item=1785&lang=RUS>

С другой стороны, сохраняются структурные вызовы: отрицательное сальдо внешней торговли, высокая зависимость от импорта, а также от денежных переводов мигрантов, что делает экономику уязвимой к внешним шокам. Кроме того, темпы роста экономики Кыргызстана остаются ниже, чем у некоторых партнёров по союзу, что указывает на необходимость углубления внутренних реформ и повышения конкурентоспособности.

Таким образом, десятилетний опыт участия в ЕАЭС можно охарактеризовать как

этап частичной реализации интеграционного потенциала. Для более полного использования преимуществ членства необходимо усилить меры по поддержке экспортоориентированных отраслей, улучшению инвестиционного климата и развитию человеческого капитала. Полученные результаты и выявленные тенденции могут служить основой для корректировки национальной социально-экономической стратегии в контексте дальнейшего развития евразийской интеграции.

Список литературы:

1. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. - <https://stat.gov.kg>
2. Национальный банк Кыргызской Республики. Статистика денежных переводов [Электронный ресурс]. - <https://nbkr.kg/index1.jsp?item=1785&lang=RUS>
3. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. - <https://eec.eaeunion.org>
4. Евразийская экономическая комиссия. Информационно-аналитические обзоры и статистика [Электронный ресурс]. - <https://eec.eaeunion.org/stat>.
5. Абдыкадырова К.К., Мукашев А.Т. Влияние интеграционных процессов на развитие экономики Кыргызстана // Вестник КРСУ. – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 45–52.
6. Иванова Е.А. Социально-экономическое развитие стран ЕАЭС: сравнительный анализ // Проблемы современной экономики. – 2022. – № 1 (81). – С. 105–111.
7. Евразийский экономический союз: итоги и перспективы. Стат. сб. / Евразийская экономическая комиссия. – М.: ЕЭК, 2024. – 134 с.

УДК 339.92

Малаев Назарбек Камалдинович

соискатель уч. степени кандидата эконом. наук, аспирант КЭУ
аспирант НИУ «Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулова»
заместитель директора Департамента развития интеграции ЕЭК
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0009-0004-2775-941X
E-mail: malaev.priem@gmail.com

Malaev Nazarbek

Deputy Director of the Department for Integration Development
of the Eurasian Economic Commission,
Moscow, Russian Federation

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ НЕТАРИФНЫХ МЕР В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

ANALYSIS OF THE APPLICATION OF NON-TARIFF MEASURES IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

ЕВРАЗИЯ ЭКОНОМИКАЛЫК БИРЛИГИНДЕГИ ТАРИФТИК ЭМЕС ЧАРАЛАРЫ КОЛДОНУУНУ ТАЛДОО

*НИУ «Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова»
г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация. В целях защиты интересов населения, в том числе отечественных производителей, правом ЕАЭС предусмотрено применение инструментов регулирования торговли. В Договоре о Союзе содержатся положения о введении странами ЕАЭС нетарифных мер как на внутреннем рынке, так и в отношении третьих стран, в соответствии с национальным законодательством.

Тем не менее, в Договоре о Союзе не закреплены понятие нетарифных мер на внутреннем рынке и порядок их применения, что приводит к возникновению правовых коллизий, разночтению и неоднородному применению соответствующих норм права Союза.

Цель исследования – проанализировать применение нетарифных мер в Евразийском экономическом союзе, выявить проблемные вопросы и выработать рекомендации по их решению.

Ключевые слова: нетарифное регулирование, взаимная торговля, внешняя торговля, ограничение.

Аннотация. Калктын, анын ичинде ата мекендик өндүрүүчүлөрдүн кызыкчылыктарын коргоо үчүн ЕАЭБ мыйзамдарында сооданы жөнгө салуу инструменттерин колдонуу каралган. Биримдик келишими ЕАЭБ өлкөлөрү тарабынан ички рынокто жана үчүнчү өлкөлөргө карата улуттук мыйзамдарга ылайык тарифтик эмес чараларды киргизүү жөнүндө жоболорду карайт.

Бирок, Союздук келишимде ички рынокто тарифтик эмес чаралардын концепциясы же мындай чараларды колдонуунун тартиби аныкталган эмес, бул укуктук конфликттерге жана Союздун тиешелүү мыйзамдарынын ар түрдүү чечмелөөгө жана колдонууга алып келет.

Бул изилдөөнүн максаты Евразия экономикалык биримдигинде тарифтик эмес чараларды колдонууну талдоо, көйгөйлүү маселелерди аныктоо жана аларды чечүү боюнча сунуштарды иштеп чыгуу болуп саналат.

Негизги сөздөр: тарифтик эмес жөнгө салуу, өз ара соода, тышкы соода, чектөө.

Abstract: To protect the interests of the population, including domestic producers, the EAEU legal framework provides for the use of trade regulation instruments. The Treaty on the Union contains provisions on the implementation by EAEU countries of non-tariff measures both in the domestic market and with respect to third countries, in accordance with national legislation.

However, the Treaty on the Union does not define the concept of non-tariff measures in the domestic market nor the procedure for their application, which leads to legal conflicts, differing interpretations, and inconsistent enforcement of the relevant Union law.

The purpose of this study is to analyze the application of non-tariff measures in the Eurasian Economic Union, identify problematic issues, and develop recommendations for their resolution.

Keywords: non-tariff regulation, mutual trade, foreign trade, restrictions.

В настоящее время в Евразийском экономическом союзе существуют определённые особенности нетарифного регулирования.

Во-первых, в ЕАЭС под нетарифными мерами понимаются всего пять категорий единых мер: запрет, количественное ограничение, исключительное право, автоматическое лицензирование и разрешительный порядок. В то время как в мировой практике под аналогичными мерами выделяют 12 категорий, основанных на классификации ЮНКТАД, включая технические меры (технические регламенты, стандарты, санитарные, ветеринарные и фитосанитарные меры).

Кроме того, в Евразийской экономической комиссии вопросы технического регулирования и торговой политики ведутся разными подразделениями (блок торговли и блок технического регулирования). Вопросы нетарифного регулирования ЕАЭС включены в раздел IX Договора о Союзе (статьи 46 и 47) и подробно раскрыты в Приложении №7 к Договору. В свою очередь, вопросы технического регулирования регулируются в разделах X и XI Договора (статьи 51–59) и раскрыты в Приложениях №9–12.

Следует также отметить, что Приложение №7 к Договору не охватывает меры защиты внутреннего рынка, экспортного контроля, валютные и другие ограничительные меры в торговле. С одной стороны, такой подход конкретизирует область применения ограничительных мер и обеспечивает оперативность принятия решений, но с другой — может привести к дублированию мер, направленных на решение схожих проблем.

Во-вторых, единая система нетарифного регулирования ЕАЭС, на мой взгляд, является гибридной и несовершенной. Евразийская экономическая комиссия принимает решения о введении единых мер в отношении

третьих стран, но при этом, согласно статьям 47 и 29 Договора о ЕАЭС, государства-члены Союза могут самостоятельно вводить такие меры как в отношении третьих стран, так и друг к другу на основе национального законодательства. При реализации такого подхода на внутреннем рынке, особенно при желании использовать сырьевые ресурсы и одновременно защищать отечественных производителей, часто возникают споры между странами Союза о наличии торговых барьеров.

Анализируя динамику принятия Евразийской экономической комиссией единых мер, можно отметить следующее.

Согласно решению Комиссии от 2015 года, в отношении 9 товарных разделов установлен запрет на ввоз и вывоз, включая отдельные виды опасных отходов, озоно-разрушающих веществ, служебного и гражданского оружия, которые перечислены в приложении №1 к решению. Также данным решением утверждено приложение №2, в которое включены 27 товарных разделов, в отношении которых предусмотрен разрешительный порядок (лицензирование, выдача заключения или разрешения).

За 10 лет в указанное решение Комиссии было внесено 62 поправки, что свидетельствует об активной работе Комиссии в этом направлении. Перечень товаров, к которым применяются единые меры, актуализируется по разным причинам, включая приведение его в соответствие с международными документами и совершенствование самих мер.

В правоприменительной практике является множество проблем, требующих устранения. Например, в разделе 2.23 приложения №2 к Решению информация о недрах по районам и месторождениям топливно-э-

нергетического и минерального сырья не содержит кодов ТН ВЭД ЕАЭС, что затрудняет выдачу лицензий и таможенное оформление образцов горных пород, руд и концентратов при их вывозе в третьи страны. Также в разделе 2.6 дикорастущие растения и их части (в том числе семена и плоды) не охватывают применение в производстве биологически активных добавок, что создает лазейку для недобросовестных предпринимателей, позволяющую вывозить дикорастущие растения без разрешительных документов. Кроме того, в разделах 2.16, 2.17 и 2.19 Единого перечня многие товарные позиции дублируются на уровне 4- и 6-значных кодов ТН ВЭД ЕАЭС, что затрудняет идентификацию и усложняет процесс выдачи лицензий как для государственных органов, так и для бизнеса. Поэтому данные разделы требуют доработки с конкретизацией и детализацией товаров с учетом их технических характеристик. Кроме того, информационные ресурсы Евразийской экономической комиссии сложные для восприятия бизнесом, не позволяют четко определить по коду ТН ВЭД запрещенные к ввозу или вывозу товары, или товары подпадающих под разрешительный порядок.

В этой связи единая система нетарифных мер, принимаемая Комиссией, требует дальнейшего совершенствования. На основании проведенного анализа предлагаются следующие рекомендации:

- создание единого информационного ресурса Союза, позволяющего бизнесу и государственным органам ЕАЭС по коду ТН ВЭД товара автоматически определять соответствие товара конкретному разделу Перечней (Приложения 1 и 2 к Решению);

- разработка пояснений к разделам и товарным позициям с целью исключения дублирования и упрощения идентификации товаров.

По вопросам введения странами Союза односторонних мер на национальном уровне можно отметить следующее.

Правом Союза предусмотрено, что государства-члены могут вводить ограничения в торговле на внутреннем рынке Союза в случаях необходимости обеспечения правопорядка, обороны и безопасности, охраны жизни и здоровья человека, растений и животных, а также выполнения международных обязательств. Следует отметить, что с каждым годом государства-члены всё активнее принимают национальные акты о введении запретов и ограничений во взаимной и внешней торговле товарами в одностороннем порядке. За последние три года (2023–2025 гг.) государствами-членами ЕАЭС было принято 185 национальных актов о введении нетарифных мер, из которых 132 направлены на регулирование как взаимной, так и внешней торговли. Таким образом, государства-члены всё чаще применяют положения статьи 29 Договора о ЕАЭС, что вызывает обеспокоенность в части обеспечения принципа свободы передвижения товаров на внутреннем рынке.

Необходимо отметить, что в Договоре о Союзе не определены понятия таких мер на внутреннем рынке и порядок применения нетарифных мер внутри Союза, что приводит к правовым коллизиям и разнообразному толкованию. В этой связи реализация статьи 29 Договора требует уточнения и регламентации правом ЕАЭС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Глазьев С.Ю. и другие. Евразийская экономическая интеграция. Учебное издание. 2023. 2007 с.
2. Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс] https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ab4/qrbp7yk6cga0s0w5tvkki6dx5nmsspws7/2023_2025.pdf (дата обращения 09.09.2025).
3. Консультант плюс [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/c347f44c477d3b9dc32b3db54b51c37c546a3543/ (дата обращения 09.09.2025).

УДК: 330.34(479.25)

Манасерян Татул Норайрович*Доктор экономических наук, профессор**Руководитель исследовательского центра АЛЬТЕРНАТИВА***ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЕАЭС
НА ЭКОНОМИКУ АРМЕНИИ****Manaseryan Tatul Norayrovich***Doctor of Economics, Professor**Director of the ALTERNATIVE Research Center***THE IMPACT OF REGIONAL INTEGRATION WITHIN THE EAEU
ON THE ECONOMY OF ARMENIA**

Annotation. In the modern world, developed and developing countries implement economic development goals not in isolation, but jointly with others who have common interests and goals both in the region and in the global economy. It is obvious that for Armenia, an important format of economic integration is the Eurasian Union, which unites five sovereign states. The results of the first ten years give reason to believe that it is economic integration that will allow the EAEU to occupy important positions in the global economy in various sectors of production of goods and provision of services. It is proposed to create a Council of Economic Experts of the EAEU countries and develop cooperation with the EEC and leading industrial enterprises in order to identify priority areas for the development of the EAEU, as well as to diagnose common economic threats, justify and create clusters and form a common regional brand of the EAEU.

Keywords: EAEU, regional integration, multipolar world, competitiveness, national economy

Аннотация. В современном мире развитые и развивающиеся страны реализуют цели экономического развития не изолированно, а совместно с другими, у которых есть общие интересы и цели как в регионе, так и в глобальной экономике. Очевидно, что для Армении важным форматом экономической интеграции является Евразийский союз, объединяющий пять суверенных государств. Итоги первых десяти лет дают основания полагать, что именно экономическая интеграция позволит ЕАЭС занимать важные позиции в мировой экономике по разным отраслям производства товаров и оказания услуг. Предлагается создание Совета Экономических Экспертов стран ЕАЭС и развитие сотрудничества с ЕЭК и ведущими промышленными предприятиями с целью выявления приоритетных направлений развития ЕАЭС, а также диагностики общих экономических угроз, обоснования и создания кластеров и формирования общего регионального бренда ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, региональная интеграция, многополярный мир, конкурентоспособность, национальная экономика

Введение

В условиях перехода к многополярному миру разные страны пытаются реализовать свои планы развития вместе с другими, у которых есть общие интересы и цели как в регионе, так и в глобальной экономике. Очевидно, что для Армении важным форматом экономической интеграции является Евразийский союз, объединяющий Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россию,

который активно развивается более 10 лет. Стоит отметить, что именно экономическая интеграция позволила этой региональной организации занимать лидирующие позиции в глобальном масштабе по добыче нефти, газа и производству сельхозпродукции.

В настоящее время ЕАЭС делает заявку в мировых полиэкономических процессах с проектом Большого евразийского партнерства. Несмотря на позитивные сдвиги, инте-

грационные процессы сталкиваются с определенными препятствиями. В условиях СВО на Украине, важными преградами являются санкции Запада, которые вызывают определенные проблемы не только для России, но и для всего ЕАЭС. В первой половине 2025 года «коллективный Запад» успел реализовать восемнадцать пакетов санкций против России¹, что сильно влияет также на Армению, которая в 2024 году председательствовала в ЕАЭС и определило приоритетные задачи: обеспечить энергетическую стабильность, включая создание общих рынков электроэнергии и газа.

Научные и методологические основы исследования

В нашем исследовании широко использованы публикации, доклады и статистические сборники изданные Евразийской экономической комиссией, а также материалы Статистического комитета Республики Армения и других официальных ведомств. Анализированные научные публикации по евразийской интеграции весьма ограничены, что обусловлено небольшой историей данной региональной организации. В них эксперты описывают возможное место и роль ЕАЭС в мировой экономике и политике², пытаются одновременно прогнозировать влияние Союза на новые тенденции, имеющие место и ожидаемые в глобальном хозяйстве. Некоторые авторы связывают направления функционирования ЕАЭС с формулированными в

2015 году в Рио де Жанейро «Целями устойчивого развития»³ и особенностями реализации поставленных задач в каждой из стран интеграционной группы.

Ценными считаются особенно исследования, в которых рассматриваются вопросы промышленного развития и дальнейшей индустриализации стран-членов Союза⁴. Это помогает глубже понять возможности развития высоких технологий в указанных странах для успешной конкуренции на мировых рынках, а также осуществления цели промышленной кооперации.

В этой связи некоторые эксперты ставят задачу объективной оценки интеграционных процессов в ЕАЭС, а также шире – на постсоветском пространстве⁵. Более того, ставится задача научной и технологической интеграции, которая является жизненно важным фактором обеспечения экономической безопасности и достижения высокого уровня конкурентоспособности Армении, Кыргызстана и других развивающихся стран⁶.

Наконец, в научных работах по Евразийской интеграции важно системно рассмотреть как позитивные, так и отрицательные тенденции с целью их правильной диагностики и выработки эффективной политики для достижения формулированных стратегических целей⁷.

Нами использованы методы построения статистических рядов для выявления тенденций в экономическом развитии, а также

¹Иван Тимофеев, Восемнадцатый пакет санкций ЕС: один из самых сильных? 22.07.2025, <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vosemnadtsatyy-paket-sanktsiy/>

²Бударина Наталья Александровна, Прокопович Роман Сергеевич Место ЕАЭС в мир-системе // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-eaes-v-mir-sisteme> (дата обращения: 09.09.2025).

³Toropygin Andrey Vladimirovich, Iroshkina Tatyana Vladimirovna Activities of the EAEU to achieve sustainable development goals // Eurasian integration: economics, law, politics. 2024. No. 4 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-eaes-po-dostizheniyu-tseley-ustoychivogo-razvitiya> (date of access: 09.09.2025).

⁴Рекеда Сергей Вячеславович С. Рекеда, Индустриальный профиль стран ЕАЭС: эффекты первого десятилетия // Россия и новые государства Евразии. 2024. № I (LXII). С. 25-41, Рубрика: ПРОБЛЕМЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ, DOI: 10.20542/2073-4786-2024-1-25-41

⁵Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2024. Международный доклад НИУ ВШЭ / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.), Д. Г. Абуова, С. С. Аветисян, Д. Н. Ахвердян и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. — 350 с.

⁶Давыденко, Е. В. Научно-технологическое сотрудничество в Евразийском экономическом союзе в контексте обеспечения технологического суверенитета / Е. В. Давыденко // Вопросы инновационной экономики. – 2025. – Т. 15, № 1. – С. 25-38. – DOI 10.18334/vinec.15.1.122483

⁷Интеграционные процессы в Евразии: состояние, вызовы, перспективы : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Респ. Беларусь, Минск, 16 апр. 2024 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2024. – С. 56-61.

сравнительного анализа показателей пяти стран ЕАЭС. Другие методы – научных обобщений и дискретного анализа использованы эпизодично в зависимости от их необходимости для обоснования той или иной гипотезы.

Исходя из анализа научного аппарата нами установлено, что меньше обращается внимание на такую инерционную тенденцию, как вытеснение национальных товаропроизводителей из единого рынка ЕАЭС, отсутствие промышленной кооперации, оценка влияния новых интеграционных процессов и их результатов на отдельные национальные хозяйства. Эти вопросы являются объектами нашего исследования вместе с задачами выявления возможностей формирования единого интеграционного бренда ЕАЭС, создание для этой и сопряженных с ней целью создания Совета независимых экспертов стран-участниц.

Анализ

Важно учитывать, что странам ЕАЭС следует учиться не только у развитых стран дальнего зарубежья, но также друг у друга. В частности, страны ЕАЭС не полностью владеют информацией о том, чем живут их партнеры по Союзу. А ведь надо начинать именно с познания друг друга, чтобы совместные планы были реалистичными и реализуемыми. Например, наши исследования подтверждают мысль о том, что такие страны как Армения и Кыргызстан имеют немало общностей как по части пройденного пути, так и по возможностям развития и вызовов для достижения целей. Важно, чтобы указанные страны были знакомы с проектами и программами, которые реализуются. Так например, для Армении таким является проект «Перекресток мира», который поможет

республике стать логистическим центром региона особенно после договоренности страны с соседней республикой после карабахской войны. В настоящее время планируется реализовать стратегию импортозамещения в ЕАЭС, поэтому важно выяснить какие товары сегодня экспортируются из Армении и как, например, соглашения о создании зоны свободной торговли с соседним Ираном, Сербией, Сингапуром и Вьетнамом повлияют на экономический рост когда намечается тенденция к расширению географии сотрудничества. Мы считаем, что Арме-

ния и Кыргызстан могут объединить усилия для выработки и реализации совместных проектов, которые в дальнейшем могут привлекать и другие страны ЕАЭС. Таким примером может служить создание совместного центра ЕАЭС по шисоким технологиям, учитывая сравнительные преимущества двух стран.

Чтобы оценить текущие итоги 10 летнего участия в организации, необходимо учитывать, что для Армении ЕАЭС – бесспорный лидер среди торговых партнеров Армении. Только в 2024 году товарооборот между Арменией и странами ЕАЭС вырос на 68,3 % и в абсолютных размерах составил более \$12 миллиардов долларов США. По словам депутата от правящей фракции „Гражданский договор“, заместитель председателя Постоянной комиссии по региональным вопросам и вопросам Евразийской интеграции Вагаршака Акопяна «Членство в ЕАЭС на данный момент не имеет альтернативы для Армении и позволило достичь больших успехов». Членство в ЕАЭС имеет для Армении положительный эффект. За последние несколько лет Армения, будучи членом ЕАЭС, достигла больших экономических успехов. И всего этого мы достигли в результате деятельности в рамках ЕАЭС. Именно благодаря членству Армении в ЕАЭС удалось преодолеть внутреннюю экономическую стагнацию и в 2013-2022 гг. более чем в 10 раз умножить объемы внешней торговли со странами ЕАЭС.

Как свидетельствуют данные статистического ежегодника ЕАЭС за 2023 год Евразийской экономической комиссии, рост экономики Армении по итогам 2022 года был самым высоким среди стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Так, экономика

Армении только в 2022 году показала рост в 12,6%, а в 2023 году – 9,4%.

1) Армения — лидер темпов в ЕАЭС. Реальный ВВП за 2015–2024 гг.: +59,5% — выше всех стран Союза; ВВП на душу: \$3,5k → \$8,5k (+142%) — максимальный прирост среди участников. 2) Сближение с «лидерами по уровню». Разрыв по ВВП на душу с Россией сократился с 37% до 57% уровня РФ (+20 п.п.), с Казахстаном — с 33% до 59% (+26 п.п.) за 2015–2024 гг. 3) Устойчивое ускорение в финальные годы. Основной прирост

Армении приходится на 2022–2024 (по траектории индекса реального ВВП); при этом по уровню на душу \$8,5k Армения заметно выше Кыргызстана (\$2,4k)⁸.

Несмотря на трудности, членство в ЕАЭС, а именно отсутствие таможи, безбарьерная среда, свободное перемещение капиталов, рабочей силы, доступ к крупному рынку ЕАЭС - все это дает колоссальное преимущество Армении и является причиной того

экономического скачка, который сегодня переживает страна. Премьер-министр РА во время заседания Высшего Евразийского экономического совета в Кремле, и на заседании Евразийского межправсовета в Сочи однозначно заявлял, что Россия — это основной торговый партнер Армении и основная причина бурного экономического роста страны⁹.

Товарооборот между Арменией и Россией увеличится более чем на 40 процентов. Фиксируется положительная динамика в торгово-экономической сфере между Арменией и Россией. Россия финансирует строительство четвертого транша автодорожного коридора „Север-Юг“, за счет средств Евразийского фонда стабилизации и развития. Сумма поддержки в этом направлении сейчас составляет 150 миллионов долларов. Чтобы представить как отразился российский фактор на экономике РА с учетом показателя экономической активности, следует напомнить, что Армения с 3% - на втором месте по росту промышленного производства в ЕАЭС. В результате указанных положительных тенденций, средняя зарплата в Армении выросла на 13,7%.

Как известно, Россия и Армения тесно сотрудничают во всех областях. Особенно для Армении российский фактор играет решающее значение. Об этом свидетельствуют следующие факты. Банковская сфера. Российский капитал имеет самую большую долю в банковской системе.

Трансферты в среднем до 15% населения Армении в той или иной степени зависят от

трансфертов из РФ. только в 2022г. объем трансфертов в Армению из России превысил \$5 млрд. долларов, что составляет почти 25% ВВП Армении. Столько же поступило уже в январе – октябре 2023г..

Энергетика. Армения и Россия тесно сотрудничают в этой сфере практически во всех направлениях: АЭС, ГЭС, ТЭЦ и др. В проект бюджета Армении на 2025 год заложены работы по продлению срока работы Армянской АЭС в сотрудничестве с РФ.

Трудовые мигранты. Временно свободная рабочая сила имеет возможность выезжать на заработки в Россию и помогать своим семьям в Армении. С 2022г. наблюдается и обратная картина. Многие россияне не только работают в Армении, но и открывают свой бизнес.

Сельское хозяйство. Армения каждый год увеличивает объем сельхозпродукции в Россию и в 2024г. единственная из стран ЕАЭС показала рост сбора зерна – на 21,3% РА и РФ тесно сотрудничают также в разных областях промышленности, туризма, сферы услуг, высоких технологий, совместных разработок, а также реализуют совместные инвестиционные проекты. Объем прямых иностранных инвестиций в Армению по итогам 2024 года существенно выросли и составляют примерно \$1 млрд, что составляет более чем на 20% больше предыдущего года. Соотношение инвестиций к ВВП скоро может быть доведено до 25% и в этом видится структурное изменение экономики. В настоящее этот показатель находится в пределах 17.7-18%¹⁰.

Экономика Армении и России - это один общий механизм, поэтому экономические успехи в России напрямую влияют на Армению, на развитие экономики, и наоборот. Даже сегодня рост экономики Армении обусловлен санкциями Запада против России, потому что Армения, не попадая под санкции, фактически избегает санкций и по большому

⁸ Статистические данные из публикаций ЕЭК за 2020-2025гг. «Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза» https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/publications/analytical_reviews/monthly_review.php

⁹ Prime Minister Pashinyan touched upon the “Crossroads of the World” project in the context of the development of transport infrastructures at a meeting of the Supreme Eurasian Economic Council 08.05.2024, <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2024/05/08/Nikol-Pashinyan-EAEU/>

¹⁰ Там же.

счета обеспечивает транзит между Россией и Западом, тем самым пытается помочь России обойти западные санкции.

Перед союзом вскоре встанут новые вызовы:

- промышленная революция, климат, технологии, новая экономика, а также все, что с этим связано, в том числе пересмотр правил международной торговли, тарифные и нетарифные барьеры, которые устраиваются под маркой климата и пограничного регулирования.

- переход к новой системе отношений, когда люди и малые предприятия все больше заявляют о своих интересах. В рамках Большого Евразийского партнерства важно выстраивать сотрудничество по коридору «Север-Юг» не только в транспортном, но и в экономическом направлении в целом.

Сегодня благоприятная ситуация для развития экономики Армении не только сохраняется, но и улучшается.

Назовем только несколько примеров:

- институт оператора электронной торговли создается в рамках ЕАЭС по инициативе РА. В Договор о Таможенном кодексе ЕАЭС вносятся изменения по регулированию внешней электронной торговли;

- правительство Армении одобрило проект подписания Соглашения о взаимном признании банковских гарантий при осуществлении государственных (муниципальных) закупок;

- консорциум институтов развития создан в ЕАЭС при участии Армении, России, Кыргызстана: соглашение о создании консорциума подписано на полях Евразийского межправительственного совета в Сочи;

- студенты аграрных вузов из Армении, Беларуси, Кыргызстана и России успешно реализовали совместный образовательный курс ЕАЭС по селекции и семеноводству;

- Армения выделила 450 млн. рублей на создание Евразийской перестраховочной компании;

- ожидается увеличение потенциала роста экономики Армении за счет релокантов и повышения производительности;

- международная энергетическая корпорация (МЭК) Армении в 2024–2033 гг. инвестирует \$140 млн. в модернизацию Севано-Разданского каскада ГЭС в партнерстве с РФ;

- Армения начнет закупать у России битум без экспортной пошлины. Соответствующее соглашение, подписанное 1 июня 2023 года в Москве, одобрено правительством РА.

Перспективы для 2025-2026гг.

С целью дальнейшего развития союза необходимо продолжить системную и последовательную работу, основанную на прочном фундаменте внутренних возможностей и ресурсов, направленных на обеспечение экономического развития, повышение конкурентоспособности национальных экономик и благосостояние граждан. Для достижения этих целей важно создать комфортные условия для бизнеса, работать над устранением барьеров, наращивать взаимодействие в сфере предпринимательства. Безусловно, определяющую роль по-прежнему имеют меры, направленные на поддержку производителей на всех этапах производства. В этом контексте важно проработать и принять правовые акты, направленные на применение механизмов финансовой поддержки проектов, промышленной кооперации с интеграционным потенциалом. Развитие этого направления, по нашим оценкам, позволит сконцентрировать усилия промышленников на собственном производстве в таких отраслях экономики как машиностроение, радиоэлектроника, авиастроение, производство программного обеспечения, фармацевтическая и медицинская промышленность.

Формирование конкурентоспособной промышленности союза полностью обусловлено также уровнем технологической независимости и динамикой внедрения новых технологий. Это бесспорные приоритеты ЕАЭС на ближайшую и среднесрочную перспективу. Укрепление технологической независимости государств-членов ЕАЭС напрямую зависит от перехода к новому технологическому укладу и требует определения стратегии, этапов, затрат, модернизации действующих производств, а также создание новых инновационных секторов промышленности.

На рост экономической активности Армении в 2025 году существенно повлияют следующие факторы и тенденции:

- сложная геополитическая и геоэкономическая ситуация в регионе и напряженные отношения с Азербайджаном;

- косвенное воздействие военного конфликта между Россией и Украиной, а также негативное влияние санкций коллективного Запада;

- переселение 120 тысяч беженцев из Арцаха;

- оккупация Азербайджаном 150 кв км суверенной территории Армении и парализация горнорудной промышленности в Сотке, аграрного сектора приграничных районов и других отраслей экономики Армении;

При факторном анализе прогнозов по экономике Армении в 2025 необходимо учитывать следующие тенденции:

- экономический рост во многом будет обусловлен временными и геополитическими факторами, которые могут быть нейтрализованы, оставив экономику без двигателей роста;

- экспорт будет расти за счет неэкспортных отраслей экономики, в частности, за счет туризма, торговли, которая достаточно волатильна и чувствительна к потрясениям;

- экономическому росту в немалой степени может способствовать также создание свободной экономической зоны между Ираном и ЕАЭС, согласно договору от 25.12.2023г. в Санкт Петербурге;

- экономика Армении может сильно пострадать от возможного открытия армяно-турецкой границы из-за уязвимости от широкомасштабной экспансии дешевой турецкой продукции;

- экономический рост будет связан с укреплением внутреннего спроса, притока денежных переводов, а также от стимулирующей бюджетной политики;

- нетрудно заметить рост уровня бедности, что сильно повлияет на темпы роста деловой активности;

- важную роль сыграют экономические тенденции: традиционный рост в сфере услуг - IT, недвижимости, финансов и туризма может быть недоостаточным без улучшения ситуации в реальном секторе - промышленности и сельском хозяйстве;

- среди внешних факторов следует учитывать процессы в экономике Китая, исход военного конфликта на Украине, что может также повлиять на обменный курс армянского драма;

- многое зависит также от интеграции арцахцев и их трудоустройства и социально-

го положения после силовой ликвидации Нагорный Карабах со стороны Азербайджана в 2023г.;

- на экономический рост может повлиять внешняя и внешнеэкономическая политика и переориентация на Запад.

Заключение

Таким образом, можно прогнозировать противоречивые тенденции, которые окажут непосредственное воздействие на экономику в 2024 году. Главным двигателем может стать реализация конкурентных преимуществ страны в случае использования реальных возможностей возникших при создании свободной экономической зоны между Ираном и ЕАЭС, а также дальнейшей активизации связей с Россией и другими странами ЕАЭС.

Немаловажное значение имеет также эффективное управление экономикой, а также использование профессионального потенциала армянской диаспоры. В результате возможных положительных сдвигов в указанном направлении можно прогнозировать рост показателя деловой активности в пределах 7-8%. В противном случае, максимальным представляется рост от 3-х до 4-х процентов. Для сравнения отметим, что ЕАБР прогнозирует в 2025 году рост экономики Армении на 5,7%, а МВФ – до 5%. В госбюжете на 2025 год показатель роста экономики заложен на уровне 7%. ЦБ Армении ожидает, что экономика Армении в текущем году вырастет на 6,1%. По оценке Всемирного банка, экономический рост в РА в 2025 году составит 4,7%, а в 2026 году –

4,8%. ООН ожидает, что рост экономики Армении в 2025 году составит 5,2%, а в 2026 году – 4,8%.

Предложения.

Создание Совета Экономических Экспертов стран ЕАЭС и развитие сотрудничества с ЕЭК и ведущими промышленными предприятиями с целью:

- выявления приоритетных направлений развития ЕАЭС, а также диагностики общих экономических угроз;

- выявления, обоснования и создания кластеров;

- выработки и экспертных рекомендаций для формирования общего регионального бренда ЕАЭС.

УДК 339.924:656(575.2)

Абдыкадыров Дастан Талантович

соискатель уч. степени кандидата эконом. наук
аспирант НИУ «Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулова»
заместитель начальника отдела водного и воздушного транспорта
Департамента транспорта и инфраструктуры ЕЭК
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0009-0005-0479-1991
E-mail: Abdykadyrov@eecommission.org

ЕАЭБ ЧӨЙРӨСҮНДӨ КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАРАНДЫК АВИАЦИЯ ӨНҮГҮҮ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РАМКАХ ЕАЭС

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CIVIL AVIATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC WITHIN THE EAEU

Аннотация. Эл аралык жарандык авиациянын өнүгүү тарыхы транспорттук системалардын эволюциясында сапаттык секиришти белгилеп, глобалдашуу процесстеринин ажырагыс бөлүгүнө айланды. Өткөн кылымдын алгачкы он жылдыктарында башталган бул тарыхый жол 1950-жылдарга чейин өлкөлөрдүн экономикалык потенциалына чоң таасир эткен жана дүйнөлүк транспорттук коммуникациялар системасын түп-тамырынан өзгөрткөн негизги тармак статусуна ээ болду. Бүгүнкү күндө аба транспорт тармагы дүйнөлүк рыноктун өзгөрүп турган шарттарына тез реакция берүү жана алдыңкы техникалык чечимдерди киргизүү аркылуу тынымсыз жакшыруу абалында. Бул процесс, айрыкча, Кыргызстандын да, ички континенттик мамлекеттер кирген үчүн, атайын стратегиялык мааниге ээ болуп, аба-транспорттук системанын өнүгүүсү өзгөчө роль ойнойт. Ушул байланышта төмөндөгү аспектерди кароого атайын көңүл бурулду: Кыргызстандагы жарандык авиация тармагынын өнүгүшү, ЕАЭБдагы транспорттук саясатты жүргүзүү, жарандык авиация чөйрөсүндөгү интеграциялык чаралар, Кыргызстандын авиациялык инфраструктура объектеринин өнүгүшү, өлкөнүн авиакомпанияларынын иш-аракети жана алардын өнүгүү перспективалары. Изилдөөнүн максаты – Евразиялык экономикалык биримдик (ЕАЭБ) менен интеграциялоо шарттарында Кыргызстандын жарандык авиациясынын учурдагы абалын жана өнүгүү перспективаларын анализдөө, ошондой эле негизги көйгөйлөрдү жана аларды чечүүдө мүмкүн болгон амалдарды аныктоо. Изилдөөнүн илимий мааниси – евразиялык интеграциянын өнүгүшүн эске алуу менен тармактын көйгөйлүү маселелерин комплекстүү үйрөнүүдө турат. Кыргызстандагы тармактын конкуренцияга жөндөмдүүлүгүн жогорулатуу үчүн практикалык сунуштар берилет.

Кыргызстандын жарандык авиациясынын ийгиликтүү өнүгүшү ЕАЭБдин жалпы рынокторуна ылайыктоону жана технологиялык модернизация камтыган, улуттук жана эл аралык деңгээлдеги координацияланган аракеттерди талап кылат. Макалада тармактын туруктуу өсүшү үчүн чаралардын тизмеси сунушталат, ал өлкөнүн мамлекеттик органдары (тармакты жөнгө салуучулар), авиациялык эксперттер жана илимий коомчулук үчүн пайдалуу болушу мүмкүн.

Ачкыч сөздөр: жарандык авиация, авиациялык инфраструктура, аэропорттор, авиакомпаниялар, транспорттук саясат, ЕАЭБ (Евразиялык Экономикалык Биримдик), мамлекеттик жөнгө салуу.

Аннотация. История развития международной гражданской авиации ознаменовала собой качественный скачок в эволюции транспортных систем, став неотъемлемой частью процессов глобализации. Начав свой путь в первые десятилетия прошлого века, к 1950-м годам она приобрела статус ключевой отрасли, оказывающей существенное влияние на экономический потенциал стран и коренным образом изменившей систему мировых транспортных коммуникаций. В наши дни отрасль воздушного транспорта находится в состоянии постоянного совершенствования, оперативно реагируя на изменяющиеся условия мирового рынка и внедряя передовые технические решения. Особую актуальность этот процесс приобретает для внутриконтинентальных государств, к числу которых относится и Кыргызстан, где развитие авиатранспортной системы приобретает особое стратегическое значение.

В этой связи особый акцент сделан на рассмотрении таких аспектов как: развитие отрасли гражданской авиации в Кыргызстане, осуществление транспортной политики в ЕАЭС, интеграционные мероприятия в области гражданской авиации, развитие объектов авиационной инфраструктуры Кыргызстана, деятельность отечественных авиакомпаний и перспективы их развития. Цель исследования – анализ текущего состояния и перспектив развития гражданской авиации Кыргызстана в условиях интеграции в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), а также выявление ключевых проблем и возможных инструментов их решения. Научная значимость работы заключается в комплексном изучении проблемных вопросов отрасли, с учетом развития евразийской интеграции. Предлагаются практические рекомендации для повышения конкурентоспособности отрасли в Кыргызстане. Успешное развитие гражданской авиации Кыргызстана требует скоординированных действий на национальном и наднациональном уровнях, включая адаптацию к общим рынкам в рамках ЕАЭС и технологическую модернизацию. Статья предлагает перечень мер для устойчивого роста отрасли, что может быть полезно для государственных органов (регуляторов отрасли), авиационных экспертов и научного сообщества.

Ключевые слова: гражданская авиация, авиационная инфраструктура, аэропорты, авиакомпании, транспортная политика, ЕАЭС, государственное регулирование.

Abstract. The history of the development of international civil aviation has marked a qualitative leap in the evolution of transport systems, becoming an integral part of the processes of globalization. Having started its journey in the first decades of the last century, by the 1950s it had acquired the status of a key industry that had a significant impact on the economic potential of countries and radically changed the system of global transport communications. Nowadays, the air transport industry is in a state of constant improvement, responding promptly to changing global market conditions and implementing advanced technical solutions. This process is particularly relevant for the intercontinental states, including Kyrgyzstan, where the development of the air transport system has a particular strategic importance.

In this regard, special emphasis is placed on the consideration of such aspects as: the development of the civil aviation industry in Kyrgyzstan, the implementation of transport policy in the EAEU, integration measures in the field of civil aviation, the development of aviation infrastructure facilities in Kyrgyzstan, the activities of domestic airlines and their development prospects. The purpose of the study is to analyze the current state and prospects for the development of civil aviation in Kyrgyzstan in the context of integration into the Eurasian Economic Union (EAEU), as well as identify key problems and possible solutions. The scientific significance of the work lies in the comprehensive study of problematic issues of the industry, taking into account the development of Eurasian integration. Practical recommendations are offered to improve the competitiveness of the industry in Kyrgyzstan.

The successful development of Kyrgyzstan's civil aviation requires coordinated actions at the national and supranational levels, including adaptation to the EAEU common markets and technological modernization. The article offers a list of measures for the sustainable growth of the industry, which may be useful for government agencies (industry regulators), aviation experts and the scientific community.

Keywords: civil aviation, aviation infrastructure, airports, airlines, transport policy, EAEU, government regulation.

Гражданская авиация играет важную роль в социально-экономическом развитии Кыргызской Республики, способствуя улучшению транспортной связи, расширению туристической сферы и стимулируя приток иностранных инвестиций. Однако, как и во многих других областях, отрасль сталкивается с рядом вызовов, решение которых возможно лишь при условии продуманной стратегии, последовательной политики и перспективного планирования.

Благодаря своему выгодному географическому положению в центре Евразии, на пересечении важных транспортных маршрутов между Европой и Азией, Кыргызстан обладает значительными преимуществами для развития авиасообщения. Это стратегическое расположение может стать одним из движущих факторов экономического роста и укрепления международного статуса страны.

Кыргызстан также является членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – международного объединения, направленного на углубление экономической интеграции. В состав ЕАЭС входят пять государств: Кыргызстан, Армения, Беларусь, Казахстан и Россия. Союз был основан 29 мая 2014 года в соответствии с подписанным Договором о ЕАЭС и обладает статусом субъекта международного права. Основные задачи организации это обеспечение беспрепятственного перемещения товаров, услуг, капиталов и трудовых ресурсов между странами-участницами, а также выработка скоординированной, согласованной или единой экономической политики в ключевых сферах.

Присоединение Кыргызстана к ЕАЭС создало благоприятные перспективы для развития авиационного сектора, включая расширение воздушного сообщения, гармонизацию законодательства, улучшение инфраструктуры и укрепление международного сотрудничества. Однако на этом пути возникли и серьезные вызовы, такие как

конкуренция с более развитыми авиационными рынками государств-членов ЕАЭС, необходимость модернизации парка воздушных судов, повышение безопасности полетов и др.

На сегодняшний день отрасль гражданской авиации Кыргызстана сталкивается с рядом системных вызовов и нерешенных вопросов. Так, одним из таких проблемных вопросов является нахождение авиакомпаний в так называемом «черном списке» Европейского Союза¹. В Кыргызстане на данный момент существует 18 авиакомпаний (обладатели сертификатами эксплуатанта), из которых 6 осуществляют пассажирские перевозки, 12 – грузовые перевозки и перевозки спец. грузов. Авиакомпаниями, осуществляющие пассажирские перевозки являются: «АЭРО НОМАД ЭЙРЛАЙНС», «AVIA TRAFFIC COMPANY», «АСМАН ЭЙРЛАЙНС», «TEZJET», «AIR KG», «SKY FRU».²

Данная проблема обусловлена рядом причин, среди которых недостаточное соответствие нормативно-правовой базы Кыргызской Республики международным стандартам в области гражданской авиации, отсутствие соответствующего надзора за сектором гражданской авиации в сфере процедур сертификации, недостаток квалифицированных кадров (инспекторов) и прочее. Среди направлений, по которым необходимо вести работу по выходу из «черного списка» значатся авиационная безопасность и безопасность полетов.

Исходя из международного опыта, развитие отрасли гражданской авиации требует постоянного систематического совершенствования, в частности таких направлений как:

- уровень внедрения стандартов и рекомендуемой практики Международной организации гражданской авиации (ИКАО) в национальное законодательство;
- повышение уровня авиационной безопасности и безопасности полетов;

¹ «Черный список» ЕС — официальный список авиакомпаний с запретом на полеты в страны Европейского союза. По сути это перечень коммерческих авиаперевозчиков со всего мира, которым запрещены полеты в страны ЕС из-за проблем с обеспечением авиационной безопасности и самолетов, которым запрещено находиться в воздушном пространстве любого государства – члена Европейского союза.

² Официальный сайт Государственного агентства гражданской авиации при Кабинете Министров Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] URL: <https://caa.kg/ru/aviakompanii-kyrgyzskoy-respubliki> (дата обращения 26.07.2025).

- снижение вредного воздействия гражданской авиации на окружающую среду и здоровье человека;

- степень развитости аэродромов, аэропортов, воздушных трасс, диспетчерских пунктов (секторов) обслуживания воздушного движения;

- подготовка кадров, обучение и повышение квалификации авиационного персонала.

Другой проблемой отрасли является состояние парка воздушных судов и его обновление. Средний возраст эксплуатируемых отечественными авиакомпаниями воздушных судов составляет 22-24 года, что значительно превышает рекомендованный ИКАО срок для коммерческой авиации (10-15 лет). В этой связи вырастают и затраты на обслуживание старых самолетов, а также возникает риск безопасности полетов и ограничений полетов в странах с жесткими экологическими требованиями.

Учитывая ограниченные возможности бюджетных средств, наиболее подходящим вариантом обновления парка является привлечение лизинговых схем. Кыргызским авиакомпаниям целесообразно сотрудничать с международными лизинговыми компаниями для аренды (покупки) современных узкофюзеляжных самолетов и расширения парка воздушных судов. Обновление авиационного парка требует активного привлечения внебюджетных источников финансирования и особый интерес представляет система взаимодействия государства и бизнеса, в рамках которых возможно формирование международного авиационного центра с привлечением зарубежных компаний из России, Турции, Китая, ОАЭ. Такой проект должен охватывать не только приобретение новой авиатехники, но и создание современной ремонтно-технической базы.

Не менее значимым является создание благоприятных условий для инвесторов: сокращение административных барьеров, обеспечение правовой защищенности вложений и открытость процедур госзакупок.

Значительным событием в этом направлении стало преобразование структуры управления воздушным транспортом. Ранее существовавший Департамент гражданской авиации, находившийся в ведении Министерства транспорта и коммуникаций, был преобразован в самостоятельное Государственное агентство гражданской авиации, подчиняющееся непосредственно Кабинету Министров Кыргызской Республики. Данная мера направлена на повышение эффективности регулирования воздушного сообщения и соответствует стратегии развития авиационной отрасли страны.³

Среди всех национальных авиационных администраций государств Содружества Независимых Государств, участников Евразийского экономического союза и стран, присоединившихся к Чикагской конвенции 1944 года о международной гражданской авиации, данное ведомство выделяется благодаря своей специализированной отраслевой направленности⁴.

Тем самым был создан самостоятельный уполномоченный государственный орган исполнительной власти, формирующий и реализующий государственную политику, обеспечивающий координацию, контроль и стратегическое развитие в сфере гражданской авиации, а также осуществляющий управление сферы воздушного транспорта⁵.

С увеличением пассажиропотока и грузоперевозок в Кыргызской Республике существующие аэропорты часто достигают пределов своей пропускной способности. Динамика увеличения перевозок пассажи-

³ «Черный список» ЕС — официальный список авиакомпаний с запретом на полеты в страны Европейского союза. По сути это перечень коммерческих авиаперевозчиков со всего мира, которым запрещены полеты в страны ЕС из-за проблем с обеспечением авиационной безопасности и самолетов, которым запрещено находиться в воздушном пространстве любого государства — члена Европейского союза.

⁴ Официальный сайт Государственного агентства гражданской авиации при Кабинете Министров Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] URL: <https://caa.kg/ru/aviakompanii-kyrgyzskoy-respubliki> (дата обращения 26.07.2025).

* Расписание и направление рейсов может меняться в зависимости от сезона.

⁵ Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 12.07.2022 г. № 381 «О совершенствовании системы управления гражданской авиацией Кыргызской Республики».

ров воздушным транспортом с 2015 года по 2024 г. составила порядка 10 % (с 1 200 тыс. чел. до 1 319,7 тыс. чел.), а увеличение объема грузовых перевозок за тот же период составило с 0,2 тыс. тонн до 48,4 тыс. тонн⁶. Данные показатели свидетельствуют о постепенном и устойчивом росте перевозок воздушным видом транспорта в Кыргызстане.

Однако, проблемы авиационной инфраструктуры по-прежнему остаются в числе ключевых вопросов для рассмотрения и требуют пристального внимания. Приоритетными направлениями на сегодня являются реконструкция существующих и ввод новых аэропортовых комплексов, включая техническое переоснащение объектов в регионах. В настоящий момент в стране функционируют 11 аэропортов (5 международных и 6 региональных). Международный статус имеют аэропорты «Манас» г. Бишкек, «Ош», «Иссык-Куль», «Каракол», «Баткен», региональным статусом обладают аэропорты «Талас», «Нарын», «Казарман», «Джалал-Абад», «Караван» и «Раззаков»⁷. В рамках проводимой работы по расширению охвата внутренних авиарейсов в настоящее время в Кыргызской Республике ведутся мероприятия по увеличению регулярных авиасообщений между городами Бишкек, Ош, Каракол, Нарын, Джалал-Абад, Баткен, Казарман, Талас, с. Тамчы и др.

Вместе с тем, особое внимание следует уделить совершенствованию систем навигации и организации воздушного движения. Модернизация и строительство новых аэропортов позволят справляться с растущим спросом, обеспечивая комфорт и удобство для пассажиров и перевозки грузов.

Одной из причин, снижающих туристическую привлекательность Кыргызстана, остается завышенная стоимость авиабилетов. Ограниченное число перевозчиков на внутреннем рынке приводит к слабой конкуренции, из-за чего цены на перелеты

держатся на высоком уровне, особенно в пиковые сезоны. Это делает поездки в страну недоступными для многих туристов с ограниченным бюджетом.

В то же время, активное развитие туристических направлений может положительно повлиять на ситуацию в авиационной сфере. Рост интереса к стране и увеличение числа гостей создадут дополнительный спрос на регулярные и чартерные рейсы, что, в свою очередь, может привлечь частные инвестиции в обновление аэропортовой инфраструктуры и расширение маршрутной сети.

Таким образом, проблемы в авиации сдерживают рост туристического потенциала страны, но при этом развитие туризма может стать катализатором изменений в этой отрасли. Достижение прогресса потребует тесного взаимодействия между государственными структурами, авиакомпаниями и туристическими компаниями с целью формирования более доступной и эффективной системы воздушных перевозок.

Расширение международного взаимодействия является важным фактором развития отрасли гражданской авиации Кыргызстана поскольку способствует интеграции национальных авиакомпаний в глобальные транспортные сети, повышению стандартов безопасности и обслуживания, а также привлечению инвестиций и передовых технологий. Участие в международных программах сотрудничества, заключение двусторонних соглашений по воздушному сообщению и сотрудничество с ведущими авиационными организациями позволяют Кыргызстану расширять географию полетов, увеличивать пассажиропоток и укреплять транспортную доступность страны.

Одним из ключевых направлений регионального сотрудничества является активное взаимодействие в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), направленное на сближение подходов и координацию усилий

⁶Официальный сайт Государственного агентства гражданской авиации при Кабинете Министров Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] URL: <https://caa.kg/ru/about-us> (дата обращения 17.03.2025).

⁷Положение о Государственном агентстве гражданской авиации при Кабинете Министров Кыргызской Республики (утв. Постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 12.07.2022 г. № 381).

между государствами-членами в различных сферах, включая отрасль гражданской авиации. В отношении международных полетов в пределах ЕАЭС Кыргызстан имеет воздушные сообщения с двумя государствами-членами ЕАЭС: Республика Казахстан (аэропорты в г. Астана, г. Алматы), Российская Федерация (аэропорты в г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Новосибирск, г. Екатеринбург, г. Казань, г. Красноярск, г. Челябинск, г. Тюмень, г. Иркутск)*.

Прямые авиарейсы с городами Республики Армения и Республики Беларусь в настоящее время отсутствуют. Данный фактор связан с небольшим спросом маршрута у пассажиров и экономической нецелесообразностью для авиакомпаний, готовых открыть такие маршруты.

В настоящее время в Евразийском экономическом союзе реализуется скоординированная (согласованная) политика в транспортной сфере, которая призвана способствовать экономической интеграции и постепенному созданию единого транспортного пространства. Данная политика базируется на таких принципах, как конкурентная среда, прозрачность, безопасность, стабильность, всеобщая доступность и экологическая устойчивость, что закреплено в статье 86 Договора о ЕАЭС.

Согласованная транспортная стратегия Союза преследует несколько важных целей. В их числе – организация общего рынка транспортных услуг и разработка совместных мер для повышения эффективности транспортного сектора. Особое внимание уделяется включению национальных транспортных систем стран-участниц в глобальную транспортную сеть, а также рациональному использованию их транзитных возможностей. Данная политика также направлена на улучшение качества транспортных услуг, укрепление мер безопасности, создание привлекательных условий для инвесторов и уменьшение экологического ущерба от транспортной деятельности.

Так, Евразийской экономической комиссией совместно с государствами-членами

ЕАЭС исполнены планы мероприятий «дорожные карты» в рамках Основных направлений и этапов реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств – членов Евразийского экономического союза⁸ в части воздушного транспорта, которые в совокупности включают 47 мероприятий.

В рамках реализованных «дорожных карт» были достигнуты ключевые результаты, включавшие разработку и утверждение нормативных и аналитических документов по следующим направлениям:

- гармонизация законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в соответствии с нормами и принципами международного права в области гражданской авиации (Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 26.11.2019 № 37, Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 01.10.2024 № 16), в рамках которого предусматриваются согласованные подходы по сближению законодательства государств-членов в области летной годности воздушных судов;

- обеспечение справедливой и добросовестной конкуренции в сфере гражданской авиации (Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 26.11.2019 № 39), в рамках которого были выработаны согласованные подходы в части вопросов взимания сборов за аэронавигационное и аэропортовое обслуживание, равных условий при оказании услуг аэропортов и аэронавигации, поэтапного снятия существующих ограничений при выполнении регулярных международных воздушных сообщений и др.;

- выработка согласованных подходов к планированию использования воздушного пространства и организации воздушного движения (Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24.11.2020 № 22);

- снижение негативного воздействия гражданской авиации на окружающую среду;

⁸Согласно данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики [Электронный ресурс] URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/transport-i-svyaz/> (дата обращения 25.07.2025).

- анализ государственных системах контроля по обеспечению авиационной безопасности и безопасности полетов;

- соответствие парка воздушных судов нормам летной годности и др.

На текущий момент осуществляется выполнение плана мероприятий на 2024-2026 гг., представляющего собой последовательное развитие ранее начатой работы по созданию в рамках ЕАЭС единого транспортного пространства и общего рынка услуг в данной сфере. Указанный документ также принимает во внимание специфику современного этапа развития авиационного сектора с учетом актуальных тенденций и вызовов, характерных для воздушного транспорта.

Принятые вышеуказанные документы и проводимая работа Евразийской экономической комиссии совместно с государствами-членами являются предпосылкой к формированию общего рынка услуг воздушного транспорта в рамках ЕАЭС.

Вместе с тем, одним из проблемных вопросов интеграции в области воздушного транспорта является в основном «рекомендательный» характер принимаемых актов, что, возможно, связано с опасениями государств-членов относительно потенциального ущемления их суверенных прав в регулировании национального воздушного пространства. Такая ситуация государств-членов во многом объясняется различиями в уровне развития авиационных отраслей, а также несовпадением экономических интересов, которые впоследствии могут привести к потере конкурентных преимуществ национальных авиаперевозчиков, необходимости существенных финансовых вложений в модернизацию инфраструктуры и пр.

Опыт формирования единого рынка авиаперевозок в Европейском Союзе продемонстрировал, что снятие ограничений в отрасли привело к значительным позитивным изменениям. После отмены коммерческих барьеров для европейских авиакомпаний резко возросла конкуренция, что повлекло за собой снижение цен на билеты и расширение маршрутной сети. На рынке появились принципиально новые подходы к организации перевозок, включая популяр-

ные на сегодня лоукост-модели. Однако данные преобразования кардинально изменили рыночную конфигурацию, поставив традиционные национальные авиакомпании перед необходимостью серьезной трансформации для сохранения конкурентоспособности. Многие перевозчики, даже предпринимая адаптационные меры, в конечном итоге были вынуждены прекратить свою деятельность.

Стоит отметить, что полная интеграция транспортного рынка ЕС в рамках единой транспортной политики потребовала четырех десятилетий последовательной работы. Для Евразийского экономического союза, существующего всего десять лет, этот опыт особенно ценен при выстраивании собственной модели общего рынка услуг воздушного транспорта.

При этом важно понимать, что процесс интеграции не терпит искусственного ускорения. Формирование общего рынка услуг воздушного транспорта ЕАЭС должно осуществляться постепенно, с обязательным учетом существенных различий в развитии авиационных отраслей государств-членов. Только такой взвешенный подход позволит создать устойчивую и сбалансированную систему воздушных перевозок в рамках Союза.

В рамках участия Кыргызской Республики в ЕАЭС отрасль гражданской авиации обладает значительным потенциалом для дальнейшего развития. Этот потенциал поддерживается выгодным географическим положением страны, ростом объемов пассажирских и грузовых перевозок, а также постепенной модернизацией парка воздушных судов. Тем не менее, для полной реализации имеющегося потенциала необходимо системное развитие отрасли, включающее обновление парка воздушных судов, авиационной инфраструктуры, повышения уровня безопасности полетов и авиационной безопасности и др.

Меры, предложенные в рамках данной работы, нацелены на формирование устойчивой, безопасной и эффективной отрасли гражданской авиации. Их практическое применение поможет не только повысить экономическую отдачу от деятельности в сфере воздушных перевозок, но и укрепить имидж Кыргызстана как одного из важных

стратегических логистических центров и транспортных узлов в ЕАЭС и Центральной Азии. В долгосрочной перспективе развитие гражданской авиации должно строиться на принципах интеграции в мировую транспортную сеть, постоянного совершенство-

вания уровня безопасности, улучшения качества сервиса и создания комфортных условий как для пассажиров, так и для бизнес-структур. Такой подход станет важным драйвером не только отраслевого роста, но и всестороннего социально-экономического развития государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 12.07.2022 г. № 381 «О совершенствовании системы управления гражданской авиацией Кыргызской Республики».
2. Положение о Государственном агентстве гражданской авиации при Кабинете Министров Кыргызской Республики (утв. Постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 12.07.2022 г. № 381).
3. Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс] URL: <https://www.eaeunion.org/#about> (дата обращения 25.07.2025).
4. Официальный сайт Государственного агентства гражданской авиации при Кабинете Министров Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] URL: <https://caa.kg/ru/about-us> (дата обращения 17.03.2025).
5. Официальный сайт Государственного агентства гражданской авиации при Кабинете Министров Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] URL: <https://caa.kg/ru/grazhdanskije-aerodromy-kyrgyzskoj-respubliki> (дата обращения 18.03.2025).
6. Официальный сайт Государственного агентства гражданской авиации при Кабинете Министров Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] URL: <https://caa.kg/ru/aviakompanii-kyrgyzskoj-respubliki> (дата обращения 26.07.2025).
7. Данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики [Электронный ресурс] URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/transport-i-svyaz/> (дата обращения 25.07.2025).
8. Проект постановления Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Концепции развития гражданской авиации Кыргызской Республики на 2021-2025 годы».
9. Евразийская экономическая интеграция: теория и практика: учебное пособие. - Москва: Проспект, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/c9e/Evraziyskaja-ekonomicheskaja-integratsiya-uchebnik.pdf>.
10. Официальный сайт информационного агентства «Eurasia Today» [Электронный ресурс] URL: <https://eurasiatoday.ru/kurshevel-po-kyrgyzski-v-karakole/> (дата обращения 21.03.2025).

УДК: 338.45(575.2):339.564

Касымали уулу Каныбек

соискатель уч. степени кандидата эконом. наук
аспирант НИУ «Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулова»
заместитель директора Департамента торговой политики ЕЭК
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0009-0004-7707-1605
E-mail: kasymalievich@yandex.ru

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ӨНӨР ЖАЙЫН ЖАНДАНДЫРУУ
ЖАНА ЭКСПОРТТУК ПОТЕНЦИАЛЫН АЧУУ МҮМКҮНЧҮЛҮКТӨРҮ**

**ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
И ВОЗМОЖНОСТИ РАСКРЫТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА**

**REVIVAL OF THE INDUSTRY OF THE KYRGYZ REPUBLIC
AND OPPORTUNITIES FOR UNVEILING EXPORT POTENTIAL**

Аннотация. Макалада Кыргыз Республикасынын өнөр жайынын учурдагы абалы, анын калыбына келтирүү динамикасы жана экспорттук потенциалын ачуу боюнча чаралар каралган. Жогорку экспорттук потенциалы бар негизги тармактар, негизги соода өнөктөштөрү жана экспортту институционалдык колдоонун ролу көрсөтүлгөн. Эл аралык соода борборунун жана улуттук статистиканын маалыматтары талданган.

Негизги сөздөр: өнөр жай, экспорт, экспорттук потенциал, Кыргызстан, ЕАЭБ, кайра иштетүү

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние промышленности Кыргызской Республики, динамика ее восстановления, а также меры по раскрытию экспортного потенциала. Показаны основные отрасли с высоким экспортным потенциалом, ключевые внешнеторговые партнёры и роль институциональной поддержки экспорта. Проанализированы данные Международного торгового центра и национальной статистики. Подчеркивается значение цифровизации, маркетплейсов и мер государственной поддержки.

Ключевые слова: промышленность, экспорт, экспортный потенциал, Кыргызстан, ЕАЭС, переработка

Abstract. The article discusses the current state of the industry in the Kyrgyz Republic, the dynamics of its recovery, and measures to unlock export potential. It highlights the main sectors with high export potential, key trade partners, and the role of institutional export support. Data from the International Trade Centre and national statistics are analyzed. The importance of digitalization, marketplaces, and government support measures is emphasized.

Keywords: industry, export, export potential, Kyrgyzstan, EAEU, processing

Кыргызская Республика, долгое время ассоциировавшаяся преимущественно сельским хозяйством, реэкспортной моделью торговли товарами и сферой услуг, стоит на пороге знакового перелома. В повестке дня государства все чаще и увереннее звучит тема возрождения промышленности в качестве ключевого драйвера устойчивого экономического роста и основы для раскрытия огромного, но пока еще не полностью реали-

зованного экспортного потенциала страны.

После распада СССР промышленный сектор Кыргызстана пережил глубокий кризис – многие крупные предприятия закрылись, традиционные цепочки поставок разорвались, технологии устарели. Экономика сместилась в сторону реэкспортной модели развития. Однако, в последние годы наметился четкий тренд в сторону углубления переработки сырья, локализации новых произ-

водств внутри страны, освоению полного цикла производства и внедрения новых технологий в высокотехнологичные сектора промышленности.

Расширение внутреннего производства, рост экспорта и увеличение объемов притока инвестиций, которые стали возможными благодаря нацеленности руководства страны на стимулирование экономической активности, поддержку стратегических отраслей экономики, модернизацию инфраструктуры и другим реформам, привели к устойчивому тренду роста экономики Кыргызской Республики в целом.

Начиная с 2023 года Кыргызская Республика занимает лидирующую позицию по росту валового внутреннего продукта среди государств-членов Евразийского экономического союза, ежегодно прибавляя 9%, а в январе-мае 2025 года рост ВВП страны соста-

вил рекордные 12,3% к соответствующему периоду 2024 года.

Промышленными предприятиями произведено валовой продукции на сумму 585,3 млрд сомов в 2024 году, что на 5,5% больше, чем в 2023 году. Объем промышленного производства в январе-мае 2025 года вырос на 13,8% по сравнению с аналогичным периодом 2024 года.

Внешнеторговый оборот вырос в 2,8 раза за последние 10 лет и достиг 16 млрд долларов США в 2024 году. Однако дефицит торгового баланса вырос в 3,3 раза, что требует активных мер по увеличению экспорта (См. Рис 1).

В 2024 году был реализован проект «100 предприятий к 100-летию Кара-Кыргызской автономной области». В 2025 году планируется реализация ещё не менее 100 индустриальных проектов. Это демонстрирует решимость страны двигаться в сторону промышленной независимости.

(Рис 1. Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики)

Анализ Международного торгового центра (МТЦ) показывает, что экспортный потенциал Кыргызстана составляет 3,6 млрд долларов США, при этом 2 млрд долларов остаются нереализованными. Основные

товары с высоким потенциалом: необработанное золото, руды драгоценных металлов, форель, скот, стекло, фасоль, упаковочное оборудование, цемент, плитка, хлебобулочные изделия.

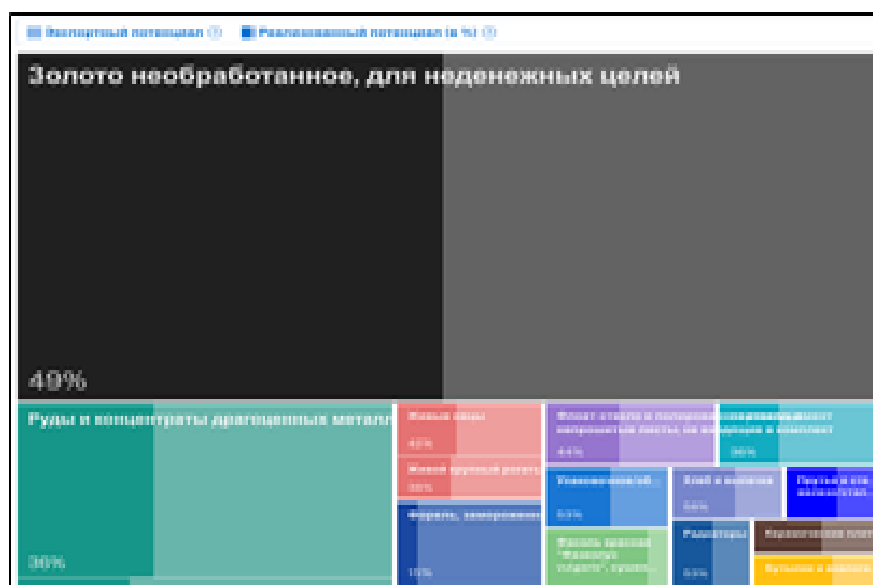

Рис 2. Источник: МТЦ

Топ-5 целевых стран с нереализованным экспортным потенциалом: Швейцария, Россия, Казахстан, ОАЭ и Узбекистан. Особенно высок потенциал на рынке Швейцарии (до 620 млн долларов), в основном за счёт экспорта золота.

Важную роль играет цифровая торговля. Объем электронной коммерции в 2024 году составил 359,2 млн долларов США, рост – 14,3%. Прогноз на 2028 год – до 600 млн долларов. Основной драйвер – маркетплейсы и малый бизнес, на долю которого приходится 98,8% предприятий.

Рис 3. Источник: Национальный статистический Комитет Кыргызской Республики

Кыргызстан наращивает экспорт в страны ЕАЭС: в 2024 году товарооборот достиг 4,99 млрд долларов, экспорт вырос на 19,9%. Основные категории экспорта: текстиль и обувь (33%), машины и оборудование (22%), продукты питания и сырьё (14%). Развиваются меры поддержки экспорта: – создан Центр по развитию и продвижению экспорта «Кыргыз Экспорт» (2023 г.); – утверждена программа «Сделано в Кыргызстане» (2023–2026 гг.); – ОАО «Государственная страховая организация» получило лицензию на страхование экспортных контрактов. Таким образом, Кыргызская Республика уверенно движется в сторону промышленного ренессанса и обладает значительным экс-

портным потенциалом в сфере обрабатывающей промышленности. Анализ показывает, что при реализации существующих стратегий и программ, страна может значительно увеличить объёмы экспорта, снизить дефицит торгового баланса и усилить свои позиции на внешних рынках. Ключевыми направлениями остаются развитие цифровых платформ, расширение товарной номенклатуры и активизация взаимодействия с международными торговыми институтами.

Благодарности

Автор выражает благодарность д.э.н. Кожошеву А.О. члену Коллегии (Министру) Евразийской экономической комиссии за помощь и поддержку в подготовке статьи. Работа не финансировалась в рамках отдельного гранта.

Литература:

1. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Социально-экономическое положение Кыргызской Республики. Бишкек, 2025. 85 с.
2. Официальный сайт Министерства экономики и коммерции КР. Макроэкономика. <https://mineconom.gov.kg>
3. International Trade Centre. Export Potential Map. Geneva, 2025. <https://exportpotential.intracen.org>
4. Евразийская экономическая комиссия. Статистика ЕАЭС. Москва, 2025.
5. <https://ru.archive.kabar.kg/news/v-kyrgyzstane-nachalas-novaia-era-promyshlennoi-nezavisimosti/>
6. <https://economist.kg/all/2024/12/24/v-2025-ghodu-v-kr-planiruiut-zapustit-ieshchie-100-novykh-industrialnykh-proiektov/>
7. <https://economist.kg/novosti/2022/10/04/malyj-biznes-sostavlyaet-99-ot-obshhego-kolichestva-predprinimatelej-no-platit-vsego-13-nalogov/>
8. <https://stat.gov.kg/ru/news/v-yanvare-mae-2025-goda-obespechen-rost-valovogo-vnutrennego-produkta/>

УДК: 35.072.2+352 : 364(575.2)

Маралбу Биянки

соискатель уч. степени кандидата эконом. наук

аспирант НИУ «Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулова»

Председатель Общественного Объединения «Жаркын Элес»

г. Бишкек, Кыргызская Республика

ORCID: 0009-0002-3153-3910 E-mail: maralbubz@gmail.com

Кожошев Арзыбек Орозбекович

доктор экономических наук, профессор

Член Коллегии (Министр) по энергетике и инфраструктуре

Евразийской экономической комиссии

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0009-0003-3703-5856 E-mail: kozhoshev@eecommission.org

Kozhoshev Arzybek

Doctor of Economic Sciences, Professor

Member of the Board – Minister in charge of Energy and Infrastructure,

Eurasian Economic Commission

Moscow, Russian Federation

Кожошев Арзыбек Орозбекович

Экономика илимдеринин доктору, профессор

Энергетика жана инфраструктура боюнча Коллегия мүчөсү (Министр)

Москва ш., Россия Федерациясы

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ И МСУ ПО СОЦИАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ**

**IMPROVING THE INTERACTION OF PUBLIC AUTHORITIES
AND LOCAL SELF-GOVERNMENT ORGANIZATIONS ON SOCIAL ISSUES**

Аннотация. В статье рассматриваются взаимодействие органов государственной власти и МСУ по социальным вопросам, где учитывая основные концептуальные позиции по развитию и организации местного самоуправления. Эти взаимодействия должны отвечать двум основным социальным запросам: реализации права граждан на участие в управлении делами местного значения; созданию эффективной системы местной представительной власти, способной удовлетворять жизненно важные местные нужды населения и развитие государства.

Ключевые слова: Местное управление, основные концептуальные позиции, органы государственной власти, совершенствование бюджетно-налоговой системы, Налоговый кодекс КР, налоговая служба, объекты налогообложения и налогоплательщиков.

Abstract: The article examines the interaction of public authorities and local self-government on social issues, taking into account the main conceptual positions on the development and organization of local self-government. These interactions should meet two main social needs: the realization of the right of citizens to participate in the management of local affairs; the creation of an effective system of local representative government capable of meeting the vital local needs of the population and the development of the state.

Keywords: Local government, basic conceptual positions, public authorities, improvement of the budget and tax system, Tax Code of the Kyrgyz Republic, tax service, objects of taxation and taxpayers.

Основной закон Кыргызской Республики, (Конституция КР) принятая 5 мая 2021 года, в статье 93 четко определяет, что на территории страны признается и гарантируется местное самоуправление. Это означает, что органы МСУ функционируют самостоятельно в рамках своих полномочий и являются частью государственной власти на местах.

Однако, среди отечественных экономистов существуют разные подходы к пониманию местной власти. Некоторые ученые рассматривают ее как комплексную систему, включающую как государственные органы, так и органы МСУ, осуществляющих свою деятельность в пределах своих административно-территориальных единиц. По их мнению, местная власть объединяет в себе местное управление и местное самоуправление.

В отношении самого местного управления также существуют две основные точки зрения. Согласно первой, местное управление есть деятельность местных исполнительных органов, направленная на решение как общегосударственных, так и территориальных задач в рамках конкретных административных единиц. Вторая точка зрения характеризует местное управление как более сложный механизм, который аккумулирует работу органов МСУ и местных исполнительных органов власти на определенных территориях, являясь составным элементом общегосударственного механизма управления.

Различные подходы к организации МСУ сводятся в разном понимании его сути, которые проявляются в том, как видят природу МСУ, как выстраиваются его органы, какие полномочия и ответственность они имеют, и как выстраиваются отношения с органами центральной власти.

В основе развития МСУ лежат два ключевых принципа.

1 принцип, это обеспечение прав каждого жителя участвовать в решении вопросов, касающихся его территориальных образований.

2 принцип, это формирование эффективной системы органов власти на местах, которая способна эффективно решать насущные проблемы жителей и способствовать общему развитию республики.

Государственные органы и власти МСУ

должны функционировать в связке, как равноправные партнеры, их совместная деятельность должна быть направлена на достижение общих целей, а главным объектом их управления является благополучие граждан и повышение уровня населения.

Современные исследования выявили тревожные тенденции в функционировании местных представительных органов власти. Мы видим чрезмерное влияние политических партий на их деятельность, что в большинстве случаев приводит к принятию решений, продиктованных партийными интересами некоторых политических сил, а не нуждами населения. Ограниченный доступ к выборам через доминирование партийных списков сужает круг потенциальных кандидатов и снижает реальную конкуренцию. Отсутствие четкого и эффективного механизма отзыва депутатов, не оправдавших доверие избирателей, подрывает авторитет представителей местной власти перед населением. Действующее законодательство в большинстве случаев ограничивает, чем поощряет активное участие жителей регионов в управлении на местном уровне. Размытые границы ответственности между МСУ и государственными структурами, отсутствие четкого распределения полномочий по принципу субсидиарности, приводит к копированию функций, что снижает эффективность управления. Непоследовательное отношение к результатам местных выборов, не всегда имеют обязательную силу, дискредитирует саму концепцию демократии. Назначение некомпетентных руководителей на ключевые посты в органах МСУ, зачастую приводят к скорейшей их отставки, по причине неопытности или коррупции, что негативно сказывается на качестве предоставляемых услуг населению. Кроме сказанного выше можно отметить, что недостаточная поддержка со стороны государства развитию низовых инициатив и органов самоорганизации населения препятствует формированию активного гражданского общества и эффективному решению проблем на местах.

Для построения сильного и процветающего государства необходимо совершенствовать местное самоуправление, которая должна стать площадкой, где идентично сочетаются интересы различных социальных

групп (молодежи, пенсионеров, активное население и т.д.), а также политических сил в регионах. Важным условием для реформирования органов МСУ является прозрачная и демократичная избирательная система, с передачей полномочий и финансовых ресурсов от центра к регионам, позволяющая им самостоятельно определять приоритеты развития своих регионов.

В идеале, государственные органы и органы МСУ должны функционировать в тесном сотрудничестве, как равноправные партнеры, объединенные общей целью – повышение благосостояния и уровня жизни граждан, через реализацию социально-экономических программ.

Однако, как только начинается несогласованность между этими уровнями власти, возникают серьезные проблемы. Невозможно эффективно бороться с экономическим и социальным неравенством между регионами, преодолевать депрессивное состояние отдельных территорий, если органы МСУ оказываются отстраненными от процессов определения ключевых направлений развития своих регионов.

Такое недопонимание не стимулирует местные органы власти и не дает раскрыть и использовать уникальный социально-культурный потенциал территориальных образований.

Существующий порядок распределения финансовых средств между государственными органами и органами МСУ нуждается в корректировке, для этого предлагается оптимизировать структуру местных бюджетов, для эффективности бюджетно-налоговой системы.

Одним из ключевых шагов в этом направлении является укрупнение муниципальных образований на уровне поселений, такой подход поможет решить ряд вопросов, связанных с межбюджетными отношениями. В частности, это приведет к сокращению общего числа населенных пунктов в регионах, упростит взаимодействие с ними, повысит финансовую устойчивость вновь образованных муниципальных единиц и расширит

возможности для принятия более взвешенных управленческих решений.

Кроме этого, для улучшения бюджетно-налоговых отношений крайне важно работать над расширением налогового потенциала самих муниципальных образований.

Руководствуясь Налоговым кодексом КР местные власти в Кыргызстане, сами устанавливают ставки по налогам, для непосредственно жителей и их собственности. При этом они могут предоставлять льготы определенным категориям граждан, учитывая экономическое и социальное положение своего региона.

Особое значение имеют налоги на имущество и землю, поскольку их размер не зависит от того, как активно человек ведет бизнес. Для многих муниципалитетов эти налоги являются главным источником пополнения бюджета. В условиях мирового экономического кризиса эта задача становится еще более острой, насколько успешно будут наполняться местные бюджеты, настолько будет зависеть уровень жизни населения.

Одна из проблем заключается в том, что расчеты имущественных налогов часто остаются непрозрачными. Органы налогового контроля присылают уведомления с итоговой суммой, но нет объяснений, как образом она была рассчитана. Населению важно понимать, за что и сколько они платят. Однако из-за сложности формул и использования различных коэффициентов, не все налогоплательщики могут разобраться в этих расчетах.

Кроме того, возможность органов МСУ самостоятельно определять ставки и льготы может создавать лазейки для злоупотреблений, к примеру, могут быть установлены нулевые ставки для определенных объектов или категорий налогоплательщиков, что снижает общую налоговую нагрузку.

Таким образом, основная цель в работе государственных и местных органов власти – это достижение единства страны, как в политическом, так и в экономическом плане, а также в вопросах повышения уровня жизни населения.

Список литературы:

1. Конституция КР от 5 мая 2021 года;
2. Абдумаликов, К.А., Кутманбекова, А.А. Перспективы развития местного самоуправления в Кыргызской Республике [Текст] / К.А. Абдумаликов, А.А. Кутманбекова // Вестник Университета экономики и предпринимательства. - Джалал-Абад, 2008. - 335 с.

3. Государственный бюджет и бюджетная политика в Кыргызской Республике [Текст]. – Б.: ЦЭиСР при МФ КР, 2003. – 83 с.

4. Жданчиков П.А. Проблемы повышения эффективности бюджетных расходов и оценка использования финансовых ресурсов в условиях ре-формирования бюджетной сферы. //Финансовая аналитика: проблемы и решения, 2010. - № 6.

5. Кожошев А.О. Бюджетный кодекс как основа регулирования бюджетными отношениями Экономический Вестник, Б.: 2016 (4), ISSN 1694-5174

УДК: 352:004(575.2)

Кожошев Арзыбек Орозбекович

доктор экономических наук, профессор

Член Коллегии (Министр) по энергетике и инфраструктуре

Евразийской экономической комиссии

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0009-0003-3703-5856

E-mail: kozhoshev@eecommission.org**Kozhoshev Arzybek**

Doctor of Economic Sciences, Professor

Member of the Board – Minister in charge of Energy and Infrastructure,

Eurasian Economic Commission

Moscow, Russian Federation

Кожошев Арзыбек Орозбекович

Экономика илимдеринин доктору, профессор

Энергетика жана инфраструктура боюнча Коллегия мүчөсү (Министр)

Москва ш., Россия Федерациясы

Оморов Нурсултан Кушбакович**Omorov Nursultan Kushbakovich****ОЦЕНКА И ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ГОТОВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ****ASSESSMENT AND PROBLEMS OF DIGITAL READINESS OF MUNICIPALITIES**

Аннотация. В статье рассматривается оценка и проблемы цифровой готовности муниципальных образований, где для определения приоритетных направлений цифрового развития регионов, важным является формирование совокупности индикаторов, позволяющих оценить цифровую готовность управленческих навыков. А также решить проблему цифровой готовности муниципалитетов на нынешнем этапе управления.

Ключевые слова: Цифровое управление социально-экономическим развитием, специалисты IT-рынка, цифровые технологий, управленческий процесс, государственные и муниципальные услуги, уровень цифровой грамотности, цифровые продукты для населения, уровень киберпреступности.

Abstract. The article examines the assessment and problems of digital readiness of municipalities, where it is important to form a set of indicators to assess the digital readiness of management skills in order to determine the priority areas of digital development of regions. And also to solve the problem of digital readiness of municipalities at the current stage of management.

Keywords: Digital management of socio-economic development, IT market specialists, digital technologies, management process, state and municipal services, level of digital literacy, digital products for the population, level of cybercrime.

Сегодняшний глобальный мир стремительно меняется, и одним из главных направлений этих перемен является цифровизация, процесс который затрагивает не только национальную экономику в целом, но и каждый регион в отдельности. Переход к цифровой модели управления, формирование новых цифровых рынков и IT-систем уже не просто тенденция, а важная необхо-

димость в наших условиях.

Современное общество невозможно представить без эффективного управления использования цифровых технологий. Цифровизация затрагивает не только государственные органы, МСУ, но и частные компании. В настоящее время, регионы активно осваивают возможности, которые открывают цифровые технологии, и государство, в

свою очередь, оказывает им всестороннюю поддержку. Это проявляется в различных мерах помощи для регионов и специалистов, работающих в сферах IT-технологий.

Цифровое управление социально-экономическим развитием региона является нашим ответом на глобальные вызовы, через повышение эффективности работы, сделать управление более прозрачным и доступным, с созданием новых возможностей для роста и процветания каждого региона республики.

В Кыргызстане наметилась тенденция к поддержке специалистов в сфере информационных технологий со стороны государства. Цифровые технологии все глубже проникают в нашу повседневную жизнь, трансформируя деятельность муниципальных образований и компаний. До недавнего времени акцент делался на АСУ, затем внедрение цифровизации, то в ближайшей перспективе на первый план выходят развитие концепции «умных» вещей. В масштабах региона это проявляется в виде «умных городов» и «умных регионов».

Несмотря на очевидные достоинства цифровых технологий, внедрение передовых технологий и продуктов вызывает определенные опасения и скептицизм как у представителей государственной власти, так и у

бизнес сообщества. Хотя, это естественная реакция на любые изменения, которые всегда сопровождаются как положительными, так и отрицательными отзывами.

В современном мире, где НТП не стоит на месте, а история развития технологического прогресса стремительно меняется, использование цифровых инструментов в управлении на уровне муниципальных образований становится не просто желательным, а необходимым. Как показал анализ исторических этапов развития науки и техники (см. таблицу 1), за относительно короткий промежуток времени (не более 200 лет) произошли кардинальные изменения, затронувшие и экономическую сферу.

Ожидается, что уже с середины XXI века цифровые технологии станут неотъемлемой частью нашей жизни, а ключевым активом в управлении будут выступать цифровые индикаторы. В этом плане крайне важно уделить внимание изучению вопросов цифровизации муниципального управления и разработке методик для оценки его готовности к надвигающимся изменениям. Особенно актуальным и востребованным этот вопрос становится в рамках наступающего шестого технологического этапа.

Таблица 1. – Исторические этапы развития научно-технического прогресса

<p>1. Механистическая картина мира (XVII – середина XVIII в.)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Первая промышленная революция. Использование пара • Переход от ручного труда к машинному на научной основе • Появление мануфактурного производства • Созданы ртутный термометр, воздушный насос, барометр, микроскоп <p>2. Машинное производство и появление первых технических наук (вторая половина XVIII – середина XIX в.)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Формирование научно-технических знаний на основе использования в инженерной практике знаний естественных наук • Этап использования электроэнергии • Развитие крупного капиталистического производства и промышленный переворот • Появление новых отраслей (машиностроение, самолетостроение, производство алюминия), видов производств и технических изобретений. Появление таких изобретений, как универсальный тепловой двигатель, суппорт. <p>3. Массовое производство (последняя треть XIX – начало XX в.)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Завершение перехода к развитию науки через систему профессиональной деятельности и образования, основой которых стала механистическая картина мира • Построение ряда фундаментальных технических теорий • Изобретены трактор, аэроплан, танк, фонограф, кинематограф, радио, созданы электродвигатель с переменным током и двигатель внутреннего сгорания <p>4. Формирование информационного общества (середина XX века – середина XXI в.)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Новая информационная эпоха, формирование информационного общества • Появление атомной энергетики, ракетной техники, создание синтетических материалов, телевидения, электронно-вычислительных машин • Возникают новые области научно-технического знания: ядерная физика, ядерное приборостроение, теоретическое и экспериментальное материаловедение, теория создания искусственных материалов • Создание научного обеспечения пилотируемых космических полетов, разработка проблем автоматизации и управления в сложных технических системах обусловили развитие теории автоматического управления, теории информации, а также средств и систем обработки информации <p>5. Цифровое общество (с середины XXI века)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Повсеместное внедрение цифровых технологий • Цифровое управление процессами и применение искусственного интеллекта, Big Data, цифровых платформ, беспилотных аппаратов, VR/AR, интернета вещей • Основной ресурс: цифровые данные

Источник: сгруппировано автором

Для четкого понимания, насколько регион готов к цифровым преобразованиям в управлении, важно дать оценку, насколько хорошо руководящие кадры владеют цифровыми инструментами. Для этого используются ряд индикаторов, отражающих экономическую эффективность и уровень цифровизации государственного управления.

Ключевые индикаторы включают:

доступность электронных базы данных, оценивается, какая часть информации, необходимой для предоставления социально значимых услуг населению, существующих в электронном виде в информационных системах;

электронный документооборот, измеряется количеством юридически значимых документов, обрабатываемых в электронном формате в органах государственной власти, внебюджетных фондах и связанных с ними учреждениях;

скорость предоставления услуг, где важным является сокращение времени для фактического получения государственных и муниципальных услуг;

соблюдение сроков предоставления государственных и муниципальных услуг;

Дистанционный контроль, где оценивается количество проверок в рамках контрольно-надзорной деятельности, которые проводятся удаленно, включая онлайн-режимы;

электронное обращение за услугами, количество обращений за государственными и муниципальными услугами, не требующими личного присутствия;

цифровая доступность услуг, упрощенное обращение граждан к социально-значимым государственным и муниципальным услугам.

Для вхождения муниципальных образований в цифровую эпоху, необходимо решить ряд проблем.

Первый момент, важно систематически повышать уровень владения цифровыми инструментами среди всех слоев населения, через достижения увеличения количество часов, по прохождению цифровой грамотности

в средних образовательных учреждениях и вузах, а для старшего поколения, через организацию бесплатных курсов и мастер-классов.

Второй момент – обеспечение всем равного доступа к современным технологиям, независимо от социального статуса и географического расположения. Значительная часть страны, особенно отдаленные и горные регионы, страдает от недостаточного покрытия интернетом. Хотя прямое отсутствие Интернет сети в сельских регионах не является показателем цифровой незрелости самих муниципалитетов, оно существенно тормозит интеграцию сельского населения в экономическую жизнь более крупных и развитых городов. Учитывая эту тенденцию при формировании городских агломераций и расширению малых городов, сельские территории все чаще рассматриваются как неотъемлемая часть городской среды, источник миграции и, соответственно, потребителями цифровых услуг.

Третий аспект, необходимо повышение осведомленности граждан по вопросам информационной безопасности. Недостаток знаний о методах защиты персональных данных открывает двери для различных кибермошенников. Обучение грамотному использованию программного обеспечения и безопасному поведению в интернете поможет снизить уровень киберпреступности и укрепить цифровую безопасность.

Четвертая проблема заключается в отсутствии единых стандартов и инструментов для оценки цифровой готовности муниципальных образований, что приводит к разрозненности усилий и затрудняет объективное сравнение уровня развития цифровых технологий в различных муниципальных образованиях.

Таким образом, все эти поднятые вопросы приобретают особую остроту в условиях надвигающегося мирового кризиса, вызванного региональными конфликтами, который затрагивает все сферы жизни, включая управление на местном уровне и социально-экономическое развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Медунецкий В.М., Силаева К.В. Основные этапы развития технических наук. СПб : Университет ИТМО, 2016. 67 с.
2. Мыслякова Ю.Г., Усова Н.В. Цифровая трансформация образовательных услуг вузов в условиях глобальных вызовов: региональный аспект // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 82. С. 326–353.
3. Ватлина Л.В. Цифровые инструменты в системе муниципального самоуправления// Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 4 (130). С. 135–139.
4. Ульянов А.Ю. Цифровая трансформация муниципального управления: способы оптимизации и оценки эффективности // Информационное общество. 2022. № 2. С. 43–52.
5. Митрофанова И.В., Пьянкова С.Г., Ергунова О.Т. Цифровизация муниципальной экономики: глобальные тренды и практика российских муниципалитетов // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 10 (87). С. 48–55.
6. Селезнева М.П., Кочеткова А.С., Чиркунова Е.К. Цифровая трансформация системы муниципального управления в регионе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 11-1 (81). С. 200–203.

УДК: 614.2:336.1

Омокеев Максимбек Конколойевич

соискатель уч. степени кандидата эконом. наук
аспирант НИУ «Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова»
директор Ошского территориального управления Фонда обязательного медицинского страхования при Министерстве здравоохранения Кыргызской Республики.

г. Ош, Кыргызская Республика

ORCID: 0009-0008-1771-5658 E-mail: Osh.foms@mail.ru**Omokeev Maksymbek Konkoloevich**

candidate for the degree of candidate of economic sciences, postgraduate student
at the M. Ryskulbekov Kyrgyz University of Economics
director of the Osh territorial administration of the compulsory medical insurance
fund under the Ministry of Health of the Kyrgyz Republic.

Osh city, Kyrgyz Republic,

Омокеев Максимбек Конколойевич

экономика илимдеринин кандидаты илимий даражасына талапкер,
«Муса Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университети»
Илимий-изилдөө университетинин аспиранты
Кыргыз Республикасынын Саламаттык сактоо министрлигине караштуу
Милдеттүү медициналык камсыздандыруу фондунун
Ош аймактык башкармалыгынын директору.
Ош ш., Кыргыз Республикасы

Кожошев Арзыбек Орозбекович

доктор экономических наук, профессор
Член Коллегии (Министр) по энергетике и инфраструктуре
Евразийской экономической комиссии

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0009-0003-3703-5856

E-mail: kozhoshev@ecommission.org**Kozhoshev Arzybek**

Doctor of Economic Sciences, Professor
Member of the Board – Minister in charge of Energy and Infrastructure,
Eurasian Economic Commission
Moscow, Russian Federation

Кожошев Арзыбек Орозбекович

Экономика илимдеринин доктору, профессор
Энергетика жана инфраструктура боюнча Коллегия мүчөсү (Министр) Москва ш., Россия
Федерациясы
КЭУ им. М. Рыскулбекова

НАУЧНЫЙ ПОДХОД К СИСТЕМЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**A SCIENTIFIC APPROACH TO THE HEALTHCARE FINANCING SYSTEM**

Аннотация. В статье рассмотрены научные подходы к финансированию ФОМС, с учетом обязательного и добровольного страхования и служат для обеспечения доступной и качественной медицинской помощи для населения. Среди особенных функций медицинского страхования можно выделить компенсирующую, защитную, стабилизирующую, экспертную функции. Посредством компенсирующей функции осуществляется оплата медицинских услуг и покрытие расходов застрахованных лиц и лечебно-профилактических учреждений.

Ключевые слова: система здравоохранения, ФОМС, страхование добровольное и обязательное, лечебные учреждения, налоговые органы, медицинско-санитарная помощь, ЦСМ, ГСВ.

Annotation. The article discusses scientific approaches to the financing of the Federal Health Insurance Fund, taking into account compulsory and voluntary insurance, and serve to provide affordable and high-quality medical care for the population. Among the special functions of health insurance, compensatory, protective, stabilizing, and expert functions can be distinguished. Through the compensating function, medical services are paid for and expenses of insured persons and medical institutions are covered.

Keywords: healthcare system, FMS, voluntary and compulsory insurance, medical institutions, tax authorities, medical and sanitary care, CSM, GSV.

Медицинское страхование, если взглянуть на него с точки зрения системного подхода, можно рассматривать как эффективный механизм управления финансами. Оно помогает сбалансировать денежные потоки, уменьшая финансовую нагрузку на каждого человека в случае болезни. Это, в свою очередь, делает медицинскую помощь более доступной для всех, обеспечивая при этом определенный стандарт качества предоставляемых услуг.

Финансовая составляющая является неотъемлемой частью медицинского страхования, и эти две сферы тесно связаны. По сути, медицинское страхование выполняет те же ключевые функции, что и любые другие финансовые отношения. Одной из главных его задач является перераспределение средств, что позволяет создать и поддерживать работоспособность всей системы медицинского страхования. Через финансовые инструменты формируются и используются специальные фонды, которые служат для обеспечения доступной и качественной медицинской помощи для населения.

Среди особенных функций медицинского страхования можно выделить компенсирующую, защитную, стабилизирующую, экспертную функции. Посредством компенсирующей функции осуществляется оплата медицинских услуг и покрытие расходов застрахованных лиц и лечебно-профилактических учреждений. Защитная функция формирует систему социально-психологического комфорта застрахованных лиц и медицинских работников. С помощью стабилизирующей функции происходит согласование интересов работающих и неработающих граждан, работодателей, медицинских

учреждений и государства. Значимое место занимает экспертная функция, посредством которой проводится оценка качества медицинской помощи.

Общеизвестно, что в системе медицинского страхования имеется две формы страховки: обязательная и добровольная. Обязательное медицинское страхование является составной частью государственного социального страхования и должно обеспечивать всем гражданам равные возможности в получении медицинской и лекарственной помощи, предоставляемой за счет средств ОМС в объеме и на условиях, соответствующих программам ОМС.

ДМС – это ваш личный выбор в пользу более полного и качественного медицинского обслуживания, которое позволяет дополнить базовую программу ОМС, предоставляя доступ к широкому спектру дополнительных услуг и процедур, которые могут быть недоступны по ОМС.

ДМС реализуется через специальные программы, разработанные страховыми компаниями, где можно оформить полис как для себя лично (индивидуальное страхование), так и для сотрудников компании (коллективное страхование). Главная цель ДМС – обеспечить всем уверенность в получении необходимой медицинской помощи, подкрепленную финансовыми гарантиями страховой компании.

С точки зрения экономики, ДМС выступает как механизм защиты ваших финансов, при наступлении страхового случая, которым считается обращение за медицинской помощью, ДМС компенсирует ваши расходы, связанные с лечением, что позволяет избежать непредвиденных трат и сохранить фи-

нансовую стабильность.

Ключевым игроком в системе медицинского страхования является страховая медицинская организация. Ее задачи многогранны:

Разработка и внедрение программ: Страховые компании создают и реализуют целевые программы, направленные на повышение качества и доступности медицинской помощи.

Привлечение ресурсов: Они способствуют привлечению дополнительных финансовых средств в систему здравоохранения.

Финансовая эффективность: Страховщики внедряют рациональные механизмы финансирования медицинских услуг.

Контроль качества: Осуществляется экспертиза и оценка качества предоставляемой медицинской помощи.

Совершенствование законодательства: Страховые компании вносят предложения по улучшению нормативно-правовой базы медицинского страхования.

Для значительного увеличения финансовой устойчивости системы здравоохранения необходимо объединение ресурсов как обязательного, так и добровольного медицинского страхования, что потребует скоординированных действий со стороны территориальных органов управления здра-

воохранением и активного участия страховых медицинских организаций, обладающих необходимым опытом и экспертизой.

Такое взаимодействие позволит создать более эффективную и ориентированную на клиентов систему медицинского обслуживания для всех граждан.

В настоящее время организационная структура здравоохранения утратила линейный принцип, также, как и механизм финансового обеспечения из одного источника. Таким образом, современный подход финансового обеспечения основан на интеграции нескольких видов источников, а именно: за счет внешних источников, финансирование здравоохранения осуществляется из средств: государственного бюджета, формируемых за счет общего налогообложения; регионального бюджета; фонда обязательного медицинского страхования. За счет внутренних источников, медицинские организации вправе оказывать медицинские услуги на возмездной (платной) основе, а также возможного увеличения доходов медицинских организаций за счет финансирования из фонда добровольного медицинского страхования, что позволит в большей степени оказывать населению медицинскую помощь. См. рис. 1.

Рис. 1 - Источники финансового обеспечения медицинских организаций
Источник: составлено автором

Государственный бюджет, как показано на рисунке 1, служит фундаментом для всех уровней финансовой системы – от общегосударственного до местного. Он представляет собой механизм формирования и использования денежных средств, направленных на решение задач и выполнение функций, имеющих значение для государства и МСУ.

В рамках системы бюджетного финансирования, медицинские услуги гражданам предоставляются медицинскими организациями, преимущественно государственными. Управление этими потоками средств осуществляют государственные органы, ответственные за здравоохранение. В других странах, где действует подобная модель, предусмотрены небольшие и доступные для

населения доплаты. Эти доплаты призваны сдерживать чрезмерный спрос на медицинские услуги.

В системе обязательного медицинского страхования (ОМС) размер взносов не зависит от индивидуального риска заболеваемости или объема получаемой помощи. Вместо этого, взносы рассчитываются исходя из общих прогнозируемых расходов на здравоохранение по всей стране, учитывая все категории застрахованных. Это может приводить к неравным возможностям получения медицинской помощи для граждан, застрахованных в различных фондах.

Ключевыми участниками системы ОМС являются территориальные фонды (например, ФОМС) и страховые медицинские организации (СМО).

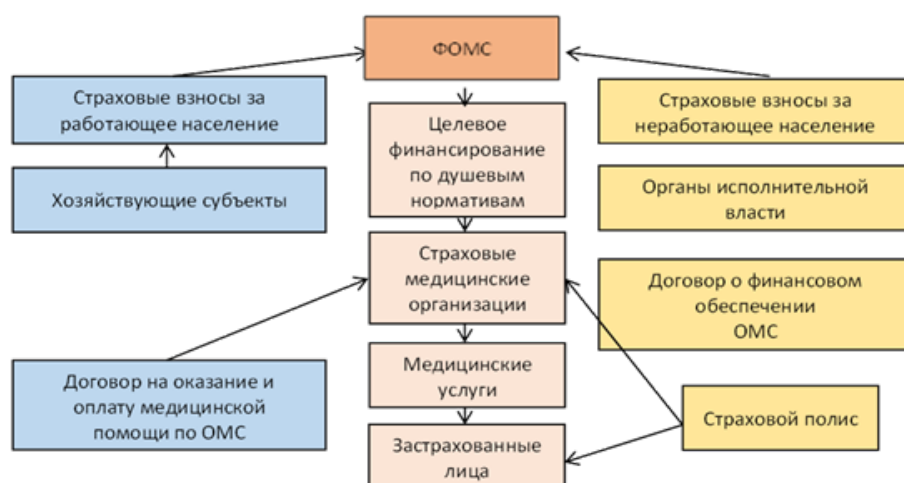

Рисунок 2 Схема организации и финансирования обязательного медицинского страхования

Источник: Актуальные проблемы финансирования, учета и контроля в системе ОМС, Т. В. Сорокина, А. В. Распутина, стр.4.

В системе обязательного медицинского страхования ответственность за уплату взносов лежит на разных категориях плательщиков, в зависимости от статуса застрахованного лица. За работающих граждан взносы перечисляют работодатели, а также индивидуальные предприниматели, нотариусы и адвокаты, занимающиеся частным предпринимательством. За тех, кто не работает, взносы вносят органы исполнительной власти. Важно отметить, что все страховате-

ли должны быть зарегистрированы в территориальных отделениях Социального фонда КР, который выполняет роль администратора этих взносов.

Страховые медицинские организации (СМО) играют ключевую роль в обеспечении доступа граждан к медицинской помощи. На основании договора о финансовом обеспечении, СМО обязаны оплачивать медицинские услуги, оказанные застрахованным лицам в рамках территориальной программы ОМС.

Для этого СМО выполняют ряд важных функций:

- выдают полисы ОМС;
- ведут учет застрахованных лиц и оказанной им помощи;
- запрашивают целевые средства в ФОМС;
- заключают договоры с медицинскими учреждениями;
- контролируют качество и объемы предоставляемой помощи;
- защищают права застрахованных и выполняют другие задачи, предусмотренные законодательством.

В системе обязательного медицинского страхования ключевую роль играет персонифицированный учет, это система, которая позволяет собирать и хранить информацию о каждом человеке, застрахованном по ОМС. Благодаря этому, каждый гражданин может быть уверен, что его право на бесплатную медицинскую помощь будет реализовано в полном объеме и с должным качеством.

Это необходимо, для гарантии права застрахованных, где персонифицированный

учет позволяет отслеживать, какую медицинскую помощь получил человек, и контролировать, чтобы она соответствовала стандартам и программам ОМС. Контролировать расходование средств ОМС для предотвращения злоупотребления. Анализируя данные персонифицированного учета, можно точно определить, сколько и какой медицинской помощи потребуется населению, и на основе этого разрабатывать программы ОМС.

Финансирование этой важной работы осуществляется за счет средств ФОМС, который являясь главным страховщиком в системе ОМС, выделяет средства в виде субвенций территориальным фондам ОМС. В бюджете ФОМС предусмотрен специальный нормированный страховой запас, который обеспечивает финансовую устойчивость системы и позволяет оперативно реагировать на возникающие потребности.

Таким образом, персонифицированный учет и финансовая поддержка со стороны ФОМС являются основой для эффективной и справедливой системы ОМС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пустынникова Е.В. Методика мониторинга конкурентоспособности медицинских организаций // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2021. Т. 15, № 3. С. 98–111. DOI: 10.14529/em210310
2. Рейхарт Д.В. Система обязательного медицинского страхования: актуальные вопросы и перспективы развития // Экономика здравоохранения. 2008. № 10. С. 21–29.
3. Рагозин, А.В. Эффективность национальной системы здравоохранения: соответствует ли используемая модель финансирования здравоохранения объективным условиям страны / А.В. Рагозин, Н.А. Кравченко, В.Б. Розанов // Здравоохранение Российской Федерации. – 2013. – №5. – с.3-8.
4. Министерство здравоохранения (2017 г.). Результаты самооценки выполнения основных оперативных функций общественного здравоохранения в Кыргызской Республике. Апрель–сентябрь 2016 г. Бишкек: Министерство здравоохранения (https://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0008/355868/KGZ_RUS_WHO_web.pdf, по состоянию на 24 декабря 2022 г.).

УДК: 339.137.2

Абдылдаева Айкумуш Бакытбековна

соискатель уч. степени кандидата эконом. наук

советник отдела рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции

Департамента транспорта и инфраструктуры ЕЭК

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-1160-4323 E-mail: aikumush8@gmail.com

**АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В РАМКАХ ЕАЭС: 10 ЛЕТ ИНТЕГРАЦИИ, РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЕВРАЗИЯ ЭКОНОМИКАЛЫК БИРИМДИГИНИН
АЛКАГЫНДА МОНОПОЛИЯГА КАРШЫ ЖӨНГӨ САЛУУ:
ИНТЕГРАЦИЯНЫН 10 ЖЫЛЫ, НАТЫЙЖАЛАРЫ ЖАНА КЕЛЕЧЕГИ**

**ANTITRUST REGULATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC WITHIN THE EURASIAN ECONOMIC
UNION: 10 YEARS OF INTEGRATION, RESULTS, AND PROSPECTS**

Аннотация. В докладе рассматриваются итоги десятилетнего участия Кыргызской Республики в Евразийском экономическом союзе в области конкуренции и антимонопольного регулирования. Особое внимание уделено трансформации национальной антимонопольной политики, гармонизации законодательства, институциональному взаимодействию с ЕЭК, а также влиянию на бизнес-среду, инвестиционный климат и цифровую экономику. Выделены отрасли, получившие импульс развития, выявлены существующие барьеры и обозначены ключевые направления совершенствования системы.

Ключевые слова: ЕАЭС, антимонопольное регулирование, конкуренция, Кыргызстан, трансграничные рынки, ЕЭК, инвестиционный климат, цифровая экономика

Аннотация. Докладдын мазмунунда Кыргыз Республикасынын Евразия экономикалык союзуна мүчө болуп киргенине он жылдын ичинде атаандаштыкты өнүктүрүү жана антимонополиялык жөнгө салуу чөйрөсүндөгү жетишкендиктер каралат. Айрыкча көңүл улуттук антимонополиялык саясаттын трансформациясына, мыйзамдарды ЕАЭБ укугу менен шайкеш келтирүүгө, ЕЭК менен институционалдык өз ара аракеттенүүгө, ошондой эле бизнес-чөйрөгө, инвестициялык климатка жана санариптик экономикага тийгизген таасирине бурулат. Өнүгүүгө түрткү болгон тармактар белгиленип, учурдагы тоскоолдуктар аныкталат жана тутумду өркүндөтүүнүн негизги багыттары көрсөтүлөт.

Ключ сөздөр: ЕАЭБ, атаандаштыкты жөнгө салуу, атаандаштык, Кыргызстан, чек аралар аралык базарлар, ЕЭК, инвестициялык климат, санарип экономика

Abstract. The report examines the outcomes of the Kyrgyz Republic's ten-year participation in the Eurasian Economic Union (EAEU) in the field of competition and antimonopoly regulation. Special attention is given to the transformation of national antimonopoly policy, the harmonization of legislation, institutional cooperation with the Eurasian Economic Commission (EEC), as well as the impact on the business environment, investment climate, and digital economy. The report highlights sectors that have received a development boost, identifies existing barriers, and outlines key directions for improving the system.

Keywords: EAEU, antimonopoly regulation, competition, Kyrgyzstan, cross-border markets, EEC, investment climate, digital economy

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) выступает в качестве органа, регулирующего различные отрасли экономики на

пространстве Евразийского экономического союза (ЕАЭС). ЕЭК наделена полномочиями контрольно-надзорного характера, в том

числе в сфере антимонопольного регулирования. Полномочия Евразийской экономической комиссии по контролю за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках, затрагивающих территории двух и более государств-членов ЕАЭС, предусмотрены пунктом 8 Приложения № 1 к Договору о ЕАЭС и пунктом 7 статьи 76 Договора.¹

Членство Кыргызской Республики в ЕАЭС предусматривает её участие в деятельности Евразийской экономической комиссии по рассмотрению дел о нарушении общих правил конкуренции на рынках, охватывающих территории нескольких государств-членов. Обязанность Комиссии учитывать позицию Кыргызстана при принятии решений придаёт республике значимый институциональный вес в наднациональной системе контроля.

Антимонопольный орган Кыргызской Республики² взаимодействует с Евразийской экономической комиссией на постоянной основе. Это сотрудничество включает как обмен информацией, так и совместное участие в исследовании товарных рынков с целью выявления нарушений, а также в разработке и реализации мер по развитию конкурентной среды. Такое институциональное взаимодействие позволяет формировать единые подходы к регулированию, основанные на балансе национальных и интеграционных интересов.

Особо важно подчеркнуть, что рассматриваемые дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках оказывают положительное влияние на функционирование рынков ЕАЭС в целом. Ярким примером может служить урегулирование ситуации на рынке анизотропной стали, связанной с действиями ПАО «НЛМК». В результате вмешательства ЕЭК были устранены признаки нарушения конкуренции, восстановлены справедливые условия для участников

рынка и прекращено применение дискриминационных коэффициентов макроэкономического риска со стороны компании.³ Этот кейс стал доказательством эффективности наднационального контроля со стороны ЕЭК в обеспечении равных условий для предпринимателей вне зависимости от страны их происхождения. Он создал значимый прецедент, способствующий укреплению доверия к механизмам защиты конкуренции в рамках ЕАЭС.

1. Модернизация антимонопольной политики: институциональные и правовые изменения

С момента присоединения Кыргызской Республики к ЕАЭС в 2015 году национальная система антимонопольного регулирования претерпела трансформацию. Если ранее она существовала исключительно на национальном уровне, то в условиях интеграции сформировалась двухуровневая модель: национальная и наднациональная. Национальный уровень охватывает регулирование внутреннего рынка, в то время как наднациональный – контроль за соблюдением конкуренции на трансграничных рынках в рамках компетенции ЕЭК.

Одним из ключевых изменений стало закрепление принципа субсидиарности, в соответствии с которым ЕЭК регулирует конкуренцию на трансграничных рынках, а национальные органы продолжают осуществлять контроль на внутреннем уровне. Закон Кыргызской Республики «О конкуренции» был приведён в соответствие с Модельным законом ЕАЭС. В целях повышения превентивного воздействия внедрены инструменты предупреждений и предостережений, позволяющие антимонопольному органу реагировать на потенциальные нарушения ещё до наступления негативных последствий. Кроме того, разработаны и внедрены процедуры институционального взаимодействия между антимонопольным органом Кыргызстана и

¹Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года: [в ред. Протокола о внесении изменений в Договор о ЕАЭС от 14.12.2022] // Официальный веб-портал Евразийской экономической комиссии. – 2014. – URL: <https://docs.eaeunion.org/DocLib2/Treaty%20on%20EAEU.pdf> (дата обращения: 05.04.2025).

²Служба антимонопольного регулирования при Министерстве экономики и коммерции Кыргызской Республики // Официальный сайт. – URL: <https://antimonopoly.gov.kg> (дата обращения: 05.04.2025).

³ЕЭК от 27.09.2017 // Итоги Коллегии ЕЭК: понятие уполномоченного экономического оператора обретет новое содержание, приняты решения в сфере таможенного регулирования и защиты конкуренции в ЕАЭС https://eec.eaeunion.org/news/27-09-2017-1/?sphrase_id=406137

Евразийской экономической комиссией при рассмотрении дел о нарушении конкуренции, что повысило согласованность и эффективность регуляторных решений.

2. Реальные эффекты интеграции: результаты и цифры⁴

В течение периода с 2015 по 2025 годы Кыргызская Республика реализовала ряд масштабных реформ в сфере антимонопольного регулирования. Были приняты обновлённые критерии определения доминирующего положения на рынке, включая ориентир в 35% доли и дополнительные параметры, такие как барьеры входа, уровень доступа к инфраструктуре и степень взаимозаменяемости товаров.

Контроль над экономическими концентрациями был значительно усилен. Сделки слияний и поглощений, оказывающие влияние на конкурентную среду, подлежат обязательному анализу на предмет соответствия антимонопольным нормам. Одновременно с этим были внесены изменения в антимонопольное законодательство с целью его приведения в соответствие с правовой системой ЕАЭС.

После присоединения к ЕАЭС Кыргызская Республика постепенно наращивала институциональное участие в делах о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

Доступ к рынкам государственных закупок в ЕАЭС

Значимым достижением стала интеграция Кыргызстана в систему взаимного доступа к государственным закупкам стран ЕАЭС. Ратификация Соглашения о взаимном признании банковских гарантий (2023 г.) позволила кыргызским поставщикам участвовать в тендерах на всей территории ЕАЭС на равных условиях с компаниями из других государств-членов. Национальный режим предоставляется без необходимости создавать юридическое лицо в другой стране, что существенно снижает издержки. Кроме того, Кыргызстан активно использует Евразийский реестр промышленных товаров⁵, что

упрощает подтверждение происхождения продукции и открывает доступ к приоритетным закупкам по линии импортозамещения.

Создание прозрачных цифровых платформ, таких как zakupki.gov.kg⁶, а также их интеграция с евразийскими системами способствовали устранению административных барьеров и увеличению конкуренции между поставщиками. В результате сформировалась новая точка роста для МСП и локализованного производства.

3. Влияние на потребителей и малый бизнес

Интеграция в ЕАЭС в сфере антимонопольного регулирования привела к позитивным изменениям в интересах как потребителей, так и представителей малого и среднего бизнеса.

Для потребителей: рост конкуренции в ЕАЭС. Вместе с тем, контролирующие органы активнее борются с нарушениями общих правил конкуренции на трансграничных рынках, а граждане всё лучше узнают о своих правах благодаря совместным просветительским программам.

Для малого и среднего бизнеса позитивным стало получение равного доступа к рынкам стран ЕАЭС: исчезли таможенные барьеры, упростились процедуры, электронные подписи стали признаваться, а участие в международных закупках – доступным. Это значительно облегчило выход за пределы своей страны.

4. Перспективы и вызовы до 2030 года

Несмотря на достигнутые успехи, Кыргызстану предстоит решить ряд задач, связанных с развитием цифровых рынков и дальнейшим институциональным укреплением антимонопольной политики.

Во-первых, требует системной проработки правовое регулирование цифровых платформ, онлайн-торговли, алгоритмического ценообразования, облачных сервисов. В этих сферах велика вероятность злоупотреблений доминирующим положением, а также скрытой монополизации, недоступ-

⁴Отчёт о состоянии конкурентной среды в Кыргызской Республике за 2023 год / Национальный антимонопольный орган КР. – Бишкек, 2024. – URL: <https://www.antimonopoly.gov.kg>

⁵ЕЭК // Реестр зарегистрированных лекарственных средств для применения в ветеринарии, диагностических систем, средств для противопаразитарных обработок животных и кормовых добавок. <https://reestr.eurasiancommission.org>

ной для классических инструментов контроля. Кыргызстану важно активно участвовать в разработке общеевразийских подходов к регулированию цифровой конкуренции.

Во-вторых, требует завершения инициатива по унификации тарифов на международный роуминг в странах ЕАЭС. Снижение стоимости связи при трансграничных перемещениях актуально как для потребителей, так и для мобильных предпринимателей. В этом направлении Кыргызская Республика может играть роль модератора и инициатора.

В-третьих, обсуждается возможность расширения прав субъектов рынка и граждан на обжалование решений ЕЭК в Суде ЕАЭС. Прямая доступность механизма пересмотра антимонопольных решений обеспечит транспарентность регулирования и повысит доверие к союзу.

Таким образом, участие Кыргызской Республики в антимонопольной системе ЕАЭС за десятилетие дало мощный импульс для

модернизации национального регулирования, укрепления институтов и повышения прозрачности конкурентной среды. Были достигнуты значимые результаты: гармонизация законодательства, институциональное взаимодействие с ЕЭК, расширение участия в трансграничных расследованиях, рост активности в сфере госзакупок, усиление защиты потребителей и МСП.

Вместе с тем сохраняются вызовы, требующие системного подхода: цифровизация рынков, асимметрия между странами по уровню зрелости институтов, необходимость гибкого, но согласованного регулирования новых форм конкуренции. В этих условиях перед Кыргызстаном стоит стратегическая задача – не только адаптироваться к общим правилам, но и активно формировать интеграционную повестку в сфере конкуренции.

Антимонопольная политика становится ключевым инструментом обеспечения справедливых условий для бизнеса, защиты интересов потребителей и стимулирования инноваций. Её дальнейшее развитие в рам-

Список источников:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года: [в ред. Протокола о внесении изменений в Договор о ЕАЭС от 14.12.2022] // Официальный веб-портал Евразийской экономической комиссии. – 2014. – URL: <https://docs.eaeunion.org/DocLib2/Treaty%20on%20EAEU.pdf> (дата обращения: 05.04.2025).

2. Служба антимонопольного регулирования при Министерстве экономики и коммерции Кыргызской Республики // Официальный сайт. – URL: <https://antimonopoly.gov.kg> (дата обращения: 05.04.2025).

3. ЕЭК от 27.09.2017 // Итоги Коллегии ЕЭК: понятие уполномоченного экономического оператора обретет новое содержание, приняты решения в сфере таможенного регулирования и защиты конкуренции в ЕАЭС https://eec.eaeunion.org/news/27-09-2017-1/?sphrase_id=4061374. Закон Кыргызской Республики «О конкуренции»: с изм. и доп. по состоянию на 01.01.2024 // Национальная база законодательства Кыргызской Республики. – Бишкек, 2024. — URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/63385> (дата обращения: 05.04.2025).

4. Отчёт о состоянии конкурентной среды в Кыргызской Республике за 2023 год / Национальный антимонопольный орган КР. – Бишкек, 2024. – URL: <https://www.antimonopoly.gov.kg>

5. ЕЭК // Реестр зарегистрированных лекарственных средств для применения в ветеринарии, диагностических систем, средств для противопаразитарных обработок животных и кормовых добавок. <https://reestr.eurasiancommission.org>

6. Государственная информационная система «zakupki.gov.kg» // Официальный сайт госзакупок Кыргызской Республики. – URL: <https://zakupki.gov.kg> (дата обращения: 05.04.2025).

УДК: 622:502.131.1(575.2)

Тулеев Ильяс Валерьевич

соискатель уч. степени доктора эконом. наук
Генеральный директор ОсОО «KAZ Minerals Bozymchak»
г. Бишкек, Кыргызская Республика
ORCID: 0009-0001-9646-3071
E-mail: ilyas.tulekeyev@kazminerals.com
Tulekeyev Ilyas Valeryevich
Doctor of Economic Sciences Applicant
General Director, "KAZ Minerals Bozymchak" LLC
Bishkek, Kyrgyz Republic
Тулеев Ильяс Валерьевич
экономика илимдеринин доктору илим даражасынын талапкери
«KAZ Minerals Bozymchak» ЖЧКсынын генералдык директору
Бишкек ш., Кыргыз Республикасы

Кожошев Арзыбек Орозбекович

доктор экономических наук, профессор
Член Коллегии (Министр) по энергетике и инфраструктуре
Евразийской экономической комиссии
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0009-0003-3703-5856
E-mail: kozhoshev@eecommision.org
Kozhoshev Arzybek
Doctor of Economic Sciences, Professor
Member of the Board – Minister in charge of Energy and Infrastructure,
Eurasian Economic Commission
Moscow, Russian Federation
Кожошев Арзыбек Орозбекович
Экономика илимдеринин доктору, профессор
Энергетика жана инфраструктура боюнча Коллегия мүчөсү (Министр)
Москва ш., Россия Федерациясы

**СТРАТЕГИЯ «ЗЕЛЕННОГО» РАЗВИТИЯ Г
ОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Аннотация. В статье опорой на статистику за 2011-2024 гг. составлена эконометрическая модель (1), объясняющая последствия увеличения экспорта руды и металлов для «зеленой» торговли в Кыргызской Республике. На основе этой модели разработана стратегия «зеленого» развития горнодобывающей промышленности Кыргызской Республики, которая является дополнением меры стимулирования производства и экспорта руды и материалов специальными «зелеными» мерами. Преимуществом новой стратегии является то, что она обеспечит наиболее полную реализацию производственного и экспортного потенциала развития горнодобывающей промышленности и вместе с этим поддержит «зеленый» переход данной отрасли и экономики Кыргызской Республики.

Ключевые слова: «зеленая» стратегия, «зеленая» торговля, горнодобывающая промышленность, экспорт руды и металлов, Кыргызская Республика.

Кыргызская Республика планомерно осуществляет экологизацию национального хозяйства. На уровне высшего руководства страны пристальное внимание уделяется

вопросам декарбонизации, отражением чего стало принятие 29.08.24 г. Указа Президентом КР №241 [6], сформировавшего нормативно-правовое поле правительственной

инициативы «зеленого» перехода добывающей промышленности, в системе которой значимую долю составляет горнодобывающая промышленность.

В качестве актуальной проблемы в настоящее время выступает недостаточная подкрепленность приведенного нормативно-правового акта научно-методическими предложениями по его практической реализации. Практический опыт развития горнодобывающей промышленности и раскрыт в трудах К.К. Мазирбаева [1], А.А. Шаршебаева [7] и А.К. Рыскелдиевой [6], где подчеркнута значимость данной отрасли для экономики страны. Некоторые вопросы «зеленого» транзита горнодобывающей промышленности отображены в работах М.А. Модиной, Ю.С. Кузнецовой, А.А. Восканяна [2], А.Е. Романовой [6] и Л.Г. Ткачевой [4; 5].

Тем не менее, из имеющейся литературы неясно, как проходит «озеленение» горнодобывающей промышленности непосредственно в Кыргызской Республике, от каких факторов оно зависит, и как его можно ускорить – это выступает в качестве пробела в литературе. Заполнить идентифицированный пробел в литературе стремится эта статья, в которой преследуется цель разработки стратегии «зеленого» развития горнодобывающей промышленности Кыргызской Республики в «Десятилетие действий» (до 2030 г.).

Для этого в статье проводится эмпирическое исследование с опорой на новейшие данные из официальной статистики по теме «зеленого» развития экономики [9] и функционирования горнодобывающей промышленности [10] в Кыргызской Республике в 2011-2024 гг. (табл. 1).

Таблица 1. Статистика «зеленого» развития горнодобывающей промышленности Кыргызской Республики в 2011-2024 гг.

Год	Распространенность «зеленой» занятости, баллы 1-100	Распространенность «зеленых» инноваций, баллы 1-100	Доля экспорта руд и металлов в товарном экспорте, %	Уровень развития «зеленой» торговли, баллы 1-100
2011	49,87	30,60	3,09	42,38
2012	48,48	32,56	6,06	42,23
2013	47,21	33,58	2,8	42,66
2014	45,56	40,63	4,01	43,59
2015	44,68	43,86	3,16	43,95
2016	42,45	45,50	6,64	43,51
2017	40,61	42,55	12,33	43,21
2018	37,73	39,60	15,43	43,25
2019	39,17	36,85	13,91	43,21
2020	36,63	33,58	10,24	38,41
2021	36,89	33,66	12,63	38,59
2022	37,13	33,45	11,67	38,67
2023	37,13	33,45	10,29	38,67
2024	37,13	33,45	9,15	38,67
Тренд, раз	0,74	1,09	2,96	0,91
Прогноз до 2030 г.	27,64	36,57	27,09	35,28

Источник: составлено автором на основе материалов [9; 10].

Трендовый анализ данных из табл. 1 показал, что в 2024 г. в Кыргызской Республике умеренно представлена «зеленая» занятость (она оценена в 37,13 баллов), но произошло ее сокращение в 0,74 раза по сравнению с 2011 г., когда она оценивалась в 49,87 баллов. Также аналогичным образом установлено, что в 2024 г. в Кыргызской Республике умеренно представлены «зеленые» инновации (они оценены в 33,45 баллов), и достигнут их рост в 1,09 раза по сравнению с 2011 г., когда они оценивались в 30,60 баллов.

Уровень развития «зеленой» торговли в Кыргызской Республике в 2024 г. можно охарактеризовать как умеренный (она оценена в 38,67 баллов), но наблюдается ее спад в 0,91 раза по сравнению с 2011 г., когда она оценивалась в 42,38 баллов. При этом доля экспорта руд и металлов в товарном экспорте Кыргызской Республики в 2024 г. составляла 9,15%, увеличившись в 2,96 раза по сравнению с 2011 г., когда она составляла 3,09%.

По прогнозу «при прочих равных условиях» (приведенному в табл. 1), то есть при сохранении установленных трендов, на период «Десятилетия действий» (до 2030 г.) в Кыргызской Республике распространенность «зеленой» занятости сократится до 27,64 баллов, распространенность «зеленых» инноваций повысится до 36,57 баллов, уровень развития «зеленой» торговли сократится до 35,28 баллов, а доля экспорта руд и металлов в товарном экспорте увеличится до 27,09%.

В результате регрессионного анализа данных из табл. 1 составлена эконометрическая модель (1), объясняющая последствия наращивания экспорта руд и металлов для «зеленой» торговли в Кыргызской Республике:

$$ЗТ = 43,0813 - 0,1823 * ТЭ, \quad (1)$$

где ЗТ – уровень развития «зеленой» торговли;

ТЭ – доля экспорта руд и металлов в товарном экспорте.

Модель (1) показала, что рост доли экспорта руд и металлов в товарном экспорте на 1% вызывает снижение уровня развития «зеленой» торговли в Кыргызской Республике на 0,1823 балла. При подстановке

прогнозируемого значения доли экспорта руд и металлов в товарном экспорте (27,09%) в модель (1) выявлено, что без специальных мер экологизации горнодобывающей промышленности развитие ее производства и внешнеторгового сбыта в Кыргызской Республике приведен к спаду уровня развития «зеленой» торговли на 7,47% (с 38,67 баллов в 2024 г. до 35,78 баллов к 2030 г.).

В качестве альтернативы также составлена следующая регрессионная модель (2), раскрывающая причинно-следственные связи «зеленого» развития горнодобывающей промышленности Кыргызской Республики:

$$ЗТ = 5,7543 + 0,5282 * ЗЗ + 0,3041 * ЗИ + 0,3097 * ТЭ, \quad (2)$$

где ЗЗ – распространенность «зеленой» занятости;

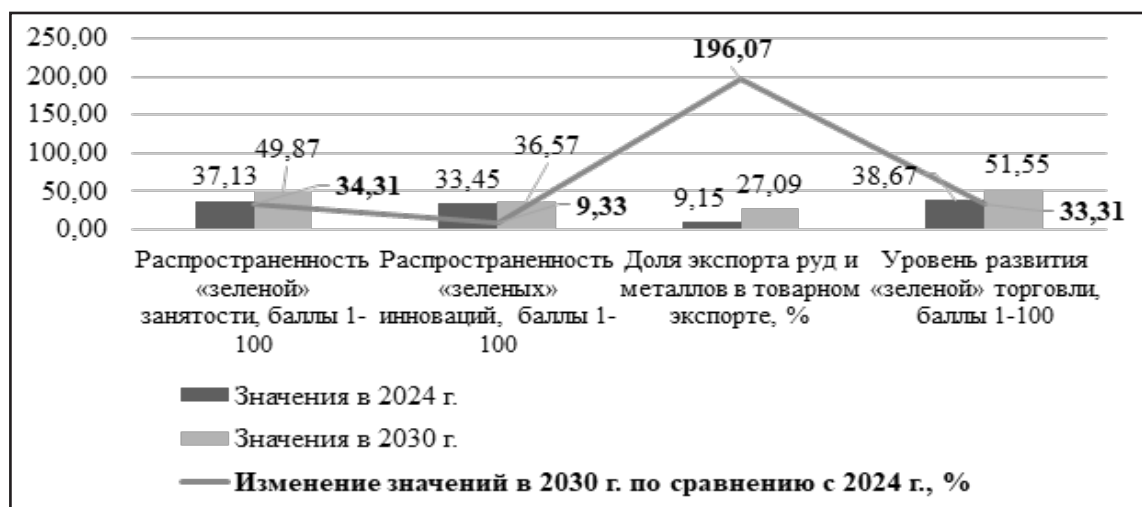
ЗИ – распространенность «зеленых» инноваций.

Модель (2) свидетельствует о том, что при дополнении развития производства и внешнеторгового сбыта продукции горнодобывающей промышленности специальными мерами экологизации в Кыргызской Республике рост доли экспорта руд и металлов в товарном экспорте на 1% вызывает уже не снижение, а повышение уровня развития «зеленой» торговли – на 0,3097 балла.

Вместе с этим увеличение распространенности «зеленой» занятости на 1 балл способствует повышению уровня развития «зеленой» торговли в Кыргызской Республике на 0,5282 балла. Повышение распространенности «зеленых» инноваций на 1 балл способствует повышению уровня развития «зеленой» торговли в Кыргызской Республике на 0,3041 балла.

С опорой на модель (2) установлено, что благодаря включению в национальную программу развития горнодобывающей промышленности и экспорта ее продукции в Кыргызской Республике без специальных мер экологизации данной промышленности возможен ее «зеленый» переход. С учетом этого разработана стратегия «зеленого» развития горнодобывающей промышленности Кыргызской Республики, проиллюстрированная на рис. 1.

Рисунок 1. Стратегия «зеленого» развития горнодобывающей промышленности Кыргызской Республики

Источник: рассчитано и построено автором.

Исходя из рис. 1, предлагаемая стратегия предполагает наиболее полное раскрытие производственного и экспортного потенциала горнодобывающей промышленности Кыргызской Республики в «десятилетие действий», то есть увеличения на 196,07% доли экспорта руд и металлов в товарном экспорте: с 9,15% в 2024 г. до 27,09% к 2030 г. Стратегия предусматривает дополнение этого специальными мерами экологизации горнодобывающей промышленности в Кыргызской Республике, включающими в себя:

- увеличение распространенности «зеленой» занятости на 1 балл способствует повышению уровня развития «зеленой» торговли в Кыргызской Республике на 34,31%: с 37,13 баллов в 2024 г. до 49,87 баллов к 2030 г.;
- повышение распространенности «зеленых» инноваций на 1 балл способствует повышению уровня развития «зеленой» торговли в Кыргызской Республике на 9,33%: с 33,45 баллов в 2024 г. до 36,57 баллов к 2030 г.

Благодаря этому воплощение на практике авторской стратегии обеспечит вместо спада рост уровня развития «зеленой» торговли в Кыргызской Республике на 33,31%: с 38,67 баллов в 2024 г. до 51,55 баллов к 2030 г. Преимуществом предлагаемой стратегии

является относительная простота ее реализации и достижимость на практике, так как стратегия предполагает сохранение текущего тренда распространения «зеленых» инноваций, а также восстановление исторического (за 2011 г.) значения «зеленой» занятости в Кыргызской Республике.

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что горнодобывающая промышленность в Кыргызской Республике динамично развивается и наращивает свой экспорт в поддержку экономического роста страны и укрепления ее позиций на мировых рынках руд и металлов. Однако, без целенаправленной экологизации развитие горнодобывающей промышленности тормозит рост «зеленой» торговли в Кыргызской Республике.

Этот недостаток преодолен в разработанной стратегии «зеленого» развития горнодобывающей промышленности Кыргызской Республики, новизна которой состоит в дополнении мер стимулирования производства и экспорта руд и металлов специальными «зелеными» мерами. Благодаря этому составленная стратегия позволит не только раскрыть потенциал развития горнодобывающей промышленности в Кыргызской Республике, но также поддержит «зеленый» переход национальной экономики во исполнение указа [6].

Литература:

1. Мазирбаев К.К. Кыргыз республикасынын экономикасында тоо-кен өнөр жайынын ролу жана орду / К.К. Мазирбаев // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2023. – № 2. – С. 141-144.
2. Модина М.А. Загрязнение воздуха предприятиями горнодобывающей промышленности / М.А. Модина, Ю.С. Кузнецова, А.А. Восканян // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. – 2025. – № 1. – С. 293-303.
3. Романова А.Е. Горнодобывающая промышленность в условиях перехода к низкоуглеродной экономике на примере забайкальского края / А.Е. Романова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2024. – № 11 (99). – С. 59-64.
4. Ткачева Л.Г. Влияние перехода к низкоуглеродной экономике в горнодобывающей промышленности на экономическую ситуацию в иркутской области / Л.Г. Ткачева // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 3 (152). – С. 456-459.
5. Ткачева Л.Г. Горнодобывающая промышленность в условиях перехода к низкоуглеродной экономике / Л.Г. Ткачева // Human Progress. – 2023. – Т. 9. – № 1. – С. 14.
6. Указ Президента Кыргызской Республики от 29 августа 2024 года УП № 241 «О мерах по привлечению инвестиций в зеленую экономику (проекты в сфере топливно-энергетического комплекса)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/5-10819/edition/26027/ru> (дата обращения: 31.07.2025).
7. Шаршебаев А.А. Горнодобывающая промышленность как источник роста национальной экономики Кыргызстана / А.А. Шаршебаев, А.К. Рыскелдиева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 3-2 (109). – С. 190-195.
8. Шаршебаев А.А. О некоторых проблемах горнодобывающей отрасли в Кыргызстане / А.А. Шаршебаев // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 5-2 (111). – С. 216-222.
9. Green Growth Index [Электронный ресурс]. – GGGI. – Режим доступа: <https://ggindex-sim-tool.gggi.org/SimulationDashboard/country-profile> (дата обращения: 31.07.2025).
10. Ores and metals exports (% of merchandise exports) [Электронный ресурс]. – World bank. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.MMTL.ZS.UN?view=chart> (дата обращения: 31.07.2025).

УДК: 339.972(575.2)

Жаманкулов Анаркан Самарович – экономика илимдеринин кандидаты
Исраилов Азысбек Асымканович – биология илимдеринин кандидаты,
Ризаева Зухра Рассуловна – башкы илимий кызматкер

Джаманкулов Анаркан Самарович – кандидат экономических наук, доцент
Исраилов Азысбек Асымканович – кандидат биологических наук, доцент
Ризаева Зухра Рассуловна – главный научный сотрудник

Jamanqulov Anarkan Samarovich – Ph.D. in Economics
Israilov Azisbek Asymkanovich – Ph.D. in Biological Sciences, Associate
Rizaeva Zuhra Rassulovna – Chief Scientist

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЕВРАЗИЯ ЭКОНОМИКАЛЫК СОЮЗУНДАГЫ
ОН ЖЫЛДЫК КАТЫШУУСУНУН ЭКОНОМИКАЛЫК НАТЫЙЖАЛАРЫ:
ЖЕТИШКЕНДИКТЕР, ЧАКЫРЫКТАР, ПЕРСПЕКТИВАЛАР**

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕСЯТИЛЕТИЯ УЧАСТИЯ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ:
ДОСТИЖЕНИЯ, ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

**ECONOMIC CONSEQUENCES OF KYRGYZ REPUBLIC'S DECADE-LONG PARTICIPATION
IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION: ACHIEVEMENTS, CHALLENGES, AND PROSPECTS**

*Научно-исследовательский институт экономики
при Научно-исследовательском университете
«Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова»*

Кыскача аннотация. Кыргызстандын ЕАЭБге мүчө болгонуна 10 жылдын ичинде болгон экономикалык өзгөрүүлөр талданып, экспорт, инвестиция, миграция жана өндүрүштүк көйгөйлөр каралды. Интеграциянын оң таасирлери жана болгон тоскоолдуктар көрсөтүлүп, мындан аркы өнүктүрүү жолдору сунушталат.

Ачкыч сөздөр: Кыргызстан, ЕАЭБ, экономика, интеграция, эмгек миграциясы, инвестиция, өндүрүш.

Аннотация. Статья представляет собой комплексный анализ экономических последствий участия Кыргызской Республики в ЕАЭС за период 2015–2025 гг. Рассматриваются динамика ВВП, экспорт, рынок труда и инвестиционная привлекательность. Выявлены достижения интеграции и проблемные зоны, связанные с техническими регламентами, производственной базой и сельским хозяйством. Сделан вывод о необходимости системных реформ и технологического обновления.

Ключевые слова: Кыргызстан, ЕАЭС, экономика, интеграция, трудовая миграция, инвестиции, производственная база.

Abstract. This paper presents a comprehensive analysis of the economic outcomes of Kyrgyzstan's ten-year membership in the Eurasian Economic Union (EAEU). It explores GDP dynamics, trade expansion, labor migration, and investment influx. The findings highlight notable achievements alongside structural challenges. The paper concludes with recommendations for systemic reforms and technological modernization.

Keywords: Kyrgyzstan, EAEU, economy, integration, labor migration, investment, production capacity.

В 2025 году исполняется 10 лет с момента вступления Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

В 2011 году на саммите СНГ в Астане, Кыргызстан выразил намерение о вступлении в Таможенный союз и в 2012 году официально обратился в Евразийскую экономическую комиссию. 2013 год стал годом технической подготовки для вступления. Министерства и ведомства Кыргызской Республики начали работу в тесном контакте с ЕЭК, изучая требования по десяткам направлений: от таможенных до санитарных норм, анализируя действующее законодательство.

Были проведены ряд переговоров с Евразийской комиссией, по итогам которого получен документ - Дорожная карта, которая была утверждена и подписана в 2014 году на

саммите в Минске. Кыргызстану необходимо было привести в соответствие пункты пропуска, внедрить информационные системы, обучить специалистов, провести реформы в санитарной и фитосанитарной службах и многих других структурах и ведомствах.

12 августа 2015 года наша страна официально стала полноправным членом Евразийского экономического союза [1].

Это событие стало поворотным моментом в экономической истории страны, открыв новые возможности для торговли, инвестиций и интеграции, а также породив ряд вызовов, связанных с адаптацией к единому экономическому пространству.

После присоединения страны к союзу экспортируемые товары в Кыргызстан значительно снизились.

Таблица 1. Динамика экспорта товаров Кыргызской Республики
(за период с 2014 по 2022 годы)

годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Экспорт	1819,4	1441,4	1423	1757,4	1835,1	1986,1	1863,5	2752,1	2186,7
(млн.\$)									

Этот резкий спад вызван неподготовленностью Кыргызстана к значительным изменениям. Ошибочная оценка конкурентоспособности страны на новой площадке сотрудничества привела к особенно тяжелым последствиям для малого и среднего бизнеса (МСП), который лишился возможности зарабатывать на реэкспорте китайской продукции и не получил свободного доступа к рынкам стран ЕАЭС.

В 2017 году был отмечен рост экспорта на 12,1%, что свидетельствует о выполнении экспортерами требований Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Этот положительный результат был достигнут благодаря функционированию ветеринарных и испытательных лабораторий, снятию ограничений на границах государств-членов ЕАЭС. Правительство Кыргызской Республики предприняло ряд мер, направленных на развитие национальной инфраструктуры качества, привлечение средств для лизинга

технологического оборудования и предприятий. Более того, было освоено от налога на добавленную

стоимость импортируемое технологическое оборудование. Все эти меры стимулировали экспорт отечественной продукции.

Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и Евразийским банком развития (ЕБР), проводятся исследования по вопросам экономической интеграции и развития региона, представляющие научный интерес [2].

Орозматова А.Э в своем учебнике «Развитие торговых связей Кыргызстана со странами ЕАЭС» отразила важные аспекты экспорта Кыргызстана в страны ЕАЭС на основе статистических данных, а также провела анализ некоторых проблем, связанных с развитием торговых связей Кыргызстана с государствами Евразийского экономического союза и другими основными торговыми партнерами [3].

Профессор кафедры Менеджмент КРСУ

им. Б.Н. Ельцина А.А. Кочербаева, уделила особое внимание проблемам развития торговых связей и отметила важные аспекты перспектив [4].

Большой научный интерес также представляют исследования, проведенные Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и Евразийским банком развития (ЕБР), которые занимаются изучением вопросов экономической интеграции и развития региона.

Снятие ограничений с кыргызской продукции и увеличение ее поставок на рынок ЕАЭС положительно сказались на объеме экспорта, который начиная с 2019 года превысил уровень 2014 года на 5,4%.

Несколько факторов способствовали снижению объема экспорта: активная борьба с теневой экономикой, что привело к прекращению незаконной торговли на неофициальных рынках; усиленный контроль на границе между Кыргызстаном и Казахстаном, а также при транзите товаров через территорию Казахстана и так далее [5].

В 2022 году совокупный экспорт товаров из Киргизии составил 2,18 млрд. долларов. Это означает, что в сравнении с предыдущим годом (2021 г.), стоимостное увеличение поставок товаров из Кыргызстана составило 29%. Абсолютное значение роста экспорта составило 498 млн. долларов (в 2021 году

экспорт товаров из Кыргызстана составил 1,68 млрд. долларов) [6].

Цель данной статьи — провести всесторонний анализ экономических последствий участия Кыргызской Республики в ЕАЭС за прошедшие 10 лет, выявить ключевые достижения, системные проблемы и обозначить перспективы дальнейшего развития.

Экономические показатели: рост или стагнация? С начала членства в ЕАЭС ВВП Кыргызстана демонстрировал положительную динамику в первые годы интеграции. Особенно заметен рост был в сферах торговли и услуг. Однако начиная с 2020 года наблюдалась нестабильность, частично вызванная глобальными экономическими потрясениями. Согласно докладу Евразийской экономической комиссии, экспорт Кыргызстана в страны ЕАЭС увеличился на 35% за первые пять лет, однако затем темпы роста замедлились. Это говорит о потенциале интеграции, но также подчёркивает необходимость внутренней экономической модернизации.

С момента вступления договора в силу, Кыргызстан принял единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Чтобы оценить роль вступления Кыргызской Республики в ЕАЭС, необходимо изучить основные внешнеторговые показатели (см. таблицы) [7].

Таблица 2. Динамика экспорта товаров Кыргызской Республики
(за период с 2015 по 2024 годы) тыс. долл. США

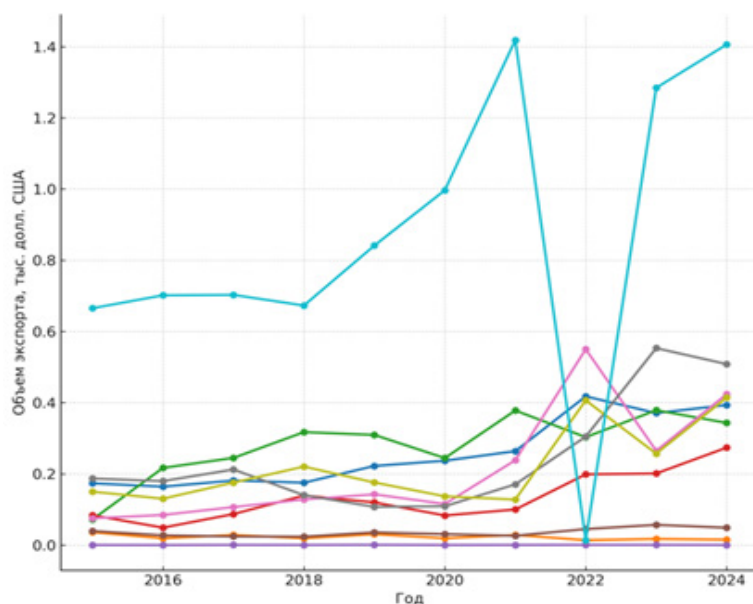

Таблица 3. Динамика импорта товаров Кыргызской Республики
(за период с 2015 по 2024 годы тыс. долл. США)

Наименование показателей	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Всего	4153860,5	4000442,1	4494728,2	5291945,8	4989013,7	3718850,9	5580207,3	9803159,4	12517912,4	12214007,8
Пищевые продукты и живые животные	450969,8	371249,7	463143,7	404646,7	478939,8	442296,5	663695,9	906609,0	912168,5	931652,1
Напитки и табак	106979,0	85570,2	117822,6	134608,2	139468,7	113099,8	134778,9	157645,6	188134,2	198194,0
Сырье непродовольственно е, кроме топлива	72139,1	66374,4	49887,0	54757,4	63052,0	50017,1	60106,2	76035,4	75961,3	107275,9
Минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы	927381,3	525909,1	637059,4	901420,6	700772,8	535347,4	899108,2	1076817,5	1008140,4	1397505,6
Животные и растительные масла, жиры и воски	56728,7	62413,8	47727,9	45488,8	44702,8	42065,3	56441,2	76776,9	55449,8	51382,2
Химические вещества и аналогичные продукты, не включенные в др. категории	479527,1	414871,2	494702,9	553355,3	578879,6	522680,9	625781,0	827551,6	866930,7	884678,9
Промышленные товары, классифицируемые гл. образом по виду материала	781632,3	836576,0	1043649,3	1134613,7	1164284,7	879209,6	1207921,7	2668175,2	1926047,7	1802122,3
Машины и транспортное оборудование	809047,0	902971,2	834929,0	1002532,8	1078599,5	799219,7	1145475,8	2498621,9	6597033,0	6068490,4
Различные готовые изделия	450646,8	733527,7	805492,2	1060279,9	739883,9	333741,5	766295,9	1488431,8	868186,3	769644,6
Товары и операции, не включенные в др. категории	18809,3	978,8	314,0	242,3	430,0	1173,1	20602,4	26494,5	19860,6	3061,8

Данные по ключевым экономическим достижениям Кыргызстана с момента всту-

пления в ЕАЭС с августа 2015 по июль 2025 года по взаимной торговле, денежным переводам мигрантов и другим показателям:

Таблица 4. Показатели оценки уровня взаимной торговли с ЕАЭС (товары)

Год	Объем (млн USD)	Примечание
2015	~2 000	Начало периода
2016	1 962,6	Общий спад на фоне экономического кризиса
2017	2 405,2	Улучшение торговли внутри союза
2018	2 345,1	Незначительный откат
2019–2023	Рост до >3 800 (экспорт всего КР)	Экспорт в ЕАЭС, особенно в РФ и Казахстан, вырос — увеличение доли внутренних рынков
2024	Общий экспорт: 3,8 млрд; импорт: 12,5 млрд	В том числе значительный рост торговли с РФ, Казахстаном и транспортная переориентация

Экономический рост и ВВП

- ВВП на душу вырос с ~\$1,000–1,200 (2020) до ~\$2,500 (2024–2025).
- Общий номинальный ВВП: вырос до ~\$17,5 млрд. в 2024, ~19,9 млрд. в 2025 г.
- Темп роста ВВП: 9 % (2022 - 2024 гг.), 11,7 % (1-е полугодие 2025 г.).

Финансы и бюджет

- Бюджет 2023: 577 млрд. сомов, налоги — 183 млрд. (рост +18 %).
- Доходы таможи выросли на 37,2 млрд. сомов — до 111,5 млрд.
- Государственный долг сократился до 37,6 % ВВП (6,6 млрд. USD) в 2024 г. (с 42 % в 2023).

Транзит и ре-экспорт

- Роль Кыргызстана как хаба экспорта в ЕАЭС со средней маржой выросла — транзитные и ре-экспортные потоки (в том числе санкционный товар) составляют до \$1,5 млрд. + в 2023–2024 гг.
- Импорт почти удвоился (2021–2024 гг.) — с \$5,2 до \$12,5 млрд.

Тем не менее, несмотря на это, существуют некоторые проблемы, решение которых способствовало бы дальнейшему развитию экспорта. Эти проблемы включают в себя следующие аспекты:

- обеспечение доступа к финансированию экспортных операций и компаний;
- развитие инфраструктуры качества;
- стимулирование экспорта;
- улучшение транспортно-логистической инфраструктуры;
- укрепление кадрового потенциала;
- повышение эффективности производственной деятельности предприятий;
- продвижение на международных рынках [8].

Вышеупомянутые меры приведут к повышению конкурентоспособности продукции и значительному увеличению экспортного потенциала основных отраслей экономики республики.

Социальные эффекты:

- Уровень бедности: снизился с ~25–30 % (2016 г.) до 4,4 % (<\$3,65/день) в 2024 г.
- Средняя зарплата выросла до \$429 в 2024 г.

Десятилетнее присутствие Кыргызской Республики в Евразийском экономическом союзе стало одним из наиболее значимых факторов, определяющих траекторию развития как экономической, так и социальной сферы страны. Сам процесс вступления

в интеграционное объединение в 2015 году рассматривался не только как политически важное решение, но и как стратегическая мера, направленная на укрепление позиций Кыргызстана в региональной и глобальной экономической системе. Итоги участия в союзе нельзя назвать однозначными: интеграция принесла определённые достижения, но одновременно выявила и целый ряд ограничений, преодоление которых потребовало институциональных изменений, а также адаптации национальной экономики к новым условиям функционирования [9].

Одним из наиболее ощутимых последствий вступления в ЕАЭС стало упрощение перемещения рабочей силы внутри союза. Для граждан Кыргызстана открылись более доступные возможности трудоустройства на рынках России и Казахстана. Это обстоятельство способствовало устойчивому росту объёмов денежных переводов, которые в течение последних лет формировали до четверти валового внутреннего продукта страны. Благодаря этому произошло значительное сокращение уровня бедности, укрепление платёжеспособного спроса и формирование своеобразного «финансового буфера» для национальной экономики. Однако столь тесная зависимость от внешних факторов создаёт уязвимость: кризисные явления в странах-партнёрах мгновенно отражаются на экономическом положении Кыргызстана, что демонстрирует необходимость поиска внутренних источников устойчивого роста [10].

В экономическом измерении интеграция способствовала повышению привлекательности страны для инвесторов. Прямые иностранные инвестиции из государств-членов союза увеличились, особенно в таких сферах, как транспортно-логистические услуги, энергетический сектор и агропромышленное производство. Всемирный банк отмечает, что в 2024 году объём вложений вырос почти на 20 % по сравнению с предыдущим годом, что стало серьёзным сигналом доверия к экономике республики [11]. Тем не менее сохраняется ряд структурных проблем: инвестиции распределяются крайне неравномерно, северные регионы аккумулируют основную часть ресурсов благодаря развитой инфраструктуре и географической бли-

зости к Казахстану, тогда как южные области остаются в менее выгодном положении, сталкиваясь с недостаточной переработкой продукции и ограниченным доступом к финансовым инструментам.

Социальная сфера также претерпела заметные изменения. По данным национальной статистики, за годы членства в ЕАЭС уровень бедности в Кыргызстане снизился более чем в пять раз, а среднемесячный доход работников вырос до 37 тысяч сомов, что эквивалентно приблизительно 429 долларам США. Рост заработной платы объясняется совокупностью факторов: увеличением налоговых поступлений, ростом бюджетных доходов и значительным влиянием переводов мигрантов. Однако ситуация далека от идеальной: сохраняется высокий уровень неформальной занятости, наблюдается региональная и гендерная дифференциация заработков, а социальная защита сельских жителей остаётся ограниченной.

Особое значение для страны имеют энергетический и сельскохозяйственный секторы. Наличие богатого гидроэнергетического потенциала предоставляет Кыргызстану шанс укрепить позиции экспортёра электроэнергии в рамках ЕАЭС. Но использование этого преимущества возможно только при условии модернизации энергетической инфраструктуры и реконструкции устаревших объектов [12]. В аграрной сфере, являющейся опорой национальной экономики, интеграция открыла новые возможности выхода на внешние рынки, однако одновременно выявила слабые стороны: низкий уровень механизации, ограниченность перерабатывающих мощностей и сложности с сертификацией продукции в соответствии с союзными стандартами. Решением может стать государственная поддержка в форме субсидий, внедрения современных агротехнологий и развития кооперативных объединений фермеров.

Не менее значимой частью интеграционного процесса стала институциональная трансформация. Кыргызстану пришлось адаптировать своё законодательство под требования союза: были обновлены таможенные процедуры, введены новые технические регламенты и санитарные стандарты, что дало возможность национальным про-

изводителям активнее выходить на общий рынок. Вместе с тем сохраняются барьеры административного характера, ограниченная координация действий государственных органов и недостаточный уровень цифровизации. Решение этих вопросов предполагает создание электронных платформ для управления внешнеэкономической деятельностью, что позволит повысить прозрачность и упростить деловые процессы.

Перспективы участия Кыргызстана в ЕАЭС до 2030 года оцениваются в целом позитивно. По прогнозам экспертов Евразийского банка развития, при сохранении среднегодовых темпов роста валового внутреннего продукта на уровне 7–8 % объём экономики страны может достигнуть порядка 30 миллиардов долларов. Наибольший потенциал связан с формированием новых транспортных маршрутов, включая проект «Север–Юг», расширением цифровой ин-

фраструктуры, внедрением технологий «зелёной энергетики» и углублением промышленной кооперации с Россией и Казахстаном [13].

Таким образом, опыт участия Кыргызстана в Евразийском экономическом союзе за десять лет подтвердил наличие как весомых преимуществ, так и серьёзных ограничений. Интеграция предоставила стране новые возможности для развития, но одновременно выявила внутренние слабые места, требующие модернизации экономики, укрепления человеческого капитала, повышения конкурентоспособности отечественных производителей и снижения зависимости от миграционных переводов. От того, насколько эффективно государство сумеет использовать открывающиеся перспективы, будет зависеть дальнейшее социально-экономическое развитие Кыргызстана и его место в региональной системе международных экономических связей.

Список литературы:

1. Н.А. Кудрова, П.В. Эсауленко. Влияние мер таможенного регулирования на бизнес в республике.
2. Под ред. К. Михалопулса, Д.Г. Д.Г. Тарра.- Вашингтон, 2005.-132 с.
Внешняя торговля в новых независимых государствах: Анализ политики и проблем государств.
3. Орозматова А.Э. учебник «Развитие торговых связей Кыргызстана со странами ЕАЭС (2001-2018).
4. Кочербаетова А.А. статья Евразийская экономическая интеграция: Проблемы, реалии и перспективы для Кыргызстана.
5. КЫРГЫЗСТАН // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №9-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-mer-tamozhennogo-regulirovaniya-na-biznes-v-respublike-kyrgyzstan> (дата обращения: 14.06.2023).
6. <https://trendeconomy.ru/data/h2/KyrgyzRepublic/TOTAL>
7. Гасс Т. Кыргызстан и ЕАЭС: Итоги. – Алматы: Регион, 2024.
8. Кожошев К.Э. Интеграционные процессы в Центральной Азии. – Бишкек: Илим, 2025.
9. Евразийская экономическая комиссия. *Доклад о социально-экономическом развитии стран ЕАЭС в 2024 году*. – Москва, 2024. URL: <https://eec.eaeunion.org>
10. Всемирный банк. *Kyrgyz Republic Economic Update: Spring 2024*. – Washington, DC: World Bank, 2024. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/kyrgyzrepublic/publication/economic-update>
11. Евразийский банк развития (ЕАБР). *Макроэкономический обзор стран Центральной Азии и ЕАЭС*. – Алматы, 2025. URL: <https://eabr.org/analytics>
12. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. *Социально-экономическое положение Кыргызской Республики: 2024*. – Бишкек, 2024. URL: <http://www.stat.kg>
13. TrendEconomy. *Кыргызстан – внешняя торговля товарами (2015–2024 гг.)*. – 2025. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/KyrgyzRepublic/TOTAL>

УДК: 67:678-9(575.2)(04)

Баетов Б.И., Исмаилахунова А.М., Окенова А.О.
Баетов Б.И., Исмаилахунова А.М., Окенова А.О.
Bayetov B.I., Ismailakhunova A.M., Okenova A.O.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КЫРГЫЗСТАНА В УСЛОВИЯХ ЕАЭС
ЕАЭБ ШАРТЫНДА КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ӨНӨР ЖӨНҮНҮН ӨНҮГҮҮ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ
TRENDS IN INDUSTRIAL DEVELOPMENT IN KYRGYZSTAN IN THE EAEU CONDITIONS

*Отдел региональных исследований, научно-исследовательский институт экономики
при Научно-исследовательском университете
«Кыргызский Экономический Университет имени Мусы Рыскулбекова»*

*Чөлкөм таануу бөлүмү, «М.Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университети»
Илимий-изилдөө университетине караштуу Экономика илимий изилдөө институту (ЭКИИИ)*

*Department of Regional Studies, the Research Institute of Economics at the National Research
University of Economics and Economics named after. M. Ryskulbekova*

Аннотация. В современном мире конкурентоспособность национальных экономик во многом определяется состоянием промышленного сектора, степенью его модернизации, соответствии новому технологическому укладу, наличием профессиональных трудовых ресурсов и пр.. Немаловажное значение имеет и региональные интеграционные взаимодействия, способствующие «трансферу» знаний, опыта, технологий, освоению новых бизнес-моделей и т.д.. В данной публикации показаны особенности и основные тенденции развития промышленного сектора Кыргызстана на современном этапе, выявлены проблемы, препятствующие позитивному развитию.

Ключевые слова: промышленность, обрабатывающая промышленность, устойчивое развитие, зеленая экономика, прямые иностранные инвестиции, легкая промышленность, валовой внутренний продукт

Аннотация. Заманбап дүйнөдө улуттук экономикалардын атаандаштыкка жөндөмдүүлүгү көбүнчө өнөр жай секторунун абалы, аны модернизациялоо даражасы, жаңы технологиялык структурага ылайык келүү, кесипкөй эмгек ресурстарынын болушу ж.б. менен аныкталат. Аймактык интеграциялык өз ара аракеттенүү да аз эмес мааниге ээ, алар билимди, тажрыйбаны, технологияны “берүүгө”, бизнестин жаңы моделдерин иштеп чыгууга жана башкаларга көмөктөшөт. Бул басылмада азыркы этапта Кыргызстандын өнөр жай секторунун өнүгүүсүнүн өзгөчөлүктөрү жана негизги тенденциялары көрсөтүлүп, позитивдүү өнүгүүгө тоскоол болгон көйгөйлөр аныкталган.

Негизги сөздөр: өнөр жай, кайра иштетүү өнөр жайы, туруктуу өнүгүү, жашыл экономика, түз чет элдик инвестиция, жеңил өнөр жай, ички дүң продукт

Annotation. In the modern world, the competitiveness of national economies is largely determined by the state of the industrial sector, the degree of its modernization, compliance with the new technological structure, the availability of professional labor resources, etc. Regional integration interactions are also of no small importance, facilitating the “transfer” of knowledge, experience, technology, the development of new business models, etc. This publication shows the features and main trends in the development of the industrial sector of Kyrgyzstan at the present stage, and identifies problems that impede positive development.

Keywords: industry, manufacturing industry, sustainable development, green economy, foreign direct investment, light industry, gross domestic product

В рамках принятой в июне 2025 года Национальной программы развития КР до 2030 года установлены амбициозные целевые ориентиры: увеличение ВВП до не менее 30 млрд. долл.; повышение ВВП на душу населения до 4 500 долл.; обеспечение среднегодового темпа реального роста экономики на уровне не менее 8%; вхождение КР в топ-30 стран по достижению ЦУР; улучшение позиции страны в рейтинге по индексу человеческого развития как минимум на десять позиций [5, стр. 25].

В 2024 году Кыргызская Республика сохранила высокий темп прироста реального ВВП на уровне 9,0 процента, как и годом ранее, при этом номинальный объем ВВП

составил 1,5 трлн. сомов [2, стр. 10]. В основных секторах экономики отмечены относительно высокие показатели роста, которые были обусловлены расширением инвестиционной активности, финансируемой главным образом за счет внутренних источников. При этом основной вклад в прирост ВВП был обеспечен за счет секторов услуг (4,8 процентного пункта) и строительства (1,3 процентного пункта). В тоже время вклад в прирост ВВП промышленного сектора составил всего 0,9 процентных пунктов в 2024 году, в т.ч. добыча полезных ископаемых – 0,1 %, обрабатывающие производства – 0,6%, обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом – 0,2%.

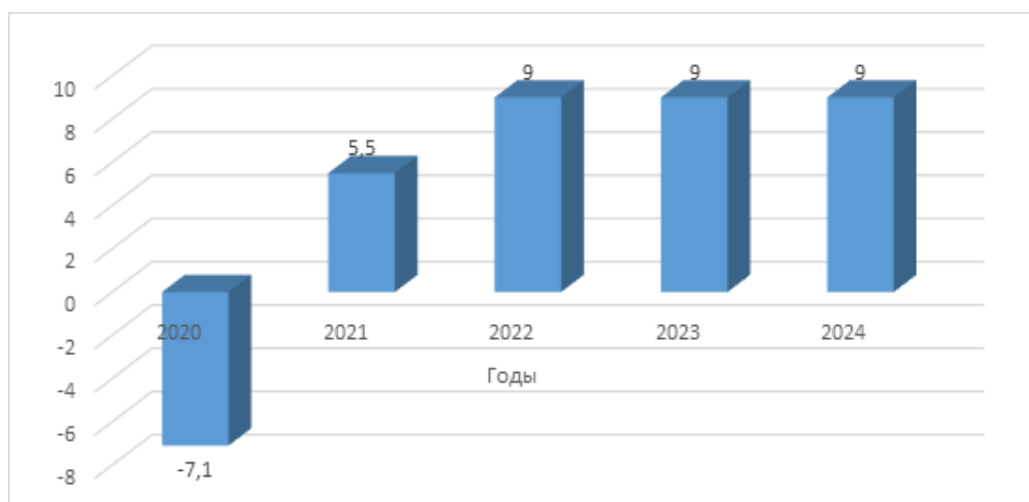

Рис. 1. Темп прироста реального ВВП, в % [2, стр. 11]

В классической политэкономии именно материальное производство выступает основой экономического развития, обеспечивающей устойчивость. Учитывая, что сектор услуг зависит от платежеспособности населения, то данный факт создает потенциальные риски для экономики с точки зрения экономической безопасности.

В структуре ВВП в 2024 году удельный вес промышленного сектора составил 16,5 процента, увеличившись на 0,2 процентного пункта по сравнению с аналогичным показателем 2023 года (см. рис. 2).

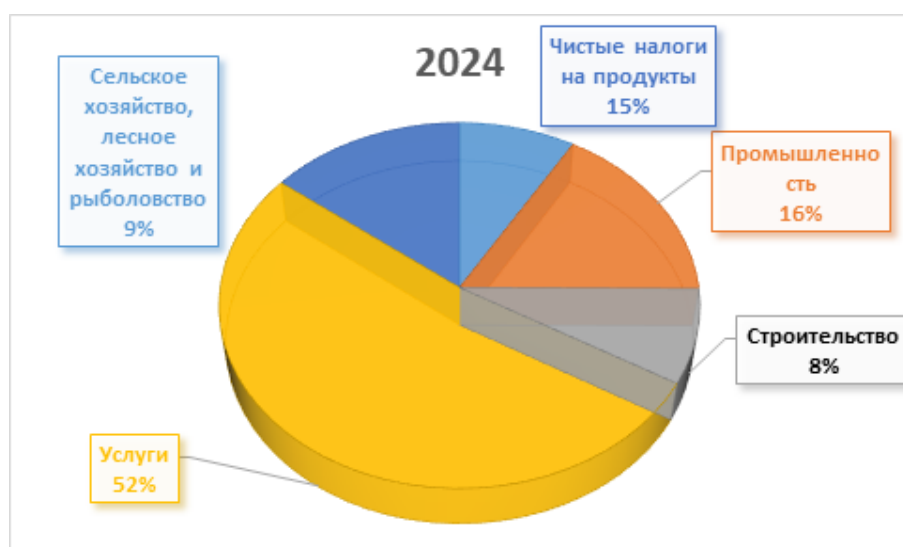

Рис. 2. Структура валового внутреннего продукта по видам экономической деятельности, за 2024 г. [2, стр. 11]

В секторе промышленности отмечались положительные тенденции, которые в основном связаны с увеличением объемов производства в обрабатывающей промышленности. В течение рассматриваемого периода были запущены новые промышленные предприятия в рамках проекта «100 промышленных предприятий – 2024», что обусловило

также создание новых рабочих мест. Так, в 2023 году в секторе промышленности реальный прирост объемов производства составил 2,7 процента, в то время как в 2022 году отмечалось увеличение на 11,9 процентных пункта. В тоже время, в 2024 году общий объем производства в промышленном секторе возрос на 5,6 процентных пункта против 4,8% в 2023 году [2, стр. 12].

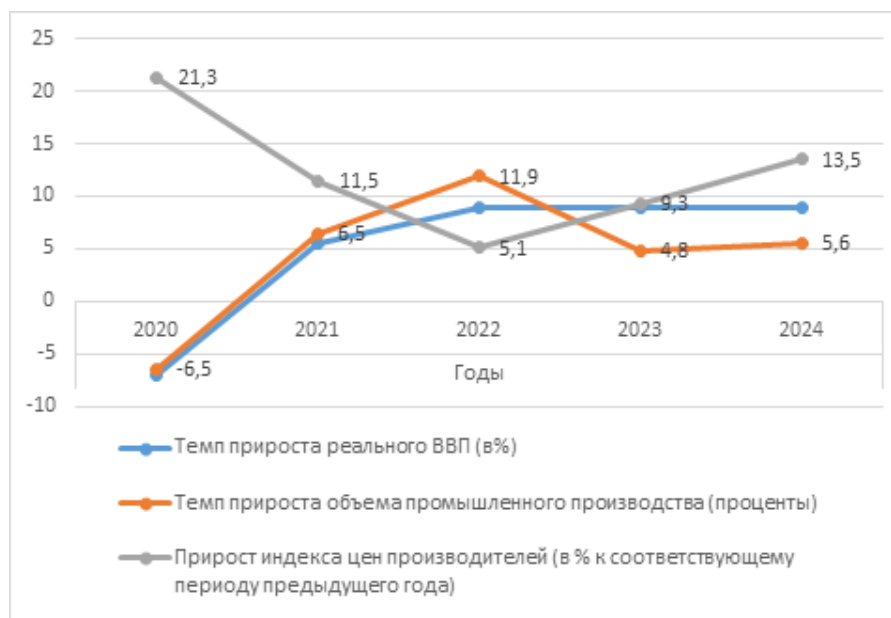

Рис.3. Темп прироста реального ВВП (в %), темп прироста объема промышленного производства (проценты), прирост индекса цен производителей (в % к соответствующему периоду предыдущего года) [2, с.112].

Ниже представлена структура промышленного производства в 2024 году (в процентах к общему объему), согласно которой 77%

приходится на обрабатывающую промышленность, 10,7% - на добычу полезных ископаемых.

Рис.4. Структура промышленного производства в 2024 году (в процентах к общему объему) [4, с.39]

Одной из приоритетных отраслей экономики Кыргызстана продолжает оставаться легкая промышленность. «По предварительным данным Нац. стат. комитета КР, в 2024 году в данной отрасли действует около 200 хозяйствующих субъектов и около 3 тыс. индивидуальных предпринимателей, где было занято более 128 тыс. человек. В 2024 году объем продукции текстильного производства, производства одежды и обуви, кожи и прочих кожаных изделий составил 20,5

млрд. сомов и по отношению к 2023 году увеличился на 15 процентов. Из этого объема наибольшая доля пришлась на производство одежды (85 процентов) и текстильное производство (12 процентов)» [10].

Наблюдаются региональные диспропорции в размещении предприятий промышленной отрасли, что создает определенные риски по неравномерному экономическому развитию. Наиболее развитой остается Чуйская область и г.Бишкек (см. рис. 5).

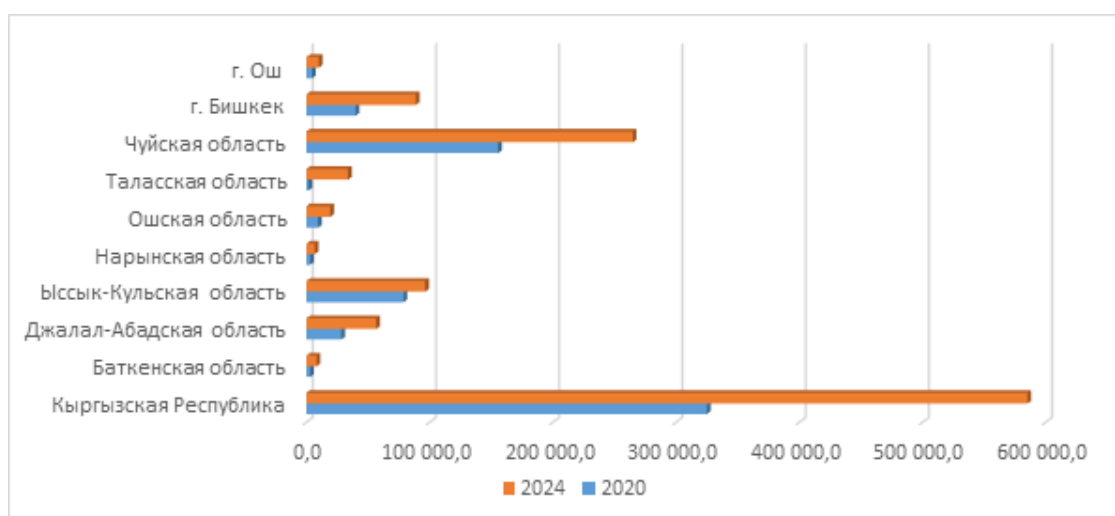

Рис. 5. Объем производства промышленной продукции по территории (млн. сомов), 2024¹ - предварительные данные [6]

Таким образом, развитие промышленности в Кыргызской Республике сталкивается с рядом ключевых проблем, замедляющих экономический рост.

Ниже представлены факторы, препятствующие развитию промышленного сектора (см. табл. 2.) [5, с.35]

Таблица 2. Факторы, сдерживающие развитие промышленности в Кыргызстане

Факторы	Содержание
Изменение в цепочках поставок	Зависимость от импорта сырья оборудования повышает производственные издержки
Неоптимальное развитие инфраструктуры переработки и сырья	В промышленном развитии основной акцент делается на начальные этапы производственной цепочки, однако развитие остальных этапов переработки и сбыта остается ограниченным
Вероятность истощения запасов золота и необходимость поиска альтернативных минеральных запасов	Снижение добычи золота создает угрозу для экономики, зависящей от его экспорта Требуется диверсификация добывающего сектора и поиск новых полезных ископаемых
Недостаток квалифицированных кадров по отдельным специальностям	Устаревшие образовательные программы не соответствуют требованиям индустрии Недостаточное сотрудничество между учебными заведениями и промышленными предприятиями
Неоптимальный уровень технологического оснащения и цифровизации	Устаревшее оборудование снижает производительность и увеличивает издержки Низкий уровень автоматизации и цифровых решений ограничивает эффективность

Поскольку в стране сохраняется высокая зависимость от импорта продукции, часть комплектующих для производства конечной продукции завозится из других стран. Вместе с импортом материалов, осуществляется и рост импортируемой инфляции, что приводит к удорожанию национальной продукции и снижению ее конкурентоспособности. Как показывает эффект «хроповика», цены один раз поднявшись, редко имеют тенденцию к снижению. «Пиковые значения» темпов прироста потребительских цен и цен производителей отмечались в период пандемии в 2020 году, когда резкое сокращение импорта и рост логистических затрат привели к повышению индекса производителей на 21,3 процентных пункта. К 2023 году несмотря

на снижение показателя почти в 3 раза (до уровня 8,7 %), индекс цен производителей остается достаточно высоким. Учитывая, что планируется повышение тарифов на электричество и коммунальные услуги, то можно прогнозировать, что цены на конечную продукцию будет иметь тенденцию к росту.

Одной из главных сложностей остается недостаток инвестиций и современных технологий, что ограничивает конкурентоспособность местных предприятий на мировом рынке [5, с.35]. «Проблемами для внедрения новых технологий являются: изначальная их высокая стоимость, наличие пошлин и НДС на материалы и оборудование, недостаток исследований, мелкотоварность хозяйств. Недостаток квалифицированных кадров для

обслуживания технологий и/или высокая стоимость обслуживания, а также недостаточная информированность о технологиях и недостаток исследований являются причинами низкого уровня доступа к новейшим технологиям» [7, стр.34].

Анализ структуры притока ПИИ в сфере промышленности (без учета оттока) показывает, что 2024 году ПИИ в добычу полезных ископаемых сократились на 122,6 млн. долл. или 14,8 процентных пункта, достигнув 11,3% процента, в тоже время, наблюдался рост в обрабатывающие производства на 5,5 процентных пункта (или 55,5 млн. долл.), что является позитивной тенденцией (см. табл. 2). В структуре поступления ПИИ в 2024 г. удельный вес обрабатывающего производства достигает 33% от общего объема ПИИ (без учета оттока) или 289,3 млн. долл. [4, с.41].

Таким образом, можно выделить ряд тенденций развития промышленного сектора:

- сектор добывающей промышленности утрачивает интерес для инвесторов, происходит переориентация на инвесторов из стран ЕАЭС;
- снижение внешних инвестиций, при одновременном росте внутренних инвестиций (в частности, со стороны государства);
- существуют диспропорции в сфере

кредитования в пользу потребительского кредитования и недофинансирования промышленного сектора, что формирует риски в сфере обеспечения экономической безопасности страны;

- наблюдается повышение стоимости сырья и материалов;
- существуют региональные диспропорции в промышленном развитии и пр..

Согласно Национальной программе развития КР до 2030 года, «Индустриализация» определена как один из приоритетных векторов развития, основной целью которого является «...создание современной, диверсифицированной промышленной базы с использованием кластерного подхода и акцентом в перспективе на экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью». К стратегическим приоритетам в сфере промышленности относят: повышение эффективности и конкурентоспособности. «В рамках каждого приоритета определены ключевые рычаги, направленные на достижение целей. Дополнительно выделены механизмы реализации, обеспечивающие необходимые условия для эффективного внедрения инициатив под каждый рычаг. Определены числовые ориентиры как в рамках стратегических приоритетов, так и для механизмов реализации» [5, с.37].

Литература:

1. Аналитический доклад о макроэкономической ситуации в государствах – членах ЕАЭС и предложения по обеспечению устойчивого экономического развития. 2022. – Москва: ЕЭК, 2023.
2. Годовой отчет Национального банка Кыргызской Республики за 2024 год. – Бишкек: ОсОО «М-МАХИМА», 2025 г. – 146 с.
3. Доклад о мировых инвестициях 2024 – Содействие инвестициям и цифровое правительство. – Женева: Организация Объединенных Наций. 2024. – 28 стр. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2024_overview_ru.pdf
4. Кыргызстан: краткий стат. справочник. Годовое издание – Бишкек: НСК КР, 2025, 50 стр. – <https://www.stat.gov.kg/media/publicationarchive/dd9ec079-c64a-41b9-8439-812b34edc5f3.pdf>
5. Национальная программа развития Кыргызстана. – Б.: 100 стр.
6. Официальный сайт Нац. стат. комитета КР – www.stat.gov.kg.
7. Программа развития «зеленой» экономики в Кыргызской Республике на 2019-2023 годы (к [постановлению](#) Правительства Кыргызской Республики от 14 ноября 2019 года №605).
8. Статистический ежегодник Кыргызской Республики /Под редакцией Б. Кудайбергенова/ Нац. стат. комитет Кыргызской Республики – Бишкек: 2024.
9. Топливо-энергетические ресурсы в КР, 2023 г.- www.stat.gov.kg.
10. Цифры и факты. День работников легкой промышленности. Дата публикации: 08.06.2025 <https://www.stat.gov.kg/ru/news/cifry-i-fakty-den-rabotnikov-legkoj-promyshlennosti/>

УДК 349.9

Кадыров Азамат Анварбекович

Юридика илимдердин кандидаты, М.Рыскулбеков атындагы КЭУ алдындагы Экономика институтунун аймактык изилдөөлөр бөлүмүнүн башкы илимий кызматкери, Бишкек ш.

Кадыров Азамат Анварбекович

Кандидат юридических наук, Главный научный сотрудник отдела региональных исследований Института экономики при КЭУ им М. Рыскулбекова, г. Бишкек

Kadyrov Azamat Anvarbekovich

PhD in Law, Associate Professor, Chief Researcher of the Department of Regional Studies at the Institute of Economics under KEU named after M. Ryskulbekov, Bishkek, Kyrgyz Republic

Асаналиев Мирлан Асаналиевич

Ишкердик жана процессуалдык укук кафедрасынын окутуучусу, Ж.Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университети, Бишкек ш.

Асаналиев Мирлан Асаналиевич

Преподаватель кафедры предпринимательского и процессуального права, Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына, КР, г. Бишкек

Asanaliev Mirlan Asanalievich

Lecturer, Department of Business and Procedural Law, Jusup Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyz Republic

Кыргызский Национальный Университет им. Ж. Баласагына

НОРМАТИВНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ВЫВОЗА АГРАРНОЙ ПРОДУКЦИИ В РАМКАХ ЕАЭС

ЕАЭБ АЛКАГЫНДА АГРАРДЫК ПРОДУКЦИЯНЫ НОРМАТИВДИК ЧЕКТӨӨЛӨР ЖАНА АЛЫП КЕТҮҮ МҮМКҮНЧҮЛҮКТӨРҮ

REGULATORY RESTRICTIONS AND EXPORT OPPORTUNITIES AGRICULTURAL PRODUCTS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE EAEU

Аннотация. Макалада Евразия экономикалык биримдигинин (ЕАЭБ) алкагында айыл чарба продукциясын эффективдүү экспорттоого тоскоол болгон негизги укуктук барьерлер жана институционалдык чектөөлөр каралат. ЕАЭБге мүчө мамлекеттердин — Армениянын, Беларусиянын, Казакстандын, Кыргызстандын жана Россиянын улуттук мыйзамдарындагы айырмачылыктар талданат. Өзгөчө көңүл санитардык-фитосанитардык нормаларга, техникалык регламенттерге, сертификатташтыруу маселелерине жана санариптик документ жүгүртүүгө бурулат. Стандарттарды унификациялоо жана процедураларды санариптештирүү берген мүмкүнчүлүктөрдү далилдеген ийгиликтүү учурлар мисал катары каралат. ЕАЭБ өлкөлөрүнүн агрардык рынокторун интеграциялоону күчөтүү жана барьерлерди азайтуу боюнча сунуштар келтирилет.

Негизги сөздөр: ЕАЭБ, айыл чарба, экспорт, укуктук жөнгө салуу, тосколдуктар, унификация, интеграция.

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые правовые барьеры и институциональные ограничения, препятствующие эффективному экспорту сельскохозяйственной продукции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Анализируются различия в национальном законодательстве стран-членов ЕАЭС — Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России. Особое внимание уделено санитарно-фитосанитарным нормам, тех-

ническим регламентам, вопросам сертификации и цифрового документооборота. Рассматриваются успешные кейсы, свидетельствующие о возможностях, которые предоставляет унификация стандартов и цифровизация процедур. Приводятся предложения по снижению барьеров и усилению интеграции аграрных рынков стран ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, сельское хозяйство, экспорт, правовое регулирование, барьеры, унификация, интеграция.

Abstract. The article examines the key legal barriers and institutional constraints hindering the effective export of agricultural products within the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU). A comparative analysis of differences in the national legislation of EAEU member states—Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Russia—is conducted. Particular attention is paid to sanitary and phytosanitary measures, technical regulations, certification procedures, and the level of digital document circulation. Successful cooperation cases are analyzed, and practical recommendations are offered to reduce export barriers and strengthen legal integration of the agricultural markets across EAEU countries. The study is based on legal acts, statistical reports, and data from the Eurasian Economic Commission.

Keywords: EAEU, agriculture, export, legal regulation, sanitary standards, technical regulations, digitalization, agricultural market, trade barriers, harmonization.

1. Введение

Сельское хозяйство играет стратегически важную роль в экономике стран ЕАЭС, обеспечивая продовольственную безопасность, занятость и валютные поступления от экспорта. Однако, несмотря на наличие единого экономического пространства, на практике аграрный экспорт между странами-членами ЕАЭС сталкивается с многочисленными правовыми и административными барьерами[1]. Цель настоящего исследования — выявить эти барьеры, классифицировать их и определить правовые возможности их преодоления.

2. Правовые барьеры экспорта аграрной продукции

2.1 Санитарные и фитосанитарные меры (СФС)

Одной из основных проблем остаются разногласия в применении санитарных норм. Так, в 2022 году Россия временно приостановила ввоз молочной продукции из Кыргызстана[2] из-за подозрений на несоблюдение СФС-стандартов, несмотря на наличие сертификатов соответствия ЕАЭС. Аналогичные ситуации происходили с поставками мяса из Беларуси и зерновых из Казахстана[3], что демонстрирует недостаточную координацию санитарных служб в Союзе.

2.2 Несовпадение технических регламентов

Несмотря на существование технических регламентов ЕАЭС (ТР ТС), на национальном

уровне нередко применяются дополнительные требования[4]. Например, в Армении маркировка продукции дополнительно требует нанесения информации на армянском языке и наличия штрих-кодов, которые не предусмотрены ЕЭК, что усложняет экспорт и увеличивает затраты производителей.

2.3 Таможенные процедуры и дублирование контроля

В ряде случаев экспортёры вынуждены проходить повторную сертификацию и таможенный контроль. Например, при поставках зерна из Казахстана в Россию часто запрашиваются повторные лабораторные исследования[5], что увеличивает сроки и издержки поставок. Это связано с отсутствием полного взаимного признания результатов контроля и не до конца реализованной электронной интеграцией таможенных служб.

2.4 Разрыв в цифровых платформах

Хотя предусмотрена интеграция информационных систем через ЕАИС ЕАЭС, на практике синхронизация между национальными платформами (например, российская система «Цербер» и кыргызская система карантинного контроля) происходит с задержками[6], что затрудняет оперативную подачу и отслеживание документов. Отсутствие единой цифровой инфраструктуры снижает эффективность экспортных операций.

3. Сравнительный правовой анализ стран ЕАЭС

3.1 Армения

Армения применяет ряд национальных технических требований, особенно в части органической продукции[7]. Страна имеет ограничения по ввозу ГМО-продукции[8], что создаёт сложности для экспорта продукции из стран, где такие ограничения не действуют. Дополнительно, языковые требования к маркировке затрудняют свободное движение товаров.

3.2 Беларусь

Беларусь демонстрирует высокий уровень унификации стандартов[9], однако экспортёры сталкиваются с нестабильностью в разрешительной политике. Например, в 2021 году были введены краткосрочные запреты на экспорт говядины в Россию[10], несмотря на отсутствие новых санитарных рисков. Это создало неопределённость на рынке и вынудило компании искать альтернативные направления сбыта.

3.3 Казахстан

Законодательство Казахстана адаптировано к требованиям ЕАЭС, однако действует практика «дополнительного согласования» с рядом министерств[11], включая Министерство сельского хозяйства и Министерство цифрового развития, что тормозит оформление экспортных операций. Такая многокомпонентная система контроля увеличивает бюрократическую нагрузку на экспортёров.

3.4 Кыргызстан

Основной проблемой остается слабая материально-техническая база лабораторий и неравномерное внедрение стандартов ЕАЭС[12]. Несмотря на формальное соответствие, российская сторона периодически ставит под сомнение достоверность кыргызской сертификации[13], что приводит к задержкам и дополнительным проверкам. Также слабая цифровая инфраструктура ограничивает возможности для быстрого обмена данными между государствами.

3.5 Россия

Россия активно использует инструменты государственной поддержки для экспортёров[14]. В 2023 году в рамках программы «Агроэкспорт» было выделено 5,6 млрд рублей на компенсацию логистических расходов, сертификацию и участие в выставках[15]. Однако, несмотря на это, остаются

проблемы сбыта на рынках ЕАЭС из-за дублирования контроля и различий в таможенной практике. Различия в применении технических регламентов иногда приводят к возникновению дополнительных барьеров для российских производителей.

4. Возможности и перспективы

4.1 Гармонизация законодательства

Работа по унификации стандартов должна быть усилена через принятие единых технических регламентов и форм признания национальных сертификатов[16]. В 2022 году ЕЭК приняла рамочный документ по маркировке продуктов, разрабатываемый совместно Арменией, Казахстаном и Россией[17]. Это создаёт предпосылки для упрощения процедур маркировки и повышения прозрачности экспортных операций.

4.2 Цифровизация процедур

Проект «Цифровая прослеживаемость» от ЕЭК позволяет отслеживать агропродукцию от поля до прилавка[18]. Пилотные поставки мяса из Беларуси в Россию показали сокращение времени оформления с 48 до 12 часов[19]. Расширение проекта на другие категории товаров и страны-члены способно значительно повысить эффективность экспортных цепочек.

4.3 Взаимное признание результатов контроля

Подписанное соглашение между Казахстаном и Беларусью о признании фитосанитарных сертификатов[20] позволило устранить повторную проверку при экспорте зерна через логистические узлы. Это пример успешного взаимодействия, который снижает издержки и ускоряет торговые операции. Расширение подобной практики на остальные страны ЕАЭС является перспективным направлением.

4.4 Совместные проекты и субсидии

Создание общего агрологистического хаба в Казахстане с участием Армении и Кыргызстана открывает новые возможности экспорта[21]. Такие инициативы способствуют оптимизации цепочек поставок и снижению логистических расходов. Также возможно введение совместной системы субсидирования для логистики и сертификации, что позволит поддержать малые и средние предприятия, участвующие в экспорте.

5. Заключение

Для преодоления существующих правовых барьеров необходима синхронизация национального законодательства, цифровизация и институциональное усиление ЕЭК. Развитие единой цифровой платформы, принятие взаимно признаваемых сертификатов и реализация совместных агропроектов — ключевые направления устойчивого роста агроэкспорта внутри ЕАЭС.

Предложения к реализации

- Создание единого реестра разрешений и сертификатов с доступом для всех стран ЕАЭС;
- Расширение проекта цифровой прослеживаемости для всех категорий сельхозпродукции;
- Гармонизация требований к упаковке и маркировке с учётом национальных особенностей;
- Совместное финансирование и субсидирование агроэкспорта, включая логистику и сертификацию.

Таблица 1. Сравнительный анализ правовых барьеров и возможностей в странах ЕАЭС

Страна	Основные барьеры	Возможности	Примеры успешных кейсов
Армения	Национальные технические требования, языковые ограничения	Разработка рамочных документов по маркировке	Совместные проекты с Казахстаном и Россией
Беларусь	Нестабильность разрешительной политики	Высокий уровень стандартизации	Соглашение с Казахстаном по фитосанитарии
Казахстан	Многокомпонентное согласование	Создание агрологистического хаба	Признание сертификатов с Беларусью
Кыргызстан	Слабая лабораторная база, цифровые ограничения	Возможность технической модернизации	Участие в пилотных цифровых проектах ЕАЭС
Россия	Дублирование контроля, таможенные различия	Государственная поддержка экспортёров	Программа «Агроэкспорт» с финансированием

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 21.07.2014 № 221-ФЗ «О техническом регулировании».
2. Решение Евразийской экономической комиссии от 15.12.2021 № 190 «Об утверждении единого перечня санитарных правил ЕАЭС».
3. Министерство сельского хозяйства Кыргызской Республики. Отчёт по фитосанитарному контролю за 2022 год. — Бишкек, 2023.
4. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции».
5. Отчёт Таможенного союза ЕАЭС за 2022 год по вопросам контроля и сертификации сельхозпродукции.
6. Аналитический отчёт ЕЭК «Цифровая трансформация в агропроме ЕАЭС», 2023.
7. Закон Республики Армения № 1204 «О техническом регулировании», 2021.
8. Национальный стандарт Армении по маркировке органической продукции, 2022.
9. Государственный стандарт Республики Беларусь по безопасности сельхозпродукции, 2021.

10. Временный запрет на экспорт говядины из Беларуси в Россию — постановление Минсельхоза России, 2021.
11. Закон Республики Казахстан «О техническом регулировании», 2020.
12. Отчёт Кыргызской лаборатории по аккредитации и контролю качества, 2023.
13. Решение Россельхознадзора о приостановлении импорта молочной продукции из Кыргызстана, 2022.
14. Программа «Агроэкспорт» Минсельхоза России, 2023.
15. Официальный сайт Минсельхоза РФ, раздел поддержки экспорта, 2023.
16. Доклад ЕЭК по гармонизации технических регламентов ЕАЭС, 2022.
17. Рамочный документ ЕЭК по маркировке продукции, 2022.
18. Описание проекта «Цифровая прослеживаемость» на сайте ЕЭК, 2023.
19. Отчёт о пилотных поставках мяса из Беларуси в Россию, ЕЭК, 2023.
20. Соглашение между Казахстаном и Беларусью о признании фитосанитарных сертификатов, 2023.
21. Презентация проекта агрологистического хаба в Казахстане, 2024.

УДК 339.97:338.45

Орозонова А.А.*заместитель директора по науке,
Международная высшая школа логистики (МВШЛ), Кыргызская Республика***Орозонова А.А.***илим боюнча директордун орун басары,
Эл аралык жогорку логистика мектеби (ЭЖЛМ), Кыргыз Республикасы***A. Orozono***Deputy Director for Science,
International Higher School of Logistics (IHSL), Kyrgyz Republic***Сун Сяомей***Кыргызский Национальный университет им.Ж. Баласагына***Sun Xiaomei***Kyrgyz National University named after J. Balasagyn***Сун Сяомей***Ж. Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университети***ПРОБЛЕМЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В СТРАНАХ ЕАЭС****CHALLENGES OF INDUSTRIAL COOPERATION IN THE EAEU COUNTRIES****ЕАЭБ МАМЛЕКЕТТЕРИНДЕГИ ӨНӨР ЖАЙ КООПЕРАЦИЯСЫНЫН КӨЙГӨЙЛӨРҮ**

Аннотация. В статье исследуются тенденции и проблемы развития промышленной кооперации государств — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в условиях цифровой трансформации, усиления санкционного давления и изменения глобальных торговых потоков. Показано, что промышленная кооперация становится ключевым инструментом обеспечения экономической устойчивости, технологического суверенитета и интеграционного взаимодействия экономик Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России.

Теоретическую основу исследования составляют положения теории международной торговли, экономической интеграции и инновационного менеджмента. Используются сравнительный, системный и статистический методы анализа, а также нормативные документы ЕЭК и Евразийского межправительственного совета, включая Решения № 5 (2021 г.) и № 3 (2023 г.).

Результаты исследования показывают, что ЕАЭС формирует сетевую модель промышленной интеграции, основанную на объединении производственных и технологических ресурсов. Приоритетными направлениями кооперации являются машиностроение, металлургия, химическая и лёгкая промышленность, энергетика и цифровое производство. Эффективность кооперации зависит от уровня цифровизации и согласованности промышленной политики.

Выявлены ограничения: фрагментированность производственных цепочек, различия в технических стандартах, низкая цифровая зрелость и ограниченный доступ малого и среднего бизнеса к финансированию.

Дополнительным вызовом выступают санкции западных стран и тарифная политика США в отношении Китая, что усиливает значение стратегического партнёрства ЕАЭС и КНР.

Для Кыргызской Республики участие в промышленной кооперации ЕАЭС и развитие инфраструктурных проектов с Китаем создают новые возможности для модернизации промышленности, внедрения цифровых технологий и расширения экспортного потенциала.

Ключевые слова: ЕАЭС, промышленная кооперация, цифровая экономика, санкции, Кыргызстан, Китай, интеграция.

Abstract. This article examines the trends and challenges in the development of industrial cooperation among the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU) under the conditions of

digital transformation, intensified sanctions pressure, and changes in global trade flows. Industrial cooperation is identified as a key instrument for ensuring economic resilience, technological sovereignty, and integrative interaction among the economies of Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Russia.

The theoretical framework is based on the principles of international trade theory, economic integration, and innovation management. The study applies comparative, systemic, and statistical methods, as well as official documents of the Eurasian Economic Commission (EEC) and the Eurasian Intergovernmental Council, including Decisions No. 5 (2021) and No. 3 (2023).

The results show that the EAEU is forming a network-based model of industrial integration that unites production, technological, and financial capacities. Priority areas of cooperation include mechanical engineering, metallurgy, the chemical and light industries, energy, and digital manufacturing. The effectiveness of cooperation depends on the level of digitalization and the coordination of industrial policies.

The study identifies several constraints: fragmentation of production chains, differences in technical standards, uneven digital maturity, and limited access of small and medium-sized enterprises (SMEs) to financing. Additional challenges arise from Western sanctions and the U.S. tariff policy toward China, which highlight the growing strategic partnership between the EAEU and the People's Republic of China.

For the Kyrgyz Republic, participation in EAEU industrial cooperation and infrastructure development with China create new opportunities for industrial modernization, digital transformation, and export growth.

Keywords: EAEU, industrial cooperation, digital economy, sanctions, Kyrgyzstan, China, integration.

Аннотация. Бул макала Евразия экономикалык биримдигине (ЕАЭБ) мүчө мамлекеттердин өнөр жай кооперациясынын өнүгүү тенденцияларын жана көйгөйлөрүн санариптик трансформация, санкциялык басымдын күчөшү жана дүйнөлүк соода агымдарынын өзгөрүшү шартында изилдейт. Өнөр жай кооперациясы Армениянын, Беларусиянын, Казакстандын, Кыргызстандын жана Россиянын экономикаларынын туруктуулугун, технологиялык эгемендүүлүгүн жана интеграциялык өз ара аракеттенүүсүн камсыздоонун негизги механизми катары каралат.

Изилдөөнүн теориялык негизи эл аралык соода, экономикалык интеграция жана инновациялык башкаруу теорияларына негизделген. Методологиялык жактан салыштырма, системалуу жана статистикалык ыкмалар колдонулуп, Евразия экономикалык комиссиясынын (ЕЭК) жана Евразия өкмөттөр аралык кеңешинин расмий документтери — 2021-жылдагы №5 жана 2023-жылдагы №3 чечимдер пайдаланылган.

Изилдөөнүн жыйынтыктары көрсөткөндөй, ЕАЭБ өндүрүштүк, технологиялык жана каржылык мүмкүнчүлүктөрдү бириктирген тармактык-интеграциялык өнөр жай модели түзүлүүдө. Кооперациянын артыкчылыктуу багыттары катары машина куруу, металлургия, химия жана жеңил өнөр жай, энергетика жана санариптик өндүрүш белгиленет. Кооперациянын натыйжалуулугу санариптештирүү деңгээлине жана өнөр жай саясатынын шайкеш координациясына түздөн-түз байланыштуу.

Негизги тоскоолдуктар катары өндүрүш чынжырларынын фрагментациясы, техникалык стандарттардагы айырмачылыктар, экономикалардын санариптик жетилбегендиги жана чакан жана орто ишканалардын каржылоого чектелген мүмкүнчүлүгү аныкталды. Батыш өлкөлөрүнүн санкциялары жана АКШнын Кытайга карата тарифтик саясаты кошумча чакырыктарды жаратууда, бул ЕАЭБ менен Кытай Эл Республикасынын стратегиялык өнөктөштүгүн күчөтүүдө.

Кыргыз Республикасы үчүн ЕАЭБ алкагындагы өнөр жай кооперациясына жана Кытай менен биргелешкен инфраструктуралык долбоорлорго катышуу улуттук өнөр жайды жаңылоонун, санариптик технологияларды киргизүүнүн жана экспорттук потенциалды кеңейтүүнүн жаңы мүмкүнчүлүктөрүн ачууда.

Негизги сөздөр: ЕАЭБ, өнөр жай кооперациясы, санариптик экономика, санкциялар, Кыргызстан, Кытай, интеграция.

Introduction

The modern global economy is undergoing a period of profound transformation, characterized by increasing global risks, sanctions pressure, and accelerated digitalization. Under these conditions, industrial cooperation has become a key instrument for ensuring economic resilience, technological independence, and integrative interaction among countries.

For the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU) — Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Russia — the development of industrial cooperation holds strategic significance. The EAEU's integration model is based on the idea of creating a common industrial space, where resources, technologies, and production competencies are combined to generate joint added value. Such cooperation enables member countries to reduce external dependence, strengthen the internal market, and adapt to new geo-economic realities.

In recent years, the impact of sanctions restrictions on trade, finance, and technology has intensified, affecting the economic relations of EAEU member states. This situation has necessitated a transition from an import-dependent model of industrial development to one based on domestic productive self-organization. Under these circumstances, industrial cooperation functions not only as an economic tool but also as a strategic mechanism of adaptation—promoting the establishment of joint ventures, deepening technological exchange, and forming self-sufficient supply chains within the Union.

From the perspective of the Kyrgyz Republic, industrial cooperation within the EAEU offers real prospects for the modernization of national industry and the transition to an innovation-driven growth model. Participation of Kyrgyz enterprises in integration-based production chains contributes to higher labor productivity, greater investment inflows, adoption of new technologies, and expansion of export opportunities. Particularly promising areas include mechanical engineering, medical equipment manufacturing, raw material processing, and the digital industry, where there is high potential for localization and joint production.

However, the potential of industrial cooperation is not yet fully realized. Key challenges include disparities in industrial development levels among member states, limited access of small and medium-sized enterprises to financing, insufficient awareness of cooperation opportunities, and fragmented digital infrastructure. Addressing these issues requires a systemic approach that integrates the digitalization of industrial cooperation, the development of financial support mechanisms (particularly interest rate subsidies under EEC Decision No. 3 of 2023), and the institutional strengthening of inter-enterprise collaboration within the Union.

Thus, amid growing external economic challenges and technological constraints, industrial cooperation has become one of the key drivers of economic resilience and growth in the EAEU. For the Kyrgyz Republic, participation in such projects represents an opportunity to reach a new level of industrial development, enhance the competitiveness of national enterprises, and ensure their integration into a unified Eurasian production system.

Literature Review

The main objective of the Eurasian Economic Union (EAEU) is to form a comprehensive economic integration bloc that ensures sustainable development of its member states, enhances their competitiveness, and improves the quality of life of their populations. Academic research emphasizes that achieving these goals requires deepening industrial cooperation and implementing a coordinated industrial policy based on the principles of network integration and innovative collaboration.

Issues of strategic industrial development and the transition to an innovation-oriented model have been discussed in the works of Russian economists such as S. Yu. Glazyev, V. V. Ivanter, V. L. Makarov, A. D. Nekipelov, and others (Glazyev et al., 2011), who highlighted the importance of systemic industrial policy and modernization of production structures. According to Ivanter and Komkov (2016), improving competitiveness is possible only through long-term technological forecasting and institutional mechanisms of cooperation.

Particular attention in the literature is paid to the concept of network organization of industry as a mechanism for shaping a new technological paradigm (Karlik & Platonov, 2016; Dyatlov et al., 2008). Researchers note that organizational and managerial innovations have become a decisive factor in strengthening industrial competitiveness (Karlik & Platonov, 2015), while network forms of cooperation between enterprises increase efficiency and systemic resilience (Powell, 1990; Rothaermel & Hess, 2007).

A significant contribution to the theory of the information and digital economy was made by M. Castells (2000) and later scholars, who emphasized the role of information and communication technologies (ICTs) as the foundation for creating transnational and networked production systems. In the EAEU context, these ideas were further developed by Karlik, Krechko, and Platonov (2017), who demonstrated that digital transformation opens new opportunities for industrial cooperation, technological alliances, and the implementation of the coopetition model — a balance between competition and cooperation.

Empirical studies by Fukugawa (2006) and Schmierl (2007) confirm that inter-firm and SME networks enhance innovation and adaptability in production systems. This finding is particularly relevant for the EAEU countries, where small and medium-sized enterprises often play a leading role in cross-border production chains.

Modern theoretical frameworks of economic sustainability (Kleiner, 2015) stress the importance of maintaining a balance between state, regional, and enterprise levels of management — an especially critical issue for integration associations such as the EAEU.

In addition to academic sources, a significant body of regulatory and programmatic documents provides the institutional and legal basis for EAEU industrial cooperation and integration. These include:

- Decision of the Eurasian Intergovernmental Council of April 30, 2021 No. 5 “On the Main Directions of Industrial Cooperation within the EAEU until 2025”;
- Decision of the Eurasian Intergovernmental Council of November 27, 2018 No. 5 “On Amendments to the Decision of September 8, 2015 No. 9”;
- Directive of the Eurasian Intergovern-

mental Council of October 9, 2020 No. 21 “On Joint Measures to Develop Exports”;

- Recommendation of the EEC Council of December 20, 2017 No. 3 “On Measures to Promote Jointly Produced Goods of Priority Industries in Third-Country Markets”;
- Data of the EEC Department of Industrial Policy;
- Free Trade Agreements between the EAEU and partner states (Vietnam, Serbia, Singapore, Iran);
- Decisions granting observer status in the EAEU to the Republics of Moldova, Cuba, and Uzbekistan (2018–2020).

These documents collectively form the regulatory and institutional foundation for implementing joint industrial projects, creating clusters, and integrating EAEU member states into global value chains.

However, the analysis of national research demonstrates that in the Kyrgyz Republic, this aspect remains underexplored. Most Kyrgyz scholars focus on foreign economic relations and trade, whereas issues of industrial cooperation, digital transformation of production linkages, and the participation of Kyrgyz enterprises in EAEU value chains are insufficiently studied. This gap underscores the relevance and originality of the present research, which aims to examine the potential and mechanisms of industrial cooperation from the perspective of the Kyrgyz Republic.

Materials and Methods

The study is based on the principles of economic theory, particularly the theories of international trade, economic integration, and management efficiency. The dialectical and systemic approaches were applied to analyze industrial cooperation as a dynamic mechanism within the EAEU integration framework. The research employed comparative, structural-functional, and economic-statistical methods to assess industrial interconnections and evaluate cooperation efficiency among EAEU member states.

Empirical materials include official documents of the Eurasian Economic Commission, such as the Main Directions of Industrial Cooperation until 2025, Decisions of the Eurasian Intergovernmental Council, and the Protocol on Industrial Cooperation. Statistical data from national agencies and the Eurasian Development Bank were used to analyze production and trade indicators.

Special attention was given to the financial support mechanism for joint industrial projects approved by Decision No. 3 (2023) and amendments of December 2024, which introduced interest rate subsidies and improved project selection procedures.

Results and Discussion

In the context of globalization and growing technological complexity, enterprises within the Eurasian Economic Union (EAEU) increasingly face limitations in their own resources and competencies needed to sustain growth and compet-

itiveness. This reality objectively stimulates the development of industrial cooperation as a strategic form of partnership between companies and states.

The results of the study demonstrate that a new model of industrial integration is gradually taking shape among the EAEU member states, based on the consolidation of production, technological, and financial capacities. The most active cooperation is observed in mechanical engineering, metallurgy, light industry, construction materials production, and the energy sector.

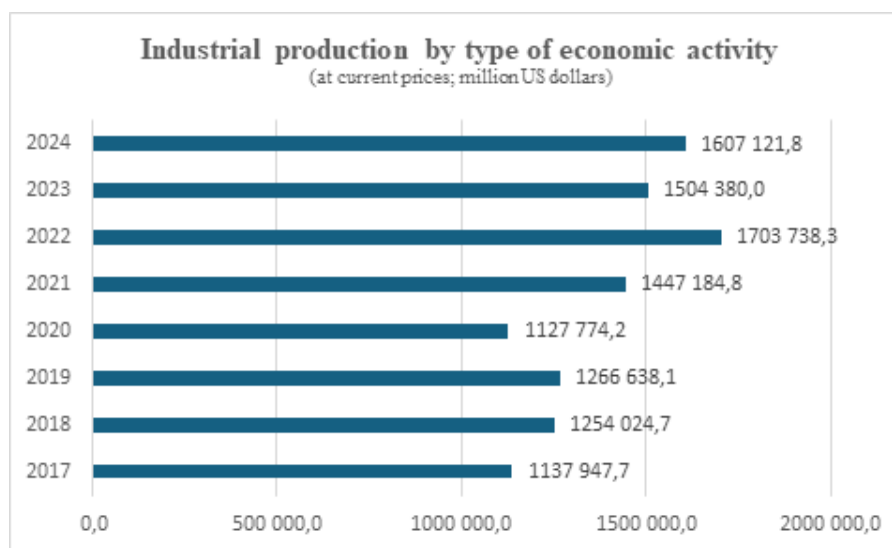

Figure 1. Volume of industrial production by type of economic activity
(in current prices; million US dollars)

Statistical analysis of the Eurasian Economic Commission (EEC) confirms a stable upward trend in industrial output. The total industrial production of the EAEU increased from USD 1.14 trillion in 2017 to USD 1.61 trillion in 2024, reflecting a 41 percent growth.

- The manufacturing sector expanded by 45 percent (from USD 740.6 billion to USD 1 072.6 billion).
- The mining sector grew by 47 percent, reaching USD 404.5 billion.
- The electricity, gas, and air-conditioning sector demonstrated moderate growth of 2 percent, while water supply and waste-management activities rose by 44 percent.

These dynamics indicate the formation of an integrated industrial space within the EAEU, characterized by diversification of production chains and strengthening of cooperative ties

among the member states. Nevertheless, several structural challenges remain: disparities in industrial potential, limited access to finance for SMEs, insufficient digital integration, and low awareness of cross-border cooperation opportunities.

A major advancement has been the introduction of the financial-support mechanism (Decision No. 3 of the Eurasian Intergovernmental Council, 2023), providing interest-rate subsidies and engaging national development banks in financing cooperative projects.

For the Kyrgyz Republic, industrial cooperation within the EAEU presents tangible prospects for modernizing its industry, implementing digital technologies, and enhancing export capacity. Developing a national map of industrial competencies and expanding participation in transnational production projects could become

key instruments for strengthening competitiveness and integrating Kyrgyz enterprises into the unified Eurasian production network.

Conclusion

The conducted research made it possible to identify and analyze the key trends and challenges characterizing the development of industrial cooperation among the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU) under conditions of digital transformation and intensifying sanctions pressure.

The results demonstrate that achieving the strategic industrial objectives of the EAEU requires a transition to a new paradigm of economic interaction based on a combination of competition and cooperation between enterprises — the principle of “coopetition” (competitive partnership). This model, widely applied in the European Union and East Asian economies, is becoming increasingly relevant for the EAEU, where it is essential not only to strengthen national production systems but also to integrate them into common value chains.

Based on the analysis, the priority areas of industrial cooperation include mechanical engineering, metallurgy, the chemical and light industries, construction materials production, energy, and digital manufacturing. These sectors possess the greatest potential for creating joint industrial clusters, technological alliances, and industrial parks. The effectiveness of such integration depends directly on the level of digitalization, innovation adoption, and the use of digital tools for management, design, and logistics.

The digital revolution has fundamentally transformed the nature of industrial cooperation: while previously it relied mainly on trade and production linkages, today the key factor is the integration of information and communication technologies (ICT). Digital platforms enable manufacturers, suppliers, and investors to collaborate within a unified technological space, reduce transaction costs, accelerate data exchange, and establish resilient transnational production networks. In this context, the EAEU is taking important steps toward building a digital industrial ecosystem that promotes sustainable development and import substitution.

A significant instrument of the Union's industrial policy has become the financial support mechanism approved by the Decision of the Eurasian Intergovernmental Council No. 3 (2023).

Its implementation has increased the investment attractiveness of cooperative projects by subsidizing interest rates on loans and establishing a list of participating national banks. These measures have provided more equitable access to financing, especially for small and medium-sized enterprises (SMEs), which remain the main participants in cross-border production networks.

However, further deepening of cooperation is constrained by a number of factors, including:

- fragmentation of production chains and limited awareness among enterprises about cooperation opportunities;
- differences in technical standards and regulatory frameworks that hinder the harmonization of production processes and certification;
- uneven levels of digital maturity among the economies of the member states, leading to technological gaps;
- limited access of SMEs to financing for joint and innovative projects.

Overcoming these barriers requires enhanced coordination of industrial policies, the expansion of digital infrastructure, and the establishment of unified mechanisms for technological and financial cooperation within the Union.

An additional challenge for industrial cooperation among EAEU member states is the growing sanctions pressure from Western countries, as well as the tariff policy of the United States toward the People's Republic of China. The increase in U.S. import tariffs on Chinese products — particularly in high-tech sectors such as electronics, mechanical engineering, and microelectronics — has triggered structural shifts in global trade and the redistribution of production flows across Eurasia. Under these circumstances, the EAEU and China are objectively converging as partners interested in forming alternative production and logistics routes and resilient value chains.

A particularly important factor in strengthening EAEU cooperation is the expansion of industrial collaboration with the People's Republic of China. Within the framework of the strategic alignment of the “EAEU – Belt and Road” initiatives, new opportunities are emerging for the creation of joint ventures, the adoption of digital solutions, and the formation of cross-border clusters. For the Kyrgyz Republic, located along a key transport-industrial corridor, this direction

is of particular strategic importance.

In Kyrgyzstan, the construction of a new railway branch and a network of logistics centers is underway, which will serve as the infrastructural foundation for trilateral cooperation among the EAEU, the Kyrgyz Republic, and China. These facilities will significantly reduce transportation costs, accelerate export-import operations, and ensure the stable supply of production chains across the region. On this basis, a platform is being created for the establishment of joint assembly plants, processing enterprises, and industrial parks specializing in the production of machinery, electrical equipment, construction materials, medical devices, and renewable energy technologies.

For the Kyrgyz Republic, participation in industrial cooperation within the EAEU and the expansion of collaboration with China open up new opportunities for modernizing national in-

dustry, implementing digital technologies, and increasing export potential. Developing a national map of industrial competencies, creating joint innovation laboratories, and engaging in Eurasian-Chinese technological platforms will enhance localization levels and deepen the integration of Kyrgyz enterprises into cross-border production networks.

Thus, industrial cooperation is no longer merely an instrument of integration policy but is becoming a strategic factor of economic resilience and technological sovereignty for the EAEU member states. The development of cooperative linkages based on digital technologies and the principles of competitive partnership lays the foundation for the formation of a unified industrial space capable of withstanding external shocks, strengthening the Union's position in the global market, and ensuring sustainable long-term growth in the well-being of its population.

References:

1. Glazyev, S. Y., Ivanter, V. V., Makarov, V. L., Nekipelov, A. D., Tatarkin, A. I., Grinberg, R. S., Fetisov, G. G., Tsvetkov, V. A., Batchikov, S. A., Ershov, M. V., Mityaev, D. A., & Petrov, Y. A. (2011). On the strategy of Russia's economic development. *Economic Science of Modern Russia*, (3), 7–31. Retrieved from <https://elibrary.ru/item.asp?id=17025501>
2. Karlik, A. E., & Platonov, V. V. (2016). Network organization as a mechanism of industrial development. *Problems of Theory and Practice of Management*, (9), 92–102. Retrieved from <https://elibrary.ru/item.asp?id=26633434>
3. Fukugawa, N. (2006). Determining factors in innovation of small firm networks: A case of cross-industry groups in Japan. *Small Business Economics*, 27(2–3), 181–193. <https://doi.org/10.1007/s11187-006-0010-2>
4. Ivanter, V. V., & Komkov, N. I. (2016). Status and prospects of the development of Russia's innovation sphere within the RAS Presidium program "Analysis and Forecast of Long-Term Trends of Scientific and Technological Development: Russia and the World." *Modernization. Innovation. Development (MIR)*, 1, 76–82. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2016.7.1.76.82>
5. Castells, M. (2000). *The Information Age: Economy, Society and Culture* (O. I. Shkaratan, Ed.). Moscow: Higher School of Economics.
6. Dyatlov, S. A., Maryanenko, V. P., & Selishcheva, T. A. (2008). *Information-network economy: Structure, dynamics, regulation*. Saint Petersburg: SPbSUEF.
7. Weiss, E. H. (1999). Bits, atoms, and the technical writer: The rhetoric of STOP. *Asterisk Journal of Computer Documentation*, 23(3), 95–101. <https://doi.org/10.1145/330595.330602>
8. Schmierl, K. (2007). Transformative capabilities in the "very old economy": Intersectoral innovation networks and learning alliances. *Revue Interventions Économiques*, 35, 34–47. Retrieved from <http://interventionseconomiques.revues.org/617>
9. Karlik, A. E., & Platonov, V. V. (2015). Organizational and managerial innovations as a reserve for increasing competitiveness of Russian industry. *Economic Revival of Russia*, (4), 34–44. Retrieved from <https://elibrary.ru/item.asp?id=24147840>
10. Powell, W. W. (1990). Neither market nor hierarchy: Network forms of organization. *Research in Organizational Behavior*, 12, 295–336.

11. Rothaermel, F. T., & Hess, A. M. (2007). Building dynamic capabilities: Innovation driven by individual-, firm-, and network-level effects. *Organization Science*, 18(6), 898–921. <https://doi.org/10.1287/orsc.1070.0291>
12. Kleiner, G. B. (2015). State–region–industry–enterprise: The framework of systemic sustainability of the Russian economy. Part 1. *Economy of Region*, 2, 51–58. <https://doi.org/10.17059/2015-2-4>
13. Official Documents and Policy Sources of the Eurasian Economic Union (EAEU)
14. Eurasian Intergovernmental Council. (2021, April 30). *Decision No. 5: On the Main Directions of Industrial Cooperation within the Eurasian Economic Union until 2025*. Retrieved from http://docs.eaeunion.org/docs/en-us/01429192/err_30042021_5
15. Eurasian Intergovernmental Council. (2018, November 27). *Decision No. 5: On Amendments to the Decision of September 8, 2015, No. 9*. Retrieved from http://docs.eaeunion.org/docs/en-us/01422839/icd_28112018_5
16. Eurasian Intergovernmental Council. (2020, October 9). *Directive No. 21: On Joint Measures to Develop Exports*. Retrieved from http://docs.eaeunion.org/docs/en-us/01429045/err_06112020_21
17. Eurasian Economic Commission Council. (2017, December 20). *Recommendation No. 3: On Measures to Promote Jointly Produced Goods of Priority Industries to Third-Country Markets*. Retrieved from http://docs.eaeunion.org/docs/en-us/01417570/cncr_26122017_3
18. *Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, on the one hand, and the Socialist Republic of Vietnam, on the other hand*. Retrieved from http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Вьетнам/EAEU-VN%20FTA_rus.pdf
19. *Agreement on the Free Trade Area between the Eurasian Economic Union and the People's Republic of China*. Retrieved from <http://www.eurasiancommission.org>
20. Eurasian Development Bank (EDB). (2023). *Eurasian Integration Report 2023: Industrial Cooperation and Digital Transformation in the EAEU*. Almaty: EDB Analytical Department. Retrieved from <https://eabr.org/en/analytics/integration-reports/>
21. Eurasian Economic Commission. (2024). *Annual Report on the State of Industrial Cooperation within the EAEU*. Moscow: EEC Department of Industrial Policy. Retrieved from <https://eec.eaeunion.org>

УДК 334.734(575.2)(04)

*Монолбаева А.К.,
Долотбакова А.К.*

*Monolbaeva A.K.,
Dolotbakova A.K.*

**КООПЕРАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО
В СФЕРЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС**

**ЕАЭБтин ТЕХНОЛОГИЯЛЫК ӨНҮГҮҮ ЧӨЙРӨСҮНДӨ
КООПЕРАЦИЯЛЫК ӨЗ АРА АРАКЕТТЕНҮҮСҮ ЖАНА КЫЗМАТТАШТЫК**

**INTERACTION AND COOPERATION IN THE SPHERE
OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE EAEU**

Научно-исследовательский институт экономики при Научно-исследовательском университете "Кыргызский экономический университет им.М.Рыскулбекова"

*"М.Рыскулбеков ат. Кыргыз экономикалык университети"
Илимий изилдөө университетине караштуу
Экономика илимий изилдөө институту*

*Research Institute of Economics at the Research University
«Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov»*

Аннотация. Макалада Кыргызстандын ролуна басым жасоо менен Евразия экономикалык биримдигинин (ЕАЭБ) алкагында технологиялык өз ара аракеттенүү жана кызматташуу үчүн бирдиктүү мейкиндикти түзүүнүн негизги маселелери каралат. Макалада катышуучу-өлкөлөрдүн технологиялык өнүгүү деңгээлиндеги айырмачылыктар, илимий-изилдөө жана өнүктүрүү жаатындагы координациянын жоктугу, укуктук жана инфраструктуралык тоскоолдуктар талданат. Илим, билим берүү жана бизнес түзүмдөрүн интеграциялоо, анын ичинде санариптик платформаларды түзүү, интеллектуалдык менчик жаатындагы мыйзамдарды унификациялоо жана инновациялык инфраструктураны өнүктүрүү боюнча чаралар сунушталууда. Өзгөчө көңүл административдик жол-жоболорду жөнөкөйлөштүрүү, инвестицияларды тартуу жана бизнес-процесстерди санариптештирүүгө багытталган реформаларды ишке ашырууда Кыргыз Республикасынын Экономика министрлигинин ролуна бурулууда. Изилдөөнүн натыйжалары бирдиктүү технологиялык мейкиндикти калыптандыруу инновациялык өсүштү тездетүүгө, ЕАЭБ өлкөлөрүнүн атаандаштыкка жөндөмдүүлүгүн жогорулатууга жана алардын экономикалык интеграциясын тереңдетүүгө мүмкүн экенин көрсөттү.

Негизги сөздөр: ЕАЭБ, технологиялык өнүгүү, кызматташтык өз ара аракеттенүүсү, инновациялар, санариптештирүү, интеллектуалдык менчик, Кыргызстан, бизнес-климат, интеграция.

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы формирования общего пространства технологического взаимодействия и сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), с фокусом на роль Кыргызстана. Анализируются различия в уровне технологического развития стран-участниц, недостаток координации в сфере НИ-ОКР, правовые и инфраструктурные барьеры. Предложены меры по интеграции научных, образовательных и бизнес-структур, включая создание цифровых платформ, унификацию

законодательства в области интеллектуальной собственности и развитие инновационной инфраструктуры. Особое внимание уделено роли Министерства экономики Кыргызской Республики в реализации реформ, направленных на упрощение административных процедур, привлечение инвестиций и цифровизацию бизнес-процессов. Результаты исследования демонстрируют, что формирование общего технологического пространства способно ускорить инновационный рост, повысить конкурентоспособность стран ЕАЭС и углубить их экономическую интеграцию.

Ключевые слова: ЕАЭС, технологическое развитие, кооперационное взаимодействие, инновации, цифровизация, интеллектуальная собственность, Кыргызстан, бизнес-климат, интеграция.

Abstract. The article examines the key issues of forming a common space for technological interaction and cooperation within the Eurasian Economic Union (EAEU), with a focus on the role of Kyrgyzstan. The article analyzes the differences in the level of technological development of the participating countries, the lack of coordination in the field of R & D, legal and infrastructural barriers. Measures are proposed to integrate scientific, educational and business structures, including the creation of digital platforms, the unification of legislation in the field of intellectual property and the development of innovation infrastructure. Particular attention is paid to the role of the Ministry of Economy of the Kyrgyz Republic in the implementation of reforms aimed at simplifying administrative procedures, attracting investment and digitalizing business processes. The results of the study demonstrate that the formation of a common technological space can accelerate innovative growth, increase the competitiveness of the EAEU countries and deepen their economic integration.

Key words: EAEU, technological development, cooperative interaction, innovation, digitalization, intellectual property, Kyrgyzstan, business climate, integration.

Формирование общего пространства кооперационного взаимодействия и сотрудничества в сфере технологического развития является одной из ключевых проблем для стран ЕАЭС, включая Кыргызстан, в контексте интеграции и реализации совместных инициатив в области инноваций, исследований и разработок (НИОКР). Это взаимодействие охватывает широкий спектр вопросов — от совместных проектов в области высоких технологий до обмена опытом и ресурсами в рамках научных исследований.

Создание Евразийского экономического союза в 2015 году стало важным этапом углубления региональной интеграции. За прошедшее десятилетие особенно заметные сдвиги произошли в швейной промышленности — отрасли, где трудоёмкое производство сочетается с высокой экспортной ориентацией и возможностями кооперации. Благодаря этому текстиль и одежда стали одним из индикаторов реальной специализации стран ЕАЭС [1].

Разработка комплексного подхода к формированию общего пространства кооперационного взаимодействия и модернизации бизнес-среды в рамках ЕАЭС предполагает

создание единой стратегии технологического развития Союза, гармонизацию законодательства и механизмов защиты интеллектуальной собственности, цифровизацию и упрощение регуляторных процедур, развитие научно-образовательных и инновационных кластеров, а также формирование благоприятного инвестиционного климата. Реализация данных мер позволит укрепить кооперационные связи, стимулировать инновационную активность и обеспечить конкурентоспособность национальных экономик стран ЕАЭС на глобальном уровне.

Среди основных проблем формирования общего технологического пространства можно отметить различия в уровне технологического развития стран ЕАЭС. Страны, входящие в ЕАЭС, имеют разные уровни развития в сфере технологий и инноваций. Например, Россия и Казахстан активно развивают свои технологические индустрии, тогда как Кыргызстан и другие страны могут сталкиваться с дефицитом ресурсов и инфраструктуры для реализации крупных технологических проектов.

Существует недостаток межгосударственной координации и интеграции в сфе-

ре инноваций. Отсутствие единой стратегии для сотрудничества в области НИОКР в рамках ЕАЭС мешает эффективному обмену знаниями и технологиями. В странах ЕАЭС существует потребность в создании механизмов для координации исследовательской и инновационной деятельности.

Мешает также неравномерное развитие образовательных и научных институтов. Важной проблемой является разрыв в образовательных системах, научных и исследовательских учреждениях, а также различия в подготовке кадров для работы в технологических и инновационных отраслях. Это ограничивает возможности для сотрудничества в области высоких технологий.

Ограничены финансовые и институциональные ресурсы. Для реализации совместных проектов и исследований в сфере технологий требуется значительное финансирование и устойчивые институциональные структуры, чего часто не хватает в ряде стран ЕАЭС, особенно для реализации проектов на уровне стартапов и малого бизнеса.

Вопросы интеллектуальной собственности, такие как защита патентов и инновационных решений, остаются важной проблемой при международном сотрудничестве в технологической сфере, особенно в рамках экономических союзов с различными правовыми системами.

В странах ЕАЭС существует разница в восприятии инноваций и технологий. Технологический разрыв и нехватка взаимного доверия затрудняет создание общего пространства для кооперации.

Для преодоления указанных трудностей необходимо создание Единой стратегии технологического развития ЕАЭС позволит разработать и внедрить общую стратегию для технологического развития стран ЕАЭС, которая будет направлена на ускоренное внедрение инноваций, создание новых технологий и совместных научных проектов.

Важно интеграция научных и образовательных структур, содействие в создании межгосударственных образовательных программ и совместных научных проектов, создание научно-образовательных кластеров с обменом научными кадрами и технологиями позволит модернизировать и интегрировать научные центры. Необходимо развитие со-

вместных научных исследований и проектных инициатив в области высоких технологий, таких как искусственный интеллект, нанотехнологии, новые материалы, энергетика, сельское хозяйство и медицинские технологии.

Государствам ЕАЭС следует упростить и унифицировать законодательства в области интеллектуальной собственности, разработать общие стандарты и правовые нормы для защиты интеллектуальной собственности и технологий, направленных на предотвращение технологического «мозгового» разрыва и мошенничества с патентами и авторскими правами.

Развитие инфраструктуры для стартапов и инновационных компаний позволит стимулировать рост технологических стартапов через налоговые льготы и упрощение доступа к финансовым ресурсам, создание технопарков и инкубаторов для стартапов, а также привлечение инвестиций из стран ЕАЭС. Платформа для обмена технологическими решениями, успешными кейсами и научными достижениями будет способствовать кооперации между различными странами и регионами.

Такой подход позволит странам ЕАЭС не только эффективно использовать свои технологические возможности, но и создать устойчивое пространство для долгосрочного сотрудничества и инновационного роста. Для Кыргызстана, как участника Евразийского экономического союза (ЕАЭС), совершенствование условий для ведения бизнеса в рамках этого объединения, является важным аспектом его экономической политики. МЭ КР (Министерство экономики Кыргызской Республики) играет ключевую роль в разработке и реализации таких мер, которые помогут улучшить инвестиционный климат, повысить конкурентоспособность и интеграцию страны в единое экономическое пространство ЕАЭС.

Основные проблемы ведения бизнеса в рамках ЕАЭС:

1. Различия в законодательных и налоговых системах. Несмотря на единые стандарты в рамках ЕАЭС, многие страны-члены имеют различия в налоговых и юридических системах, что затрудняет ведение бизнеса для кыргызских компаний на территории других стран ЕАЭС.

2. Неравномерность инфраструктурного развития. Разные уровни развития транспортной, энергетической и цифровой инфраструктуры могут быть препятствием для эффективной торговли и ведения бизнеса.

3. Ограниченный доступ к финансированию. Предприниматели в Кыргызстане сталкиваются с проблемами в доступе к финансовым ресурсам, включая ограниченное предложение кредитов и недостаточную поддержку стартапов и малых предприятий.

4. Тарифные и нетарифные барьеры. Несмотря на формальное единство в рамках ЕАЭС, на практике существуют различные барьеры для торговли, такие как нетарифные меры, квоты и административные преграды, которые могут замедлять обмен товарами и услугами между государствами-членами.

5. Бюрократические препятствия. Наличие сложных административных процедур, высокий уровень коррупции и непрозрачности в бизнес-операциях может усложнять процессы регистрации бизнеса, получения лицензий и разрешений.

Необходимо отметить роль Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики (МЭК КР) в данном процессе. Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики активно работает над улучшением условий ведения бизнеса в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Основные направления включают:

1) Устранение барьеров для предпринимателей: устранение ограничений, связанных с доступом товаров и услуг на рынки стран ЕАЭС; гармонизация стандартов: признание сертификатов соответствия и унификация требований к продукции, произведённой в Кыргызстане; упрощение и ускорение таможенных процедур для участников ЕАЭС.

2) Развитие инфраструктуры для бизнеса: создание и развитие логистических хабов и торговых центров, способствующих ускоренному товарообороту между странами; участие в развитии транспортной инфраструктуры, которая свяжет кыргызский бизнес с рынками ЕАЭС.

3) Поддержка предпринимательства: введение льготных условий для экспортно-ориентированных компаний; создание информационных центров для поддержки малого и среднего бизнеса при выходе на рынки ЕАЭС;

развитие кооперации между малыми и средними предприятиями стран Союза.

4) Цифровизация процессов: внедрение электронных платформ для упрощения взаимодействия бизнеса с госорганами; использование цифровых решений для сокращения административных процедур, таких как регистрация бизнеса и лицензирование.

5) Финансовая поддержка: программы льготного кредитования для экспортеров; создание механизмов совместного финансирования в рамках ЕАЭС, включая доступ к инвестиционным ресурсам Евразийского банка развития; поддержка страхования рисков для предпринимателей.

6) Развитие трудовой миграции: упрощение процессов трудоустройства граждан Кыргызстана в странах ЕАЭС; развитие программ повышения квалификации и обучения для мигрантов [3].

7) Содействие кооперации и экспорту: поддержка участия кыргызских производителей в совместных проектах с партнёрами из ЕАЭС; расширение доступа на внешние рынки через механизмы Союза; организация выставок и бизнес-форумов для привлечения инвестиций и налаживания связей.

8) Усиление диалога с бизнесом: проведение круглых столов, семинаров и консультаций с представителями бизнеса; учет мнения предпринимателей при разработке новых регуляций и законов, связанных с ЕАЭС.

Результатом кропотливой работы МЭК КР стало:

- улучшение бизнес-климата в кыргызстане: снижение административных барьеров, упрощение процедур регистрации и ведения бизнеса, улучшение правовой и деловой среды.

- рост инвестиций и деловой активности: привлечение иностранных и внутренних инвестиций, увеличение числа новых бизнесов и стартапов, особенно в высокотехнологичных и инновационных отраслях.

- интеграция в экономику еаэс: более глубокая интеграция кыргызской республики в единое экономическое пространство, упрощение доступа к рынкам других стран еаэс, улучшение торговли и обмена товарами и услугами.

Меры предпринимаемые со стороны

МЭК КР не только укрепляют экономику Кыргызстана, но и превращают страну в активного участника евразийской инновационной повестки. Успех зависит от слаженной работы государственных органов, бизнеса и научного сообщества, а также от эффективного использования ресурсов ЕАЭС.

Необходимо и далее продолжать исследования в данном направлении, включая анализ влияния цифровизации на малый бизнес в рамках ЕАЭС, оценку эффективности «регуляторных песочниц» для тестирования инноваций, изучение роли международных инвестиций в технологический суверенитет стран-участниц.

В условиях глобализации и усиления конкуренции на международной арене интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) приобретают стратегическое значение для устойчивого развития стран-участниц. Особую актуальность в этом контексте получают вопросы технологического сотрудничества и создания общего пространства кооперации, способного обеспечить синергию ресурсов, знаний и инноваций. Для Кыргызстана, как активного участника ЕАЭС, интеграция в технологическую и экономическую экосистему Союза становится ключевым фактором преодоления внутренних ограничений и усиления позиций на региональном и глобальном уровнях.

Современные вызовы, связанные с цифровой трансформацией, климатическими изменениями и геополитической нестабильностью, требуют от стран ЕАЭС консолидации усилий в сфере научно-технического развития. Однако формирование общего технологического пространства сталкивается с рядом системных проблем:

- разрыв в уровнях технологического развития между странами, где Россия и Казахстан демонстрируют прогресс в инновационных отраслях, а Кыргызстан и другие государства испытывают дефицит инфраструктуры и финансирования.

- недостаток координации в области исследований и разработок (НИОКР), что препятствует эффективному обмену знаниями.

- неравномерность образовательных систем и подготовки кадров, ограничивающая возможности совместных проектов.

- правовые барьеры, включая различия в регулировании интеллектуальной собственности и налоговых системах.

Параллельно с технологическими аспектами критическую роль играет совершенствование условий для ведения бизнеса в рамках ЕАЭС. Для Кыргызстана это предполагает устранение таких препятствий, как:

- административные и таможенные барьеры, замедляющие товарооборот.

- ограниченный доступ к финансированию для малых и средних предприятий.

- неразвитость цифровой и транспортной инфраструктуры, снижающая конкурентоспособность бизнеса.

Такие решения, такие как унификация законодательства в сфере интеллектуальной собственности, внедрение программ подготовки кадров и поддержка стартапов, направлены на достижение конкретных результатов:

- ускорение технологического прогресса за счёт совместных исследований в области ИИ, биотехнологий и «зелёной» энергетики.

- повышение инвестиционной привлекательности Кыргызстана через налоговые льготы и улучшение доступа к рынкам ЕАЭС.

- усиление интеграции страны в экономическое пространство Союза, что способствует росту экспорта и созданию новых рабочих мест.

Успешная интеграция Кыргызстана в технологическое и экономическое пространство ЕАЭС возможна только при условии синергии государственных, бизнес- и научных институтов.

Заключение. Опыт 2015–2025 гг. наглядно показывает, что ЕАЭС обладает значительным потенциалом для формирования единого экономического и технологического пространства. На примере швейной промышленности Союза видно, что интеграция и кооперация способны обеспечить устойчивый рост: Кыргызстан закрепился в роли производственного центра, Россия выступила главным инвестором и рынком сбыта, Беларусь сохранила сильные позиции в традиционных сегментах, а Казахстан и Армения освоили новые ниши [2, 4].

Для дальнейшего развития необходим системный подход, включающий правовую гармонизацию, инфраструктурное развитие

и координацию действий государств. Важнейшими направлениями для Кыргызстана становятся интеграция в цифровые платформы ЕАЭС, модернизация образовательных программ в сфере НИОКР, стимулирование стартапов и улучшение бизнес-климата. Эти шаги позволят не только укрепить экономику страны, но и сделать её активным

участником евразийской инновационной повестки.

Таким образом, дальнейший успех ЕАЭС будет зависеть от углубления кооперации, цифровизации и перехода к устойчивым технологиям, что обеспечит конкурентоспособность Союза на глобальном уровне и создаст благоприятные условия для развития национальных экономик.

Список использованной литературы:

1. Евразийская экономическая комиссия. Статистика взаимной торговли государств – членов ЕАЭС (2015–2024 гг.). Доступ: <https://ees.eaeunion.org>
2. Евразийская экономическая комиссия. Обзор промышленности лёгкой и текстильной отрасли в ЕАЭС. Москва, 2024.
3. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Занятость населения в промышленности и малом бизнесе (2019–2024). Бишкек, <http://stat.kg>
4. Министерство экономики и торговли Республики Казахстан. Развитие лёгкой промышленности и программы поддержки женского предпринимательства (2022). Нур-Султан.

УДК 34:314.74(575.2)

Исаков Кумен Исакович
д.э.н., профессор
Мырзабаева Наргиза Мырзабековна
соискатель

Isakov Kumen Isakovich
doctor of economics, professor
Myrzabaeva Nargiza Myrzabekovna
applicant

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**АЗЫРКЫ ШАРТТАРДА КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ
МИГРАЦИЯЛЫК ПРОЦЕССТЕРДИ МАМЛЕКЕТТИК ЖӨНГӨ САЛУУ**

**STATE REGULATION OF MIGRATION PROCESSES IN THE KYRGYZ REPUBLIC
IN MODERN CONDITIONS**

*Научно-исследовательский институт экономики
при Научно-исследовательском университете
“Кыргызский экономический университет им.М.Рыскулбекова”*

*“М.Рыскулбеков ат. Кыргыз экономикалык университети
” Илимий изилдөө университетине караштуу
Экономика илимий изилдөө институту*

*Research Institute of Economics at the Research University
«Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov»*

Аннотация. В данной статье анализируются государственные миграционные процессы Кыргызской Республики. Проведен анализ внешней трудовой миграции, раскрыты вопросы развития системы организованного трудоустройства в современных условиях. Выявлены положительные стороны трудовой миграции из Кыргызстана в Российскую Федерацию.

Ключевые слова: государственная миграционные процессы, мигранты, иммигранты, иностранная рабочая сила, трудовая миграция, миграционный процесс.

Аннотация. Макалада Кыргыз Республикасынын мамлекеттик миграция процесси анализделет. Сырткы эмгек миграциясына анализ жүргүзүлдү, азыркы шарттарынын негизиндеги системалдуу уюштурулган жумуш менен камсыздандыруу маселелери аныкталды. Кыргызстандан Россия Федерациясына болгон жумуш миграциясынын он тараптуу жактары аныкталды.

Негизги сөздөр: мамлекеттик миграциялык саясат, мигранттар, иммигранттар, чет өлкөлүк жумушчу күчү, эмгек миграциясы, миграциялык процесс.

Abstract. This article analyzes the state migration process of the Kyrgyz Republic. An analysis of external labor migration was carried out, issues of development of the system of organized employment in modern conditions were revealed. The positive aspects of labor migration from Kyrgyzstan to the Russian Federation have been identified

Keywords: state migration process, migrants, immigrants, foreign labor, labor migration, migration process.

Миграция процесстери Кыргыз Республикасынын социалдык-экономикалык өнүгүүсүнө олуттуу таасирин тийгизет. Миграцияны мамлекеттик жөнгө салуу улуттук коопсуздукту камсыз кылууга, жарандардын укуктарын коргоого жана натыйжалуу миграциялык саясатты калыптандырууга багытталган.

Глобалдашуу, экономкалык туруксуздук жана саясий факторлор миграциялык агымдын көбөйүшүнө шарт түзгөн заманбап шарттарда миграцияны жөнгө салуу боюнча натыйжалуу чараларды иштеп чыгуу өзгөчө мааниге ээ. Акыркы жылдары Кыргыз Республикасындагы миграциялык процесстер экономикалык жана социалдык өнүгүүнүн маанилүү элементи болуп калды. Республиканын жүз миңдеген жарандары жыл сайын өлкөдөн жумуш издеп, жакшы жашоо шартын издегендин, негизинен Россияга, Казакстанга жана КМШнын башка өлкөлөрүнө кетип жатышат. Бул тенденция акча которуулар түрүндөгү экономикалык пайданы да, квалификациялуу жумушчу күчтүн агып кетишине жана эмгекке жарамдуу калктын азайышына байланыштуу көйгөйлөрдү да жаратат. Миграцияны мамлекеттик жөнгө салуу мигранттардын да, өлкөдө калган жарандардын да коопсуздугун жана бакубаттуулугун камсыз кылуунун негизги факторуна айланууда. [1, с. 96-103]

Эмгек миграция процессин жөнгө салынышын, социалдык жактан коопсуз жана бул процесстин бардык катышуучулары үчүн позитивдүү болушу үчүн мамлекет эмне кылып жатат?

Биринчиден, акыркы жылдарда миграциялык процесстердин активдешүүсү Кыргыз Республикасынын жарандарынын чет өлкөлөрдө иштөөдө укуктарын жана кызыкчылыктарын коргоого байланыштуу жаңы милдеттерди ачып берди. Эмгек миграциясына катышкан Кыргыз Республикасынын жарандарынын санынын өсүшү жана алар ишке орношуу мезгилиндеги кыйынчылыктары иш менен камсыз кылууну башкаруунун жаңы ыкмаларын жана механизмдерин иштеп чыгуу зарылдыгын талап кылууда. Мамлекет коопсуз эмгекти камсыз кылууга жана эл аралык эмгек рыногунда өз жарандарынын укуктарын жана кызыкчылыктарын коргоого багытталган тиешелүү чараларды

көрүүгө тийиш. Бул багытта министрлик Россия Федерациясынын Федералдык миграция кызматы менен биргеликте жарандарды уюшкан иш менен камсыз кылуу тартиби жөнүндө Макулдашуунун долбоорун иштеп чыкты. Бул Макулдашуунун долбоору учурда ички макулдашуу процедураларынан өтүүдө.

Экинчиден, Россиялык кесиптештер менен тиешелүү багыттар боюнча жумушчуларды даярдоого көмөк көрсөтүү боюнча келишим түзүлдү, айрыкча Россияда иштөөнү каалагандар үчүн республиканын түштүк аймактарында орус тилин үйрөтүү боюнча иш ара жүрүүдө. [1, с. 96-103]

2022-жылга чейин миграциялык сальдо дайыма терс мааниге барабар болгон, башкача айтканда, каттоо маалыматтарына таянсак, Кыргызстанга келгендерге караганда көбүрөөк адам чыгып кеткен. 2023-жылы Кыргызстанга чет өлкөдөн келген 14 миң 453 адам катталган жана бул санга Кыргызстанга туруктуу жашоо үчүн келген башка өлкөнүн жарандары да кириши мүмкүн. Келгендердин басымдуу бөлүгү Россия Федерациясынан (77%), андан кийин Тажикстандан (7%), Казакстандан (4%) жана Өзбекстандан (3%) пайызга турат. Ошол эле жылы Кыргызстандан чет өлкөгө чыгып кеткен 4610 адам катталган. Кыргызстандан башка өлкөгө кеткендердин басымдуу бөлүгү Россия Федерациясына (66%) жана Казакстанга (24%) пайыз кеткен. 2011-2021-жылдар аралыгында кеткен мигранттардын саны келген мигранттардын санынан ашып кеткен. Бул 10 жылдык мезгилде миграциялык баланстын мааниси өзгөрүп, бирок кеткендер менен келгендердин айырмасы бара-бара азайган. 2022 жылы акыркы он жылда биринчи жолу келгендердин саны кеткендердин санынан ашты, бул туруктуу жашоо үчүн келген 5917 адамдын миграциялык сальдосуна алып келди, ал эми 2023-жылы миграциянын оң сальдосу атүгүл 9843кө жетти. Кыргызстандын калкы 7,1 миллион адамды түзөт, анын 74% пайызы кыргыздар 26% пайызы башка улуттун өкүлдөрү. Калктын мындай структурасы акыркы он бир жылдын ичинде сакталып калды. Кыргызстандын жарандары үчүн эң популярдуу беш өлкө (эл аралык миграция агымы): Россия Федерациясы (870 304), Казакстан (2 158), Түркия Республикасы (1

828), Германия (336) жана Түштүк Корея (240). 2023-жылга карата статистиканын негизинде, 2020-жылдан бери 328 458 кыргыз жараны чет өлкөдө жашаганын эсептейт (эл аралык мигранттардын санынын көрсөткүчүнүн негизинде); анын ичинен 79% Россия Федерациясына, 4,5% Казакстанга жана 4% Түркияга 2023 жылга туура келген. Эгерде сиз эл аралык миграциянын таасирине өзгөчө кабылган аймактарды карасаңыз, Кыргызстандын түштүк аймактарында, тактап айтканда, Жалал-Абад, Ош жана Баткен облустарында агымдын көрсөткүчтөрү боюнча да, ошондой эле Кыргызстандын миграциясынын негизинде калктын көрсөткүчтөрүнүн шарттары дал ушундай. [11, с. 4-7] Эмгек мигранттарынын чет өлкөгө чыгып кетүүсүнүн негизги себептери катары чет өлкөдөгү айлык акынын жогорулашы жана үй-бүлөдөгү оор материалдык абал болууда. Улуттук статистикалык комитеттин маалыматы боюнча, чет жерде иштеген кыргызстандык мигранттардын 80%ы баруучу өлкө катары тарыхы окшош же тили окшош өлкөлөрдү, ошондой эле мекендештери менен социалдык байланышта болгон өлкөлөрдү тандашат. Министрликтин түзүмүндө түзүлгөн Кыргыз Республикасынын жарандарын чет өлкөлөрдө ишке орноштуруу борбору Кыргыз Республикасынын жарандарын чет өлкөлөрдө уюшкан, мыйзамдуу ишке орноштуруу процесстерин оптималдаштырууга, эмгек мигранттарынын кызыкчылыктарын коргоого багытталган иш-чараларды жүзөгө ашырат, ошондой эле чет өлкөдө ишке орноштуруу боюнча жеке ишке орноштуруу агенттикеринин ишмердүүлүгүнө мониторинг жана баалоо жүргүзөт. Кыргыз Республикасынын Эмгек, ишке орноштуруу жана миграция министрлиги Эл аралык мамилелерди өнүктүрүү боюнча Жакшы коңшулук фонду (РФ) менен эмгек миграциясы чөйрөсүндөгү көйгөйлөрдү чечүүгө багытталган программаларды жана долбоорлорду иштеп чыгуу жана ишке ашыруу боюнча кызматташууда. [7, с.30]

Ошентип, Россия Кыргызстандан барган эмгек мигранттары үчүн негизги өлкө бойдон калууда. Ачык булактардын маалыматы боюнча, 2022-жылы Россияда 1,2 миллион, Түркия менен Казакстанда 30 миңге жакын адам катталган, демек, мындай тандоого

көптөгөн кызыктыруучу факторлор таасир эткен.

Ошондой эле COVID пандемиясы эмгек мигранттарынын мекенине кайтып келишине алып келгенин белгилегим келет: эгерде 2019-жылы Россияда 1,055 миллион кыргызстандык катталган болсо, 2020-жылы – 737 миңге жеткен 1,2 миллион адам мекенине кайтып келген. Ал эми 2023-жылдын январынан сентябрына чейин Россия Федерациясынын Ички иштер министрлигинин маалыматы боюнча Россияга Кыргызстандын 460 миң жараны келген, бул 2022-жылдын ушул эле мезгилине салыштырмалуу 45%га көп деп белгилейт ички иштер министрлиги, Алардын көбү Россия Федерациясына жумушка орношуу максатында келишкен. Мигранттар мекенине кайтып келүүнүн негизги себеби - үй-бүлөлүк себептер. Ошол эле учурда, бул мыйзам бузуу эмес, башка себептер бар - Россияда мыйзамдардын өзгөргөндүгүн жана мобилизацияга байланыштуу маселелер бар экенин эске алуу менен, алар, атап айтканда, кайтып келгендердин кээ бир фактысын түшүндүрөт; Бул өз кезегинде батыш тенденциясында көрүнүп турат: эркектерге караганда кыргыз аялдарынын жумушка барганы көбүрөөк. [11, с. 2-3] Реалдуу экономика менен байланышууга багытталбаган саясат эмгек ресурстарынын айыл жеринен өлкөнүн ичиндеги шаарларга, ал эми Кыргызстандан экономикалык жактан өнүккөн коңшу өлкөлөргө, визанын кереги жок жана эч кандай билими жок өлкөлөргө жылышын алдын ала аныктады. Кыргызстандын жарандарынын өз жамааттарында жашоосу үчүн жагымдуу шарттарды түзүү маанилүү бойдон калууда, бул түздөн-түз аймактардын экономикалык өнүгүүсүнөн көз каранды. Бул ыкманы ишке ашыруу дээрлик бардык министрликтердин, ведомстволордун жана жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын биргелешкен аракеттерин талап кылат. Каражаттар ички иштерге жумшалып, чет элдик компанияларга эмес, жергиликтүү жумушчуларга жумуш, демек киреше менен камсыз болушу керек. Бул процессте негизги ролду Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнө караштуу Мамлекеттик миграция кызматы карашы керек. [11, с. 2-3]

Миграциянын чындап башкарылуучу болушу үчүн “стихиялуу” миграциядан “са-

паттуу” миграцияга өтүү үчүн шарттарды түзүү зарыл. Бул ыкмаларды кайра карап чыгууну жана кесиптик ишмердиги миграция чөйрөсү менен байланышта болгон кадрларды даярдоонун натыйжалуулугун жого-

рулатууну камтыйт. Натыйжалуу миграциялык саясат миграциянын терс кесепеттерин азайтат, жарандардын укуктарын коргойт жана өлкөнүн туруктуу өнүгүүсүн камсыздайт.

Список использованной литературы

1. Азимова Г.Р. Трудовая миграция и обеспечение занятости населения / Г.Р. Азимова // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2019. № 2. С. 96-103.
2. Гониева А.О. Современные тенденции и проблемы международной миграции рабочей силы / А.О. Гониева // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. — 2019. — Т. 14. — № 2. — С. 150-157.
3. Гурьева К.Н. Миграционные процессы на современном этапе развития мировой экономики / К.Н. Гурьева // Аллея науки. — 2018. — Т. 2. — № 3 (19). — С. 296-300.
4. Денисенко М.Б., Чернина Е.М. Трудовая миграция и заработки мигрантов в России // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 40-57.
5. Иванюхина Д.А. Международная миграция рабочей силы: преимущества и недостатки / Д.А. Иванюхина // Вестник современных исследований. — 2018. — № 11.8 (26). — С. 244-246.
6. Мукомель В.И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда // Статистика и экономика. 2017. № 6. 2017. С. 69-79.
7. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики [электронный ресурс] Доступ: <http://www.stat.kg/ru/> (дата обращения 10.01.25)
8. Панькин П.В. Миграционное воздействие на рынок труда России / П.В. Панькин // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2020. — № 11-2. — С. 47-49.
9. Цапенко И.П., Сауткина В.А. Глобальные миграции и экономика здравоохранения // TERRA ECONOMICUS. 2018. 16 № 1. С. 84-100.
10. Аналитический отчет Министерства труда, миграции и молодежи КР за 2022 года; [Электронный ресурс] с, режим доступа к источнику: <https://kyrgyzstan.un.org/s> (дата обращения 5.02.24)
11. Миграционные процессы в 2021 году характеризовались значительным снижением оттока населения <https://www.stat.gov.kg/>

УДК 339

Мусуралиев Нуртай Нурланович

соискатель уч. степени кандидата эконом. наук

аспирант НИУ «Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулова»

Главный специалист-эксперт отдела железнодорожного транспорта Департамента транспорта и инфраструктуры ЕЭК

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0009-0006-7416-2602

E-mail: nurtaimusuraliev13@gmail.com**10 ЛЕТ КЫРГЫЗСТАНА В СОСТАВЕ ЕАЭС: ТРАНСПОРТНЫЙ АСПЕКТ****КЫРГЫЗСТАНДЫН ЕАЭБ КУРАМЫНДАГЫ ОН ЖЫЛДЫГЫ:
ТРАНСПОРТ ТАРМАГЫ****10 YEARS OF KYRGYZSTAN IN THE EAEU: TRANSPORT DIMENSION**

Аннотация. Статья анализирует транспортный аспект участия Кыргызстана в ЕАЭС по случаю 10-летия членства страны в евразийском интеграционном проекте. Рассматриваются основные достижения транспортной политики ЕАЭС в контексте Кыргызстана, как внутриконтинентального государства, а также предлагаются рекомендации по дальнейшему развитию и углублению интеграции.

Ключевые слова. ЕАЭС, интеграция, транспорт, логистика, транспортные коридоры, транспортная политика

Аннотация. Бул макалада Евразиялык экономикалык биримдикке (ЕАЭБ) мүчө болгонуна 10 жыл толуу мааракесинде Кыргызстандын транспорттук интеграциясы талданат. Деңизге чыгуусу жок мамлекет катары Кыргызстан үчүн ЕАЭБдин транспорттук саясатынын негизги жетишкендиктери каралып, интеграцияны тереңдетүү жана өнүктүрүү боюнча сунуштар берилет.

Негизги сөздөр: ЕАЭБ, интеграция, транспорт, логистика, транспорттук коридорлор, транспорттук саясат.

Abstract. Marking the 10th anniversary of Kyrgyzstan's membership in the Eurasian Economic Union (EAEU), this article assesses the country's transport integration within the bloc. It evaluates the EAEU's transport policy outcomes for Kyrgyzstan as a landlocked nation and proposes measures to enhance future cooperation.

Keywords. EAEU, integration, transport, logistics, transport corridors, transport policy.

Кыргызская Республика, расположенная в самом центре Евразии, обладает уникальным географическим положением, исторически делающим его естественным связующим звеном между Востоком и Западом. Некогда находившийся на маршрутах Великого шелкового пути, Кыргызстан на

современном этапе вынужден преодолевать особые географические вызовы, связанные с отсутствием выхода к морю и значительной удаленностью от морских торговых путей.

В условиях усиления конкуренции на мировом рынке доступ к портовой инфраструктуре становится ключевым фактором

экономического роста, учитывая, что более 80% международной торговли обеспечивает именно морской транспорт¹. Примечательным является и то, что Кыргызстан расположен в единственном в мире полностью внутриконтинентальном макрорегионе – ни одна из стран Центральной Азии не имеет прямого выхода к мировому океану. Расстояние от Кыргызстана к ближайшему морскому порту (Карачи) превышает 3 тыс. км. Данные факторы напрямую влияют на конкурентоспособность экспорта, делая его более дорогим за счет высоких логистических издержек.

В таких условиях необходимость укреплять транспортную систему и инфраструктурный каркас страны является очевидной. В то же время, не менее важным представляется и участие Кыргызстана в различных транспортных инициативах и экономических объединениях. Наиболее успешным интеграционным форматом (как с точки зрения этапов интеграции, так с точки зрения реальных экономических выгод для участников) на постсоветском пространстве можно с уверенностью назвать Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Путь Кыргызстана к членству в ЕАЭС начался в 2011 году с заявления о готовности приступить к процессу присоединения к Таможенному союзу Беларуси, Казахстана и России. Осенью того же года была учреждена соответствующая рабочая группа из представителей государственных органов Кыргызстана и Евразийской экономической комиссии. За 3-летний период было проведено более десятка заседаний рабочей группы, на которых обсуждались все процедуры, выполнение которых было необходимо для полноценного членства Кыргызской Республики в Таможенном союзе, а позже и в Едином экономическом пространстве.

29 мая 2014 г. в г. Астане президенты Беларуси, Казахстана и России подписали Договор о Евразийском экономическом союзе, а также приняли совместное Заявление о поддержке стремления Кыргызстана стать

полноправным членом ЕАЭС. На этом же заседании была утверждена окончательная редакция «дорожной карты» по присоединению страны к Союзу, которая описывала все шаги и мероприятия, которые предстояло выполнить. Уже 23 декабря 2014 года в Москве был подписан Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о ЕАЭС. Спустя несколько месяцев - 12 августа 2015 года - Договор о присоединении вступил в юридическую силу, и Кыргызская Республика официально стала пятым членом Евразийского экономического союза.

По прошествии десятилетия можно с уверенностью заявить, что вступление в ЕАЭС дало Кыргызстану много преимуществ – общий рынок, единая система таможенного регулирования и, конечно, упрощенный доступ к транспортной инфраструктуре партнеров по Союзу. Два из пяти членов ЕАЭС, Россия и Казахстан, располагают собственным торговым флотом. В России насчитывается более 60 морских портов. Казахстан, хоть и не имеет выхода к океану, обладает портовой инфраструктурой на внутриконтинентальном Каспийском море, которое играет ключевое значение в таких международных транспортных коридорах, как Север-Юг, ТРАСЕКА и Транскаспийский международный транспортный маршрут.

Говоря о транспортной политике ЕАЭС, стоит отметить, что в соответствии с разделом XXI Договора о ЕАЭС в Союзе осуществляется скоординированная (согласованная) транспортная политика, которая основывается на гармонизации законодательства и сотрудничестве государств-членов на базе общих подходов. Основная ее цель – это формирование единого транспортного пространства и общего рынка транспортных услуг². Так, Союзная транспортная политика значительно упростила грузовые перевозки между государствами-членами ЕАЭС.

В части автомобильного транспорта грузовые перевозки по территории стран Союза стали осуществляться без необходимости получения разрешений, а транс-

¹Морской транспорт во времена поликризиса. Записка секретариата ЮНКТАД. 2024. С. 3. [Электронный ресурс] - URL: https://unctad.org/system/files/official-document/cimem7d32_ru.pdf

²Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

портный контроль (проверка соответствие весогабаритных параметров) перестал осуществляться на пропускных пунктах между государствами ЕАЭС, и был полностью перенесен на внешнюю границу Союза. Эти меры значительно улучшили условия для транспортных компаний Кыргызстана. В целях снижения порожнего пробега, а вместе с тем

и дальнейшего повышения эффективности грузового автотранспорта в 2015 г. главами государств Союза была принята так называемая Программа каботажных автомобильных перевозок³. Ее реализация позволит перевозчикам Кыргызстана выполнять грузовые перевозки между пунктами, которые располагаются на территории партнеров по ЕАЭС.

Схема 1. Автомобильные перевозки грузов на условиях III и IV этапов Программы каботажных перевозок.

Источник: Департамент транспорта и инфраструктуры ЕЭК.

Значимая работа была проведена в части сближения показателей допустимых масс, габаритов и нагрузок на ось транспортных средств в государствах-членах Союза. В случае действия в одном из государств-членов ЕАЭС более низких весогабаритных параметров перевозчикам требуется получение дополнительного специального разрешения. В целях гармонизации национальных весогабаритных норм грузовых транспортных средств и упрощения грузовых перевозок в

декабре 2024 г. было подписано Соглашение о допустимых массах, осевых нагрузках и габаритах транспортных средств при движении по автомобильным дорогам государств – членов ЕАЭС, включенным в евразийские транспортные коридоры⁴.

Железнодорожный транспорт также занимает важное место в транспортной системе Кыргызстана, и его роль будет лишь возрастать, учитывая реализуемые инфраструктурные проекты, нацеленные на объе-

³Решение Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. № 13 «О Программе поэтапной либерализации выполнения перевозчиками, зарегистрированными на территории одного из государств-членов Евразийского экономического союза, автомобильных перевозок грузов между пунктами, расположенными на территории другого государства-члена Евразийского экономического союза, на период с 2016 по 2025 годы» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179433/

⁴Соглашение о допустимых массах, осевых нагрузках и габаритах транспортных средств при движении по автомобильным дорогам государств – членов Евразийского экономического союза, включенным в евразийские транспортные коридоры (подписано 12.12.2024 в Москве) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_493604/

динение разрозненных участков железнодорожных магистралей на севере и юге страны. Проекты железных Китай–Кыргызстан–Узбекистан, а также Балыкчы–Кочкор–Кара–Кече–Макмал позволят не только решить историческую проблему Кыргызстана, но и открывают окно возможностей в логисти-

ческом плане. Это значительно повлияет на транзитные возможности не только Кыргызстана, но и Союза в целом, так как позволит создать еще один дополнительный маршрут с территории стран ЕАЭС в КНР, который является ключевым торговым партнером евразийской «пятерки».

Таблица 1. Структура грузооборота и грузоперевозок в Кыргызстане в 2024 г.

Грузооборот, млн т-км			
Всего	ЖД	Авто	Авиа
2863	1080	1531	252
100%	37,7%	53,5%	8,8%
Грузоперевозки, млн т			
Всего	ЖД	Авто	Авиа
53,6	9,2	44,4	0,04
100%	17%	82,8%	<1%

Источник: составлено автором на основе статистических данных ЕЭК.

Железная дорога в рамках транспортной политики ЕАЭС – это направление, по которому удалось добиться значительных успехов, самый очевидный из которых касается тарификации на услуги железнодорожного транспорта. В соответствии с пп. 8 и 13 Порядка регулирования доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики (Приложение № 2 к приложению № 24 к Договору о ЕАЭС) в ЕАЭС применяются так называемый унифицированный тариф.

До вступления Кыргызстана в ЕАЭС при железнодорожных перевозках грузов в сообщении с другими постсоветскими странами тариф рассчитывался на основе тарифной политики СНГ в соответствии с Тарифным Соглашением от 17 февраля 1993 г. После же присоединения к Договору о ЕАЭС, стал применяться унифицированный тариф, который распространяется на следующие перевозки:

- между государствами Союза (из Кыргызстана в Казахстан);
- между государствами через территорию другого государства ЕАЭС (из Кыргызстана в Россию через Казахстан);
- между территориями одного государства с участием железных дорог другого государства ЕАЭС или третьего государства (из Бишкек в Ош через Казахстан и Узбекистан);
- с территории одного государства через территорию другого государства в третьи страны через морские порты государств ЕАЭС и в обратном направлении (например, из Кыргызстана через морские порты Казахстана в Иран)⁵.

Последний случай особенно важен для Кыргызстана, так как он позволяет перевозить внешнеторговые грузы до портов партнеров по ЕАЭС по сниженному тарифу. Стоит отметить, что унифицированный тариф в рамках ЕАЭС в отдельных случаях ниже тарифа СНГ в 2-2.5 раза⁶. Таким образом, скоорди-

⁵Порядок регулирования доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики (Приложение № 2 к Протоколу о скоординированной (согласованной) транспортной политике) // Консультант-Плюс [Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/b3e81df236f3bfb1e9e4b346213b7fab0d287b1b/

⁶Рассчитано автором с помощью программы «Магистраль» на основе перевозки каменного угля по маршрутам Кыргызстан-Беларусь, Кыргызстан-Литва.

нированная (согласованная) транспортная политика Союза в части железнодорожного транспорта позволяет значительно сокращать логистические расходы и производителям из Кыргызстана при экспорте своей продукции, и импортёрам товаров из Армении, Беларуси, Казахстана и России. Если же сравнивать показатели транспортной отрасли (автомобильные и железнодорожный виды транспорта) Кыргызстана за 2014 г., т.е. до вступления в ЕАЭС, и данные за 2024 г., то по грузообороту (произведение массы перевезенных грузов и расстояния перевозки) рост составил 21,8%, а по грузоперевозкам – 85,5%⁷. При этом, нужно учитывать, что на рассматриваемый период пришелся сначала кризис, связанный с пандемией коронавируса, а позже и разрыв многих цепочек поставок из-за санкционного давления на Беларусь и Россию.

Крайне актуальным представляется и аспект цифровой трансформации для дальнейшего углубления интеграции в рамках ЕАЭС и повышения эффективности транспортных компаний Кыргызстана. В рамках Союза проводится пилотный проект по внедрению электронной международной автомобильной накладной e-CMR с учетом итогов «пилота» по трансграничному электронному обмену между Беларусью и Россией⁸. В сфере железнодорожного транспорта партнеры Кыргызстана по ЕАЭС уже активно обмениваются железнодорожными накладными СМГС в электронном формате, в частности

железные дороги Беларуси, России и Казахстана большинство перевозок оформляют именно по безбумажной технологии.

В этой связи Кыргызстану необходимо активизировать работу по выполнению всех необходимых процедур по присоединению к трансграничному электронному документообороту с партнерами по ЕАЭС. В первую очередь, речь идет о внедрении электронной цифровой подписи и определении национального оператора, который будет выступать в качестве доверенной третьей стороны, способной подтверждать действительность электронных подписей для трансграничного обмена юридически значимыми документами. Это в значительной мере позволит сократить время проверки транспортных документов, что в свою очередь снизит издержки при осуществлении транспортных и контрольно-надзорных процедур.

Целесообразным видится также координация усилий в сфере развития транспорта между различными интеграционными форматами и проектами. Объединение потенциалов ЕАЭС, Шанхайской организации сотрудничества, программы КНР «Один пояс – один путь», Центральноазиатского экономического сотрудничества и работы, проводимой по развитию определенных транспортных коридоров (Север-Юг, ТРАСЕКА, Транскаспийский транспортный маршрут) может выступить сильным импульсом в дальнейшем развитии транспортной системы как самого Кыргызстана, так и евразийского пространства в целом.

Список использованных источников и литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
2. Евразийская экономическая интеграция: теория и практика: учебное пособие. - Москва: Проспект, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/c9e/Evraziyskaya-ekonomicheskaya-integratsiya-uchebnik.pdf>.
3. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник. Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2025. – 145 с.

⁷Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник. Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2025. – с. 101.

⁸В ЕАЭС приступили к проведению пилотного проекта по применению электронных международных транспортных накладных [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕЭК. – 2025. – 12 мая. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-pristupili-k-provedeniyu-pilotnogo-proekta-po-primeneniyu-elektronnykh-mezhdunarodnykh-transp/>

4. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник. Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2019. – 199 с.
5. Морской транспорт во времена поликризиса. Записка секретариата ЮНКТАД. 2024. С. [Электронный ресурс] - URL: https://unctad.org/system/files/official-document/cimem7d32_ru.pdf
6. Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2030 года, утв. Указом Президента Кыргызской Республики № 178. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.kg/files/news/froala/dd08061311362a4faa610d681b49a92ae4f73a55.pdf>
7. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс] URL: <https://eec.eaeunion.org/>
8. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. № 13 «О Программе поэтапной либерализации выполнения перевозчиками, зарегистрированными на территории одного из государств-членов Евразийского экономического союза, автомобильных перевозок грузов между пунктами, расположенными на территории другого государства-члена Евразийского экономического союза, на период с 2016 по 2025 годы» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179433/
9. Соглашение о допустимых массах, осевых нагрузках и габаритах транспортных средств при движении по автомобильным дорогам государств – членов Евразийского экономического союза, включенным в евразийские транспортные коридоры (подписано 12.12.2024 в Москве) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_493604/.
10. Барыкин С.Е., Бойко И.А., Островская Н.В. Анализ развитости транспортной инфраструктуры Кыргызстана в целях международной интеграции // Глобус. 2020. №6 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-razvitosti-transportnoy-infrastruktury-kyrgyzstana-v-tselyah-mezhdunarodnoy-integratsii>.
11. Глазьев С.Ю. О стратегических направлениях развития ЕАЭС. ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика. 2020;(1):11-30.
12. Пак Е. В. 10 лет ЕАЭС: основные итоги и проблемы сотрудничества в области транспорта и логистики / Е. В. Пак // Международная аналитика. – 2025. – Т. 16, № 1. – С. 20-38.
13. Шербекова А.А., Ысыраилова Ж. Б. Развитие принципов транспортной логистики кыргызской республики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №3-2 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-printsipov-transportnoy-logistiki-kyrgyzskoy-respubliki>.

УДК 339.1

Шадыебеков Куванычбек Баймуратович

соискатель уч. степени доктора эконом. наук

Помощник Члена Коллегии (Министра) по энергетике и инфраструктуре ЕЭК

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0009-0009-9386-9509

E-mail: shadybekov@mail.ru**Шишкараев Эсен Козубаевич**

соискатель уч. степени кандидата эконом. наук

аспирант НИУ «Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулова»

Советник Секретариата Члена Коллегии (Министра)

по энергетике и инфраструктуре ЕЭК

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0009-0008-6819-3730

E-mail: shishkaraevesen@gmail.com

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ТРЕНДЫ, КРИТЕРИИ И УСЛОВИЯ
В КОНТЕКСТЕ 10-ЛЕТИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ**

**ЭКОНОМИКАЛЫК ИНТЕГРАЦИЯ: КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ЕВРАЗИЯЛЫК ЭКОНОМИКАЛЫК БИРИМДИКТИН 10 ЖЫЛДЫГЫНЫН
КОНТЕКСТИНДЕГИ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ, КРИТЕРИЯЛАРЫ ЖАНА ШАРТТАРЫ**

**ECONOMIC INTEGRATION: TRENDS, CRITERIA AND CONDITIONS IN THE CONTEXT
OF THE 10TH ANNIVERSARY OF THE KYRGYZ REPUBLIC
IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION**

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы экономической интеграции как одного из феноменов межгосударственного взаимодействия, направленного на создание общих условий функционирования факторов производства и формирование согласованной системы управления объединенным пространством. Особый интерес представляют критерии и условия формирования экономического интеграционного сотрудничества, предпосылок участия стран в международных экономических объединениях. В этой связи, а также в контексте 10-летия вступления Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) авторы пытаются определить некоторые закономерности и характерные черты экономической интеграции на основе анализа международного опыта и отдельных интеграционных экономических объединений.

Ключевые слова: экономическая интеграция, международное экономическое взаимодействие, критерии и условия интеграции, Кыргызская Республика, общий рынок, этапы интеграции, Евразийский экономический союз, Европейский Союз, экономическая безопасность.

Abstract. This article examines issues of economic integration as one of the phenomena of interstate interaction aimed at creating common conditions for the functioning of factors of production and forming a coordinated system of management of the united space. Of particular interest are the criteria and conditions for the formation of economic integration cooperation and the prerequisites for countries' participation in international economic associations. In this regard, and in the context of the 10th anniversary of the Kyrgyz Republic's accession to the Eurasian Economic Union (EAEU), the authors attempt to identify some patterns and characteristics of economic integration based on an analysis of international experience and individual economic integration associations.

Keywords: economic integration, international economic cooperation, criteria and conditions for integration, Kyrgyz Republic, common market, stages of integration, Eurasian Economic Union, European Union, economic security.

Аннотация. Бул макалада экономикалык интеграция маселелери мамлекеттер аралык өз ара аракеттенүүнүн феномени катары изилденип, өндүрүш факторлорунун натыйжалуу иштөөсү үчүн бирдиктүү шарттарды калыптандырууга жана интеграцияланган мейкиндикти башкаруунун координацияланган механизмдерин түзүүгө багытталган процесстер талданат. Экономикалык интеграциялык кызматташтыктын калыптанышына шарт түзгөн критерийлер жана шарттар, ошондой эле өлкөлөрдүн эл аралык экономикалык бирикмелерге катышуу кызыкчылыгы өзгөчө илимий кызыгууну жаратат. Ушуга байланыштуу, Кыргыз Республикасынын Евразиялык экономикалык биримдикке (ЕАЭБ) мүчө болгондугунун он жылдыгынын алкагында, авторлор дүйнөлүк тажрыйбаны жана айрым интеграциялык моделдерди талдоонун негизинде экономикалык интеграциянын өзгөчө мыйзам ченемдүүлүктөрүн жана мүнөздүү касиеттерин аныктоого аракет жасашат.

Ачкыч сөздөр: экономикалык интеграция, эл аралык экономикалык кызматташтык, интеграция критерийлери жана шарттары, Кыргыз Республикасы, жалпы рынок, интеграция этаптары, Евразиялык экономика биримдиги, Европа биримдиги, экономикалык коопсуздук.

На современном этапе интеграция рассматривается как один из важнейших глобальных политических и экономических процессов. Который, связан с одной стороны - консолидацией ресурсов и расширением возможностей, с другой – необходимостью учета интересов других стран в контексте национального суверенитета.

В условиях глобальных перемен и растущей нестабильности международной системы особое значение приобретают региональные интеграционные проекты. Во всём мире страны стремятся объединяться для усиления своих позиций, защиты интересов и повышения устойчивости, ускорение экономического роста, обеспечение благоприятного доступа к рынкам и ресурсам, а также на повышение уровня жизни населения. Региональные объединения становятся важнейшими элементами мировой архитектуры. Они не только способствуют экономическому росту, но и дают странам реальную возможность влиять на глобальные процессы, коллективно отстаивать свои интересы, а также снижать зависимость от внешних центров силы. Именно этот

глобальный тренд стал важным фактором, способствовавшим развитию евразийской интеграции и образования Евразийского экономического союза.

Опыт евразийской интеграции демонстрирует, что в современных условиях успешными оказываются те объединения, которые сочетают прагматизм с долгосрочным видением. При этом сохраняется главный принцип: - интеграция должна не нивелировать национальную идентичность, а создавать условия для её раскрытия через сотрудничество¹.

В контексте этих событий, определенный интерес представляет международный интеграционный опыт. В частности, интеграционные процессы стали некоторым трендом XX века, так во многих регионах мира близлежащие государства старались объединить усилия для выстраивания совместных защитных мер в торговле, зачастую экономическое благополучие было принципиальнее политических разногласий и в прагматичные союзные объединения выстраивались государства-члены, относившиеся к друг другу прохладно и даже в прошлом враждовавшие.

¹Пашков А.П. Глобализация и формирование многополярного мира. Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2023. – №2. – С. 85–91.

В различных регионах государства-члены интеграционных объединений выбирали собственный рецепт взаимодействия и интеграции, в этой связи степень сотрудничества региональных объединений разнится. К примеру, в Южной Америке государства объединили интересы в таких организациях как Mercosur², Андское сообщество³ или UNASUR⁴. Страны вырабатывают единую экономическую политику, гармонизацию законодательства, устанавливают взаимные связи. Аналогичные тенденции наблюдаются и в Северной Америке, где Мексика, Канада и США в 1994 г. создали Североамериканскую зону свободной торговли – NAFTA⁵. На Африканском континенте страны также объединяют усилия в более чем 15 интеграционных межгосударственных организациях⁶, а в Азии успешно функционирует ASEAN - Ассоциация государств Юго-Восточной Азии⁷.

На сегодняшний день в мире, по данным ВТО, действует около 362 региональных торговых соглашений и многосторонних экономических интеграционных объединений регионального и субрегионального уровня⁸. В XXI в. фактически каждое государство вовлечено, по крайней мере, в одну из интеграционных форм.

Международная интеграция развивается поэтапно, проходя через последовательные формы объединения государств. Первой ступенью является зона свободной торговли, где участники устанавливают льготные условия взаимной торговли, отменяя или снижая таможенные барьеры. Следующий этап — таможенный союз, при котором страны формируют единую таможенную территорию и применяют общий внешний тариф по отношению к третьим государствам. Дальнейшее углубление интеграции приводит к созданию общего рынка (или единого экономического пространства), обеспечивающего свободное перемещение не только товаров,

но и услуг, капитала, а также рабочей силы между странами-участницами.

На более высоком уровне находится экономический союз, предполагающий не только единый рынок, но и согласованность или унификацию экономической политики, включая налоговое, бюджетное и антимонопольное регулирование. Следующим шагом может стать валютный союз, при котором государства используют общую валюту и осуществляют финансовые операции на её основе, что требует тесной координации денежно-кредитной политики. Завершающей стадией является полная интеграция, при которой экономическое и валютное единство дополняется глубоким политическим взаимодействием, включая согласованность внешней политики, а также унификацию миграционного, паспортного и визового режимов.

На каждом этапе интеграции постепенно устраняются те или иные экономические препятствия и различия между государствами, участвующими в объединении. Интеграционные движения как процесс и результат взаимодействия стран приводили к различным итогам, учитывая степень готовности участников интеграции поделить своим суверенитетом и объединить национальные экономики. Периодически интеграционные процессы замораживались, заходили в тупик, но в целом всегда были предметом дискуссий и торгов между странами.

Региональная экономическая интеграция в современном мире развивается по различным моделям, отражающим исторические, политические и экономические особенности регионов. К числу ключевых международных объединений, демонстрирующих различные модели региональной интеграции, относятся Европейский союз (ЕС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

²МЕРКОСУР — официальный сайт // <https://www.mercosur.int/>

³Андское сообщество (CAN) // <https://www.comunidadandina.org/>

⁴УНАСУР (Южноамериканский союз наций) // <https://www.unasur.org/>

⁵НАФТА — официальный архив документов (до 2020 г.) Текст соглашения и история его реализации. // Ссылка: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/north-american-free-trade-agreement-nafta>

⁶Региональные интеграционные сообщества (объединения) в Африке. Учебное пособие – М.: Мир науки, 2024. – Режим доступа: <https://izdmn.com/PDF/23MNNPU24.pdf>

⁷АСЕАН — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии // <https://asean.org/>

⁸«Евразийская экономическая интеграция: теория и практика». Учебное пособие. – М. - 2023. – С. 15.

(АСЕАН). При этом, каждое из этих объединений имеет свой исторический опыт формирования и развития, уникальные харак-

терные особенности, подчеркивающие их индивидуальность и представляющие определенный научно-теоретический интерес.

Таблица 1. Этапы интеграции

Стадия	ЕС	ЕАЭС	АСЕАН
Зона свободной торговли	1958 г.	Преемственность с 2010 г.	AFTA 1992 г.
Таможенный союз	Единый внешний тариф	Единый таможенный тариф	Разные внешние тарифы
Общий рынок	4 свободы	4 свободы	Ограничено: капитал и услуги
Экономический союз	Общая валюта и бюджет	В рамках Договора о ЕАЭС	Нет
Политический союз	Частично: внешняя политика и оборона	Нет	Нет

Как видно из таблицы, все три объединения прошли начальные этапы, но различаются по скорости и глубине интеграции. ЕС достиг высшей стадии, ЕАЭС движется в рамках экономического союза, а АСЕАН остаётся на уровне зоны свободной торговли с элементами координации.

Таблица 2. Сравнительная характеристика ЕС, ЕАЭС и АСЕАН

Год основания	1993	2015	1967
Количество стран	27	5	10
Цель интеграции	Политическое и экономическое единство	Экономический рост и сотрудничество	Региональная стабильность и развитие
Уровень интеграции	Политико-экономический союз	Экономический союз	Зона свободной торговли и сотрудничество
Общий рынок	Полный (4 свободы)	Частичный (товары, услуги, капитал, труд)	Услуги и капитал (ограниченно)
Единая валюта	Евро (в 20 странах)	Национальные валюты	Национальные валюты

Наднациональные органы	Еврокомиссия, Европарламент, Европейский суд, Европейская счётная палата, Европейский центральный банк.	Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия, Суд ЕАЭС.	Нет (только координационные органы)
Принцип принятия решений	Большинство + консенсус	Консенсус + полномочия ЕЭК	Консенсус, «асеановский способ»
Гармонизация законодательства	Высокая (обязательное исполнение)	Средняя (в экономических сферах)	Низкая (добровольная координация)
Таможенный союз	Да	Да	Нет
Миграция	Свободное передвижение (шенгенская зона)	Упрощённая процедура (для трудовых мигрантов)	Ограничено
Внешняя торговая политика	Единая	Единая (в рамках координации между странами)	Национальная (частичная координация)
Геополитическая ориентация	Трансатлантизм, многополярность	Многополярность	Многовекторность, нейтралитет
Ключевой принцип	Верховенство права, демократия	Экономическая синергия, суверенитет	Невмешательство, уважение суверенитета

Европейский союз: модель глубокой интеграции, представляет собой наиболее интегрированную наднациональную структуру в мире. Основанный Маастрихтским договором в 1993 г.⁹, она объединяет 27 стран с общей целью — создания единого экономического пространства с четырьмя свободами (свободное передвижение людей, товаров, услуг и капитала); повышение уровня жизни граждан ЕС; защита демократии, прав человека и верховенства закона; развитие международных связей и усиление позиций Европейского союза в мире. Ключевой особенностью ЕС является высокая степень

наднациональности: институты обладают полномочиями, выходящими за рамки национального законодательства.

Интеграция в ЕС основана на строгих критериях (Копенгагенских принципах), включающих политические и экономические критерии, стабильность институтов, гарантирующих демократию, верховенство права, рыночную экономику и способность выполнять обязательства союза¹⁰.

Евразийский экономический союз: прагматичная экономическая интеграция, ЕАЭС был создан в 2015 году и объеди-

⁹ Полная информация о Маастрихтском, Амстердамском, Ниццком и Лиссабонском договорах, своде законов ЕС, Копенгагенских критериях. Электронная ссылка: https://ec.europa.eu/info/index_ru

¹⁰ Подробное описание критериев вступления в ЕС, этапов переговоров и мониторинга. Копенгагенские критерии (официальный документ ЕС) // Электронная ссылка: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/enlargement-policy/key-steps_en

няют пять государств, которые преследуют общую цель — обеспечение устойчивого экономического развития, повышение благосостояния населения и создание единого рынка товаров. Основными задачами союза являются модернизация и повышение конкурентоспособности национальных экономик за счёт углубления экономической кооперации, формирования общего экономического пространства и содействия стабильному росту на региональном уровне¹¹. В отличие от ЕС, ЕАЭС сосредоточен преимущественно на экономических аспектах интеграции, не предполагая политического объединения. Единая валюта отсутствует, а принятие решений строится на принципе консенсуса. Модель ЕАЭС носит прагматичный характер, ориентированный на взаимодополняемость экономик и расширение торгово-экономических связей.

ЕАЭС открытая международная организация, имеющая, как и все интеграционные объединения, свои критерии участия в союзе и порядок присоединения. Статьей 108 Договора о ЕАЭС установлено, что Союз открыт для вступления любого государства, разделяющего его цели и принципы, на условиях, согласованных государствами-членами. Этой же статьёй установлен и краткий алгоритм действий, которые должны быть совершены как государством, планирующим вступить в Союз, так и государствами-членами Союза¹².

АСЕАН: модель мягкой координации и суверенитета, основанная в 1967 г., объ-

единяет 10 стран региона с целью стимулирования экономического роста, достижения социального прогресса и продвижения культурного взаимодействия¹³, также нацелена на укрепление транспортной инфраструктуры между странами-членами, развитие информационных технологий, а также создание общего энергетического рынка. В отличие от ЕС и ЕАЭС, АСЕАН не стремится к созданию наднациональных структур. В её основе — «Асеановский метод» (ASEAN Way): принципы консенсуса базируются на взаимопонимании, договорённости и мирном пути.

Интеграция в АСЕАН ограничена в основном зоной свободной торговли (AFTA) и диалоговыми платформами. АСЕАН играет ключевую роль как платформа многовекторного взаимодействия, позволяющая балансировать интересы крупных держав. Несмотря на существование Регионального всеобъемлющего экономического партнёрства (RCEP), общая экономическая политика отсутствует. Интеграция развивается постепенно, без принуждения к гармонизации законодательства.

Несмотря на различия в глубине интеграции и институциональной структуре, все три объединения способствуют укреплению региональной устойчивости и экономическому росту. В условиях растущей многополярности такие объединения становятся важными участниками формирования новой архитектуры международных отношений.

Таблица 3. Сравнительный анализ критериев вхождения в союз.

Критерий	ЕС	ЕАЭС	АСЕАН
Политические требования	Высокие (демократия, права человека)	Умеренные (геополитическая заинтересованность)	Отсутствуют (суверенитет и нейтралитет)

¹¹Статья 4. Основные цели Союза. «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024).

¹²Прим.: Более подробно действия прописаны в Порядке принятия в Евразийский экономический союз новых членов и прекращения членства в Евразийском экономическом союзе (утверждён Решением Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 25).

¹³Бангкокская декларация от 8 августа 1967 года.

Экономические требования	Очень высокие (рыночная экономика, законодательство)	Высокие (гармонизация, таможня)	Низкие (добровольная либерализация)
Правовые обязательства	Обязательное принятие <i>acquis</i> ¹	Принятие договоров ЕАЭС	М и н и м а л ь н ы е (Устав, Декларации)
Степень суверенитета после вступления	Частичная передача	Координация экономических сфер	Полное сохранение
Механизмы принятия решения	Качественное большинство / согласие	Согласие	Консенсус

Анализ показывает, что государства принимают решение вступить в интеграционные союзы для повышения своей экономической устойчивости. Это позволяет им извлекать выгоду из расширения рынков сбыта, либерализации торговли, свободного перемещения факторов производства и координации макроэкономической политики. Процесс интеграции создаёт благоприятные условия для притока прямых иностранных инвестиций, способствует обмену передовыми технологиями и обновлению национальных экономических систем, одновременно сокращая транзакционные издержки и минимизируя риски, связанные с возможной внешнеполитической изоляцией.

Кроме того, членство в таких объединениях укрепляет институциональную основу государств, способствует стабилизации внутриполитической ситуации и повышает их международный статус за счёт участия в коллективных механизмах принятия решений и формирования регионального порядка.

В частности, анализ предпосылок вступления Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз свидетельствует, что это событие стало одним из ключевых этапов внешнеполитического курса республики в период её независимого развития. Решение о присоединении к объединению было обусловлено совокупностью факторов, среди которых значительное место занимают как экономические приоритеты, так и геополитическая конъюнктура. Этот шаг Кыргызстана отвечал ее стратегическим национальным приоритетам и был направлен в первую очередь на укрепление экономической конкурентоспособности, повышение

уровня жизни населения, в том числе граждан, работающих за рубежом. Так, с начала вступления Кыргызской Республики в ЕАЭС (2015 год) экономика, в целом, показала положительную динамику роста. За десятилетний период пребывания в составе Союза среднегодовой темп роста валового внутреннего продукта Кыргызской Республики составил 4,6 %, что значительно превышает средний показатель по всему Евразийскому экономическому союзу, равный 1,6 % в год. ВВП на душу населения увеличился с 1163 долларов США в 2015 г. до 2419 долларов США в 2024 г., рост составил 2,1 раза в долларах и в 2,8 раз в сомовом выражении (с 75,5 до 210,9 тыс. сом).

Развитию экономики страны способствовали и условия на которых республика вступила в евразийский экономический проект. К примеру, таких как: - отмена таможенного контроля; - снятие ветеринарного, санитарного и фитосанитарного контроля; - единые требования к продукции, установленные техническими регламентами ЕАЭС; - льготы по беспошлинному ввозу оборудования для инфраструктурных и инвестиционных проектов; - временное освобождение от ввозных таможенных пошлин по 166 товарным позициям; - техническая помощь со стороны России в размере 200 млн долларов США для оснащения таможенных постов, ветеринарных, фитосанитарных, санитарных и других лабораторий; - определение доли Кыргызстана при распределении таможенных пошлин в 1,9% (сравнительно доля Армении составила 1,1%) и другие ключевые условия вступления страны в ЕАЭС.

Социально-экономические мотивы всту-

пления Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз в полной мере отвечали интересам экономики, к тому же страна получила возможность влиять на принимаемые решения в экономическом объединении, повысила свою геоэкономическую и геополитическую значимость в регионе.

Пример Кыргызстана и международный опыт экономической интеграции показывают, что экономическая интеграция — это не самоцель, а инструмент участия в межгосударственных экономических производственных отношениях и торговле для обеспечения развития экономики и благосостояния народа.

Современный международный контекст свидетельствует о том, что успехи государств основаны не на изолированности, а на взаимодействии, чтобы эффективно прогрессировать необходимо взаимодействовать с другими странами, особенно с сопредельными государствами. Интеграционные процессы, имеющие центростремительный характер и развернувшиеся практически во всех регионах мира, представляют собой новую форму межгосударственного взаимодействия, в основе которой лежат создание общих условий функционирования факторов производства и формирование единой системы управления объединенным пространством, включая надгосударственные надстройки. Эти процессы отражают высокую степень взаимосвязанности и взаимозависимости мировой экономики, приобретающую в отдельных сферах деятельности глобальные масштабы¹⁴.

В итоге, анализ вышеприведенных качественных характеристик объединений, демонстрирует различные модели интеграции — от глубокой политико-экономической унификации до гибкого межправительственного сотрудничества: - **ЕС** демонстрирует высшую форму интеграции, включающую политическое единство; - **ЕАЭС** предлагает сбалансированную модель экономической интеграции с сохранением национального суверенитета; - **АСЕАН**, в свою очередь, пред-

ставляет гибкую модель, основанную на консенсусе, ориентированную на сотрудничество без принуждения.

Выбор модели интеграции зависит от уровня экономического развития, политических систем, исторического контекста и геополитических интересов стран-участниц.

Центральной закономерностью развития всех региональных экономических объединений является постепенное углубление интеграции, обусловленное накоплением доверия, экономической синергией и институциональной зрелостью. Региональная экономическая интеграция развивается от простых форм к сложным в зависимости от уровня экономической совместимости, политической воли и устойчивости институтов.

Также прослеживаются основные общие константы, к которым можно отнести:

- **стремление к экономическому росту и благосостоянию:** Главная цель любого интеграционного проекта — повышение уровня жизни населения за счёт расширения рынков, снижения издержек и стимулирования инвестиционной активности. Это выражается в создании благоприятных условий для торговли, предпринимательства и занятости;

- **создание зоны свободной торговли (ЗСТ) как отправная точка:** Все три объединения начали свой интеграционный путь с устранения тарифных и нетарифных барьеров во взаимной торговле. ЕС — Римский договор (1957); ЕАЭС — преемник Таможенного союза (2010); АСЕАН — Соглашение о зоне свободной торговли (AFTA, 1992);

- **наличие постоянных координационных институтов:** Все объединения создают устойчивые институциональные структуры: ЕС — Европейская комиссия, Европарламент; ЕАЭС — Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК); АСЕАН — Секретариат в Джакарте и сеть комитетов. Данные органы обеспечивают реализацию решений, мониторинг и техническую поддержку в интеграции;

- **принцип добровольности и уважения суверенитета:** ни одно объединение не отменяет государственного суверенитета.

¹⁴Прим.: *acquis communautaire* включает в себя правила в области: конкуренции, сельского хозяйства, транспорта, окружающей среды, внутреннего рынка, прав потребителей и многих других сфер.

¹⁵ *Кожошев А.О., Шадыбеков К.Б., Шишкараев Э.К.* Интеграция как фактор устойчивого развития Кыргызстана: ретроспектива участия в Евразийском экономическом союзе. – Вестник НИУ КЭУ им. М.Рыскулбекова. - Бишкек. -2024. - № 4. - С. 176.

Все решения принимаются на основе согласия или консенсуса. Даже в ЕС, обладающем высокой степенью наднациональности, ключевые вопросы (налоги, оборона, внешняя политика) остаются в компетенции национальных правительств;

- постепенность и поэтапность интеграции: процесс развивается поэтапно: от зоны свободной торговли — к формированию единого таможенного пространства, от создания общего рынка — к углублённой экономической интеграции.

Несмотря на различия в структуре институтов и уровне интеграционного взаимодействия, эти объединения объединяет ряд общих принципов: - ориентация на стимулирование экономического развития; - последовательное создание условий для свободного торгового обмена; - укрепление механизмов межгосударственной коорди-

нации; - сохранение национального суверенитета участников; - наращивание экономической взаимосвязанности и совместные усилия по противодействию глобальным внешним вызовам. Кроме того, их развитие подчиняется единой закономерности — постепенному углублению интеграции по модели Балассы¹⁵. Успех интеграции зависит от экономической синергии, политической воли и зрелости институтов.

Региональная экономическая интеграция — это универсальный процесс, который адаптируется к локальным условиям, но следует общей логике: от сотрудничества к сотрудничеству по правилам, от правил — к совместному управлению. В условиях растущей многополярности такие объединения становятся ключевыми участниками формирования новой архитектуры мировой экономики.

Список использованных источников:

1. Андское сообщество (CAN) // <https://www.comunidadandina.org/>;
2. АСЕАН — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии // <https://asean.org/>;
3. МЕРКОСУР — официальный сайт // <https://www.mercosur.int/>;
4. НАФТА — официальный архив документов (до 2020 г.) Текст соглашения и история его реализации. // Ссылка: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/north-american-free-trade-agreement-nafta>;
5. УНАСУР (Южноамериканский союз наций) // <https://www.unasur.org/>;
6. «Евразийская экономическая интеграция: теория и практика». Учебное пособие. – М. - 2023;
7. Balassa B. Types of economic integration. // In: Economic Integration: Worldwide, Regional, Sectoral. London: Palgrave Macmillan, 1976.;
8. Бангкокская декларация от 8 августа 1967 года;
9. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024);
10. ЕЭК // Аналитический доклад «Кыргызская Республика: два года в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты». М., 2018;
11. Кожошев А.О., Шадыбеков К.Б., Шишкараев Э.К. Интеграция как фактор устойчивого развития Кыргызстана: ретроспектива участия в Евразийском экономическом союзе. – Вестник НИУ КЭУ им. М.Рыскулбекова. - Бишкек. -2024. - № 4.- С.176-180;
12. Пашков А.П. Глобализация и формирование многополярного мира. Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2023. – №2. – С. 85–91;
13. Полная информация о Маастрихтском, Амстердамском, Ниццком и Лиссабонском договорах, своде законов ЕС, Копенгагенских критериях. Электронная ссылка: https://ec.europa.eu/info/index_ru;
14. Подробное описание критериев вступления в ЕС, этапов переговоров и мониторинга. Копенгагенские критерии (официальный документ ЕС) // Электронная ссылка: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/enlargement-policy/key-steps_en;
15. Региональные интеграционные сообщества (объединения) в Африке. Учебное пособие – М.: Мир науки, 2024. – Режим доступа: <https://izdmn.com/PDF/23MNNPU24.pdf>.

(Footnotes)

1 Прим.: *acquis communautaire* включает в себя правила в области: конкуренции, сельского хозяйства, транспорта, окружающей среды, внутреннего рынка, прав потребителей и многих других сфер.

УДК 63.001:004

Кожошев Арзыбек Орозбекович

доктор экономических наук, профессор

Член Коллегии (Министр) по энергетике и инфраструктуре

Евразийской экономической комиссии

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0009-0003-3703-5856

E-mail: kozhoshev@eecommission.org

Попкова Елена Геннадьевна

доктор экономических наук, профессор

Соколан Дарья Сергеевна

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры международных
экономических отношений*

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН)

Kozhoshev Arzybek Orozbekovich

Doctor of Economic Sciences, Professor

Minister of Energy and Infrastructure

Eurasian Economic Commission

Popkova Elena Gennadyevna

Doctor of Economic Sciences, Professor

Sokolan Daria Sergeevna

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department
of International Economic Relations*

RUDN University

**УСКОРЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
КЫРГЫЗСТАНА ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ МОНИТОРИНГА
В ЦИФРОВУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ ОТРАСЛИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И
НАДНАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ**

**ACCELERATION OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF
KYRGYZSTAN BY IMPLEMENTING TECHNOLOGICAL MONITORING SOLUTIONS INTO THE
DIGITAL INFRASTRUCTURE OF THE SECTOR AT THE NATIONAL AND SUPRANATIONAL LEVELS**

Аннотация. В статье разработано теоретико-практическое обоснование путей ускорения цифровой трансформации агропромышленного комплекса Кыргызской Республики через внедрение современных технологических решений мониторинга в цифровую инфраструктуру данного комплекса с учётом требований как национального развития, так и интеграционных процессов на уровне ЕАЭС. Раскрыт потенциал и функциональные возможности передовых и перспективных технологических решений автоматизации фитомониторинга, включая «Полевой разведчик», «Фотон», сенсорные газоанализаторы, системы умной гидропоники и тепличный комплекс «Агробот». Предложен комплекс научно-практических рекомендаций для государственных органов, агробизнеса и институтов развития по ускорению цифровой трансформации отрасли с учётом современных вызовов и стратегий ЕАЭС.

Ключевые слова: цифровая трансформация, сельское хозяйство, Кыргызстан, цифровая инфраструктура, технологии фитомониторинга, ЕАЭС.

Abstract. The article develops a theoretical and practical justification for ways to accelerate the digital transformation of the agro-industrial complex of the Kyrgyz Republic through the introduction

of modern technological monitoring solutions into the digital infrastructure of this complex, taking into account the requirements of both national development and integration processes at the EAEU level. The potential and functionality of advanced and promising technological solutions for the automation of phytomonitoring, including “Field Scout”, “Photon”, sensor gas analyzers, smart hydroponics systems and the greenhouse complex “Agrobot” are revealed. A set of scientific and practical recommendations for government agencies, agribusiness and development institutions to accelerate the digital transformation of the industry, taking into account modern challenges and strategies of the EAEU, is proposed.

Keywords: digital transformation, agriculture, Kyrgyzstan, digital infrastructure, phytomonitoring technologies, EAEU.

Сельское хозяйство традиционно играет ключевую роль в социально-экономическом развитии Кыргызской Республики, обеспечивая продовольственную безопасность, занятость в сельской местности и экспортный потенциал. Однако в условиях глобальных вызовов - климатических изменений, деградации земель, нестабильности на аграрных рынках - традиционные модели агропроизводства теряют эффективность. На этом фоне цифровая трансформация агропромышленного комплекса (АПК) приобретает стратегическое значение как инструмент обеспечения устойчивости, конкурентоспособности и интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости.

Согласно последним аналитическим материалам Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и Евразийского банка развития (ЕАБР), внедрение цифровых решений в сельском хозяйстве становится приоритетом не только на национальном, но и на наднациональном уровне в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В этой связи особую актуальность приобретает создание комплексной цифровой инфраструктуры, обеспечивающей сбор, обработку и использование данных с агрообъектов в режиме реального времени. Такие решения позволяют не только повысить продуктивность и эффективность агропроизводства, но и формируют основу для «умного» регулирования, управления углеродным следом и формирования устойчивых финансовых механизмов.

В условиях Кыргызстана, где АПК характеризуется высоким уровнем ресурсной зависимости, ограниченным доступом к технологиям и фрагментарной цифровой инфраструктурой, применение инновационных решений мониторинга (таких как «Полевой разведчик», «Фотон», сенсорные системы контроля углеродных выбросов, автоматизированные тепличные комплексы и системы гидропоники [11]) может стать критически важным фактором ускорения цифровой трансформации. Более того, интеграция этих решений в национальные платформы и подключение к наднациональным информационным системам ЕАЭС открывает возможности для развития «цифрового суверенитета» агросектора при одновременном укреплении межгосударственного сотрудничества.

Рассматриваемая тема отражает как внутренние приоритеты Кыргызской Республики в сфере цифрового развития сельского хозяйства, так и более широкий контекст евразийской интеграции, устойчивого развития и перехода к экономике, основанной на данных. Это определяет научную и практическую значимость исследования и необходимость комплексного анализа технологических, институциональных и политико-экономических аспектов внедрения цифровых мониторинговых решений в агросекторе.

Несмотря на стратегическое значение АПК для экономики Кыргызстана, его цифровая зрелость остаётся на низком уровне. Основная масса агропредприятий в стране по-прежнему функционирует на

основе устаревших технологических процессов, без применения систем цифрового мониторинга, автоматизации и анализа данных. Это ограничивает потенциал для устойчивого роста, инноваций и интеграции в современные цифровые цепочки создания стоимости.

Согласно ряду исследований и аналитических докладов [1; 5; 9], в Кыргызской Республике отсутствует единая архитектура цифровой инфраструктуры сельского хозяйства. Использование современных информационных систем, датчиков, спутниковых и климатических данных, как правило, либо разрозненно, либо вообще отсутствует на уровне фермерских и кооперативных хозяйств. Около 85% сельхозпроизводителей работают без доступа к цифровым сервисам, включая ГИС, ERP-системы, прогнозную аналитику и цифровые каналы взаимодействия с регуляторами и финансовыми институтами.

Фрагментарность цифровых решений, отсутствие совместимых стандартов, а также ограниченный уровень цифровой грамотности у фермеров усугубляют ситуацию. Институционально, в стране отсутствует координирующий орган, ответственный за сквозную цифровизацию АПК. Кроме того, программы государственной поддержки агросектора редко увязываются с цифровыми KPI, что снижает мотивацию к внедрению цифровых решений на местах.

Недостаток интеграции с наднациональными цифровыми платформами ЕАЭС также сдерживает развитие: Кыргызстан пока не в полной мере использует возможности Евразийской интегрированной информационной системы (ИИС ЕАЭС), цифровых регистров продукции, платформ углеродного регулирования и трансграничного субсидирования. В условиях усиливающегося давления глобального климатического регулирования и требований к прозрачности углеродного следа, отсутствие механизмов мониторинга и верификации данных может привести к маргинализации национальных производителей на международных рынках.

Ключевая проблема заключается в системной неподготовленности агропромышленного комплекса Кыргызской

Республики к цифровому переходу: как в технологическом, так и в институциональном измерениях. Без кардинального обновления цифровой инфраструктуры, а также внедрения современных мониторинговых решений с возможностью интеграции на национальном и наднациональном уровнях, достижение устойчивого, прозрачного и конкурентоспособного сельского хозяйства остаётся затруднительным.

Цель настоящего исследования - разработать теоретико-практическое обоснование путей ускорения цифровой трансформации агропромышленного комплекса Кыргызской Республики путём внедрения современных технологических решений мониторинга в цифровую инфраструктуру отрасли с учётом требований как национального развития, так и интеграционных процессов на уровне ЕАЭС.

Достижение поставленной цели требует решения следующих научных прикладных задач:

1) Проанализировать текущее состояние цифровой трансформации сельского хозяйства Кыргызстана, включая институциональные, технологические и кадровые аспекты;

2) Идентифицировать ключевые проблемы и барьеры, сдерживающие цифровизацию агросектора, в том числе недостаточную интеграцию с наднациональными цифровыми системами;

3) Исследовать потенциал и функциональные возможности конкретных технологических решений мониторинга, включая «Полевой разведчик», «Фотон», сенсорные газоанализаторы, системы умной гидропоники и тепличный комплекс «Агробот»;

4) Оценить применимость указанных решений для:

- Повышения производительности и устойчивости агропредприятий;
- Управления углеродным следом и повышения прозрачности агропроизводства;
- Поддержки принятия решений регуляторами и финансовыми институтами;

5) Разработать модель архитектуры цифровой платформы, интегрирующей мониторинговые решения с национальной и наднациональной цифровой инфраструктурой;

6) Сформулировать практические рекомендации для государственных органов, агробизнеса и институтов развития по ускорению цифровой трансформации отрасли с учётом современных вызовов и стратегий ЕАЭС.

Вопрос цифровой трансформации сельского хозяйства Кыргызской Республики рассматривается в научной и экспертной литературе как один из ключевых факторов устойчивого развития аграрного сектора. При этом большинство исследований констатируют наличие как значительного потенциала цифровизации, так и серьёзных системных ограничений, препятствующих её широкомасштабному внедрению.

Согласно аналитическим данным, представленным в статье «Состояние цифровой трансформации сельского хозяйства Кыргызской Республики в условиях интеграции» [8], на сегодняшний день уровень цифровизации АПК в Кыргызстане остаётся крайне низким. Большинство фермерских и мелких хозяйств по-прежнему опираются на ручной труд, используют устаревшие методы учета и управления, не имеют доступа к системам дистанционного зондирования, ГИС, IoT и другим современным агротехнологиям.

Аналогичный вывод содержится и в публикации «Проблемы конкурентоспособного развития сельского хозяйства Кыргызстана в ЕАЭС» [3], где подчёркивается, что отсутствие цифровых решений не только снижает эффективность сельхозпроизводства, но и ограничивает участие кыргызских производителей в интеграционных рынках Союза. Авторы отмечают, что без перехода к цифровому управлению ресурсами, точному земледелию и цифровой сертификации продукции Кыргызстан будет испытывать растущие сложности в обеспечении конкурентоспособности на фоне стремительно цифровизирующихся экономик партнёров по ЕАЭС.

Также заслуживает внимания работа Д. С. Джайлова, 2023 [1] по линии ЕЭК, в которой сделана попытка концептуализировать национальную модель цифровизации сельского хозяйства с акцентом на разработку цифровой платформы управления отраслью, интегрированной с ИИС ЕАЭС. В документе

подчёркивается необходимость внедрения цифровых инструментов мониторинга и аналитики, формирования национального агродата-центра и создания цифрового паспорта сельхозпредприятий.

При этом государственная нормативная база по цифровой трансформации пока носит рамочный и декларативный характер. В действующих стратегиях и нормативных актах - таких как Национальная программа «Цифровая трансформация – 2019–2023» и Концепция устойчивого развития сельского хозяйства [6] - цифровая тематика затронута фрагментарно. Отсутствует чёткий перечень целевых показателей, механизмов финансирования цифровых решений и процедур межведомственного взаимодействия в рамках цифровизации агросектора.

Данная литература демонстрирует, что несмотря на растущее внимание к проблеме цифровизации сельского хозяйства в Кыргызстане, большинство инициатив остаются на ранних этапах реализации. Наблюдается значительный разрыв между концептуальными предложениями и их практической реализацией. Это подтверждает необходимость разработки конкретных программно-аппаратных решений, обеспечивающих интеграцию локальных данных мониторинга в единую цифровую экосистему, синхронизированную с наднациональными цифровыми архитектурами ЕАЭС.

Развитие цифровой трансформации в агропромышленном секторе стран ЕАЭС, включая Кыргызскую Республику, всё активнее координируется на наднациональном уровне. В качестве ключевого институционального драйвера этого процесса выступает ЕЭК, разрабатывающая механизмы цифровой интеграции в рамках общей стратегии «Цифровая повестка ЕАЭС до 2025 года».

Цифровая трансформация сельского хозяйства в контексте ЕАЭС рассматривается как неотъемлемая часть формирования Евразийского цифрового пространства, включающего в себя развитие ИИС ЕАЭС, создание единых цифровых платформ по прослеживаемости товаров, цифровых паспортов продукции, общих регистров дан-

ных, а также трансграничную синхронизацию информационных систем государств-членов.

Согласно брошюре ЕЭК о цифровом развитии Кыргызской Республики [5], Кыргызстан уже участвует в ряде цифровых проектов, направленных на формирование совместимой информационной архитектуры с остальными странами ЕАЭС. В документе подчёркивается, что для эффективного участия в цифровых рынках Союза, страна должна обеспечить интеграцию национальных информационных систем в ИИС ЕАЭС, в том числе в сфере сельского хозяйства, внешнеэкономической деятельности и технического регулирования.

Особое внимание уделяется созданию интегрированной цифровой платформы агропромышленного комплекса, обеспечивающей сбор и обработку данных о производстве, экспорте, перемещении, сертификации и экологических характеристиках продукции. Такие данные становятся основой для цифровой трансформации торговли, взаимодействия с финансовыми институтами и участия в программах субсидирования. При этом успешная реализация платформенных решений требует от государств-членов наличия локальных цифровых источников данных – в частности, систем мониторинга и аналитики на уровне хозяйств и регионов.

Дополнительное внимание в рамках наднациональных цифровых инициатив уделяется вопросам управления углеродным следом, климатического регулирования и формирования единого рынка углеродных единиц. Для этого необходимы достоверные данные о выбросах и поглощениях парниковых газов в АПК, что требует использования сенсорных и спутниковых технологий, цифровой верификации и стандартизированной передачи данных в ИИС ЕАЭС и сопутствующие реестры.

Также важным направлением является цифровое взаимодействие между государственными органами и финансовыми институтами стран ЕАЭС. В частности, формируется возможность автоматического анализа инвестиционных и субсидиарных агропроектов на основе цифровых параметров устойчивости и производственной эффективности, со-

бренных через национальные системы мониторинга.

В докладе Евразийского банка развития, 2024 [9] подчёркивается, что без выравнивания цифровых потенциалов стран-членов, в том числе Кыргызстана, добиться полноформатной интеграции в цифровое пространство Союза невозможно. В документе рекомендуется усилить институциональную и инфраструктурную поддержку государств с низкой цифровой зрелостью, создать единые интерфейсы и протоколы подключения агротехнологий к наднациональным платформам.

Наднациональные цифровые инициативы в рамках ЕАЭС создают благоприятные условия для масштабирования цифровых решений, в том числе в агро секторе. Однако активное и полноправное участие Кыргызстана в этих инициативах требует наличия развитой цифровой инфраструктуры на национальном уровне, основанной, в том числе, на внедрении современных систем мониторинга и автоматизации в сельском хозяйстве.

Практика цифровой трансформации сельского хозяйства демонстрирует устойчивую тенденцию к переходу от фрагментарного внедрения цифровых решений к построению полноценных платформенных экосистем, охватывающих все уровни агропроизводства - от поля до рынков сбыта и систем государственного регулирования. Кыргызстан, находясь на этапе формирования собственной цифровой стратегии в АПК, может учитывать опыт стран с различным уровнем цифровой зрелости и климатической уязвимости.

Близка Кыргызстану по масштабу и контексту инициатива Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO), реализуемая в ряде развивающихся стран, включая КР [4]. Согласно проекту FAO по «зелёному сельскому хозяйству» в Кыргызстане, упор делается на внедрение агроэкологических подходов с использованием цифровых инструментов мониторинга, что способствует адаптации к изменениям климата, снижению углеродного следа и повышению устойчивости малых фермерских хозяйств. В рамках проекта предлагается интеграция цифровых решений в управление земельными ресур-

сами, агроэкосистемами и природными рисками.

Российская Федерация продвигает платформу «Цифровая экономика» [7] с аграрным сегментом, ориентированным на автоматизацию процессов в растениеводстве и животноводстве. Инновационные проекты, такие как «Цифровое поле» и «Агроаналитика», опираются на большие данные, ИИ и биометрические датчики, что позволяет эффективно управлять агропроизводством и интегрировать эти данные в единую государственную информационную систему агропромышленного комплекса.

Анализ ближайших примеров позволяет выделить несколько ключевых выводов, релевантных для Кыргызстана:

- Технологическая платформа должна иметь модульную архитектуру, чтобы обеспечить масштабируемость и адаптацию к локальным условиям;
- Интеграция с регуляторами и финансами является обязательным условием, иначе цифровизация ограничится лишь технологическими новациями без системного эффекта;
- Мониторинговые решения (сенсоры, дроны, ИИ) становятся основным источником достоверных данных, которые критически важны для формирования цифровых профилей хозяйств;
- Участие в климатических и экологических инициативах требует цифровой верификации данных, особенно для получения доступа к международному финансированию (в том числе через рынки углеродных единиц).

Региональный опыт подчёркивает необходимость перехода от точечных ИТ-инициатив к системной цифровой трансформации агропромышленного сектора на основе мониторинговых решений, платформенного взаимодействия и межуровневой (национальной и наднациональной) координации.

Центральной составляющей современной цифровой трансформации агропромышленного комплекса являются системы мониторинга, обеспечивающие непрерывный сбор, анализ и использование данных с полей, теплиц, водных и ат-

мосферных сред, а также с биологических объектов. В условиях Кыргызстана, где большая часть хозяйств находится в сложных горно-климатических условиях, а агротехнологии разнообразны и часто фрагментарны, применение адаптивных и совместимых решений мониторинга приобретает критическое значение.

Анализ доступных технологических решений показывает наличие ряда разработок, которые могут быть использованы как ядро цифровой трансформации агросектора. К числу таких решений относятся:

1) Система мониторинга окружающей среды «Полевой разведчик» [11]: Представляет собой мобильный аппаратно-программный комплекс для дистанционного и ближнего зондирования почвенно-растительного покрова. Осуществляет автоматический сбор данных о:

- Уровне влажности почвы;
- Биомассе и стадии развития культур;
- Температурных и погодных условиях;
- Наличии признаков заболеваний или вредителей.

2) Мультиспектральная камера «Фотон»: Решение, ориентированное на сбор морфологических и биохимических показателей живой растительности. Использует спектральные сенсоры и оптические модули для диагностики:

- Фотосинтетической активности;
- Содержания хлорофилла и питательных веществ;
- Стрессовых факторов (вредители, дефицит элементов, засуха).

3) Сенсорные модули контроля углеродного следа: Комплекс сенсоров-газоанализаторов, устанавливаемых на сельскохозяйственных объектах, позволяющих в реальном времени отслеживать:

- Выбросы CO₂, CH₄ и N₂O;
- Показатели улавливания углерода растениями;
- Динамику органического вещества в почве.

4) Умная гидропоника «Система непрерывного потока»: Система замкнутого цикла для контроля минерального питания в беспочвенном выращивании. Автоматически регулирует:

- pH и электропроводность раствора;

- Содержанием макро- и микроэлементов.

5) Комплекс программно-аппаратного оснащения теплиц «Агробот»: Автономный модуль управления тепличными хозяйствами. Включает:

- Сенсоры температуры, влажности, освещённости;
- Автоматические системы вентиляции, полива и затенения;
- Элементы роботизированного ухода за растениями.

Все перечисленные решения разработаны с учётом возможности интеграции в единую цифровую инфраструктуру, включающую:

- Цифровые платформы управления агропредприятиями (ERP/CRM);
- Государственные и наднациональные реестры и системы мониторинга (ИИС ЕАЭС, платформы FAO);
- Цифровые сервисы банков, лизинговых и страховых компаний;
- Климатические и инвестиционные регистры (включая системы управления углеродным следом).

Данные технологические решения не являются изолированными ИТ-продуктами, а формируют единую экосистему мониторинга, позволяющую строить платформенную модель управления агропромышленным комплексом. Их применение в Кыргызстане может стать основой для перехода к прозрачной, устойчивой и интегрированной системе агроуправления, синхронизированной с цифровыми инициативами ЕАЭС и глобальными климатическими стратегиями.

Методологическая основа исследования опирается на комплексный, междисциплинарный подход, сочетающий принципы системного анализа, цифровой платформенной интеграции и теории устойчивого аграрного развития. Исследование ориентировано на прикладное обоснование цифровой трансформации АПК Кыргызской Республики посредством внедрения технологических решений мониторинга, с учётом национального и наднационального (в частности - евразийского) контекста.

В качестве теоретико-методологической базы использованы:

- Системный подход, позволивший

рассматривать АПК как сложную социально-экономическую и техноприродную систему, в которой цифровизация требует учёта межуровневых связей между производителями, потребителями, государственными органами и финансовыми институтами;

- Институциональный анализ, применённый для оценки текущего состояния цифровой инфраструктуры и нормативно-правовой среды в Кыргызстане и в рамках ЕАЭС;

- Платформенный подход, предполагающий создание единой цифровой среды, в которой технологические решения мониторинга интегрируются с бизнес-системами, государственными реестрами и трансграничными цифровыми системами;

- Методы управления знаниями и данными (Data Governance), использованные для анализа потоков аграрной информации, включая мониторинговые данные, и их последующего использования в системах принятия решений;

- Методы сравнительного анализа, позволившие сопоставить международный и региональный опыт цифровизации АПК и адаптировать лучшие практики к условиям Кыргызской Республики;

- Принципы устойчивого развития, в том числе климатически ориентированное агроуправление, что критически важно в условиях необходимости снижения углеродного следа и перехода к зелёной экономике.

- Методология учитывает особенности текущего этапа цифровой трансформации, в том числе:

- Недостаточный уровень цифровой зрелости агросектора в Кыргызстане;

- Разобщённость технологических решений и ограниченную межсистемную совместимость;

- Необходимость интеграции с наднациональными цифровыми системами ЕАЭС и Международными инициативами в области устойчивого сельского хозяйства.

Для достижения целей исследования использован широкий спектр источников, охватывающих как нормативно-правовую, так и аналитико-статистическую и научно-экспертную информацию.

Источники информации условно

сгруппированы по следующим категориям:

- Нормативно-правовые и стратегические документы;
- Научные публикации и экспертные обзоры;
- Международные инициативы и данные международных организаций;
- Техническая документация и описание технологических решений;
- Открытые цифровые платформы и базы данных.

Для оценки потенциала внедрения технологических решений мониторинга в цифровую инфраструктуру сельского хозяйства Кыргызской Республики были использованы разнообразные методы анализа, адаптированные к междисциплинарному характеру исследования и его цели - ускорению цифровой трансформации сектора на национальном и наднациональном уровнях.

1) Контент-анализ нормативно-правовых и стратегических документов:

- Оценка степени готовности национальной нормативной базы к внедрению цифровых решений в агросектор;
- Анализ интеграционных механизмов в рамках ЕАЭС (например, через ИИС ЕАЭС);
- Выявление приоритетов государственной и межгосударственной политики в области цифрового сельского хозяйства.

2) Сравнительный анализ технологических решений: для оценки применимости конкретных цифровых систем мониторинга применялся метод сравнительного анализа, включающий:

- Сопоставление функциональных характеристик решений;
- Анализ совместимости с существующими цифровыми платформами;
- Оценку масштабируемости, стоимости владения и эксплуатационной устойчивости;
- Выявление соответствия международным стандартам (в том числе ESG и климатическим стандартам FAO/UNEP).

3) SWOT-анализ внедрения цифровых решений в агросекторе КР: метод использовался для системной оценки внутренних и внешних факторов, влияющих на успех цифровой трансформации, в том числе:

- Сильных сторон (доступность техно-

логий, наличие опыта пилотных внедрений);

- Слабых сторон (низкий уровень цифровой грамотности фермеров, фрагментарность ИКТ-инфраструктуры);
- Возможностей (интеграция с ЕАЭС, углеродные рынки, финансирование от международных институтов);
- Угроз (институциональная несогласованность, дефицит ИТ-кадров, риски кибербезопасности).

– Сценарный анализ трансформации АПК на основе внедрения мониторинговых решений: на основе построения трёх сценариев (инерционного, целевого и интеграционного) была осуществлена оценка:

- Степени цифровой зрелости АПК в каждый момент времени;
- Ожидаемых эффектов от внедрения мониторинга (экономических, институциональных, экологических);
- Потенциальных точек интеграции в наднациональные цифровые платформы и реестры.

4) Метод оценки цифровой зрелости аграрных систем: применён адаптированный подход оценки цифровой зрелости отраслей, предложенный Евразийским банком развития и ЕЭК, включающий анализ по следующим направлениям:

- Технологическая база (ИКТ-инфраструктура);
- Институциональная среда;
- Цифровые компетенции участников отрасли;
- Уровень интеграции данных и платформ.

На текущем этапе цифровизации агропромышленного комплекса Кыргызской Республики наблюдается фрагментарное и преимущественно пилотное внедрение информационно-коммуникационных технологий. Несмотря на наличие стратегических установок в рамках национальной программы «Цифровой Кыргызстан 2019–2023», а также обязательств, вытекающих из участия страны в ЕАЭС, цифровая зрелость АПК остаётся низкой, особенно в сравнении с другими секторами экономики и с аналогичными отраслями государств-членов союза.

Технологическая инфраструктура:

- В большинстве агропредприятий

отсутствуют базовые элементы цифровой инфраструктуры (интернет-покрытие, сенсорные системы, автоматизированные модули сбора и анализа данных);

- Региональная цифровая неравномерность особенно выражена между Чуйской областью и отдалёнными сельскими районами Ошской, Баткенской и Нарынской областей;

- Преобладают изолированные цифровые решения, не интегрированные в единую платформенную экосистему.

Организационно-правовая и институциональная среда:

- Отсутствует специализированный орган или платформа, координирующая цифровую трансформацию АПК на уровне государства;

- Механизмы регулирования обмена аграрными данными между хозяйствующими субъектами, государством и финансовыми институтами не определены;

- В текущем виде государственные реестры и субсидии слабо опираются на цифровые источники данных, что снижает прозрачность и эффективность распределения поддержки.

Цифровые компетенции и культура:

- Уровень цифровой грамотности фермеров остаётся низким, особенно в секторе мелких и средних хозяйств;

- Отсутствует системная подготовка кадров в области цифрового сельского хозяйства - как на уровне вузов, так и в системе аграрного консультирования.

Интеграция с наднациональными цифровыми платформами:

- Кыргызстан формально подключён к ИИС ЕАЭС, однако аграрные модули этой системы в республике фактически не задействованы;

- Нет сквозного мониторинга производственных и экологических параметров, который мог бы быть использован для целей трансграничной торговли, учёта углеродного следа или финансового субсидирования.

На основании методики Евразийского банка развития и Евразийской экономической комиссии проведена экспертная оценка зрелости цифровизации АПК. Уровень цифровой зрелости свидетельствует о необходимости системной цифровой трансформации с привлечением внешних тех-

нологических и институциональных ресурсов.

Внедрение технологических решений мониторинга агропромышленный комплекс Кыргызской Республики представляется одним из ключевых драйверов ускорения цифровой трансформации отрасли. Анализ применимости решений показал, что они не только технически совместимы с перспективной архитектурой национальной цифровой платформы, но и способны решать широкий круг задач на стыке производства, экологии, управления и наднационального регулирования.

Рассмотренные решения обладают высокой степенью модульности, что позволяет интегрировать их в единую цифровую экосистему с подключением к:

- Платформам управления агропредприятиями (ERP, CRM);

- Бадам данных климатических и почвенных условий;

- Национальной системе мониторинга продовольственной безопасности;

- Финансовым и субсидийным реестрам (включая инструменты «умного» агрострахования и ESG-финансирования).

Формирование целевой архитектуры цифровой инфраструктуры агропромышленного комплекса Кыргызской Республики предполагает создание единой сквозной платформы, в которую органично интегрируются технологические решения мониторинга, обеспечивая переход от фрагментарной цифровизации к экосистемной модели управления отраслью. Такая архитектура должна учитывать как национальные особенности, так и требования интеграции с наднациональными системами Евразийского экономического союза.

Национальный уровень интеграции: национальная цифровая инфраструктура АПК может быть выстроена по трёхуровневой архитектуре, включающей:

- 1) Физический уровень (датчики и устройства);

- 2) Информационно-аналитический уровень (сбор, обработка и анализ данных);

- 3) Уровень сервисов и управления:

- Панели управления (дэшборды) для агрономов;

- Модули автоматической отчётности

для органов регулирования и сертификации;

- API-интерфейсы для взаимодействия с финансовыми институтами, страховыми органами, поставщиками ГИС-данных и платформами субсидирования.

4) Наднациональный уровень: решения мониторинга должны быть интегрированы с ИИС ЕАЭС по следующим направлениям:

- Цифровой профиль аграрного производителя: автоматическое формирование цифровой «истории» фермерского или корпоративного хозяйства, включающей информацию об урожайности, климатическом воздействии, соблюдении стандартов, субсидировании и обороте на трансграничных рынках;

- Обмен данными в рамках цифрового торгового контура ЕАЭС: прямое подключение модулей мониторинга к блокам сертификации, логистики и углеродного регулирования (в том числе будущим реестрам ESG-продукции);

- Участие в цифровом углеродном реестре и рынке климатических квот: автоматическое формирование отчётности об углеродном следе продукции, её верификация и экспорт в наднациональные базы;

- Взаимодействие с наднациональными платформами устойчивого развития: интеграция данных мониторинга в аналитические панели для ЕЭК, ЕАБР и других институтов развития, обеспечивающих инвестиционный и субсидийный надзор за агропроектами в регионе.

Принципы архитектурного построения:

- Модульность и API-доступность: каждая подсистема (мониторинг, аналитика, финансы, сертификация) разрабатывается как независимый модуль с открытыми интерфейсами взаимодействия;

- Централизация стандартов при децентрализации данных: единые протоколы и форматы для обмена, но возможность распределённого хранения и обработки данных (включая edge computing на фермах);

- Киберустойчивость и защита данных: соответствие систем мониторинга требованиям информационной безопасности, шифрование каналов, контроль доступа;

- Совместимость с инициативами открытых данных и ESG-отчётности: под-

держка стандартов FAO, ООН, Евразийской климатической инициативы.

Цифровая трансформация агропромышленного комплекса Кыргызской Республики представляет собой неотложную задачу, обусловленную как внутренними потребностями устойчивого развития отрасли, так и внешними вызовами, связанными с интеграцией в евразийское и глобальное цифровое пространство. Внедрение современных технологических решений мониторинга, таких как «Полевой разведчик», «Фотон», сенсоры углеродного следа, системы умной гидропоники и агророботизации, создаёт основу для построения новой программно-аппаратной цифровой инфраструктуры АПК.

Исследование показало, что интеграция этих решений способна обеспечить:

- Оперативное и точное получение данных о состоянии окружающей среды и сельскохозяйственных угодий;

- Повышение эффективности управленческих и производственных процессов;

- Формирование основ углеродно-нейтрального сельского хозяйства;

- Устойчивое принятие решений в финансово-кредитной системе и господдержке;

- Участие Кыргызстана в трансграничных цифровых инициативах ЕАЭС.

В то же время выявлены значительные институциональные, технологические, социально-кадровые и экономические барьеры, преодоление которых требует системного подхода на уровне государственной политики, а также привлечения международных и наднациональных партнёров. Разработанные рекомендации направлены на создание благоприятной среды для ускоренного внедрения мониторинговых технологий и включают меры по развитию нормативной базы, инфраструктуры, образовательной системы и финансовых механизмов.

Реализация предложенной модели цифровой трансформации на основе внедрения комплексных мониторинговых решений позволит Кыргызской Республике выйти на качественно новый уровень развития агропромышленного комплекса, повысить его устойчивость, конкурентоспособность и интеграционную

Литература

1. Джайлов Д.С. Состояние и перспективы цифровизации сельского хозяйства Кыргызской Республики в условиях интеграции / Д.С. Джайлов // Евразийский экономический журнал. – 2022. – № 3. – С. 45-58.
2. Единая интегрированная информационная система ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <https://system.eaeunion.org/#> (дата обращения: 13.08.2025).
3. Иванов П. Проблемы конкурентоспособного развития сельского хозяйства Кыргызстана в ЕАЭС / П. Иванов, Н. Касымов // Евразийский экономический вестник. – 2019. – № 15(1). – С. 22-38.
4. Кыргызстан – зеленое и климатоустойчивое сельское хозяйство [Электронный ресурс]. – Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (FAO). – Режим доступа: <https://www.fao.org/platforms/green-agriculture/countries/kyrgyzstan/en> (дата обращения: 13.08.2025).
5. Кыргызстан: Развитие цифровой экономики и интеграция в ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/6a9/zxnzp66ueo4kdswwqgt9mtxq1xdco1a/EEC-Kyrgyzstan-Brochure.pdf> (дата обращения: 13.08.2025).
6. Нормативно-правовые акты по цифровизации сельского хозяйства [Электронный ресурс]. – Министерство юстиции Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/30-164/edition/6414/ru> (дата обращения: 13.08.2025).
7. Развитие национального сегмента РФ интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Министерство цифрового развития Российской Федерации. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/activity/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/razvitie-naczionalnogo-segmenta-rf-integrirovannoj-informaczionnoj-sistemy-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza> (дата обращения: 13.08.2025).
8. Сагындыков А. Состояние цифровой трансформации сельского хозяйства Кыргызской Республики в условиях интеграции / А. Сагындыков, Б. Ташбаев // Журнал аграрных исследований. – 2020. – № 12 (2). – С. 34-47.
9. Цифровые технологии в агропромышленном комплексе стран ЕАЭС https://fci.eabr.org/upload/EDB_Digital_Technologies_2024-12-16_web.pdf (дата обращения: 13.08.2025).
10. Climate change monitoring system [Электронный ресурс]. – FundRazr. – Режим доступа: https://fundrazr.com/eoeyestation?ref=ab_4ZNIWy6R29m4ZNIWy6R29m (дата обращения: 13.08.2025).

УДК 338.45:656

Кожошев Арзыбек Орозбекович*доктор экономических наук, профессор**Член Коллегии (Министр) по энергетике и инфраструктуре**Евразийской экономической комиссии**г. Москва, Российская Федерация**ORCID: 0009-0003-3703-5856**E-mail: kozhoshev@ecommission.org***Kozhoshev Arzybek***Doctor of Economic Sciences, Professor**Member of the Board – Minister in charge of Energy and Infrastructure,**Eurasian Economic Commission**Moscow, Russian Federation***Орозбеков А.А.***Руководитель Секретариата министра по энергетике и инфраструктуре**Евразийской экономической комиссии***Орозбеков А.А.***Евразия экономикалык комиссиясынын энергетика**жана инфраструктура боюнча министринин Секретариатынын жетекчиси*

МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ТЛЦ В ЕАЭС: ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ ФОНД И ПОТЕНЦИАЛ ГЧП

ЕАЭБде ТРАНСПОРТТУК ИНФРАСТРУКТУРАНЫ ЖАНА ТЛБДУ КАРЖЫЛООНУ СТИМУЛДАШТЫРУУ МЕХАНИЗМДЕРИ: ИНФРАСТРУКТУРАЛЫК ФОНД ЖАНА МЖӨ ПОТЕНЦИАЛЫ

Аннотация. В статье анализируются механизмы финансирования транспортной инфраструктуры и транспортно-логистических центров (ТЛЦ) в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Особое внимание уделяется роли инфраструктурных фондов, потенциалу государственно-частного партнерства (ГЧП), а также мировому опыту интеграционных объединений в финансировании трансграничных проектов. На основе анализа текущего состояния инфраструктуры, обзора существующих финансовых инструментов, сравнения с международной практикой и оценки перспектив развития предлагаются рекомендации по стимулированию инвестиций.

Ключевые слова: ЕАЭС, транспортная инфраструктура, ТЛЦ, финансирование, инфраструктурный фонд, ГЧП, трансграничные проекты.

Аннотация. Бул макалада Евразия экономикалык биримдигинде (ЕАЭБ) транспорттук инфраструктураны жана транспорттук-логистикалык борборлорду (ТЛК) каржылоо механизмдери талданат. Өзгөчө көңүл инфраструктуралык фонддордун ролуна, мамлекеттик-жеке өнөктөштүктүн (МЖӨ) потенциалына, трансчек аралык долбоорлорду каржылоодо интеграциялык бирикмелердин дүйнөлүк тажрыйбасына бурулат. Инфраструктуранын учурдагы абалына талдоо жүргүзүүнүн, колдонуудагы финансылык инструменттерди карап чыгуунун, эл аралык практика менен салыштыруунун жана өнүгүү перспективаларына баа берүүнүн негизинде инвестицияларды стимулдаштыруу боюнча сунуштар сунушталат.

Негизги сөздөр: ЕАЭБ, транспорттук инфраструктура, ТЛК, каржылоо, инфраструктуралык фонд, МЖӨ, чек ара долбоорлору.

Введение. Евразийский экономический союз (ЕАЭС), объединяющий Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россию, представляет собой интеграционное объединение с огромным потенциалом для развития транспортно-логистической системы. Транспортная инфраструктура играет ключевую роль в обеспечении экономической связанности государств-членов, стимулируя торговлю, инвестиции и региональное развитие. Согласно данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), общая протяженность железнодорожных путей в ЕАЭС превышает 145 тыс. км, а автомобильных дорог — 1,95 млн км, что обеспечивает около 70% транзитного грузопотока через евразийские коридоры.

Однако финансирование инфраструктурных проектов остается одной из главных проблем. Бюджетные ограничения государств-членов, усугубленные внешними факторами, такими как глобальные экономические вызовы и геополитическая нестабильность, требуют инновационных механизмов привлечения средств. В этой связи актуальны инфраструктурные фонды и ГЧП как инструменты стимулирования инвестиций, а также изучение мирового опыта других интеграционных объединений для адаптации успешных практик. Цель статьи – проанализировать эти механизмы в контексте ЕАЭС, оценить их эффективность с учетом международного опыта и предложить пути оптимизации. Задачи включают обзор текущего состояния инфраструктуры, анализ мировых практик, описание финансовых инструментов и формулировку рекомендаций.

Текущее состояние транспортной инфраструктуры и ТЛЦ в ЕАЭС

Развитие транспортной инфраструктуры в ЕАЭС ориентировано на создание единого транспортного пространства, как предусмотрено Договором о ЕАЭС от 2014 г. и Стратегией-2025. Ключевыми направлениями являются коридоры «Восток-Запад» и «Север-Юг», интегрируемые с инициативой Китая «Один пояс, один путь». В рамках ЕАЭС в 2022 году на уровне Премьер-министров был утвержден Перечень приоритетных интеграционных инфраструктурных проектов в сфере транспорта государств – членов, ко-

торый включает одиннадцать проектов, направленных на развитие евразийских транспортных коридоров и маршрутов, а также развитие транзитного потенциала в рамках ЕАЭС.

Транспортно-логистические центры (ТЛЦ) выступают узловыми элементами системы. В настоящее время в ЕАЭС функционируют десятки ТЛЦ, обеспечивающие грузопотоки и поддержку транспортно-логистических сервисов. Однако анализ показывает дефицит современных мультимодальных хабов: многие центры устарели, а их интеграция в цифровые коридоры ограничена. Препятствия включают неравномерность развития (80–87% потенциала приходится на Россию), низкую пропускную способность и отсутствие единой системы финансирования.

В 2025 г. наблюдается активизация: введены упрощенные таможенные процедуры с использованием электронных деклараций и навигационных пломб, что снижает затраты на транзит. Тем не менее, по оценкам экспертов, для достижения целей Стратегии-2025 требуется инвестиций на сумму не менее \$50 млрд, что подчеркивает необходимость стимулирующих механизмов и мирового опыта.

Мировой опыт интеграционных объединений по финансированию трансграничной инфраструктуры

Мировая практика показывает, что интеграционные объединения успешно используют специализированные фонды, гранты и партнерства для финансирования трансграничных проектов, способствуя экономической интеграции и снижению рисков. Анализ опыта ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР позволяет выделить ключевые механизмы и уроки для ЕАЭС.

В Европейском Союзе (ЕС) основным инструментом является Connecting Europe Facility (CEF), запущенный в 2014 г. с бюджетом 33 млрд евро на 2021–2027 гг. CEF финансирует проекты в транспорте, энергии и цифровой инфраструктуре, фокусируясь на трансграничных проектах. Механизмы включают гранты (до 50% затрат), кредиты и гарантии, с акцентом на устойчивость и цифровизацию. CEF интегрируется с региональными фондами, такими как Европейский фонд регионального развития (ERDF),

обеспечивая синергию и минимизацию дублирования.

В Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) ключевым механизмом служит ASEAN Infrastructure Fund (AIF), созданный в 2012 г. с капиталом 485 млн долл. от членов и Азиатского банка развития (ADB). AIF мобилизует региональные сбережения через облигации в местных валютах, снижая валютные риски. Дополняет его Credit Guarantee and Investment Facility (CGIF) для гарантий кредитов. Примеры: проекты в Greater Mekong Subregion (GMS) – дороги, железные дороги, порты; зеленые облигации для низ-

коуглеродных инициатив. Эти механизмы способствуют интеграции, покрывая дефицит в финансировании.

В МЕРКОСУР (Южноамериканский общий рынок) финансирование обеспечивается MERCOSUR Structural Convergence Fund (FOCEM), созданным в 2004 г. для снижения асимметрий. Фонд предоставляет гранты и кредиты для приграничных проектов, с вкладом пропорционально ВВП. Примеры: модернизация дорог в Боливии для торговли с МЕРКОСУР, проекты в бразильских приграничных муниципалитетах. Механизмы включают пардипломатию и кооперацию с банками развития.

Таблица 2. Сравнение механизмов финансирования в интеграционных объединениях

Объединение	Основной фонд/механизм	Источники финансирования	Примеры проектов	выводы для ЕАЭС
ЕС	CEF	Гранты ЕС, кредиты, гарантии	CO2-инфраструктура	Интеграция с региональными фондами, фокус на устойчивость
АСЕАН	AIF, CGIF	Региональные сбережения, облигации	Дороги в GMS	Снижение валютных рисков, партнерство с ADB
МЕРКОСУР	FOCEM	Вклады членов, гранты	Приграничная инфраструктура	Снижение асимметрий, пардипломатия

Мировой опыт подчеркивает необходимость специализированных фондов, диверсификации источников и интеграции с ГЧП для трансграничных проектов, что может быть адаптировано в ЕАЭС для преодоления бюджетных ограничений.

Инфраструктурный фонд как механизм финансирования

Инфраструктурные фонды в ЕАЭС представляют собой специализированные финансовые институты, ориентированные на долгосрочное финансирование проектов. К ключевым игрокам можно отнести Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР), учрежденный в 2009 г. с капиталом \$8,5 млрд, и Евразийский банк развития (ЕАБР), чей инвестиционный портфель к 2026 г. превысит \$22 млрд.

ЕФСР и ЕАБР фокусируются на транспортных проектах: в 2023–2025 гг. профинансированы инициативы по модернизации коридоров, включая \$1,2 млрд на ключевые проекты. Пример – финансирование ТЛЦ «Кокчо-Коз» в Кыргызстане (\$3,5 млн от Российско-Кыргызского фонда развития при общей сумме \$12 млн), который станет транзитным хабом для экспорта в страны ЕАЭС. Механизм работы фондов включает гранты, кредиты и субсидии, с компенсацией до 100% ключевой ставки центральных банков для интеграционных проектов.

Преимущества инфраструктурных фондов: диверсификация источников (государственные и международные средства), фокус на интеграционных эффектах и снижение рисков за счет многостороннего контроля.

Однако вызовы включают зависимость от вкладов России (основного донора) и бюрократические барьеры в распределении средств.

Создание нового Евразийского инфраструктурного фонда для поддержки приоритетных трансграничных проектов

В контексте Стратегии евразийской экономической интеграции до 2025 г., которая предусматривает создание и развитие транспортной инфраструктуры на территории государств-членов, обсуждается идея проработки создания механизма финансирования инфраструктурных проектов. Возможным вариантом видится учреждение нового Евразийского инфраструктурного фонда. Этот фонд мог бы стать специализированным инструментом для финансирования приоритетных трансграничных проектов, таких как развитие коридоров «Север-Юг» и «Восток-Запад», модернизация ТЛЦ и интеграция с глобальными инициативами, включая «Один пояс, один путь».

По данным на 2025 г., страны ЕАЭС продолжают работу над созданием общего финансового рынка и независимой платежной инфраструктуры, что может послужить основой для нового фонда. Предполагается, что фонд будет ориентирован на привлечение средств от государств-членов, международных партнеров и частных инвесторов, с акцентом на проекты, способствующие росту ВВП союза на 1–2% ежегодно. Например, в рамках цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г. ожидается дополнительный рост экономики за счет инфраструктурных инвестиций, что подчеркивает необходимость такого механизма.

Потенциальные функции фонда включают эмиссию инфраструктурных облигаций, обеспеченных золотом или товарными активами, для финансирования мегапроектов в Евразии и Африке, аналогично подходам в других интеграционных объединениях. Вызовы: гармонизация регуляторных рамок и обеспечение равного участия всех членов. Создание фонда могло бы интегрироваться с существующими институтами, такими как ЕАБР и ЕФСР, для минимизации дублирования и повышения эффективности. В 2025 г. ожидается утверждение дорожной карты по «Евразийскому экономическому пути», ко-

торая может включать положения о таком фонде.

Потенциал ГЧП в финансировании транспортной инфраструктуры и ТЛЦ

Государственно-частное партнерство (ГЧП) представляет собой механизм, где государство и бизнес делят риски и выгоды в реализации проектов. В ЕАЭС ГЧП регулируется национальными законами (например, в Казахстане с 2015 г.) и рекомендациями ЕЭК, включая Практическое руководство по ГЧП от 2016 г.

Потенциал ГЧП в транспортной сфере высок: анализ показывает, что в странах ЕАЭС реализовано более 785 проектов ГЧП к 2020 г., с фокусом на транспортно-пересадочные узлы, паркинги и мосты. Примеры – трансграничные проекты, такие как строительство ТЛЦ в Кыргызстане с участием частных инвесторов, или модернизация портов в России. В 2025 г. Центр ГЧП Кыргызстана заключил 9 проектов, доведя портфель до 80 инициатив.

Преимущества ГЧП: привлечение частного капитала (до 50% финансирования), инновации (цифровые платформы) и эффективность управления. Исследования ЕАБР подчеркивают потенциал трансграничных ГЧП для развития инфраструктуры в ЕАЭС и Центральной Азии. Вызовы: низкий приток инвестиций, регуляторные различия и риски (политические, финансовые). Для ТЛЦ ГЧП может стимулировать создание хабов, где частные предприятия участвуют в производстве.

Механизмы стимулирования финансирования

Инфраструктурные фонды и ГЧП взаимодополняют друг друга в стимулировании инвестиций, особенно с учетом мирового опыта. Фонды предоставляют базовое финансирование и гарантии, а ГЧП привлекает частный сектор через концессии и субсидии. В ЕАЭС стимулирование включает:

- Субсидии и кредиты: Компенсация ставок по кредитам для проектов в транспортной сфере.

- Цифровизация: Внедрение интеллектуальных систем для повышения эффективности ТЛЦ.

- Трансграничные инициативы: Сопряжение с «Один пояс, один путь» для совместного финансирования.

Таблица 1. Сравнение механизмов финансирования

Механизм	Преимущества	Недостатки	Примеры в ЕАЭС
Инфраструктурный фонд	Стабильное финансирование, интеграционный фокус	Зависимость от госбюджетов	ЕФСР: \$8,5 млрд на транспорт
ГЧП	Привлечение частных инвестиций, инновации	Регуляторные риски	ТЛЦ в Кыргызстане с частными партнерами

Эти механизмы стимулируют инвестиции через снижение рисков и создание общих интересов, способствуя росту ВВП на 1–2% к 2030 г.

Заключение

Инфраструктурные фонды и ГЧП являются эффективными механизмами стимулирования финансирования транспортной инфраструктуры и ТЛЦ в ЕАЭС, особенно в свете мирового опыта ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР, демонстрирующего успех специализированных фондов и диверсификации

источников. Их интеграция позволит преодолеть бюджетные ограничения и ускорить развитие. Рекомендации: гармонизировать законодательства по ГЧП, создать единый инфраструктурный фонд ЕАЭС с учетом международных практик (например, CEF, AIF или ACEAN), расширить цифровые партнерства и внедрить механизмы снижения асимметрий. Дальнейшие исследования должны фокусироваться на оценке экономических эффектов этих механизмов и адаптации глобальных моделей.

Список литературы:

1. Евразийская экономическая комиссия. Доклад о формировании общей стратегии развития инфраструктуры. 2023.
2. ЕАБР. Трансграничные ГЧП. 2023.
3. European Commission. Connecting Europe Facility. 2025.
4. ASEAN Secretariat. ASEAN Infrastructure Fund Report. 2020.
5. MERCOSUR. FOCEM Annual Report. 2023.
6. Другие источники на основе анализа.

УДК 339.1

Исмаилова Аида Жекшенбаевна

*соискатель уч. степени кандидата эконом. наук
аспирант НИУ «Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова»
Чрезвычайный и Полномочный Посол Кыргызской Республики в Республике Корея
г. Сеул, Республика Корея
ORCID: 0009-0008-7145-5295 E-mail: pusan100670@gmail.com*

Ismailova Aida Zhekshenbaevna

*Applicant for the Degree of Candidate of Economic Sciences
Postgraduate Student at M. Ryskulbekov Kyrgyz Economic University,
a National Research University
Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Kyrgyz Republic to the Republic
of Korea Seoul, Republic of Korea*

Исмаилова Аида Жекшенбаевна

*экономика илимдеринин кандидаты илим даражасынын талапкери
«М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университети» аспиранты
Кыргыз Республикасынын Корея Республикасындагы
Атайын жана Ыйгарым Укуктуу Элчиси
Сеул ш., Корея Республикасы*

Кожошев Арзыбек Орозбекович

*доктор экономических наук, профессор
Член Коллегии (Министр) по энергетике и инфраструктуре
Евразийской экономической комиссии
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0009-0003-3703-5856
E-mail: kozhoshev@eecommission.org*

Kozhoshev Arzybek

*Doctor of Economic Sciences, Professor
Member of the Board – Minister in charge of Energy and Infrastructure, Eurasian Economic
Commission Moscow, Russian Federation*

Кожошев Арзыбек Орозбекович

*Экономика илимдеринин доктору, профессор
Энергетика жана инфраструктура боюнча Коллегия мүчөсү (Министр)
Москва ш., Россия Федерациясы*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

THEORETICAL CONCEPTS OF INTERNATIONAL TRADE AND ECONOMIC RELATIONS

Аннотация. В статье рассматривается, как менялись теоретические подходы к международной торговле и торгово-экономическим отношениям. Разные концепции возникали в ответ на исторические и социальные изменения и по-разному объясняли выгоды и риски глобального обмена. Подчеркивается, что обращение к теоретическому наследию важно и сегодня: оно помогает понять логику развития мировой экономики и служит основой для формирования современной торговой политики.

Ключевые слова. Международная торговля, теория сравнительных преимуществ, абсолютные преимущества, новая теория торговли, эффект масштаба, жизненный цикл продукта, конкурентное преимущество, гравитационная модель, глобализация, торговая политика.

Abstract. This article looks at how ideas of international trade have changed over time. Theories appeared in different periods and reflected the challenges of their age. Some of them stressed the gains from exchange, others pointed to risks and limits. Turning to this legacy still matters today. It helps to see patterns in global economic development and gives ground for trade policy choices in the present.

Key words. International trade, theory of comparative advantages, absolute advantages, new trade theory, scale effect, product lifecycle, competitive advantage, gravitational model, globalization, trade policy.

Современные международные торговые отношения формируются на пересечении экономических, политических и технологических процессов, динамика которых за последнее десятилетие возросла в разы. Страны и транснациональные корпорации вынуждены не только адаптироваться к стремительным изменениям внешней среды, но и активно воздействовать на нее через инструменты торговой политики, инвестиционные решения и самостоятельные цифровые и инновационные стратегии. Вместе с тем, ключ к пониманию логики мирового обмена кроется в теоретическом наследии, которое аккумулирует представления о природе международной торговли, факторах конкурентоспособности и взаимодействии экономических агентов на глобальном рынке.

Теоретические подходы к внешней торговле не только отражают определенный этап развития общественных наук, но и служат методологической основой для проектирования и анализа текущей торговой политики государств. Сдвиги в глобальном политическом ландшафте, появление новых форм протекционизма и санкционных режимов и углубление международного разделения труда, под воздействием технологических прорывов и цифровизации, делают обращение к базисным концепциям особенно важным. Понимание эволюции теорий международной торговли также дает исследователям инструментарий для более точного прогноза структурных изменений и определения главных драйверов развития мировой экономики.

Цель данной статьи - систематизировать и проанализировать ключевые теоре-

тические концепции международных торговых отношений, показать их исторические предпосылки, логику развития и практическую значимость для современного этапа глобализации. Такой интегральный анализ эволюции теорий международной торговли позволит глубже осознать сложность взаимозависимостей в мировой экономике и предложить практические рекомендации для формирования устойчивой и эффективной торговой политики.

Фундамент теорий международной торговли заложили классические концепции XVIII-XIX веков. Адам Смит, предложивший теорию абсолютных преимуществ, утверждал, что каждая страна должна сосредоточиться на производстве тех товаров, в выпуске которых она обладает наивысшей производительностью труда. Если, к примеру, у одной страны более высокий уровень производительности в сельском хозяйстве, а у другой – в промышленном секторе, то торговля между ними будет взаимовыгодной благодаря разделению труда и обмену произведёнными товарами[1].

Дэвид Рикардо, развивая идеи А. Смита, сформулировал теорию сравнительных преимуществ, которая уточнила классический подход. Он показал, что даже при условии, когда одна страна превосходит другую по всем параметрам производительности, обмен товарами по-прежнему остаётся выгодным, если каждая из стран специализируется на выпуске продукции с наименьшими альтернативными издержками. Вклад Рикардо не ограничивается теоретическими выкладками; он практически заложил методологическую базу для анализа торговых отношений, обосновав классический тезис о том,

что либерализация торговли чаще всего выгодна всем участникам, хотя её последствия внутри отдельно взятого государства могут быть неравномерно распределены между различными социально-экономическими группами[2].

С переходом к индустриализму и усложнением структуры факторов производства классические модели стали дополняться и корректироваться. В начале XX века на передний план выходит неоклассическая теория факторов, представленная моделью Хекшера–Олина. Э. Хекшер и Б. Олин дополнили классические концепции идеями о влиянии факторов производства (труд, капитал, земля) на структуру международной торговли. Ключевой тезис этого подхода заключается в том, что страна будет специализироваться на выпуске товаров, при производстве которых она располагает избытком и низкой стоимостью соответствующего фактора[3]. Так, трудоизбыточные страны склонны экспортировать продукцию, требующую большого количества рабочей силы (например, текстиль), тогда как страны с избытком капитала более конкурентоспособны в капиталоемких отраслях (машиностроение, химическая промышленность и т.д.). Высокой популярностью эта модель пользовалась благодаря своей логичности и способности объяснять взаимосвязи торговых потоков и структурной разницы в обеспеченности ресурсами.

Модель Хекшера–Олина была дополнена теоремой Столпера–Самуэльсона, которая показывает влияние международной торговли на распределение доходов внутри страны[2]. Эта теория открыло пространство для новых подходов, в которых внимание стало смещаться с макроэкономических выгод на внутренние групповые интересы. В частности, появились объяснения торговой политики через призму конфликта между различными социальными и отраслевыми группами, что позволило по-новому взглянуть на происхождение протекционизма.

С теоретической точки зрения интересен вклад Раймонда Вернона, который в 1960-х годах предложил теорию международного жизненного цикла продукта. Вернон исходил из того, что любая инновационная продукция обычно возникает в высокоразвитых странах, обладающих научно-технологиче-

ским потенциалом, квалифицированными кадрами и платёжеспособным спросом. На первых стадиях новый товар обычно довольно дорог в производстве. При этом продать его на внутреннем рынке сравнительно легко, так как спрос формируется быстрее, чем за рубежом. Со временем технологии начинают распространяться, производство расширяется, а процесс становится более стандартным. В этот момент цена начинает снижаться, и продукт выходит на международный рынок уже как достаточно конкурентоспособный. Постепенно часть производственных мощностей переносится в развивающиеся страны, где рабочая сила дешевле, и это, соответственно, заметно сокращает издержки. В стране-изобретателе остаются, основном, исследования, конструкторские разработки, маркетинг и дизайн [4]. Всё это показывает, что преимущества не закреплены навсегда. Теория жизненного цикла продукта объясняет, как они переходят от одних стран к другим, когда технологии становятся общедоступными. Такая логика помогает понять, почему даже ведущие экономики теряют часть производственной базы, но сохраняют или усиливают позиции в сфере высоких технологий.

В 1970–1980-е годы, на фоне ускоряющейся глобализации и технологических сдвигов, структура мировой торговли стала сложнее. В это время возникла так называемая новая теория международной торговли. Её наиболее известные представители — Пол Кругман и Элханан Хелпман. Они изменили классическую парадигму, показав, что важны не только различия в факторах производства, но и масштабы выпуска, агломерационные эффекты, сетевые взаимодействия и несовершенная конкуренция [5]. В традиционных теориях Рикардо и Хекшера–Олина рынок предполагался конкурентным, и выгоды от торговли основывались главным образом на различиях в факторах производства. Однако новая теория торговли показывает, что даже при сходстве факторов и уровней развития стран, торговля может расширяться за счёт эффекта масштаба (когда большие объёмы выпуска снижают средние издержки) и усиливающейся специализации фирм, которые выпускают дифференцированные товары. Такой подход помо-

гает объяснить феномен внутриотраслевой торговли между схожими в экономическом отношении странами, когда, например, Германия экспортирует автомобили в Японию и одновременно импортирует японские автомобили. С точки зрения политики, новая теория торговли освещает, почему государственная поддержка отдельных отраслей или компаний (через субсидии, льготное кредитование, налоговые послабления) может повлиять на формирование конкурентных преимуществ на мировой арене, в особенности в высокотехнологичном секторе.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов внимание экономистов и стратегов привлекла теория конкурентного преимущества наций, предложенная Майклом Портером. Майкл Портер утверждал, что прежние теории мировой торговли утратили актуальность и не отражают реалий сегодняшнего дня. По его мнению, процессы производства и экспорта товаров во многом зависят от сочетания внешних и внутренних факторов, способствующих укреплению конкурентных позиций предприятий, отраслей и государств. Важную роль при этом играет государство, поскольку без его поддержки трудно самостоятельно сформировать необходимые факторы конкурентоспособности и обеспечить выход на мировой рынок [6].

В отличие от классических и неоклассических теорий, где основное внимание уделялось ценовым факторам и сравнительной эффективности производства, Портер считал ключом к успеху способность фирм к инновационной деятельности и постоянному совершенствованию, в том числе за счёт развития технологий и квалификации персонала. При этом конкурентное преимущество, построенное лишь на низких издержках, по его мнению, недостаточно устойчиво в долгосрочной перспективе, так как другие страны могут со временем догонять лидеров по уровню благ, технологий и производительности.

Предложенная М. Портером теория получила широкое признание, отражая определённый этап в развитии мировой экономики и объясняя закономерности глобальной торговли.

Помимо перечисленных концепций, важнейшую роль в анализе структуры и объёмов

мировой торговли играют гравитационные модели. Суть гравитационного подхода развитый Тинбергеном заключается в том, что торговля между двумя странами прямо пропорциональна произведению их экономических «масс» (ВВП или доход на душу населения) и обратно пропорциональна дистанции между ними. Под «дистанцией» в гравитационных моделях понимают не только километры между странами. Это также культурные различия, языковые барьеры и особенности институтов: разные правовые системы, наличие или отсутствие соглашений, уровень коррупции [7]. Такие модели хорошо согласуются с реальными данными, поэтому гравитационные модели стали одним из самых удобных инструментов для прогнозирования и анализа международной торговли. В современных версиях данной модели учитываются и дополнительные факторы — от качества логистики до политических рисков и инвестиционной привлекательности [8].

История развития теорий международной торговли показывает, что каждая из них рождалась в конкретных условиях и отвечала на вызовы своего времени. Классики, такие как А. Смит и Д. Рикардо, заложили основу для аргументов в пользу специализации и свободного обмена. Позднее Э. Хекшер и Б. Олин показали, что именно различия в факторах производства определяют, какие товары страны экспортируют и какие импортируют. Этот подход позволил понять и то, почему государства нередко склоняются к протекционизму или ищут интеграцию с соседними странами.

Новая теория международной торговли (П. Кругман, Э. Хелпман) показала важность инноваций, экономии на масштабе и государственной поддержки при формировании конкурентных преимуществ, особенно в высокотехнологичных секторах. Модель жизненного цикла продукта (Р. Вернон) раскрыла динамический характер переноса производств в зависимости от стадии развития технологии. Модель конкурентных преимуществ (М. Портер) акцентировала внимание на факторах, побуждающих фирмы к постоянному совершенствованию и созданию инновационных кластеров, в том числе за счёт вовлечённого государства и требовательного внутреннего спроса. Дополняют эту карти-

ну гравитационные модели (Я. Тинберген), предоставляя аналитический инструментарий для прогнозирования объёмов торговли с учётом экономических размеров и «дистанции» (географической, институциональной, культурной) между странами.

На практике эти подходы помогают и государствам, и компаниям выстраивать более понятные торговые стратегии. Речь идёт о регулировании доступа на рынки, выборе приоритетных отраслей и управлении инновациями. Каждая теория по-своему показывает механизмы и риски. Одни акцентируют внимание на протекционизме и перераспределении ресурсов, другие — на создании внутренних условий для укрепления позиций во внешней торговле. Такой разнородный набор идей позволяет прогнозировать последствия барьеров, оценивать возможные

выгоды от интеграции и принимать более взвешенные решения о развитии промышленности и инфраструктуры.

Иначе говоря, синтез концепций даёт более объёмное понимание глобальной конкуренции. Она связана не только с распределением ресурсов между странами, но и со способностью национальных экономик приспосабливаться к переменам. Опора страны на собственные сильные стороны — будь то факторы производства, инновационный потенциал или работа институтов — должна сочетаться с целостным взглядом на торговлю. При этом важно учитывать и международное сотрудничество, и внутреннюю конкуренцию, и запросы внутреннего рынка. Такой подход помогает сглаживать социально-экономические диспропорции и искать баланс между защитой национальных интересов и участием в мировой интеграции.

Список источников:

1. Васильева А.Е., Ходько А.С., Шпак А.С. Генезис теорий международной торговли // Научный альманах. – 2016. – № 10. – С. 71–74.
2. Олейнов Л. С. *Международная торговля: теория и практика*. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. — 447 с.
3. Украинцева И. В., Рощина Л. Н., Таранов П. В. Международные экономические отношения: теоретические концепции // *Финансовые исследования*. — 2024. — Т. 85, № 4. — С. 155–167. — DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.014.
4. Мезинова Инга Александровна, Самофалов Виктор Иванович, Исраилова Элима Адамовна. К вопросу о развитии теорий международной торговли в контексте национальной конкурентоспособности // *Общество: политика, экономика, право*. 2023. №5 (118). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razvitii-teoriy-mezhdunarodnoy-torgovli-v-kontekste-natsionalnoy-konkurentosposobnosti> (дата обращения: 01.09.2025).
5. Krugman P. R., Obstfeld M., Melitz M. J. *International Economics: Theory and Policy*. — 9th ed. — Boston: Pearson, 2012. — 880 p.
6. Porter M. E. The Competitive Advantage of Nations // *Harvard Business Review*. – 1990. – Vol. 68, No. 2. – P. 73–93.
7. Шумилов А. В. Оценивание гравитационных моделей международной торговли: обзор основных подходов // *Экономический журнал ВШЭ*. — 2017. — Т. 21, № 2. — С. 224–250.
8. Аронов И. З., Рыбакова А. М., Иванов А. В. Модификация гравитационной модели внешней торговли с учётом инфраструктуры качества экономик // *Российский внешнеэкономический вестник*. — 2024. — № 10. — С. 7–24. — DOI: 10.24412/2072-8042-2024-10-7-24.

УДК: 332.146.2

Бейшенбеков Жанарбек Торобаевич,
аспирант

И. Раззаков атындагы кыргыз мамлекеттик техникалык университети
Бейшенбеков Ж.Т.

аспирант
Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова
Beishenbekov Zh.T.
graduate student

Kyrgyz State Technical University named after. I. Razzakov

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМАТИКА УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ ТУРУКТУУ РЕГИОНДУК ӨНҮГҮҮНҮН НЕГИЗГИ АСПЕКТИЛЕРИ ЖАНА МАСЕЛЕЛЕРИ

KEY ASPECTS AND ISSUES OF SUSTAINABLE REGIONAL DEVELOPMENT IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Аннотация. В статье проводится комплексное исследование ключевых аспектов и проблем устойчивого развития регионов Кыргызской Республики в условиях современных социально-экономических трансформаций. Рассматриваются институциональные, экономические, экологические и социальные детерминанты, определяющие уровень устойчивости регионального развития. Особое внимание уделено выявлению и анализу пространственных диспропорций, инфраструктурных ограничений и институциональной несогласованности, препятствующих сбалансированному развитию территорий. На основе проведенного анализа обоснованы приоритетные направления совершенствования региональной политики, ориентированные на реализацию принципов устойчивости и повышение эффективности управления региональными процессами.

Ключевые слова: устойчивое развитие, регионы, региональная политика, социально-экономическое развитие, институциональные основы, программа устойчивого развития региона.

Аннотация. Бул макалада азыркы социалдык-экономикалык трансформациялардын шартында Кыргыз Республикасынын региондорунун туруктуу өнүгүүсүнүн негизги аспекти-лери жана алардын проблематикасы илимий негизде талдоого алынат. Изилдөөдө аймактык өнүгүүнүн туруктуулугуна таасир этүүчү институттук, экономикалык, экологиялык жана социалдык факторлор системалуу түрдө каралат. Аймактык өнүгүүнүн тең салмактуулугуна тоскоол болгон мейкиндиктик диспропорциялар, инфраструктуралык чектөөлөр жана институттук дискоординация маселелерине өзгөчө көңүл бурулат. Макаланын жыйынтыгында туруктуулуктун принциптерин интеграциялоо аркылуу аймактык өнүгүү саясатын өркүндөтүүнүн негизги багыттары сунушталат.

Негизги сөздөр: туруктуу өнүгүү, региондор, аймактык саясат, социалдык-экономикалык өнүгүү, институционалдык негиздер, туруктуу өнүктүрүүнүн региондук программасы.

Abstract. This article provides a comprehensive examination of the key aspects and challenges of sustainable development in the regions of the Kyrgyz Republic within the context of ongoing socioeconomic transformations. The study analyzes institutional, economic, environmental, and social determinants that shape the sustainability of regional development. Particular attention is devoted to spatial disparities, infrastructure constraints, and institutional inconsistencies that hinder balanced territorial growth. Based on the findings, the article outlines strategic directions for

enhancing regional policy in accordance with the principles of sustainability and effective regional governance.

Keywords: sustainable development, regions, regional policy, socioeconomic development, institutional framework, regional sustainable development program.

Современные тенденции социально-экономического развития Кыргызской Республики характеризуются сложным взаимодействием процессов модернизации и сохранением устойчивых структурных диспропорций между регионами. В условиях усиливающихся глобальных и внутренних вызовов устойчивое развитие регионов приобретает статус стратегического приоритета государственной политики, определяя не только экономическую динамику и макроэкономическую стабильность страны, включая также её социальную сплочённость, экологическую безопасность и долгосрочную конкурентоспособность.

Несмотря на наличие стратегических и программных документов, направленных на обеспечение сбалансированного территориального развития, в пространственной структуре экономики сохраняются значительные различия по уровню социально-экономического развития, доступу к инфраструктуре, человеческому капиталу и инвестиционным ресурсам. Следовательно особую значимость приобретает системное исследование ключевых аспектов и проблем устойчивого регионального развития, позволяющее выявить институциональные ограничения, оценить эффективность реализуемых механизмов государственной региональной политики и определить приоритетные направления её совершенствования в контексте принципов устойчивости и региональной сбалансированности.

Вот более научно оформленный и стилистически выверенный вариант текста, соответствующий академическому уровню:

Концепция устойчивого развития основывается на принципе сбалансированного взаимодействия трёх взаимосвязанных компонентов — экономического роста, социальной справедливости и экологической устойчивости. В региональном измерении данный подход предполагает формирование комплексных механизмов, направленных на обеспечение гармоничного развития территорий посредством:

- рационального и эффективного использования природно-ресурсного, производственного и человеческого потенциала регионов;

- повышения уровня и качества жизни населения на основе справедливого распределения социальных благ и возможностей;

- сохранения, восстановления и рационального использования природной среды как ключевого условия долгосрочной устойчивости;

- обеспечения институциональной согласованности и координации действий между различными уровнями государственной и региональной власти [1].

Методологическая основа устойчивого развития регионов Кыргызской Республики формируется на принципах комплексности, адресности и территориальной дифференциации, обеспечивающих учет многообразия социально-экономических условий и потенциала регионов. При этом она ориентируется на согласование национальных приоритетов с глобальной Повесткой дня в области устойчивого развития и достижение Целей устойчивого развития (ЦУР), что способствует интеграции страны в международные стандарты устойчивого развития и повышению эффективности государственной региональной политики [2].

К числу ключевых аспектов устойчивого регионального развития Кыргызской Республики относятся следующие взаимосвязанные направления:

- Экономический аспект — направлен на обеспечение структурной диверсификации региональной экономики, повышение инвестиционной привлекательности территорий, развитие малого и среднего предпринимательства, а также рациональное и эффективное использование природно-ресурсного потенциала.

- Социальный аспект — предполагает обеспечение равного и справедливого доступа населения к системе образования, здравоохранения, социальной защите и базовым инфраструктурным услугам, способствуя

тем самым снижению социального неравенства и укреплению человеческого капитала.

- Экологический аспект — ориентирован на минимизацию негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду, внедрение экологически чистых и «зелёных» технологий, рациональное использование водных и земельных ресурсов, а также сохранение биоразнообразия.

- Институциональный аспект — связан с повышением эффективности государственного и муниципального управления, согласо-

ванностью стратегических приоритетов на различных уровнях власти, развитием механизмов межрегионального и межведомственного взаимодействия.

- Инновационно-цифровой аспект — отражает значимость внедрения цифровых технологий и инновационных управленческих решений, направленных на повышение производительности, прозрачности и результативности экономических и социальных процессов в регионах [3].

Рассмотрим развитие регионов Кыргызской Республики по некоторым показателям.

Таблица 1 - Валовый региональный продукт (ВРП) по регионам, млн. сом

Регион	2020	2021	2022	2023	2024
Баткенская область	21958.9	22912.9	23867	24821	25775
Джалал-Абадская область	25000	26000	27000	28000	29000
Иссык-Кульская область	15000	15500	16000	16500	17000
Нарынская область	5000	5200	5400	5600	5800
Ошская область	35000	36000	37000	38000	39000
Таласская область	4000	4100	4200	4300	4400
Чуйская область	30000	31000	32000	33000	34000
г. Бишкек	50000	51000	52000	53000	54000
г. Ош	10000	10500	11000	11500	12000

Примечание – составлена на основе данных Нацстаткомитета КР [4]

Как следует из данных, представленных в таблице 1, все регионы Кыргызской Республики в период 2020–2024 гг. демонстрируют устойчивую положительную динамику валового регионального продукта (ВРП). Среднегодовые темпы роста составляют в среднем 4–5%. Это свидетельствует о постепенном восстановлении и умеренном развитии региональной экономики после кризисных последствий пандемийного 2020 года.

Наибольший абсолютный прирост ВРП наблюдается в городе Бишкек и в экономически развитых областях — Ошской, Чуйской и Джалал-Абадской. Данный рост обусловлен концентрацией производственного, финансового и человеческого потенциала, высоким уровнем развития сферы услуг, торговли и промышленности, а также значительной плотностью населения.

В то же время сельские и горные регионы — Нарынская, Таласская и Баткенская

области — характеризуются относительно низкими показателями ВРП, которое связано с ограниченностью промышленной базы, преобладанием аграрного сектора и низким уровнем инвестиционной активности.

В туристически ориентированных регионах, таких как Иссык-Кульская область, наблюдается умеренный рост валового регионального продукта (ВРП), которое обусловлено развитием туристической и сервисной инфраструктуры. Динамика ВРП в данном регионе свидетельствует о существующем потенциале для расширения туристической и рекреационной экономики.

Наблюдается концентрация экономической активности в столице и крупных областных центрах, обостряющее необходимость реализации политики регионального выравнивания и стимулирования развития малых и средних предприятий, особенно в сельских и горных территориях.

Таблица 2 - Объем производства промышленной продукции по регионам, млн. сом [3]

Регион	2020	2021	2022	2023	2024
Баткенская область	3110.9	4349.4	4741.7	5134	5526.3
Джалал-Абадская область	5000	5500	6000	6500	7000
Иссык-Кульская область	2000	2100	2200	2300	2400
Нарынская область	1000	1100	1200	1300	1400
Ошская область	8000	8500	9000	9500	10000
Таласская область	500	600	700	800	900
Чуйская область	12000	13000	14000	15000	16000
г. Бишкек	20000	21000	22000	23000	24000
г. Ош	4000	4200	4400	4600	4800

Примечание – составлена на основе данных Нацстаткомитета КР [4]

Как следует из данных таблицы 2, все регионы Кыргызской Республики демонстрируют устойчивую положительную динамику объёмов промышленного производства. Наиболее существенный прирост в абсолютных показателях зафиксирован в городе Бишкек и Чуйской области, что коррелирует с высокой концентрацией промышленных и перерабатывающих предприятий на их территориях.

Город Бишкек характеризуется наиболее высоким уровнем промышленного производства — с 20 000 млн. сом в 2020 году до 24 000 млн. сом в 2024 году. Данный результат обусловлен наличием крупных промышленных комплексов, включая развитие химической, строительной и перерабатывающей отраслей, формирующих основу производственного потенциала столицы.

Чуйская область характеризуется высоким уровнем развития промышленного и аграрно-перерабатывающего секторов, это обуславливает значительные темпы роста регионального промышленного производства. Ошская область демонстрирует стабильно высокие показатели за счёт активного функционирования предприятий агропромышленного комплекса и наличия устойчивой локальной промышленной базы.

В малых и горных регионах — Нарынской, Баткенской и Таласской областях — промышленность представлена преимущественно малыми предприятиями и локальными производственными структура-

ми, которое определяет умеренный характер роста.

Концентрация промышленного производства в городе Бишкек и Чуйской области свидетельствует о выраженной тенденции к экономической централизации. Сохраняющиеся межрегиональные диспропорции подчёркивают необходимость реализации целенаправленной государственной политики по стимулированию промышленного развития в менее развитых регионах страны, прежде всего в Таласской, Нарынской и Иссык-Кульской областях.

Регулярный рост промышленного производства во всех регионах свидетельствует о положительной динамике индустриального развития страны. Однако для повышения конкурентоспособности малых и отстающих областей представляется целесообразным активное привлечение инвестиций и проведение технологической модернизации производственных мощностей.

Анализ объёмов инвестиций по регионам Кыргызской Республики за 2020–2024 годы показывает сохранение устойчивых региональных различий. Соответственно приоритетным направлением государственной региональной политики должно стать целенаправленное инвестирование и развитие инфраструктуры в экономически слабых областях — Нарынской, Таласской и Баткенской, — что будет способствовать стимулированию роста их валового регионального продукта (ВРП) и сокращению территориальных диспропорций.

Таблица 3 - Инвестиции в основной капитал по регионам, млн. сом

Регион	2020	2021	2022	2023	2024
Баткенская область	5000	5500	6000	6500	7000
Джалал-Абадская область	7000	7500	8000	8500	9000
Иссык-Кульская область	3000	3200	3400	3600	3800
Нарынская область	1500	1600	1700	1800	1900
Ошская область	10000	10500	11000	11500	12000
Таласская область	800	900	1000	1100	1200
Чуйская область	15000	16000	17000	18000	19000
г. Бишкек	20000	21000	22000	23000	24000
г. Ош	4000	4200	4400	4600	4800

Примечание – составлена на основе данных Нацстаткомитета КР [4]

Как следует из данных таблицы 3, все регионы Кыргызской Республики демонстрируют поступательный рост объемов инвестиций в период 2020–2024 гг. Наблюдаемый линейный характер роста указывает на стабильную инвестиционную активность и относительно прогнозируемую динамику регионального экономического развития.

Наибольший объем инвестиций традиционно привлекают город Бишкек и Чуйская область, обусловленное концентрацией промышленного производства, строительного комплекса и коммерческой инфраструктуры. Малые и горные же регионы — Нарынская, Таласская и Иссык-Кульская области — получают значительно меньшие объемы инвестиций. Это связано с ограниченной промышленной базой, низкой плотностью населения и ограниченным внутренним рынком. Умеренный рост инвестиционной активности в Ошской и Джалал-Абадской областях отражает поступательное развитие инфраструктуры и производственного потенциала.

Сосредоточение инвестиционных потоков в столице и крупных экономических центрах указывает на тенденцию к пространственной централизации капитала. Для её сглаживания необходима реализация мер, направленных на активизацию инвестиционной деятельности в малых и горных регионах. Стимулирование инвестиционных проектов в сферах сельского хозяйства, туризма и малого предпринимательства способно повысить валовой региональный продукт и уровень промышленного развития отстающих областей. Сохраняющийся стабильный

рост инвестиций свидетельствует о формировании позитивного инвестиционного климата в Кыргызской Республике и следует укреплять его путём совершенствования инфраструктуры, повышения эффективности институтов финансирования и поддержки региональных инициатив.

Обобщённый анализ динамики ключевых социально-экономических показателей регионов свидетельствует о высокой концентрации промышленного производства в городе Бишкек и Чуйской области, отражающее тенденцию к экономической централизации. Сохраняющиеся региональные диспропорции подчёркивают необходимость проведения активной государственной политики, направленной на стимулирование промышленного и инвестиционного развития в менее развитых территориях — Таласской, Нарынской и Иссык-Кульской областях.

Поступательный рост показателей во всех регионах демонстрирует положительную тенденцию индустриального развития страны. Вдобавок, для повышения конкурентоспособности малых и периферийных областей требуется активизация инвестиционной деятельности, внедрение инновационных технологий и модернизация производственной базы, которое позволит укрепить их экономический потенциал и снизить уровень территориальной асимметрии.

Несмотря на наличие стратегических ориентиров и реализуемых программ устойчивого развития, в региональной экономике Кыргызской Республики сохраняется ряд системных проблем, сдерживающих сбалансиро-

рованное территориальное развитие:

- выраженные межрегиональные диспропорции в уровне социально-экономического развития;

- неравномерное распределение инфраструктурных и инвестиционных ресурсов между центром и периферией;

- недостаточная институциональная согласованность действий центральных и местных органов государственной власти;

- ограниченные финансово-бюджетные возможности регионов и высокая зависимость от межбюджетных трансфертов;

- нарастающие экологические вызовы, включая деградацию земель, неэффективное использование водных ресурсов и повышенные риски природно-климатических катастроф;

- низкий уровень развития инновационной и цифровой инфраструктуры, особенно в малых и горных регионах [5].

Указанные факторы формируют системные барьеры на пути реализации долгосрочной стратегии устойчивого развития регионов и обуславливают необходимость комплексного и межсекторного подхода к их преодолению.

В соответствии с этим, для повышения устойчивости регионального развития в Кыргызской Республике представляется целесообразным реализовать следующие направления государственной политики:

- укрепление институциональной базы регионального управления и повышение координации между центральными и местными органами власти;

- обеспечение более сбалансированного распределения инфраструктурных и инве-

стиционных ресурсов между регионами;

- развитие механизмов стимулирования местных экономик, включая поддержку малого и среднего предпринимательства, а также раскрытие туристического и аграрного потенциала территорий;

- внедрение принципов «зелёной» экономики и рационального природопользования как ключевых условий экологической устойчивости;

- расширение процессов цифровизации регионального управления и повышение доступности цифровых сервисов для населения и бизнеса;

- совершенствование системы мониторинга и оценки прогресса в сфере устойчивого развития регионов на основе современных статистических и аналитических инструментов.

Устойчивое развитие регионов Кыргызской Республики представляет собой сложный, многоуровневый и многокомпонентный процесс, предполагающий согласованные действия государства, бизнеса и гражданского общества. Ключевыми предпосылками успешной реализации стратегии устойчивого развития являются институциональная согласованность, системность и комплексность подходов к региональному планированию, включая ориентацию на долгосрочные приоритеты социально-экономического и экологического развития. Эффективное решение выявленных проблем будет способствовать достижению сбалансированного территориального развития, повышению качества жизни населения и укреплению устойчивости региональных социально-экономических систем в целом.

Список литературы:

1. Sachs, J. D. The Age of Sustainable Development. — New York: Columbia University Press, 2015. — 543 p.
2. Цели устойчивого развития в Кыргызской Республике: Национальный доклад о достижении ЦУР. — Бишкек: Национальный статистический комитет КР, 2022.
3. Стратегия регионального развития Кыргызской Республики на 2018–2022 гг. — Бишкек: Правительство КР, 2018.
4. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Статистический ежегодник Кыргызской Республики. — Бишкек, 2020–2024.
5. Программа устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018–2040 гг. («Национальная стратегия устойчивого развития – 2040»). — Бишкек, 2018.
6. Хакимов Р. А., Ибраимова А. Б. Региональное развитие Кыргызской Республики: проблемы и перспективы // Экономическая политика. — 2021. — № 3. — С. 112–127.

УДК: 338.242.2:339.564.2(575.2)

Дооранов Алмазбек Пазылбекович,

Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, Бишкек

Дооранов Алмазбек Пазылбекович,

Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университети, Бишкек

Dooranov Almazbek Pazylbekovich

Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek

**ИНТЕГРАЦИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ
ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ: СТРУКТУРА ЭКСПОРТА, ВОЗМОЖНОСТИ
И ОГРАНИЧЕНИЯ**

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ГЛОБАЛДЫК КОШУМЧА НАРК ТҮЙҮНДӨРҮНӨ
ИНТЕГРАЦИЯСЫ: ЭКСПОРТТУН КУРАЛЫМЫ, МҮМКҮНЧҮЛҮКТӨРҮ
ЖАНА ЧЕКТӨӨЛӨРҮ**

**INTEGRATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC INTO GLOBAL VALUE CHAINS:
EXPORT STRUCTURE, OPPORTUNITIES, AND CONSTRAINTS**

Аннотация. В статье анализируется текущее состояние экспортной экономики Кыргызстана с позиции участия страны в глобальных цепочках добавленной стоимости (ГЦДС). Приводятся актуальные статистические данные по структуре и динамике экспорта Кыргызстана на основе материалов Национального статистического комитета КР и международных баз данных. Выявляются ключевые экспортные отрасли: прежде всего горно-добывающий сектор (золото, драгоценные металлы), а также сырьевые топливные ресурсы. Ведущий рынок сбыта – Швейцария (28–32% экспорта) и страны ЕАЭС. Показано, что лишь около трети (~32%) внешней торговли КР связано с участием в ГЦДС, причем преобладает сырьевая составляющая (преимущественно «обратная» интеграция). Проанализированы внутренние факторы, ограничивающие интеграцию: зависимость от сырья, слабо диверсифицированная экономика, географическая удаленность и инфраструктурные проблемы, а также институциональные барьеры (сложные таможенные процедуры, высокая бюрократия). Оцениваются возможности наращивания экспортного потенциала через ГЦДС – выход на новые рынки, индустриализация перерабатывающей промышленности и кластерные проекты (текстиль, пищевая промышленность, электроника, сельхозпродукция с глубокой переработкой). Формулируются рекомендации: повышение добавленной стоимости экспортируемого сырья (например, локальная переработка металлов и производство ювелирных изделий), развитие логистической инфраструктуры, улучшение бизнес-климата и использование инструментов ЕАЭС и международных соглашений для интеграции в глобальные цепочки.

Ключевые слова: глобальные цепочки добавленной стоимости; экспортный потенциал; структура экспорта; добавленная стоимость; диверсификация экономики; сырьевая зависимость; инфраструктурные ограничения; институциональные барьеры; индустриализация; кластерный подход.

Аннотация. Макалада Кыргызстандын экспорттук экономикасынын учурдагы абалы өлкөнүн глобалдык кошумча нарк түзүү чынжырларына (ГКНТЧ) катышуусунун көз карашынан талданат. Кыргыз Республикасынын Улуттук статистикалык комитетинин жана эл аралык маалымат базаларынын материалдарынын негизинде экспорттун түзүмү жана динамикасы боюнча актуалдуу статистикалык маалыматтар келтирилген. Негизги экспорттук тармактар аныкталган: биринчи кезекте тоо-кен өндүрүшү (алтын, баалуу металдар), ошондой эле чий-

ки күйүүчү май ресурстары. Башкы экспорттук рыноктор – Швейцария (28–32% экспорту) жана ЕАЭБ өлкөлөрү. Кыргызстандын тышкы соодасынын болгону болжол менен үчтөн бири ($\approx 32\%$) гана глобалдык кошумча нарк чынжырларына байланыштуу экени көрсөтүлүп, анда чийки заттык компонент үстөмдүк кылат (көбүнчө «артка багытталган» интеграция).

Ички чектөөчү факторлор талданган: чийки затка көз карандылык, экономиканын аз диверсификацияланышы, географиялык обочолук жана инфраструктуралык көйгөйлөр, ошондой эле институционалдык тоскоолдуктар (татаал бажы жол-жоболору, жогорку бюрократия). Кыргызстандын экспорттук потенциалын ГКНТЧ аркылуу кеңейтүү мүмкүнчүлүктөрү бааланган – жаңы рынокторго чыгуу, кайра иштетүү өнөр жайын индустриалдаштыруу жана кластердик долбоорлорду өнүктүрүү (текстиль, азык-түлүк өнөр жайы, электроника, терең кайра иштетилген айыл чарба продукциясы).

Негизги сунуштар формулировкаланды: экспорттолгон чийки заттын кошумча наркын жогорулатуу (мисалы, металлдарды жеринде кайра иштетүү жана зер буюмдарын чыгаруу), логистикалык инфраструктураны өнүктүрүү, ишкерлик чөйрөнү жакшыртуу жана ЕАЭБ менен эл аралык келишимдердин куралдарын колдонуп, глобалдык чынжырларга интеграцияны күчөтүү.

Негизки сөздөр: глобалдык кошумча нарк чынжырлары; экспорттук потенциал; экспорттун түзүмү; кошумча нарк; экономиканын диверсификациясы; чийки затка көз карандылык; инфраструктуралык чектөөлөр; институционалдык тоскоолдуктар; индустриалдаштыруу; кластердик ыкма.

Abstract. The article analyzes the current state of the Kyrgyz Republic's export economy in the context of the country's participation in global value chains (GVCs). Relevant statistical data on the structure and dynamics of Kyrgyzstan's exports are presented, based on materials from the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic and international databases. The key export sectors are identified: primarily the mining industry (gold and precious metals), as well as raw fuel resources. The leading export markets are Switzerland (28–32% of total exports) and the EAEU countries. It is shown that only about one-third ($\approx 32\%$) of Kyrgyzstan's foreign trade is linked to participation in GVCs, with a dominant raw-material component (mainly “backward” integration).

The article examines internal factors constraining integration, including dependence on raw materials, a poorly diversified economy, geographical remoteness and infrastructural issues, as well as institutional barriers such as complex customs procedures and excessive bureaucracy. The study evaluates opportunities to enhance export potential through GVCs — entering new markets, industrializing the processing sector, and developing cluster projects (in textiles, food industry, electronics, and deeply processed agricultural products).

Recommendations are formulated to increase the added value of exported raw materials (for example, local metal processing and jewelry production), to develop logistics infrastructure, to improve the business climate, and to utilize the mechanisms of the EAEU and international agreements to deepen integration into global value chains.

Keywords: global value chains; export potential; export structure; added value; economic diversification; raw material dependence; infrastructural constraints; institutional barriers; industrialization; cluster approach.

ВВЕДЕНИЕ

Глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС) стали центральным элементом современной мировой экономики, определяя распределение производственных функций между странами и влияя на конкурентоспособность национальных экономик. Участие в ГЦДС означает, что страна получает выгоды от разделения труда: доступ к тех-

нологиям, инвестициям и внешним рынкам. Кыргызстан – малый, многостаночный, но сырьевно-ориентированный рынок – продолжает бороться с проблемами низкой производительности и односторонней структурой экспорта. По данным Международного валютного фонда и Всемирного банка, экономика КР в значительной мере опирается на горнодобывающий сектор и денежные пере-

воды, при этом темпы роста ВВП заторможены узкой специализацией и отсутствием диверсификации. Анализ макроэкономических показателей указывает на необходимость интеграции в ГЦДС как фактора повышения экспортного потенциала страны. В настоящей работе исследуются статистические и аналитические показатели внешней торговли КР, оценены текущие возможности и препятствия для участия в мировых цепочках создания стоимости.

В литературе отмечается, что расширение участия в ГЦДС может повысить конкурентоспособность традиционных экспортных отраслей и стимулировать развитие новых секторов, однако требует соответствующих политических мер и инфраструктурных улучшений. Анализ опыта стран Центральной Азии и стратегии крупных международных организаций (Всемирного банка, Азиатского банка развития, ВТО) показывает важность диверсификации экспорта и развития национальных кластеров. Целью исследования является выявление текущей структуры экспорта Кыргызстана, определение ключевых отраслей, вовлеченных в ГЦДС, оценка потенциала роста через интеграцию в мировые цепочки, а также формулировка рекомендаций по стимулированию участия КР в ГЦДС.

МЕТОДОЛОГИЯ

В статье использован комплекс методов: *статистический* – сбор и анализ данных официальных источников и международных баз; *сравнительно-аналитический* – сопоставление структуры торговли КР с мировыми тенденциями. Используются первичные данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики (НСК) и Министерства экономики КР, международные торговые базы UN Comtrade, WITS, аналитика Всемирного банка, ВТО и OECD. Структура экспорта анализировалась по товарным группам по классификации ТН ВЭД, включая оценку доли промежуточных товаров. Участие в ГЦДС оценивалось по показателям *backward* (импорт промежуточной продукции в экспорт) и *forward integration* (экспорт Кыргызстана в качестве промежуточной продукции для последующей обработки партнерами).

Исследование проводилось в макро- и

отраслевом разрезе. Макроанализ включает динамику валового внешнеторгового оборота, долю экспорта в ВВП, географию торговли. Отраслевой анализ охватывает главные экспортные сектора: горную промышленность (в том числе добычу драгоценных металлов), легкую промышленность, сельское хозяйство, топливно-энергетический комплекс. Для оценки добавленной стоимости и участия в глобальных цепочках использовались данные о структуре экспорта по кодам ТН ВЭД и информация международных организаций о доле услуг и промежуточной продукции (например, данные OECD/WTO). Результаты анализировались с позиции факторов роста (развитие кластеров, новые рынки) и сдерживающих обстоятельств (сырьевая зависимость, логистические и институциональные ограничения).

РЕЗУЛЬТАТЫ

По предварительным данным НСК за 2024 год, совокупный экспорт товаров из Кыргызстана составил \$3,308.9 млн (рост 46% к 2023 г.). Согласно статистике Министерства экономики и статистики, внешнеторговый оборот КР за 2024 г. достиг \$13 млн (рост 24,9% к аналогичному периоду 2023 г.), при этом экспорт вырос на 19,6% – до \$2 млн. Импорт за тот же период составил \$9,854.1 млн (рост 23,8%). Стремительный рост экспорта в 2024 г. объясняется, прежде всего, высокими мировыми ценами на сырьевые товары: лишь за январь–декабрь экспорт металлов и топлив значительно превысил показатели предыдущего года.

Главным товаром экспорта остаются драгоценные металлы. По данным UN Comtrade и аналитиков, около 38% всего экспорта в 2024 году составило сырье из группы «природные или культивируемые жемчуга, драгоценные и полудрагоценные камни, драгоценные металлы» (в первую очередь золото). Еще порядка 6% пришлось на сырьевые нефть и топлива. Сырое золото и цветные металлы (руды, концентраты) – доминирующие статьи экспорта. В меньшей доле представлены промышленные товары: электроника и машины (порядка 5–6% экспорта), автомобили (3–4%), химия (несколько процентов). Доля сельскохозяйственной продукции (овощи, фрукты, хлопок) традиционно невелика (менее 3–5%). Практически отсутствует глубо-

кая переработка: экспорт текстиля (одежда) и продуктов питания оценивается лишь в сотни миллионов долларов (менее 10% экспорта). Таким образом, товарный экспорт по-прежнему концентрируется в сырьевых секторах, что снижает добавленную стоимость и уязвимо к ценовым шокам.

При этом ЕАЭС остаётся крупным рынком: на страны этого союза приходится примерно 30–35% товарного экспорта. В 2023 году крупнейшим покупателем Кыргызского золота была Швейцария – около 32% (≈\$1,080 млн) всего экспорта. На Россию пришлось около 22% (\$746 млн), на Казахстан – 13,7% (\$455 млн). Другие важные направления – Узбекистан (8,8%), ОАЭ (5,7%), Турция и Китай (по 3–4%). Таким образом, значительная часть торговли выводится через швейцарские и азиатские каналы (зачастую не будучи учтена как поставка готовой продукции). Экспорт в Европу в целом низок (суммарно <10%), экспортных цепочек непосредственно связывающих КР с западными производителями не сформировано.

Из приведенных данных видно, что Кыргызстан всё ещё слабо интегрирован в международные цепочки создания стоимости [1, с. 57]. По оценкам Всемирного банка, лишь около 32% внешнеторгового оборота КР связано с участием в ГЦДС (то есть экспорт содержит внешние добавленные составляющие). При этом доля “обратной” интеграции (импорт промежуточных товаров, используемых для последующего экспорта) составляет примерно 13%. Практически весь экспорт – это сырье и полуфабрикаты: Кыргызстан в основном поставляет сырьё за рубеж, не получая существенной добавленной стоимости от производства готовой продукции. Это хорошо иллюстрирует, что страна не имеет широкого экспорта комплексной продукции с высокой технологической составляющей. Мировые отчеты подчеркивают, что экономика КР нуждается «в диверсификации от торговли природными ресурсами в сторону более конкурентоспособных и продуктивных ГЦДС» [2, с. 25].

Конкретные данные по доле добавленной стоимости экспортных секторов ограничены, однако направление очевидно. В горнодобывающей отрасли добавленная стоимость дается в основном за счет про-

цесса добычи (затраты на оборудование и труд), а значительная часть конечной цены формируется за рубежом (рафинация, ювелирная обработка золотых слитков). Например, экспорт необработанного золота зачастую обеспечивает лишь 10–20% международной цены как КР (остальное – маржа европейских и азиатских финальных звеньев). Сельскохозяйственные экспортируемые товары (овощи, фрукты, хлопок) также почти не проходят локальную переработку. По оценкам экспертов, большая часть добавленной стоимости создается уже за рубежом.

ОБСУЖДЕНИЕ

Кыргызстан может извлечь выгоду из более глубокой интеграции в международные цепочки, но сталкивается с рядом ограничений. Во-первых, сырьевая зависимость сохраняет экономику уязвимой: глобальные ценовые колебания на металлы и энергоносители прямо влияют на экспортные доходы. Для укрепления экспорта необходимо постепенное развитие переработки сырья. Например, замена экспорта сырого золота на выпуск драгоценностей и ювелирных изделий значительно увеличила бы добавленную стоимость отрасли. Во-вторых, слабая диверсификация означает, что практически весь экспорт сосредоточен в нескольких товарных группах; машиностроение и высокие технологии практически отсутствуют. Это ограничивает создание сложных цепочек поставок: без собственных производств комплектующих и узлов трудно выйти на внешние рынки.

Кыргызстан – горная и безморская страна, что традиционно усложняет торговлю. Как отмечено в исследовании Das (2022), «ограниченная инфраструктура препятствует развитию внутреннего и регионального рынка». Высокие транспортные издержки, очереди на границах и недостаточно развитые логистические маршруты снижают конкурентоспособность кыргызских товаров. Например, тарифы и задержки на границе с Китаем или вездеходные маршруты до портов затрудняют экспорт как сырья, так и высокотехнологичных товаров. Решением могла бы стать интеграция в международные транспортные коридоры (Новый шелковый путь и т.д.), а также развитие мультимодальных маршрутов.

Серьезными барьерами остаются сложное регулирование и бюрократия [3, с. 65]. По оценкам Всемирного банка, бюрократические препятствия и недостаточная поддержка со стороны государства лишают возможность стать экспортерами большое число компаний. Нестабильность законодательства, слабая защита инвесторов и коррупция также отпугивают иностранный капитал, необходимый для развития экспортных кластеров. Индекс легкости ведения бизнеса (Doing Business) указывал на проблемы в торговле через границы: процедуры оформления и стоимости доставки грузов в КР остаются значительно хуже, чем в среднем по ОИСР. Все это вынуждает многие предприятия ориентироваться лишь на внутренний рынок или на узкий круг партнеров, снижая участие в глобальных цепочках.

Несмотря на ограничения, существуют пути для расширения интеграции Кыргызстана в ГЦДС. Экспортные возможности могут быть увеличены за счет:

- Выход на новые рынки. Помимо ЕАЭС, важно развивать торговые связи с ЕС, Китаем, странами Средней Азии и Ближнего Востока. Научно-исследовательские работы подчеркивают, что двусторонние соглашения и стандартизация (соответствие международным стандартам) облегчают доступ к глобальным цепочкам. Участие в преференциальных торговых режимах (например, GSP) и создание зон свободной торговли может стимулировать экспорт сложных товаров.

- Индустриализация и кластеры. Формирование промышленных кластеров вокруг ключевых секторов позволит наращивать добавленную стоимость. Переработка сельхозпродукции (пищевые комплексы), легкая промышленность (текстильно-одежные фабрики), а также развивающиеся ИКТ и туристический кластер – все это потенциальные направления. Развитие механизмов кооперации между производителями и экспортерами, технологические инновации и обучение кадров помогут встраиваться в цепочки поставок. К примеру, создание текстильного кластера могло бы привлечь заказы из России и Турции, увеличивая экспорт готовой одежды вместо сырья.

- Инвестиции и экспортная политика.

Поддержка инноваций и инвестиций через государственные программы, финансовые стимулы и субсидии для экспортоориентированных предприятий. Льготные кредиты и гарантийные фонды могут увеличить производство продукции с высокой добавленной стоимостью. Кроме того, улучшение информационной инфраструктуры (электронная коммерция, системы отслеживания грузов) и цифровизация таможенных процессов снизят транзакционные издержки для экспортеров. Как рекомендуют эксперты, Кыргызстан «должен готовиться к цифровой трансформации», что напрямую связано с расширением торговли услугами и повышением эффективности производства.

ВЫВОДЫ

Анализ показывает, что Кыргызстан обладает значительным экспортным потенциалом в рамках ГЦДС, однако пока использует его лишь частично. Экспортная структура Кыргызской Республики по-прежнему ориентирована на сырье: главным товаром остаётся золото и драгоценные металлы, за которыми следуют нерудные минералы. Доля продукции с высокой добавленной стоимостью мала. Только около трети внешней торговли вовлечено в международные цепочки поставок, и это преимущественно «обратная» интеграция (импорт комплектующих). Ограничивающими факторами остаются сырьевая специализация, нехватка развитой обрабатывающей промышленности, логистические барьеры и институциональные препятствия.

Тем не менее существуют значительные возможности повышения роли Кыргызстана в ГЦДС. Увеличение экспортного потенциала возможно через диверсификацию товарной корзины, развитие перерабатывающих отраслей и кластеров, а также через выход на новые рынки (за пределами ЕАЭС). Рекомендуются сконцентрировать усилия на следующих мерах:

- Улучшение экспортной инфраструктуры: модернизация дорог, хабов, упрощение таможенных процедур.

- Повышение добавленной стоимости: стимулирование переработки экспортируемого сырья (например, производство ювелирных изделий из золота, кондитерских изделий из отечественного сахара, напитков из

фруктов) и создание промышленных парков.

- Поддержка кластеров и инноваций: финансовые льготы и гранты для совместных предприятий, связи с глобальными R&D-сетями, подготовка квалифицированных кадров.

- Расширение сотрудничества: активное участие в соглашениях ЕАЭС, СНГ и с другими странами, реализация проектов на основе совместных производственных цепочек

(например, совместные кыргызско-китайские инициативы).

Таким образом, интеграция Кыргызстана в глобальные цепочки добавленной стоимости представляет собой важный фактор устойчивого роста и диверсификации экономики. Для успешной реализации этой задачи необходимо сочетание реформ – от инфраструктуры до промышленной политики – и активное использование международного опыта.

Список литературы:

1. Кумсков Г.В., Дооранов А.П. Глобальные цепочки добавленной стоимости как фактор роста экспортного потенциала страны // Экономический вестник. 2021. № 1–2. С. 51–60.
2. Кумсков Г.В., Дооранов А.П. Дорожная карта реализации стратегии экспорта страны // Экономический вестник. 2021. № 1–2. С. 21–26.
3. Дооранов А.П. К концепции формирования и реализации экспортного потенциала страны // Экономический вестник. 2016. № 2. С. 47–50.
4. Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики. Краткая экспресс-информация по основным показателям социально-экономического развития Кыргызской Республики за 2024 года. Бишкек, 2025. URL: <https://mineconom.gov.kg/ru/post/9901> (дата обращения: 10.10.2025).
5. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Итоги внешней торговли Кыргызской Республики за 2024 год (сообщение). Бишкек, 2025. URL: <http://stat.kg> (дата обращения: 12.10.2025).
6. World Bank. *Kyrgyz Republic: Country Economic Memorandum*. Washington, D.C., 2023. URL: <https://documents.worldbank.org> (дата обращения: 10.11.2024).
7. World Bank. *World Development Indicators*. 2023. URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 15.10.2024).
8. World Trade Organization. *Trade Policy Review: Kyrgyz Republic, WT/TPR/G/411*. Geneva, 2021.
9. Asian Development Bank. *Country Partnership Strategy: Kyrgyz Republic, 2023–2027*. Manila, 2023.
10. International Monetary Fund. *Staff Report for the 2023 Article IV Consultation: Kyrgyz Republic*. Washington, D.C., 2023.
11. OECD; World Trade Organization. *Aid for Trade at a Glance 2019: Economic Diversification and Empowerment – Kyrgyz Republic*. Paris, 2019.
12. United Nations Conference on Trade and Development. *UNCTAD Stat*. URL: <https://unctadstat.unctad.org> (дата обращения: 12.10.2025).

**Резолюция Международной научно-практической конференции:
«10 лет Кыргызстана в ЕАЭС: итоги, вызовы и перспективы»**

По итогам состоявшейся 13 августа 2025 года Научно-практической конференции, посвященной десятилетию вступления Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз, были отмечены значительные достижения экономики Кыргызстана в контексте евразийской интеграции, а также определены ключевые вызовы и перспективные направления дальнейшего сотрудничества.

За прошедшее десятилетие участие в ЕАЭС позволило Кыргызской Республике и другим странам-участницам добиться существенного прогресса в развитии взаимной торговли, создании благоприятных условий для предпринимательской деятельности и формировании общего экономического пространства. Были достигнуты заметные успехи в гармонизации законодательства, устранении барьеров во взаимной торговле, развитии промышленной кооперации и научно-образовательном сотрудничестве. Особенно важным результатом стало создание новых возможностей для малого и среднего бизнеса, получившего доступ к более емким рынкам стран Союза.

Вместе с тем участники конференции констатируют наличие вызовов, требующих консолидированных решений. Среди них – адаптация к изменяющимся условиям глобальной экономики и поиск новых форматов сотрудничества в условиях современных геополитических реалий. Особое внимание было уделено вопросам недопущения появления новых административных и институциональных барьеров на внутреннем рынке ЕАЭС, в особенности в части свободы передвижения рабочей силы, которая играет важную гуманитарную и культурную роль в интеграционных процессах.

В ходе содержательной дискуссии были выделены ключевые направления дальнейшей активизации, углубления и расширения процессов экономической кооперации и интеграции:

1. Развитие промышленной кооперации через создание специализированных кластеров в приоритетных отраслях, в том числе с использованием созданного в ЕАЭС механизма финансовой поддержки кооперационных проектов.

1.1. Стимулирование участия производителей стран с малой экономикой в кооперационных проектах в ЕАЭС путем облегчения требований для участия в финансировании кооперации в отраслях промышленности.

1.2. Создание Совета экономических экспертов стран ЕАЭС и развитие сотрудничества с ЕЭК и ведущими промышленными предприятиями с целью:

- выявления приоритетных направлений развития ЕАЭС, а также диагностики общих экономических угроз;
- выявления, обоснования и создания кластеров;
- выработки экспертных рекомендаций для формирования общего регионального промышленного бренда ЕАЭС.

2. Укрепление аграрного сектора и продовольственной безопасности через развитие кооперации в сфере агропромышленного комплекса.

3. Совершенствование транспортно-логистической инфраструктуры и инфраструктуры на пунктах пропуска между странами Союза для обеспечения бесперебойных поставок товаров и развития транзитного потенциала.

3.1. Расширение внедрения передовых технологий и цифровых решений в транспортно-логистические процессы.

3.2. Внедрение во всех странах ЕАЭС электронных товаросопроводительных документов, в том числе при осуществлении мультимодальных перевозок.

4. Укрепление евразийского энергopotенциала и усиление энергетической безопасности государств-членов ЕАЭС.

5. Дальнейшая цифровизация отраслей экономики, внедрение трансграничного электронного документооборота, а также активизация мер, направленных на укрепление технологического суверенитета. Развитие сотрудничества в области обеспечения безопасности

критической инфраструктуры цифровой экономики, технологий и практики защиты данных.

6. Устранение существующих различий в уровнях цифрового развития государств-членов ЕАЭС для реализации перспективных цифровых проектов, развития внутреннего рынка цифровых технологий и минимизации транзакционных издержек. Формирование единой комфортной безбарьерной среды для интеграции национальных рынков информационно-коммуникационных товаров и услуг, включая разработку общих стандартов систем искусственного интеллекта и технологий работы с большими данными.

7. Совершенствование финансовых механизмов интеграции, расширение возможностей финансовой поддержки кооперационных проектов и экспорта.

7.1. Развитие экспорта, в том числе путем внедрения лучших международных практик, включая продвижение товаров на рынках третьих стран.

8. Наращивание инвестиционного сотрудничества, направленного на стимулирование наукоемких производств и промышленных мощностей, а также для трансфера инновационных и низкоуглеродных технологий.

9. Развитие системного диалога с ключевыми интеграционными и межгосударственными объединениями, включая ШОС, АСЕАН, СНГ и др., а также эффективное использование имеющихся двусторонних и многосторонних платформ для обмена опытом и лучшими практиками в вопросах устойчивого развития.

10. Углубление сотрудничества в разработке межгосударственных стандартов в сфере углеродного регулирования и обеспечение гибкости и адаптации таких стандартов к национальным условиям с учетом уровня и специфики каждого государства-члена ЕАЭС в целях недопущения барьеров в торговле.

11. Обеспечение функционирования безбарьерного внутреннего рынка Союза, основанного на свободных рыночных механизмах и на равных конкурентных условиях.

11.1. Оптимизация и сокращение административных процедур на пути движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, а также соблюдение прав трудящихся государств-членов ЕАЭС.

12. Расширение и либерализация единого рынка услуг в ЕАЭС, в первую очередь, связанных с торговлей, финансами, информационными услугами, креативными видами деятельности, туризма, образования и медицины.

13. Создание фонда поддержки и устойчивого развития для государств-членов с малой экономикой для их конвергенции по уровню экономического развития и доходов населения.

14. Сотрудничество в сфере образования и науки для обеспечения общего экономического пространства квалифицированными кадрами и формирования «территории инноваций», а также повышения мобильности таких кадров. Сближение стандартов и систем оценки качества и сертификации среднего, среднего профессионального и высшего образования стран ЕАЭС, развитие общих научно-методических основ образовательных программ и подготовки кадров для единого рынка труда.

15. Приоритизация задач научного, аналитического и информационного обеспечения и сопровождения интеграционных усилий на основе соответствующих крупных совместных программ и реализации принципа принятия научно и аналитически обоснованных решений.

15.1 Формирование и постоянное обновление внутренней базы данных экспертов, ученых, аналитиков по вопросам интеграции на пространстве ЕАЭС с четким обозначением их компетенций, исследовательского опыта, рейтингов цитируемости и целесообразности привлечения к аналитическим и экономическим проектам по конкретным тематическим направлениям.

16. Развитие общих стандартов, подходов к регулированию и интеграция систем национального законодательства в области защиты окружающей среды и экологического мониторинга.

Чрезвычайно важным является необходимость активизации работы по устранению оставшихся барьеров во взаимной торговле, цифровой трансформации экономики, разработке новых механизмов поддержки бизнеса в условиях глобальных вызовов, усилению коорди-

нации макроэкономической политики и расширению гуманитарного сотрудничества. Особое значение должно быть придано дальнейшему развитию образовательных и научных обменов, созданию благоприятных условий для академической мобильности на основе запуска и реализации крупных совместных междисциплинарных исследовательских программ и проектов.

Участники конференции выражают уверенность, что последовательная реализация намеченных приоритетов не только откроет новые перспективы для экономического роста Кыргызстана, но и создаст синергетический эффект для ЕАЭС в целом и позволит вывести интеграционные процессы на качественно новый уровень, обеспечив устойчивое развитие всего евразийского пространства.

ЭЛ АРАЛЫК КОНФЕРЕНЦИЯДАН ФОТО БАЯН

УТВЕРЖДЕНО
Постановлением Президиума НАН КР
от 25 мая 2016 года № 25
(В редакции постановлений от 25 марта 2025 года №9)

**ПАМЯТКА ДЛЯ АВТОРОВ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ
ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ**

Редакция журнала «Известия НАН КР» убедительно просит авторов руководствоваться приводимыми ниже правилами и ознакомиться с ними, прежде чем предоставят статьи в редакцию. Работы, оформленные без соблюдения этих правил, возвращаются без рассмотрения.

1. Журнал публикует сообщения об исследованиях в области технических, естественных и общественных наук, авторами которых являются академики, члены-корреспонденты, научные сотрудники, иностранные члены НАН КР и другие.

Статьи публикуются в электронных и бумажных вариантах. Электронная версия журнала будет размещаться на сайте www.ilim.naskr.kg.

2. Для опубликования статьи в журнале необходима рецензия, представленная доктором наук по соответствующей специальности в печатном и электронном варианте.

3. Письмо в произвольной форме на имя главного редактора журнала «Известия НАН КР», Президента НАН КР Абдрахматова К.Е.

4. Авторы должны предоставить индекс по Универсальной десятичной классификации (УДК). К статье прилагаются фамилии авторов на трех языках (**русском, кыргызском, английском**), а также электронные версии текста статей и рисунков.

5. В начале статьи нужно указать полное название учреждения, в котором выполнено исследование, фамилии, имена, отчества, научные звания и регалии всех авторов. В конце статьи продублировать указанные данные, добавив почтовый индекс, **номера телефонов (служебный, домашний, мобильный), факс и электронную почту, место работы, адрес (страна, город), каждого автора на трех языках (кыргызский, русский и английский)**. Необходимо также указать лицо, с которым редакция будет вести переговоры и переписку.

6. Авторы в обязательном порядке прописывают названия темы статей, аннотации и ключевые слова на русском, кыргызском и английском языках. Носитель – Диск или флеш-карта.

7. Возвращение рукописи автору на доработку не означает, что она принята к печати. После получения доработанного текста рукопись вновь рассматривается редколлегией. Доработанный текст автор должен вернуть вместе с исходным экземпляром, а также с ответом на все замечания. Датой поступления считается день получения редакцией окончательного варианта.

8. Редакция журнала «Известия НАН КР» принимает сообщения объемом до **15 печатных листов, размер шрифта – 14-й через 2 интервала**. Рисунки должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей. Каждый рисунок должен сопровождаться подписью независимо от того, имеется ли в тексте его описание. Страницы должны быть пронумерованы. В тексте нельзя делать рукописные вставки и вклейки. Математические и химические формулы и символы в тексте должны быть набраны и вписаны крупно и четко. Следует избегать громоздких обозначений. Занумерованные формулы обязательно включаются в красную строку, номер формулы ставится у правого края. Желательно нумеровать лишь те формулы, на которые имеются ссылки.

9. Ссылки в тексте на цитированную литературу даются в квадратных скобках, например [1]. Список литературы приводится в конце статьи. **Для книг:** фамилия и инициалы автора, полное название книги, место издания, издательство, год издания, том или выпуск и общее количество страниц. **Для периодических изданий:** фамилия и инициалы автора, название журнала, год издания, том, номер, первая и последняя страницы статьи. Ссылки на книги, переведенные на русский язык, должны сопровождаться ссылками на оригинальные издания с указанием выходных данных.

10. Электронный вариант статей и предоставленных рецензий высылаются авторами на почту ilimbasma@mail.ru.

11. Не принятые к публикации работы авторам не высылаются.

12. Статьи и материалы, отклоненные редколлегией, повторно не рассматриваются.

13. Для покрытия расходов на публикацию материалов сумма оплаты за публикацию статьи составляет для авторов, не являющихся членами НАН КР – 1500 сомов; для авторов из стран СНГ – 50 долларов США; для авторов из стран дальнего зарубежья – 60 долларов США.

Издательская группа:
директор М.А.Токтоболотов (руководитель),
Ж.И. Кочкорбаева, В.А. Закирова, Н.Табылды кызы

Ответственный за выпуск к.э.н., доцент Орозонова А.А.

Подписано в печать 20.11.2025 г. Формат 60×84 $\frac{1}{8}$.

Печать офсетная.

Тираж 100 экз.

Издательский центр «Илим» НАН КР
720071, г. Бишкек, пр. Чуй, 265а